

editor: Alex.Ross.MA

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Левая рука Тьмы»

«The Left Hand of Darkness»

Ursula Kroeber Le Guin

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Левая рука Тьмы»

Hainish

“The Left Hand of Darkness”

1969 © Ursula Kroeber Le Guin

1969 © автор Урсула Кроубер Ле Гуин

1992 © переводчик И. Тогоева

20.08-07.09.2017 © оформление Alex-Rus

20.08-07.09.2017 © редактор Alex.Rus.UA

Hainish

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © 1969 BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) в своей научно-фантастической повести с эпохально-мистическим уклоном «Левая рука Тьмы» (в оригинале «The Left Hand of Darkness», 1969 год) из **Хайнского цикла (Hainish)** предлагает читателю окунуться в хитросплетения политических интриг и прикоснуться к самобытной культуре планеты Ледникового Периода, населённой уникальными андрогинами. И хотя тысячелетиями на этой *«планете Гетен ничто не приводило к войне»*, всё же *«нет ничего сильнее страха»* и *«настоящий правитель здесь — страх»*. Ещё первые тайные исследователи из Экумены ёмко и точно прозвали эту планету *Зима*, среди прочего отметив, что для её жителей *«прогресс значительно менее важен, чем сам процесс жизни»*, а ещё лишний раз убедились в том, что *«маргинальные народности, то есть существующие практически на пределе возможного, редко являются завоевателями»*, поскольку *«на этой планете у человека есть куда более жестокий враг, чем сам человек»*. Именно поэтому извечно здесь *«врагом... считается не чужеземец, а захватчик»*.

«Если цивилизации и можно что-то противопоставить, так это войну» — старая истина, в который раз нашедшая своё подтверждение. К сожалению, даже на этой планете с гордым, выносливым и гостеприимным населением всё же найдутся и маниакально-параноидальные правители, и необоснованно изгнанные псевдопредатели, и настоящие предатели, и, конечно же, дорвавшийся до власти мерзавец, пропагандирующий *«самовосхваление и ненависть к другим»*, походя клеймящий *«проклятый “налёт цивилизации”, который необходимо уничтожить»*. Да, именно *«он стремится, насаждая страх и яростно убеждая в существовании врага, заставить свой народ как-то изменить выбор, сделанный ещё до того, как началась его официальная история, — выбор как раз между этими противоположностями: цивилизацией и войной»*. Ну, а когда *«правительству ведомо всё, даже мысли граждан»*, то населено таковое государство будет *«покорными, ни на что не жалующимися и ни на что не надеющимися жителями»*. В таком случае *«серпасто-молотастый»*

принцип «*работай или умирай*», мрачно подкреплённый местной «бледной» версией ГУЛАГА¹, закономерно разделяет основную массу такового населения на рабоподобных «трудяг-терпил», «стукачей», «виновных» и «вертухаев». До отвращения знакомое теперь не только «соФФку», но и каждому «руSSкомирцу» положение вещей, которое было весьма красочно и убедительно описано ещё в конце 60-х прошлого века автором. Правда, на Гетен/Зиме (в отличие от реального СССР и его алогично «независимой» правопреемнице РФ) даже в этой бесчеловечной ситуации «доброта и долготерпение чувствовались в этих людях, но — лишь в молчании, вечно в молчании»; ведь и их «общность... была как бы обезглавленной и оттого абсолютно пассивной». В очередной раз гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин несомненно подтвердила истину про то, что «чем менее природно-простым оказывается то или иное общество, тем более зловещие ноты звучат в его политике».

Первому и единственному (в соответствии с экуменическим принципом «*один инопланетянин — всего лишь диковинка, двое — уже вторжение*») контактёру (Мобилу) по имени Дженли Аи, чтобы стать полноправным Послом Экумены, придётся сначала пройти через непонимание и предательство, плен и пытки, преодолеть смертельно опасные Великие Лыды и безумную Лишённую Теней Ясность Белого Ничто, найти и потерять единственного на всей планете друга, а ещё во всей полноте осознать местную истину про то, что «*прекрасное необъяснимо*». Да, это будет долгий, тяжёлый, опасный и печальный путь. Но в конце концов, как говорят на этой замёрзшей планете, «мы всегда вынуждены пачкать чистый снег своими следами, чтобы попасть куда-либо». Впрочем, «*везение хорошо при любом путешествии*» — без этого также не обойтись.

Произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех возрастов, полов, рас и уровней ментально-духовного развития, а также всем (анти)гуманоидам, (квази)рептилоидам и конкретно (не)определившимся. А в качестве дополнительной воспитательно-исправительной процедуры —

1 ГУЛаг — изначально Главное управление лагерей и тюрем (система «исправительно-трудовых» лагерей [ИТЛ] для политзаключённых), являвшееся одним из органов в системе Министерства внутренних дел (НКВД/МВД) «Тюрьмы Народов» и «Империи Зла» (СССР) в 1934-1956 гг. (с чрезвычайно высокой смертностью от голода, болезней и непосильного труда); в нарицательном смысле вообще тюремная атмосфера, угнетение и всякое учреждение, в котором царит каторжно-тюремная атмосфера, а также система всеобщей слежки, состояние подозрительности и несвободы, символ тоталитарного режима в целом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

агрессивным «гейропофобам», патологичным «гундяефилам», а также прочим раболепным верноподданным «руSSкага мира» и вообще фанатичным апологетам «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними...

20.08-07.09.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus²

Посвящается Чарльзу,
*sine quo non*³...

2 Редакция 20.08-07.09.2017 фантастической повести 1969 года из Хайнского цикла (Hainish) «Левая рука Тьмы» (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin, в оригинале «The Left Hand of Darkness», переводчик И. Тогоева, 1992 г.) на основе текстового файла от 05.04.2001 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 Латынь: sine quo non — без которого невозможно, без которого ничего не было бы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1.

Парад в Эренранге

Хайнский архив. Копия отчёта 1 01-01101-934-2-Гетен.
Стабилю планеты Оалюль от Дженли Аи, первого Мобилиа на
планете Гетен/Зима, Хайнский цикл 93, экуменический год
1490-97. Средство связи: ансибль⁴.

Мой отчёт будет носить повествовательный характер, форму легенды, ибо ещё в детстве, на родной планете, я постиг, что *суть всякого воображения — правда*. Любой, самый достоверный факт может быть воспринят как с восторгом, так и с недоверием — в зависимости от того, как его преподнести: факты в этом смысле подобны жемчужинам, что встречаются в земных морях, — на одних женщинах они оживают и блестят ярче, на других тускнеют и умирают. Только факты, пожалуй, не столь материальны и совершенны с точки зрения формы. Однако и те,⁵ и другие весьма восприимчивы к внешним воздействиям.

Я не единственный участник этой истории и не единственный её автор. Честно говоря, я вообще не знаю, кто тут главный герой и кто рассказчик. Судите сами. Только всё это — единое целое, даже когда факты порой начинают противоречить друг другу, а повествование распадается на различные версии. Вы вольны выбрать ту, которая вам больше по вкусу, но знайте: всё изложенное здесь — чистая правда, и все толкования, в сущности, сводятся к одному и тому же.

История эта началась в государстве Кархайд планеты Зима на 44-й день экуменического года. По здешнему календарю приведённая дата расшифровывается следующим образом: *Одархад Тува*, или 22-й день третьего месяца весны Года Первого. Текущий год здесь — это всегда Год Первый. Лишь датировка предшествующих и последующих лет позволяет выделить каждый новый год из всех прочих: отсчёт как бы ведётся от некоего перманентного «сейчас».

Итак, в Эренранге, столице государства Кархайд, наступала весна, а мне грозила смертельная опасность, о которой я и не подозревал.

4 В [Хайнском цикле](#) (Hainish) произведений термин «ансибль», очевидно, придуман на французский манер: «an-cible» в дословном переводе может значить нечто вроде «год-цель» или «целевой год», а в данном случае — в значении некоего устройства, которое осуществляет связь не просто сквозь пространство, но именно мгновенно через световые годы, т. е. минуя пространственно-временной континуум.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я был в числе участников парада. Шёл сразу за оркестром королевских госсиворов и непосредственно перед королём. Лил дождь.

Набухшие влагой тучи над тёмными башнями; потоки воды, низвергающиеся с небес в глубокие щели улиц; тёмный, исхлёстанный непогодой каменный город — и сквозь него медленно тянется тонкая золотая нить праздничного шествия. Первыми идут зажиточные люди — купцы, ремесленники, — подлинные хозяева города Эренранга. Ряд за рядом, в ярких красивых одеждах проходят они сквозь завесу дождя, с изяществом рыб, скользящих в глубинах морских. У них умные, спокойные лица. Идут не в ногу — это ведь не военный парад; в здешних парадах нет даже намёка на солдафонство.

Далее следуют князья, мэры городов и родовитые представители — по одному, по пять, по сорок пять, а то и по четыре сотни — от каждого домена или княжества. Пёстрая людская река струится под звуки горнов, костяных свистулек и старинных деревянных рожков; с их резкими звуками смешиваются нудноватые, но чистые переливы электрофлейт. Флаги различных княжеств сплетаются на ветру в гигантские разноцветные косы, которые цепляются за жёлтые ограничительные флажки. У каждой группы представителей своя мелодия, всё это воспринимается как какофония, чудовищное эхо которой гремит в глубоких провалах улиц.

Идут жонглёры с блестящими золотыми шарами; с особой подкруткой подбрасывают они шары — снопы золотистых искр взлетают над толпой, — снова ловят и снова бросают вверх. Золотые шары будто вобрали в себя дневной свет; кажется, что они стеклянные и сквозь них просвечивает солнце.

За жонглёрами следуют человек сорок в жёлтом, которые играют на госсиворах. *Госсивор* — а на нём полагается играть только в присутствии короля — издаёт довольно странные печальные звуки, напоминающие мычание. Когда все сорок человек играют одновременно, от этого рёва можно сойти с ума. По-моему, от него даже могут обрушиться башни Эренранга. В ответ на столь чудовищную музыку тучи, влекомые ветром, яростно плюются в музыкантов холодным дождём. *Если эта музыка считается королевской, то неудивительно, почему все короли Кархайда сумасшедшие.*

За госсиворами выступает свита короля, его гвардия, придворные, столичная знать, приближённые его величества, представители различных сословий, сенаторы, советники, послы, князья; все идут как попало, рядность не соблюдается вовсе, зато *важности хоть отбавляй*. В окружении свиты вышагивает сам король Аргавен XV — в белом мундире, белоснежной сорочке, в белых штанах, заправленных в краги шафранового цвета, и в жёлтой островерхой фуражке. Золотое кольцо на пальце — его единственное украшение, знак принадлежности к королевскому роду. За ним следом восемь дюжих молодцов несут королевский паланкин, сплошь утыканный жёлтыми сапфирами; паланкину несколько веков, им давным-давно уже не пользуются короли Кархайда, однако для парада это совершенно необходимый атрибут, связанный с Давними Временами. За паланкином идут восемь стражников,

вооружённых обыкновенными старыми винтовками — тоже своего рода атрибут варварского прошлого, — причём заряжены они пулями из мягкого металла. Сама смерть следует за королём по пятам. За стражниками, несущими в своих руках смерть, идут ученики ремесленных школ и разнообразных колледжей, торговцы и королевские слуги, длинные вереницы детей и молодёжи в ярких белых, красных, золотистых, зелёных одеждах; и наконец завершают парад мягкие на ходу и очень тихоходные местные автомобили тёмных цветов.

Потом королевская свита — и я в её числе — собирается на специально сколоченной из новых досок платформе возле недостроенной арки новых речных ворот. Парад должен завершиться установкой замкового камня в воротах, то есть открытием нового речного пути и нового порта в Эренранге. В общей сложности это трудоёмкое строительство вместе с выемкой промёрзшего грунта и прокладыванием подъездных путей заняло пять лет. Великая стройка призвана увековечить имя Аргавена XV в анналах кархайдской истории. Мы сбились в кучу на тесной трибуне в насквозь промокших тяжёлых парадных одеждах. Дождь кончился, и солнце светит вовсю — дивное, ясное, но такое предательское солнце планеты Зима. Я замечаю своему соседу справа: *«Вы подумайте, настоящая жарá!»*

Сосед — плотный темнокожий уроженец Кархайда с гладкими густыми волосами — одет в тяжёлый парадный мундир из зелёной кожи с золотым галуном и тёплую белую рубаху; он в зимних штанах, да ещё на шее у него тяжёлая серебряная цепь, каждое звено которой толщиной в руку. Он, обильно потев, отвечает мне: *«Да, действительно жарко»*.

Повсюду вокруг нас, насколько хватает глаз, — море лиц, похожих на россыпь коричневых камешков на морском берегу; повсюду слюдяной блеск многих тысяч внимательных глаз. Это жители города, задрав головы, наблюдают за нами.

И вот король поднимается по мощным сходням из цельных брёвен, ведущим прямо от трибуны к вершине арки, пока ещё не соединённые концы которой возвышаются над рекой и причалами. И в этот миг толпа вздрагивает и восхищённо вздыхает: *«О Аргавен!»* Однако король будто не слышит. Впрочем, подданные и не ждут ответа. Госсиворы, в последний раз немзыкально рявкнув, смолкают. Воцаряется тишина. Солнце ярко освещает город, полосу рек, толпу и короля над ней, в вышине. Каменщики сразу включают электрическую лебёдку, и, пока король поднимается, замковый камень свода проплывает мимо него вверх, потом его опускают на место и почти беззвучно вставляют в гнездо: теперь огромный, в тонну весом блок соединяет две основные опоры воедино, завершая конструкцию. Каменщик с мастерком и ведром поджидает короля на строительных лесах; остальные строители быстро спускаются вниз по верёвочным лестницам, словно пауки по паутине. Там, в вышине, между рекой и солнцем, король и каменщик преклоняют колена. Потом, взяв в руки мастерок, король начинает цементировать швы. Работать ему явно не хочется, и он скоро передаёт мастерок каменщику, однако за работой наблюдает очень внимательно.

Цемент, которым пользуется король, красновато-розового цвета, и свежие швы ярко выделяются из остальных. Минут через пять, восхищённый поистине пчелиной заботливостью короля, я спрашиваю соседа слева:

«А что, у вас всегда замковые камни укрепляют красным цементом?», вспомнив, что полосы того же яркого цвета имеются на каждой из арок Старого Моста, красиво изогнувшегося над рекой чуть выше по течению.

Утерев пот со лба, мой сосед — наверное, мне придётся считать его мужчиной, раз уж я начал называть его «он», — отвечает: *«В Давние Времена замковый камень всегда укрепляли раствором из костей и цемента, замешанном на крови. То была человеческая кровь. И человеческие кости. Считалось, что иначе арка непременно рухнет. Понимаете? Ну,⁶ а теперь мы используем кровь и кости животных».*

Он, мой сосед слева, говоривший всегда именно так — откровенно, но всё же осторожно; иронично, но всегда помня о том, что я чужой, что у меня обо всём своём, чуждое здешним людям, мнение, — рассказывает мне о самых различных вещах. По-моему, только в этой его манере и проявляется настороженность по отношению ко мне — настороженность представителя уникальной расы и человека, занимающего в высшей степени ответственный пост. Ибо это один из самых могущественных людей страны. Я не могу с точностью сказать, какой исторический термин наиболее адекватно смог бы охарактеризовать его положение в государстве: *визирь, премьер-министр*, а может быть, *королевский советник*? Кархайдское выражение, отражающее его функции, — *«ухо короля»*. Он из древнего княжеского рода, правитель независимого княжества; ему подвластны великие события и судьбы людей. Имя его — Терем Харт рем ир Эстравен.

Похоже, король покончил со своей задачей каменщика, и я этому очень рад; однако он, обойдя по лесам, похожим снизу на деревянную паутину, арку с другой стороны, всё начинает сначала: естественно, у ворот же две стороны. В Кархайде не годится проявлять нетерпение. Флегматиками его жителей ни в коем случае назвать нельзя, они упрямы, неуступчивы, и если уж что затеяли, то непременно доведут до конца — как сейчас король, упрямо завершающий арку. Толпа на набережной реки Сесс сколь угодно долго готова смотреть, как трудится король, но мне всё это уже порядком надоело, к тому же ужасно жарко. Мне ещё ни разу до сегодняшнего дня не было по-настоящему жарко здесь, на планете Зима, и вряд ли когда-нибудь ещё будет, но всё же я не способен по достоинству оценить сие великое событие и наслаждаться жарой. Я одет для Ледникового Периода, а не для пляжа: среди бесконечных слоёв и прослоек одежды из шерсти, растительных и искусственных волокон, меха и кожи, в этих недостижимых для зимнего холода доспехах я теперь вяну, как лист редиски на жарком солнце. Чтобы отвлечься, я рассматриваю толпу вокруг, вновь и вновь прибывающих участников парада, яркие знамёна различных княжеств и доменов, что неподвижно повисли, освещённые солнечными лучами, и лениво спрашиваю Эстравена, *чей это герб вон там, и*

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

там, и ещё вон на том флаге, дальше. Он знает их все, о каком бы я ни спросил, а ведь их там многие сотни, некоторые принадлежат каким-то затерянными в глуши безвестным княжествам или просто обедневшим родам из обширной, но безлюдной области под названием *Перинг*, что граничит со страной Диких Ветров, или из земель Керм, что лежит поблизости от Великих Льдов.

— Я ведь и сам родом из Керма, — говорит Эстравен, когда я выражаю восхищение по поводу его поистине безграничных познаний в местной геральдике. — А кроме того, мне по должности полагается знать все княжества и домены. Ведь они-то и есть *Кархайд*. Править этой страной — это прежде всего значит править её князьями. Правда, по-настоящему это никогда ещё не получалось. Знаете, у нас есть поговорка: *Кархайд — это не государство, а толпа вздорных родственников*.

Я этой поговорки не знал⁷ и подозреваю, что её только что сочинил сам Эстравен: его стиль.

Тут один из членов *киорремии* (это что-то вроде *палаты лордов* или *парламента*), которую возглавляет Эстравен, проталкивается к нам сквозь толпу и начинает что-то возбуждённо говорить моему соседу. Это двоюродный брат короля Пеммер Харге рем ир Тайб. Он говорит с Эстравеном очень тихо, с едва заметным высокомерием, зато часто улыбается. Эстравен, хоть и потеет страшно, словно глыба льда под жаркими лучами солнца, остаётся всё таким же светски холодным и блестящим придворным дипломатом, как будто ледяная глыба у него внутри абсолютно нерушима, и нарочито громко отвечает на таинственный шёпот Тайба. Тон у него при этом самый обычный и предельно вежливый, так что его собеседник со своими секретами выглядит полнейшим дураком. Я прислушиваюсь к их разговору, одновременно наблюдая, как король кончает замазывать шов довольно жидким цементом. Из разговора я ничего особенного понять не могу — кроме того, что между Эстравеном и Тайбом явно существует вражда. По-моему, вражда эта не имеет никакого отношения к моей персоне; мне просто интересно понаблюдать за людьми, что правят Кархайдом, которые⁸, в буквальном смысле этого слова, вершат судьбами двадцати миллионов. Государственная власть стала для жителей Экумены столь тонким, сложным и с трудом поддающимся определению понятием, что лишь изощрённому уму под силу разобраться в её едва заметных проявлениях; здесь же границы её пока ещё вполне определённые и власть эта вполне ощутима. В Эстравене, например, власть над людьми проявляется как усиление неких свойств его собственного характера; он не делает ни одного бессмысленного жеста, никогда не произнесёт ни одного слова, к которому не прислушаются. Он это прекрасно понимает, и понимание своей ответственности делает его ещё более значительным. Он всегда основателен и величав. *Ничто так не содействует*

7 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале малопригодное «что» (очевидно, недостаточно качественный перевод). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

популярности в массах, как успех. Я не очень-то доверяю Эстравену: никогда нельзя знать его истинные намерения. Мне он не нравится, однако я не могу, например, не ощущать тепла солнечных лучей.

Плавное течение моих мыслей прерывают вновь закрывшие солнце тучи. Вскоре дождь начинает всю поливать и тёмную реку, и людей, собравшихся на набережной; небо тоже темнеет. Когда король начинает спускаться вниз, на небе как раз исчезает последнее светлое пятно; какое-то мгновение фигура монарха в белом одеянии и высокая арка за его спиной как бы светятся на фоне сгустившихся на юге грозовых туч. Гроза приближается. Поднимается холодный ветер, продувая насквозь Дворцовую улицу; река становится свинцовой, деревья на набережной содрогаются от холода. Парад окончен. Ещё полчаса — и снова начинает идти снег.

Автомобиль увозит короля вверх по Дворцовой улице; толпа, что движется следом, напоминает крупную гальку, перекачиваемую мощным приливом. Эстравен снова поворачивается ко мне и говорит:

— Не поужинаете ли со мной сегодня, господин Аи?

Я принимаю его приглашение скорее с изумлением, чем с удовольствием. Эстравен очень много сделал для меня за последние шесть-восемь месяцев, но я не ожидал столь очевидного личного расположения, да и не стремился к нему. Харге рем ир Тайб всё ещё стоит довольно близко от нас и, безусловно, подслушивает, и, по-моему, ему специально предоставлена эта возможность. Подобные, чисто женские, штучки всегда действовали мне на нервы. Я покидаю трибуну и начинаю, пригибаясь, проталкиваться сквозь толпу, чтобы скорее скрыться. Я не намного выше среднего гетенианца, однако в толпе рост мой почему-то привлекает внимание. *Вот он, смотрите, вон Посланник⁹ идёт!* Разумеется, это моя работа, но порой подобное внимание здорово её осложняет; всё чаще я мечтаю о том, чтобы стать совсем неприметным, обычным гетенианцем. Как все.

Пройдя квартала два по Пивоваренной улице, я свернул к своему дому и вдруг — здесь толпа уже значительно поредела — обнаружил, что рядом со мной идёт Тайб.

— Церемония прошла поистине безупречно, — восхищённо заявил кузен короля, улыбаясь мне и показывая длинные, чистые, желтоватые зубы. Потом зубы исчезли в складках и морщинах его лица, тоже желтоватого, — лица старика, хотя Тайб был вовсе не стар.

— Добрый знак перед успешным открытием нового порта, — откликнулся я.

— О да, разумеется! — Зубы появились снова.

— Церемония кладки замкового камня очень впечатляет...

9 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О да! Этот ритуал соблюдается с незапамятных времён. Впрочем, лорд Эстравен вам, конечно же, всё это уже рассказывал...

— Лорд Эстравен вовсе не обязан что-то мне рассказывать.

Я старался говорить равнодушным тоном, и всё же каждое моё слово для Тайба звучало двусмысленно.

— О да, разумеется, я понимаю, что... — торопливо заговорил он. — Просто лорд Эстравен славится своей благосклонностью по отношению к иностранцам. — Он снова улыбнулся, демонстрируя зубы, каждый из которых как бы таил в себе особую, отдельную тайну — две, три, тридцать две тайны! Тридцать два значения каждого слова!

— Не многие здесь до такой степени иностранцы, как я, лорд Тайб. Я очень признателен здешним жителям за их доброту.

— О да, конечно, конечно! А благодарность — это ведь столь редкое благородное чувство, воспетое поэтами. И реже всего благодарность встречается здесь, в Эренранге; без сомнения, именно потому, что чувство это не имеет практического применения. Ах, в какие суровые, неблагодарные времена мы живём! Всё теперь не так, как бывало в старину, не правда ли?

— Я крайне мало знаю об этом периоде, лорд Тайб, однако и в других мирах мне приходилось слышать подобные сожаления.

Тайб некоторое время пристально смотрел на меня, словно ставил диагноз: *безумие*. Потом снова показал свои длинные жёлтые зубы.

— О да, конечно! Да! Я как-то всё время забываю, что *вы прибыли сюда с другой планеты*. Вам-то, разумеется, об этом никогда не удастся забыть. Хотя, без сомнения, жизнь здесь, в Эренранге, была бы куда лучше, проще и безопаснее для вас, если бы вы всё-таки сумели об этом забыть, а? Да-да, конечно! Но вот и моя машина: я велел, чтобы меня ждали здесь, подальше от толчеи. Я бы с удовольствием вас подвёз, но должен отказать себе в этом удовольствии, ибо весьма скоро обязан быть во дворце, а, как гласит пословица, *бедным родственникам опаздывать не годится*. Даже и королевским, не так ли? О да, конечно! — И кузен короля нырнул в свой маленький чёрный электромобиль, ещё раз показав мне все свои зубы и пряча глаза в паутине морщин.

Оставшись в одиночестве, я двинулся к себе на Остров¹⁰. Сад перед ним, после того как стаял последний зимний снег, стал наконец открыт взору. Зимние дв́ери, расположенные в трёх метрах от поверхности земл́и, были уже опечатаны и теперь несколько месяцев останутся закрытыми — пока вновь не наступит осень и за ней следом не придут морозы, не выпадут глубокие снега. Рядом с домом, среди размокших клумб, луж, покрытых ломкими ледяными корочками, и быстрых, нежноголосых весенних ручьёв, прямо на покрытой первой зеленью лужайке стояли и нежно беседовали двое юных влюблённых. Их правые р́уки были судорожно сцеплены — одна в другой. Первая фаза *кеммера*. Вокруг них плясали крупные пушистые снежинки, а они стояли себе босиком в ледяной грязи́, держась за р́уки и ничего не замечая вокруг, кроме друг друга. Весна пришла на планету Зима.

Я пообедал у себя на Острове и, когда колоколá на башне Ремми — местной ратуши — пробили Час Четвёртый, был ужé у стен дворца, вполне готовый к ужину. Жители Кархайда плотно едят четыре раза в день: первый завтрак, второй, обед и ужин. А в промежутках ещё много раз перекусывают и подкрепляются. На планете Зима нет крупных съедобных животных, как нет и продуктов, поставляемых млекопитающими, — то есть молока, ма́сла или сыра; богатой белкáми и углеводами пищей здесь являются я́йца , рыба, орехи и некоторые хайнские злаки. Не слишком калорийная диета для столь сурового климата, так что пополнять запасы «горючего» приходится довольно часто. Я ужé привык без конца что-то есть, буквально через каждые пятнадцать минут. И лишь позже, в конце этого го́да, я открыл для себя неожиданный факт: оказывается, гетенианцы сумели приспособиться не только к непрерывному поглощению пищи, но и к неопределённо долгому голоданию.

Снег всё ещё шёл — мягкий, лёгкий весенний снежок, это было куда приятнее бесконечных дождей, свойственных периоду оттепели на этой планете. Я неторопливо брёл по территории дворца в спокойной голубизне вечернего снегопада и только один раз чуть-чуть сбился с пути. Королевский дворец Эренранга — это как бы город в городе:¹¹ окружённые могучими стенами джунгли бесчисленных дворцов, башен, садов, двори́ков, храмов, крытых мостов, напоминающих туннели, и разнообразных переходов из одной части дворца в другую. Здесь были замечательные рощи и чудовищные тюр́мы — наследие многовековой королевской паранойи, которой не избежал ни один монарх Кархайда. Надо всем этим возвышались мрачные величественные стёны из красного камня — внешние укрепления

10 Кархош (остров) — этим словом в Кархайде обозначают многоквартирные дома-пансионы, где проживает бо́льшая часть городского населения. В таких домах от двадцати до двухсот отдельных комнат; пищу принимают в общем зале. Некоторые Острова напоминают отели, другие — коммуны или кооперативы, третьи являются чем-то средним между тем и другим. Подобные формы жилищного устройства, безусловно, представляют собой городскую адаптацию основного кархайдского института — института домашних Очагов. Впрочем, Островам, разумеется, не хватает географической и генеалогической стабильности Очагов. (ориг. прим.) — В оригинале в этом примечании не было точки после «городского населения». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

центрального замка, где в обычное время не живёт никто, кроме самого короля. Все же остальные — слуги, челядь, придворные, лорды, министры, члены королевского совета, гвардия короля и так далее — размещаются в других дворцах, бараках или казармах, что находятся внутри крепостных стен. Эстравену в знак особого расположения короля был предоставлен Угловой Красный Дом — здание, построенное 440 лет назад для Гармеса, любимого кеммеринга короля Эмрана III, чья краса до сих пор воспевается поэтами. Гармес был похищен наёмниками враждебной королю клики из Внутренних Земель, изуродован, сведён с ума и превращён в скота. Эмран III умер через сорок лет после этого, всё ещё горя жаждой неутолённой мести, и был прозван Эмран Несчастливый. Трагедия, свершившаяся в столь далёкие времена, постепенно утратила свою горечь, но слабая дымка несбывшихся надежд, какой-то странной меланхолии по-прежнему окутывала эти каменные стены, таилась в тёмных углах. Небольшой сад при доме был обнесён резной оградой; ветви плакучих деревьев, *серем*, склонялись к воде небольшого пруда меж раскиданных на его берегах огромных каменных валунов. В мутноватых снопах света, падавшего из окон, кружились вместе с крупными хлопьями снега крохотные коробочки семян; ими была усыпана вся тёмная поверхность воды. Эстравен стоял на крыльце, ждал меня — без шапки, без куртки на морозе! — и любовался таинством падения в ночь мёртвых снежных хлопьев, смешанных с живыми семенами растений. Он спокойно приветствовал меня и провёл в дом. Других гостей не ожидалось.

Я немного этому удивился, однако мы сразу же пошли к столу, а о делах за едой говорить не принято; но я удивился куда больше, отведав кушанья, которые были, безусловно, выше всяческих похвал; даже вечные хлебные яблоки повар Эстравена совершенно преобразил, так что я от всей души выразил своё восхищение. После ужина мы сидели у камина и пили горячее пиво. В мире, где на обеденном столе всегда имеется специальное приспособление, чтобы разбивать ледок, которым успевает покрыться еда, а также питьё в твоём бокале, горячее пиво начинаешь особенно ценить.

За столом Эстравен весьма мило болтал; теперь же, сидя напротив меня у камина, был погружён в исполненное достоинства молчание. Хотя я уже почти два года провёл на планете Зима, но всё ещё был очень далёк от адекватного восприятия её обитателей. Я очень старался, но все мои попытки кончались тем, что я воспринимал гетенианцев то как мужчин, то как женщин; я как бы загонял их в рамки столь неестественных для них и столь понятных для меня категорий. И вот теперь, прихлёбывая исходящее паром кисловатое пиво, я подумал, что поведение Эстравена за столом было типично женским: сплошное обаяние, такт и некая загадочная бесплотность при безукоризненной светскости. Может быть, именно этой женственной мягкости и изяществу в нём я и не доверял? Может, именно это-то мне в нём и не нравилось? Просто немыслимо было представить его женщиной — этого темнокожего, ироничного, могущественного вельможу, что сидел со мной рядом в полутёмной гостиной, освещённой лишь пламенем камина; и всё же, когда я думал о нём как о мужчине, то постоянно ощущал некую фальшь, неясный обман, крившийся то ли в нём самом, то ли в моём отношении к

нему. Голос у него был мягкий, хотя и довольно звучный; недостаточно низкий для голоса мужчины, однако вряд ли похожий и на голос женщины... Впрочем, он что-то давно уже говорил этим своим загадочным голосом.

— Мне очень жаль, — говорил Эстравен, — что я вынужден был столь долго откладывать удовольствие принимать вас в моём доме, но я рад, что теперь между нами больше не возникает вопроса о каком-то там покровительстве...

Последнее меня несколько удивило. Он, безусловно, покровительствовал мне, по крайней мере,¹² до сегодняшнего дня. Может быть, он хотел сказать, что аудиенция у короля, которую он испросил для меня на завтра, положит конец нашим различиям и сделает нас равными по положению?

— Мне кажется, я не совсем вас понимаю, — сказал я.

Моё замечание, казалось, сильно его озадачило, и он умолк.

— Ну,¹³ что ж, видите ли... — начал он наконец очень неуверенно, — ваше пребывание в моём доме... вы же понимаете, что я больше не могу выступать перед королём в качестве вашего адвоката.

Он говорил так, словно стыдился меня. Совершенно очевидно, что и это приглашение в гости, и то, что я его принял, имели некий недоступный мне глубинный смысл. Но если мне не хватало знаний этикета, то ему — этики. Одно лишь было мне абсолютно ясно: я был прав, не доверяя Эстравену. Он был не просто хитёр и не просто всемогущ: он оказался поразительно вероломен. В течение долгих месяцев моего пребывания в Эренранге именно он внимательнее остальных выслушивал меня, отвечал на все мои вопросы, посылал врачей и инженеров проверить, действительно ли я прилетел на своём корабле с другой планеты; он по собственной инициативе помогал мне сойтись с нужными людьми и последовательно продвигал меня вверх по здешней иерархической лестнице, на самой нижней ступеньке которой я в первый год своего пребывания здесь находился: из обладающего чересчур большим воображением монстра я превратился, благодаря его усилиям, в уважаемого иноземного Посланника, который вот-вот будет удостоен аудиенции у самого короля. И вот теперь, подняв меня до столь опасных высот, он внезапно ледяным тоном сообщает, что лишает меня своей поддержки!¹⁴

— Но я всегда привык полагаться на вас, вы сами приучили меня!¹⁵

— С моей стороны это было ошибкой.

12 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вы хотите сказать, что, устроив мне эту аудиенцию, всё же не стали отзываться положительно о моей миссии в целом, как... — Мне показалось, что лучше проглотить это *«как раньше обещали мне»*.

— Я не мог иначе.

Я очень разозлился, но не ощутил в нём ни ответного гнева, ни каких-либо сожалений.

— Не скажете ли, почему вы именно так поступили?¹⁶

Он помолчал, потом решился:

— Хорошо.

И снова замолчал. Пока длилось это молчание, я уж было решил, что вновь совершил ошибку: мне, не слишком умному и, в общем-то, незащитному чужаку, не следовало бы требовать у премьер-министра инопланетного государства объяснить своё поведение, тем более что я, чужак, недостаточно хорошо понимаю — и, возможно, никогда не пойму! — что лежит в основе здешней государственной власти и деятельности современного кархайдского правительства. Без всякого сомнения, многое связано с понятием *шифгретор* — совершенно непере译имое слово, обозначающее одновременно престиж, авторитет, общественное лицо человека и благородное происхождение, — всеобъемлюще важный фактор социальной значимости как в Кархайде, так и во всех прочих государствах планеты Гетен. Если это так, то я никогда до конца не пойму поведения Эстравена.

— Вы слышали, что сказал мне король сегодня во время праздника?

— Нет.

Эстравен наклонился и вынул прямо из горячей золы в камине кувшин с пивом. Потом молча налил мне полную кружку. Пришлось пояснить:

— Насколько я мог слышать, король не разговаривал сегодня с вами во время праздника.

— Мне тоже так показалось, — согласился он. До меня наконец дошло, что это всего лишь очередной намёк. Послав к чертям эту идиотскую, типично женскую манеру вечно говорить намёками и загадками, я спросил напрямик:

— Вы что же, лорд Эстравен, хотите сказать, что больше не пользуетесь благосклонностью короля?

Я полагал, что уж теперь-то он непременно рассердится, однако он ничем этого не проявил, кроме осторожного упрёка:

— Я ничего не хочу сказать вам, господин Аи.

16 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О Господи, лучше бы вы всё-таки хотели!¹⁷

Он посмотрел на меня с любопытством:

— Ну,¹⁸ хорошо. Тогда скажем так: при дворе есть несколько человек, которые, как вы выражаетесь, пользуются благосклонностью короля, но отнюдь не благосклонно относятся ни к вашему присутствию здесь, ни к вашей миссии.

А-а, значит ты спешишь поскорее присоединиться к ним и продаёшь меня, чтобы спасти собственную шкуру, подумал я, но говорить об этом, разумеется, было нельзя. Эстравен был настоящим придворным, хитрым и умным политиком, а я — просто доверчивым дураком. Даже в двуполом обществе политик слишком часто не является по-настоящему цельной личностью. Пригласив меня на обед, Эстравен рассчитывал, что я так же легко приму его предательство, как он его совершил. Очевидно, спасти собственное лицо было для него куда важнее, чем остаться честным.¹⁹ А потому я заставил себя выговорить:

— Мне очень жаль, что ваше доброе отношение ко мне послужило причиной стольких неприятностей.

О чёрт поberi! Я даже ощутил слабое чувство морального превосходства, правда,²⁰ мимолётное: слишком он был непредсказуем.

Он отодвинулся назад, так что блики огня освещали лишь его колени и точёные, маленькие, но сильные рúки, державшие серебряную кружку, лицо же оставалось в тени — темнокожее лицо, да ещё как бы нарочно затенённое пышными, растущими низко надо лбом волосами и густыми бровями; глаза прятались в пушистых густых ресницах, и всё вместе это было окутано особой дымкой утончённой обходительности. *Может ли человек прочесть чувства, написанные на морде кошки? тюленя? выдры? Некоторые жители планеты Гетен,* подумал я, *похожи именно на этих животных: у них такие же глубокие, бездонные и одновременно яркие глаза, которые не меняют выражения, о чём бы ты с этими людьми ни говорил.*

— Неприятности я навлёк на себя сам, — ответил он. — И это не имеет ни малейшего отношения к вам, господин Аи. Вам известно, что Кархайд и Оргорейн ведут тяжбу относительно протяжённости нашей границы близ Северного Перевала в долине Синотх? Ещё дед нынешнего короля Аргавена предъявил права на эту долину, однако *Комменсалы* так и не согласились признать её собственностью Кархайда... Слишком много снега уже принесла эта туча, и снег всё ещё идёт, сугробы становятся всё выше. Я помог кое-кому из кархайдских фермеров, что живут в долине, перебраться на восток через старую границу, полагая, что спор этот может погаснуть и сам собой, если эту территорию просто оставить в распоряжении Орготы — ведь граждане

17 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оргорейна живут в этих местах уже несколько тысячелетий. Несколько лет тому назад я входил в состав Административной группы Северного Перевала; тогда я и познакомился с некоторыми из кархайдских фермеров, проживающих в долине Синотх. Мне было крайне неприятно сознавать, что им постоянно угрожают бандитские погромы, а также ссылка на Добровольческие Фермы Оргорейна. И я подумал: а почему бы, собственно, не устранить как таковой сам предмет спора? ... Но нет, в Кархайде такая идея была воспринята как в высшей степени непатриотичная. Более того, трусливая и оскорбительная для государства. Мог пострадать шифгретор самого короля.

Его²¹ ироничные намёки, хитросплетение интриг, да и сама история конфликта на границе с Оргорейном были мне совершенно неинтересны. Я мысленно вернулся к тому, что нас теперь разделяло с Эстравеном. Доверяю я ему или нет, но всё же можно ещё попытаться извлечь из него хоть какую-то пользу.

— Мне очень жаль, — сказал я, — но действительно грустно, если вопрос о нескольких фермерах и их правах способен испортить ваши отношения с королём и тем самым обречь на провал мою миссию. Ведь в данном случае речь идёт о делах куда более важных, чем несколько километров государственной границы.

— Безусловно. Всё это значительно важнее. Но может быть, Экумена, границы которой находятся в тысяче световых лет от границ Кархайда, проявит по отношению к нам некоторое терпение?

— Стабили Экумены — очень терпеливые люди, лорд Эстравен. Они будут ждать и сто лет, и даже пятьсот, пока Кархайд и другие государства планеты Гетен не разберутся и не решат окончательно, стоит ли им присоединяться к остальному человечеству Вселенной. И сказанное мной связано лишь с моей собственной, личной надеждой. И я испытываю сейчас лишь своё собственное, личное разочарование. Признаюсь откровенно: я надеялся с вашей помощью...²²

— Я тоже. Ничего, *ледники тоже не вчера замёрзли...* — Поговорка, как всегда, была у него наготове, однако в мыслях он явно был где-то далеко. Меня он не замечал. Я почему-то подумал, что *он в своей борьбе за власть как бы окружает мои фигуры своими пешками...* — Вы попали к нам, — сказал он наконец, — в странные времена. Всё меняется; мы вышли на новый виток. Нет, пожалуй, ещё не вышли; мы чересчур далеко зашли по тому пути, которому следовали до сих пор. Я полагал, что ваше присутствие, ваша

21 В оригинале «короляЕго» слитно, тем более без точки в конце предложения и, конечно же, абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

миссия помогут нам свернуть с неверного пути и откроют перед нами некие новые перспективы. Но — в нужный момент... в нужном месте... Всё это слишком неопределённо, господин Аи...²³

Теряя терпение от бесконечных общих слов, я сказал:

— Вы, стало быть, утверждаете, что этот нужный момент ещё не наступил. Может быть, вы посоветуете мне аннулировать аудиенцию?

Я говорил по-кархайдски, так что моя ошибка звучала ещё ужаснее, однако Эстравен не улыбнулся и не нахмурился.

— Я боюсь, что аннулировать её имеет право один лишь король, — мягко сказал он.

— О Господи, конечно, я вовсе не это имел в виду! — От стыда я даже закрыл руками лицо. Меня воспитали в обществе свободных и искренних людей Землй, и я, видимо, никогда не смогу усвоить как следует бесконечные правила гетенианского протокола, не научусь той немыслимой бесстрастности, которая так ценится в Кархайде. Я прекрасно понимал, что такое король в своём королевстве, история Землй буквально кишит королями, но у меня не было ни малейшего опыта общения с ними... мне не хватало такта... Я поднял спую кружку и стал жадно пить горячий пьянящий напиток. — Что ж, я расскажу королю меньше, чем собирался, когда рассчитывал на вашу поддержку.

— Хорошо.

— *Хорошо?* Но чем же? — не удержался я.

— Ну, господин Аи, вы же в своём уме. И я тоже. Но поскольку ни один из нас не является королём, вы же понимаете... Я полагаю, что вы намеревались рассказать Аргавену, в разумных пределах,²⁴ конечно, о том, что целью вашей миссии является попытка объединения Гетен со всей Экуменой. И он, в разумных пределах,²⁵ конечно, об этом уже знает: об этом ему сказал я, как вам известно. Я не раз обсуждал с ним ваши проблемы, пытаясь заинтересовать его. Но всё было не к месту и не вовремя. Я этого не учёл — сам слишком всем этим увлёкся и забыл, что он король. Всё, о чём я ему рассказывал, значит для него лишь одно: его власти что-то угрожает, причём его королевство вдруг оказывается всего лишь пылинкой в космосе, а его власть — просто игрой, шуткой для тех, кто правит сотней миров.

— Но Экумена никем не правит! Она лишь *координирует*. Её власть в каждом из входящих в неё государств и миров ничуть не больше власти их собственных правителей. Просто в союзе с Экуменой Кархайд обретёт значительно бóльшую стабильность и авторитет, чем когда-либо.

23 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Некоторое время Эстравен молчал. Сидел, уставившись в огонь, отблески которого играли на его серебряной кружке и широкой светлой цепи у него на груди, обозначающей его ранг. В старом доме царила тишина. За ужином нам прислуживал слуга, но жители Кархайда не знают института рабства или иной личной зависимости и нанимают именно работников, а не людей; так что теперь все слуги, конечно же, разошлись по домам. Придворный такого ранга, как Эстравен, по-моему, должен был бы иметь хоть какую-то охрану, поскольку убийства в Кархайде случаются достаточно часто, но я и раньше не заметил ни одного охранника, и сейчас никого в доме не слышал. Мы явно были одни.

Я остался один на один с существом из иного мира в стенах этого мрачного дворца, в странном заснеженном городе посреди Ледникового Периода, наступившего на чужой мне планете.

Всё, что говорил я сегодня и вообще с тех пор, как прибыл на планету Гетен, внезапно показалось мне не просто нелепым, но и невыносимым. Как мог я ожидать, чтобы этот вот человек, впрочем, как и любой другой в этой стране, поверил моим сказочкам об иных мирах, народах, о каком-то малопонятном «добром» правительстве, существующем где-то в чёрной пустоте космоса? Всё это было на редкость глупо. Я прилетел в Кархайд на весьма странном корабле; я действительно по ряду физических признаков существенно отличался от гетенианцев; разумеется, всё это следовало как-то объяснить, однако мои собственные разъяснения на этот счёт были в достаточной степени абсурдны. Я и сам им не очень-то поверил бы на месте гетенианцев.

— Я вам верю, — сказал мне Эстравен, этот инопланетянин, сидевший прямо передо мной в совершенно пустом доме. И столь велико было в тот миг моё ощущение чужеродности, что я уставился на него в полной растерянности. — Боюсь, что и Аргавен тоже вам верит. Но *не доверяет*. Отчасти потому, что больше уже не доверяет мне. Я сделал слишком много ошибок, был слишком беспечен. И не могу настаивать на вашей доверии ко мне хотя бы потому, что из-за меня ваша жизнь оказалась под угрозой. Я забыл, кто такой наш король; забыл, что в самом себе он видит весь Кархайд; забыл, что в нашей стране считается патриотизмом и что сам король уже по положению своему истинный патриот. Позвольте мне спросить вас вот о чём, господин Аи: *знаете ли вы, что такое патриотизм, убеждались ли вы в том, что он существует, на собственном опыте?*

— Нет, — сказал я, потрясённый до глубины души вдруг открывшейся мне яркой индивидуальностью Эстравена и силой его духа. — Не уверен, что хорошо представляю это себе. Если только не называть патриотизмом просто любовь к родине, ибо это-то чувство мне хорошо знакомо.

— Нет, не любовь к родине я имею в виду. Я имею в виду *страх*. Боязнь всего иного, чем ты сам, чем то, что окружает тебя. И знаете, страх этот не просто поэтическая метафора, он скорее носит политический характер и проявляется в ненависти, соперничестве, агрессивности. И он растёт в нас,

этот страх. Растёт год за годом. Мы слишком далеко зашли по старой дороге. А вы... вы явились из такого мира, где даже государств уже не существует, причём в течение многих столетий... Вы едва понимаете, о чём я говорю вам, однако именно вы указываете нам новый путь... — Эстравен внезапно умолк: голос его сорвался. Но уже через несколько секунд, полностью овладев собой, он продолжал, как всегда сдержанный и корректный: — Из-за этого страха я и отказался слишком настойчиво защищать ваши идеи перед королём. Во всяком случае, пока. Однако я боюсь не за себя, господин Аи. И мои действия отнюдь не отличаются патриотичностью. В конце концов, на планете Гетен есть и другие государства.

Я понятия не имел, к чему он клонит, но был уверен, что у этих объяснений есть и совсем иной смысл. Из всех тёмных и загадочных душ, которые встречались мне в этом мрачном, промёрзшем городе, душа Эстравена была самой тёмной и загадочной. Мне не хотелось бродить по бесконечному психологическому лабиринту и играть в прятки с премьер-министром Кархайда. Я не ответил. Но через некоторое время он сам, причём очень осторожно, продолжил начатый разговор:

— Если я правильно вас понял, ваша Экумена главным образом предназначена служению общим интересам человечества. Мы ведь здесь очень различны: у Орготы, например, есть давний опыт подчинения местнических интересов общегосударственным, а у Кархайда такого опыта нет вообще. Да и Комменсалы Оргорейна —²⁶ люди в основном вполне здравомыслящие, хотя и не очень образованные, тогда как *король Кархайда не только безумен, но и довольно глуп.*

Совершенно очевидно, что должного чинопочитания в Эстравене не было и в помине. Как, видимо, и понятия о верности. С лёгким отвращением я сказал:

— Если это действительно так, то вам, должно быть, весьма затруднительно служить своему королю.

— Не уверен, что когда-либо ему служил, — ответил королевский премьер-министр. — Или имел таковое намерение. Я никому не служу. Настоящий человек должен отбрасывать свою собственную тень...²⁷

Колокола на башне ратуши пробили Час Шестой, полночь, и я, воспользовавшись этим предлогом, извинился и собрался уходить. Когда я в прихожей натягивал тёплый плащ, Эстравен сказал:

— На данный момент я проиграл, потому что, как мне кажется, вы теперь из Эренранга уедете... — *(Интересно, почему это пришло ему в голову?)* — Но я верю, что наступит тот день, когда я снова смогу задавать вам

26 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вопросы. Я ещё так много хотел бы от вас узнать. Особенно об этой вашей способности говорить с помощью мыслей. Вы ведь едва коснулись общих принципов такого общения...²⁸

Его любознательность казалась мне совершенно естественной: этакое бесстыдство сильной личности. Впрочем, его обещания помочь мне тоже выглядели вполне искренними. Я сказал, что *конечно, в любой момент*, и на этом вечер закончился. Он проводил меня через сад, покрытый тонким слоем снега; в небе светила здешняя луна — больша́я, равнодушная и рыжая. Меня пробрала дрожь: здорово подморозило.

— Вам холодно? — с вежливым удивлением спросил он. Для него, естественно, это была тёплая весенняя ночь.

Я чувствовал себя таким усталым и таким здесь чужим, что сказал:

— Мне холодно с тех пор, как я попал в этот мир.

— Как вы называете этот мир на своём языке? Нашу планету?

— *Гетен*.

— А на вашем языке у вас разве нет для неё названия?

— Есть. Придумали первые Исследователи. Они называли эту планету *Зима*.

Мы остановились у ворот. За решёткой, которой был обнесён сад, смутно вырисовывались в снежной мгле здания и крыши Большого Дворца, кое-где на разной высоте горели в окнах слабые золотистые огоньки, отбрасывая свет на соседние строения. Стоя под невысокой каменной аркой ворот, я непроизвольно взглянул вверх и задумался: не был ли этот замковый камень тоже укреплён по старинке — раствором, замешанным на костях и крови? Эстравен распрощался и повернул назад, к дому: он никогда не был многословен при встречах и прощаниях. Я пошёл прочь, скрипя башмаками, по молчаливым дворам и аллеям дворца, по лёгкому, залитому лунным светом снежку, а потом — по глубоким провалам каменных улиц.²⁹ Я шагал торопливо, потому что замёрз, был потрясён изменой и страдал от неуверенности, одиночества и страха.

28 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 2.

В сердце пурги

Из коллекции аудиозаписей северокархайдских «Сказок у камина»; архив Исторического колледжа Эренранга, автор неизвестен; запись сделана в период правления Аргавена VIII.

Лет двести тому назад в Очаге Шатх государства Перинг, что на самой границе страны Диких Ветров, жили-были два брата, которые стали кеммерингами и поклялись друг другу в вечной любви и верности. В те далёкие времена, как и сейчас, родные братья могли быть кеммерингами до тех пор, пока один из них не родит ребёнка; после этого им надлежало расстаться навсегда. По закону они не имели права клясться друг другу в вечной преданности.³⁰ Но те два брата дали друг другу такую клятву. Когда стало ясно, что скоро родится ребёнок, правитель Шатха приказал братьям расстаться и никогда не встречаться более. Услышав этот приказ, один из братьев-кеммерингов — тот, что носил во чреве дитя, — впав в отчаяние, добыл яду и покончил с собой. После этого обитатели Очага единодушно изгнали его брата из княжества, возложив на него вину за эту смерть. Поскольку стало известно — а слухи всегда обгоняют путника, — что человек этот изгнан из собственного Очага, никто не желал дать ему пристанище и, приютив по закону гостеприимства на три дня, изгоя выставляли за ворот. Так скитался он, пока не понял, что на родной земле не осталось больше для него ни капли доброты в чьём-либо сердце и преступление его никогда не будет прощено³¹. Он не сразу поверил в это, ибо был ещё молод и обладал чувствительной душой. Когда же юноша убедился, что это действительно так, то вернулся издалека к родному Очагу и, как подобает изгнаннику, встал у его внешних ворот. И вот что сказал он своей семье: *«Для людей я утратил своё лицо: на меня смотрят — и не видят. Я говорю — но меня не слышат. Я прихожу в дом — и не нахожу приюта. У огня не находится для меня места, чтобы я мог согреться, на столе — пищи, чтобы я мог утолить голод, в доме — постели, где я мог бы приклонить голову. Всё, что у меня теперь осталось, — это моё имя — Гетерен. И это имя теперь я произношу у ворот вашего Очага как проклятье; я оставляю его здесь, а вместе с ним — свой позор. Сохраните же моё имя и мой позор. А я, безымянный, пойду искать свою смерть»*. Тут некоторые жители Очага, вознегодовав, хотели наброситься на него и убить, ибо убийство менее позорно для всего рода, чем самоубийство. Но юноша бежал от них; он прошёл через всю страну,

30 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 Нарушив закон, контролирующий инцест, он стал настоящим преступником только тогда, когда его отношения с братом привели к самоубийству последнего (Дж. Аи). (ориг. прим.)

продвигаясь всё дальше на север, к Вечным Льдам. Его преследователи, удручённые неудачной погоней, один за другим возвращались в Шатх. А Гетерен продолжал свой путь и через два дня достиг границ Ледника Перинг³².

Ещё два дня шёл он по леднику на север. У него не было с собой ни еды, ни палатки — ничего, кроме тёплого плаща. На ледниках нет растительности и не водятся никакие звери. Наступил второй месяц осени, Сасми, уже начались сильные снегопады, порой снег шёл день и ночь. Но юноша упорно продвигался дальше к северу сквозь пургу. Однако на второй день понял, что слабеет, и вынужден был ночью лечь и немного поспать. А на третий день, проснувшись утром, обнаружил, что руки у него обморожены, как, наверное, и ноги; он так и не смог развязать тесёмки башмаков, чтобы выяснить это, ибо руки больше его не слушались. Тогда Гетерен пополз вперёд на четвереньках, отталкиваясь коленями и локтями. Не было в том особого смысла, ибо не всё ли равно, сколько ещё проползёт он по леднику, прежде чем умрёт, но он чувствовал, что непременно должен двигаться к северу.

Прошло немало времени; снегопад прекратился, ветер стих. Выглянуло солнце. Стоя на четвереньках, он не мог видеть далеко, да и меховая оторочка капюшона напознала ему на глаза. Не ощущая больше холода ни в руках, ни в ногах, ни на лице, он подумал было, что мороз совсем лишил его чувствительности. И всё же пока он ещё мог двигаться. Снег вокруг него в этих местах выглядел как-то странно: он был похож на высокую белую траву, что проросла сквозь вечные льды. Когда Гетерен касался её, трава не ломалась, а пригибалась и снова выпрямлялась, как трава-сабля. Тогда он перестал ползти и сел, отбросив назад капюшон, чтобы осмотреться. Повсюду, насколько хватал глаз, расстилались поля, заросшие этой снежной травой, белой и сверкающей под солнцем. Среди полей возвышались купы деревьев, покрытых белоснежной листвой. Небо было ясное, стояло полное безветрие, и всё вокруг было бело.

Гетерен снял рукавицы и осмотрел руки. Они тоже были белые, как снег. Но боль от страшных укусов стужи прошла, пальцы снова слушались его, и он снова мог стоять на ногах. Более он не ощущал ни холода, ни голода, ни каких-либо иных страданий.

Вдали на севере он увидел высокую башню, похожую на³³ башни его родного Очага; оттуда кто-то шагал по снегу прямо к нему. Через некоторое время Гетерен смог разглядеть, что человек этот абсолютно наг и кожа у него очень белая. Волосы тоже. Белый человек подошёл ещё ближе, совсем близко, с ним уже можно было говорить, и Гетерен спросил его: «Кто ты?»

И белый человек ответил: «Я твой брат и кеммеринг Хоуд».

32 Ледник Перинг — огромный ледниковый щит, покрывающим большую часть северного Кархайда, зимой, когда залив Гутен замерзает, он сливается с ледником Гобрин, что находится в Оргорейне. (ориг. прим.)

33 В оригинале «па» (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

То было имя его брата-самоубийцы. И Гетерен увидел, что белый человек лицом и фигурой в точности похож на живого Хоуда. Вот только в теле его больше не было жизни, а голос звучал сла́бо и тонко, словно ломались хрупкие льдинки.

Тогда Гетерен спросил: *«Что же это за место такое?»*

Хоуд ответил: *«Это самое сердце пурги. Мы, убившие себя, живём здесь. Здесь мы с тобой можем сохранить верность той клятве, что дали друг другу».*

Но Гетерен испугался и сказал: *«Я не останусь здесь. Если бы ты тогда убежал со мной на юг, подальше от нашего Очага, мы могли бы навсегда остаться вместе и всю жизнь хранить верность нашей клятве, и никто на свете не узнал бы о том, что мы нарушили закон. Но ты первым изменил клятве, ты предал нас и предал собственную жизнь. И не сможешь теперь звать меня по имени».*

И правда, Хоуд шевелил губами, но так и не мог выговорить имени своего родного брата.

Он быстро подошёл к Гетерену, протянул к нему рúки, обнял его, сжал его левую руку своими руками. Но Гетерен вырвался и убежал. Он бежал на юг и видел, как перед ним вырастает стена пурги, и, пройдя сквозь неё, он снова упал на колени и больше бежать ужé не мог, а мог лишь ползти на четвереньках.

На девятый день после того, как он ушёл из родного Очага на север, Гетерен был обнаружен в пределах своего княжества неподалёку от Очага Ороch, что находится к северо-востоку от Шатха. Жители его не знали, кто этот человек и откуда он пришёл; они нашли его барахтающимся в снегу, умирающим от голода, ослепшим от снéга, с почерневшим от мороза и солнечных ожогов лицом; поначалу он не мог даже говорить. И всё же Гетерен не только выжил, но и не заболел, разве что сильно обмороженную левую руку его пришлось отнять. Кое-кто поговаривал, что это тот самый Гетерен из Шатха; но остальные считали, что такого быть не может, потому что Гетерен ушёл на Ледник ещё во время первых осенних снегопадов и, без сомнения, погиб. Сам же он утверждал, что имя его вовсе не Гетерен. Окончательно поправившись, человек этот покинул Ороch и княжество на границе страны́ Диких Ветров и отправился на юг и в тех краях стал называть себя Энохом.

Когда Энох был ужé совсем старым и жил в долине реки́ Рир, он как-то повстречался со своим земляком и спросил его, как идут дела́ в княжестве и Очаге Шатх. И человек тот ответил, что дела́ там плохи. Нет удачи ни в домашней работе, ни в поле; всё пришло в упадок, все больны какой-то странной болезнью, весной зерно в полях вымерзает, а то, что успевает созреть, гниёт на корню, и так продолжается ужé много лет. Тогда Энох сказал ему: *«А знаешь, ведь я Гетерен из Шатха»* — и поведал о том, как тогда поднялся на Ледник и кого там встретил. И закончил свой рассказ:

«Передай жителям Шатха, что я беру назад своё имя и снимаю с них проклятье». Через несколько дней после этого Гетерен заболел и умер. А тот путешественник рассказал его историю в Шатхе и передал его последние слова. Говорят, что с тех пор сам Очаг и всё княжество вновь стали процветать, жизнь снова наладилась в домах и в полях и пошла дальше своим чередом.

Глава 3.

Сумасшедший король

Я проснулся поздно и оставшиеся утренние часы провёл за чтением собственных записей, касающихся придворного этикета, а также наблюдений моих предшественников, Исследователей, относительно гетенианской психологии. Я читал невнимательно — в общем-то, я давно уже всё это знал наизусть — и сейчас просто старался заглушить тот внутренний голос, что неумолчно бубнил у меня в ушах: *«Ты всё с самого начала сделал неправильно»*. Поскольку голос не умолкал, я всё-таки начал с ним спорить, утверждая, что смогу в дальнейшем обойтись и без помощи Эстравена; может быть, получится даже лучше. В конце концов, моя задача здесь вполне под силу и одному человеку. Первый Мобиль всегда работает в одиночку. Первые вести из любого нового мира в Экумену всегда передаются голосом одного-единственного человека. Мобиля, разумеется, можно убить, как убили Пеллегя на Четырёх Быках, или заточить в сумасшедший дом вместе с другими безумцами, как это произошло по очереди с первыми тремя Посланниками на Гао; и всё-таки Экумена продолжает посылать Мобилей в одиночку, и эта практика вполне оправдывает себя. Порой голос одного-единственного человека, говорящего правду, —³⁴ куда бо́льшая сила, чем целые флоты и армии, особенно если этому человеку дать достаточно времени, но времени-то в Экумене как раз хватает... *«У тебя зато его не хватает!»* — сказал мой внутренний голос, но я убедительно попросил его заткнуться. В Часу Втором, исполненный спокойствия и рассудительности, я прибыл на аудиенцию к королю Кархайда. Впрочем, вся моя рассудительность улетучилась ещё в приёмной, прежде чем я успел хотя бы взглянуть на короля.

В королевскую приёмную я был препровождён дворцовой стражей через бесчисленные длинные залы и коридоры. Потом один из адъютантов Его Величества попросил меня подождать немного и оставил одного в огромном зале с высокими потолками, но без окон. Перед встречей с королём Кархайда я постарался одеться подобающим образом. Я как раз продал свой четвёртый рубин и треть полученной суммы истратил на два костюма — для вчерашнего парада и сегодняшней аудиенции (от наших Исследователей мне было известно, что гетенианцы очень ценят драгоценные камни — значительно больше землян, например, — так что я явился на Гетен с полными карманами рубинов и сапфиров, чтобы при случае было чем расплачиваться). Всё на мне было новым, очень тяжёлым и прочным, но сшитым хорошо и выглядевшим добротно, даже красиво, как вообще вся одежда в Кархайде: белая, отороченная мехом тёплая рубаша, серые узкие штаны, длинная, похожая на камзол куртка хайэб из кожи цвета

34 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

морской волны, новая шапка и новые перчатки, под строго определённым углом торчащие из-под слегка сползающего на бёдра ремня, дополняющего хайэб, новые башмаки... Уверенность в том, что одет я хорошо, в полном соответствии с этикетом, всё-таки прибавляла спокойствия и рассудительности. Я спокойно и рассудительно огляделся.

Как и во всём королевском дворце, в этом зале с высокими потолками и красными стенами царило запустение и стоял запах плесени, как если бы постоянно гулявшие там сквозняки залетали из прошлых веков. В камине ревел огонь, но тепла особого не давал.

Камины в Кархайде существуют для того, чтобы согреть дýшу, а не тело. Промышленная революция в Кархайде совершилась,³⁵ по крайней мере,³⁶ три тысячи лет тому назад, за эти тридцать веков кархайдцы изобрели прекрасное и экономичное центральное отопление с использованием водяных и электрических радиаторов, а также иных энергетических источников тепла; однако в домах у них по-прежнему центральное отопление отсутствует. Возможно, потому, что они боятся утратить природную сопротивляемость холоду, как это происходит, например, с полярными птицами на Земле: если их хотя бы недолгое время продержать в тёплой палатке, а потом выпустить на волю, они тут же погибнут от обморожения конечностей. Я же, будучи вообще пташкой тропической, мёрз постоянно; мёрз как на улице, так и дома, хоть дома и немного меньше; у меня замерзали рýки и нóги, и весь я дрожал от хóлода. Сейчас я тоже ходил по залу взад-вперёд, стараясь согреться. Живыми в этой унылой приёмной были только я да огонь в камине; мебели, впрочем, тоже было немного: стол, стул, на столе — каменная ваза и старинный радиоприёмник, украшенный серебром, резным деревом и костью, — достойный экспонат для выставки народного творчества. Приёмник играл под сурдинку, и я чуточку прибавил звук, услышав, что эпическая песня или баллада сменилась сводкой дворцовых новостей. Как правило, жители Кархайда читают немного и предпочитают слушать, причём не только новости, но и литературные тексты; всяческие инсценировки и спектакли у них недостаточно популярны, а книги и телевизоры распространены гораздо меньше, чем радиоприёмники; газет не существует вообще. Утром я сводку новостей проспал, да и теперь слушал вполуха, думая совсем о другом, пока повторенное несколько раз знакомое имя не привлекло моё внимание. *Что это они там говорят об Эстравене? Какой-то королевский указ?* Информация, видимо, была важной, потому что указ начали читать сначала:

«Терем Харт рем ир Эстравен, лорд Эстре из Керма, данным указом лишается титула князя и почётного членства в Королевском Совете; он обязан покинуть королевство Кархайд и соподчинённые княжества в течение трёх дней.³⁷ По истечении указанного срока, а также если он осмелится когда-либо вернуться в пределы государства, Харт рем ир Эстравен

35 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

подлежит незамедлительной казни без суда и следствия. Всем жителям Кархайда запрещается вести с ним какие бы то ни было переговоры, а также предоставлять ему кров под страхом тюремного заключения и штрафа. Запрещается также передавать или одалживать Харт рем ир Эстравену любые денежные суммы или товары и возвращать одолженные у него суммы.³⁸ Доводим до сведения всех жителей Кархайда: Харт рем ир Эстравен совершил тяжкое преступление, за которое осуждён на пожизненную ссылку: предательство. Тайными и явными путями он склонял Королевский Совет и короля Кархайда — под предлогом верной службы Его Величеству — к тому, чтобы Объединённое Королевство Кархайд отказалось от своего суверенитета и присоединилось к некоей Лиге Миров, вымышленный характер которой не вызывает у нас ни малейших сомнений, пресловутая Лига Миров — всего лишь беспочвенная выдумка предателей-заговорщиков, которые стремятся ослабить авторитет нашего государства и его Короля в угоду вполне реально существующим врагам Отгырни Тува, Час Восьмой, Королевский дворец в Эренранге. АРГАВЕН ХАРГЕ»

Далее сообщили, что полный текст только что зачитанного Указа расклеен на воротах многих домов и всех почтовых отделений города

Скачала я, естественно, просто выключил радио, словно надеясь остановить этот поток враждебных излияний.³⁹ Потом бросился к двери. Там, разумеется, я остановился.⁴⁰ Вернулся на прежнее место, к столу у камина, и задумался.⁴¹ Спокойствия и рассудительности как не бывало.⁴² Мне страшно хотелось достать ансиль и послать срочный вызов Стабиям Хайна. Это желание я тоже подавил, потому что оно было ещё глупее предыдущего.⁴³ К счастью, больше никаких желаний у меня возникнуть не успело. Створки двери в дальнем конце приёмной распахнулись, и адъютант, почтительно отступив в сторону и пропуская меня вперёд, провозгласил: «Господин Дженри Аи!» Моё имя Дженли, но жители Кархайда звук «л» не произносят. И вот я оказался в знаменитом Красном Зале наедине с королём Аргавеном XV.

Красный Зал поражал своими размерами. Казалось, что от камина до камина в его торцовых стенах никак не меньше полукилометра. И примерно столько же — от пола до потолочных балок, с которых свисали пыльные красные то ли занавеси, то ли знамёна, в пятнах и потёках от старости. Окна скорее походили на бойницы в крепостных стенах и почти не пропускали света; слабые его лучи повисали где-то в вышине, под потолком. Мои новые башмаки — тук-тук-тук — прогрохотали через весь зал: я наконец приближался к королю, заканчивая путь длиной в полгода.

38 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Аргавен стоял у третьего, самого большого в этом зале камина на особом возвышении; коренастый, в мрачноватых красных одеждах, с большим выступающим животом, темнокожий, он казался страшно взвинченным и одновременно каким-то тусклым, невыразительным; только на большом пальце у него ярко вспыхивало кольцо — королевский перстень с печатью.

Я остановился у края этого постамента и, согласно этикету, застыл в почтительном молчании.

— Поднимитесь сюда, господин Аи. Садитесь.⁴⁴

Я подчинился и сел в кресло, стоящее справа от камина. Все эти действия входили в ранее изученный мной ритуал. Сам же Аргавен остался стоять метрах в трёх от меня спиной к камину, в котором ревело пламя. Через некоторое время он сказал:

— Говорите же, господин Аи. Вы, кажется, что-то должны были мне сообщить? Я слышал, у вас есть для⁴⁵ меня некое послание.

На лице его, которое теперь было повернуто ко мне, играли красные блики огня, мелькали тёмные тени, но само оно выглядело плоским и жестоким, как холодная луна в небесах над этой ледяной планетой, как рыжая и глупая луна планеты Гетен. Вблизи Аргавен не казался столь величественным и надменно-мужественным, как издали, в толпе своих придворных. У него был высокий пронзительный голос, и он то и дело яростным безумным жестом вскидывал голову, как бы выражая высокомерное изумление.

— Дело в том,⁴⁶ Ваше Величество, что все мысли разом как бы улетучились из моей головы, едва я узнал, что лорд Эстравен объявлен вами вне закона.

Аргавен растянул губы в улыбке и молча уставился на меня. Потом вдруг визгливо рассмеялся и стал похож на злобную бабу, которая весёлым смехом пытается скрыть досаду.

— Будь он проклят, — пробормотал король, — жалкий гордец! Высокородный преступник! Предатель! Вы ведь обедали с ним вчера, не так ли? И он, конечно, рассказывал вам, насколько он всемогущ, как управляет самим королём и как вам легко будет вести со мной разговор о ваших делах после того, как он всё должным образом подготовил... Не так ли? Ведь он всё *это* говорил вам, господин Аи?

Я колебался.

— Хорошо, тогда я расскажу вам, *что* он советовал мне, если вам это интересно. Он, например, советовал мне отказаться от встречи с вами, заставить вас подождать ещё; может быть, даже предложить вам собрать свои

44 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вещи и перебраться отсюда подальше — в Оргорейн или на Островá. Последние полмесяца — чёрт бы его побрал! — он только и делал, что твердил мне об этом. Однако ему самому пришлось собирать вещички и быстренько отправляться в Оргорейн, ха-ха-ха! ...

Король снова притворно весело рассмеялся и даже захлопал от удовольствия в ладоши. И тут же из-за занавесей беззвучно вынырнул стражник и застыл у края постамента. Аргавен рывкнул на него, и стражник столь же беззвучно исчез, как и появился. Хрюкая от смеха, Аргавен подошёл ко мне ещё ближе, буквально нос к носу, и уставился прямо в лицо. Тёмные радужки его глаз слегка отливали оранжевым. Я опасался его теперь значительно больше, чем мог предполагать, и совершенно не представлял, как следует вести себя с этим непоследовательным и непредсказуемым человеком. Потóм решил, что лучше всего искренность.

— Могу ли я узнать, Ваше Величество, не считаете ли вы и меня соучастником преступных действий Эстравена?

— Вас? Нет! — Он ещё более внимательно вгляделся в меня. — Я не знаю, что за чертовщина сидит в вас, господин Аи: то ли вы сексуальный извращенец, то ли искусственно созданное чудовище, то ли действительно пришелец из великой пустоты Космоса; но вы не предатель; вы были всего лишь орудием в руках предателя, всего лишь инструментом. А инструменты я не наказываю. Они приносят вред лишь в руках плохих специалистов. Позвольте *посоветовать* вам кое-что, господин Аи. — Аргавен выговорил слово «*посоветовать*» со странным нажимом и удовлетворением, а мне почему-то именно в этот миг пришло в голову, что *больше никто за эти два года ни разу ничего мне не посоветовал*. Гетенианцы охотно отвечали на мои вопросы, однако открыто ничего никогда не советовали, даже Эстравен, самый лучший мой помощник. Должно быть, это тоже было связано у них с пресловутым шифгретором. — Никому больше не позволяйте использовать вас в корыстных целях, господин Аи, — внятно проговорил король. — Держитесь подальше от всяких интриг и политических течений. Лгите лучше самостоятельно⁴⁷ и действуйте тоже самостоятельно. И *никому не верьте*. Вы хоть это-то понимаете? Не верьте никому! Чёрт бы его побрал, этого лжеца, этого хладнокровного предателя! Я-то ведь ему доверял! Я сам повесил ему на шею серебряную цепь, будь она проклята! Лучше бы я его самого на этой цепи повесил. Нет, по-настоящему я никогда не верил ему! Никогда! И вы никому не доверяйте. А он пусть теперь подыхает от голода на помойках Мишнори, пусть жрёт отбросы, пусть кишки у него сгниют, но никогда... — Король Аргавен весь затрясся и захлебнулся собственной злобой со звуком, похожим на отрыжку; потóм он повернулся ко мне спиной и начал пинать ногой концы горящих поленьев, пока вверх не взлетел целый сноп искр и чёрный пепел не запорошил его лицо, волосы и камзол. Искры король ловил на лету голыми руками.

47 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Не оборачиваясь и словно преодолевая боль, он заговорил вдруг своим высоким пронзительным голосом:

— Говорите же! *Что* вы должны были мне сообщить, господин Аи?

— Можно мне сперва задать вам вопрос, Ваше Величество?

— Задавайте.

Аргавен весь как-то подёргивался, покачивался, переступал с ног на ногу и неотрывно смотрел в огонь. Пришлось обращаться к его спине:

— Вы верите, что я именно тот, за кого себя выдаю?

— Эстравен располагал целой толпой врачей, они буквально завалили меня медицинскими справками; не меньше сведений я получил и от инженеров из Королевских Мастерских, которые занимались вашим кораблём; и от других специалистов тоже. Не могут же все они оказаться лжецами? А они все утверждают, что *вы не человек*. Что же теперь?

— А теперь, Ваше Величество, вот что. Существуют и другие такие же существа, как я. И я являюсь здесь их *представителем*...⁴⁸

— О да! Представителем этого их союза, этой *Лиги* да-да, очень хорошо! ... Но *для чего они послали вас сюда?* Ведь вы именно этот вопрос хотите услышать от меня?

Хотя Аргавен явно был не в своём уме, да и проницательностью тоже не отличался, он, безусловно, был хорошо обучен всякого рода словесным увёрткам и двусмысленностям, которыми здесь всегда пользуются в разговоре друг с другом те, чьей главной целью является достижение наивысшего уровня шифгретора и упрочение некоего родства между собой по этому признаку. Границы подобного родства всё ещё были для меня совершенно неясны, однако я уже кое-что знал о постоянном соперничестве, свойственном этим отношениям, и о вечно возобновляющемся словесном поединке между соперниками, обладающими одинаковым шифгретором. То, что я не веду с Аргавеном никакого словесного поединка, а честно и просто пытаюсь что-то ему объяснить, уже само по себе было ему совершенно непонятно.

— Я никогда не делал из этого тайны,⁴⁹ Ваше Величество. Экумена хочет, чтобы *государства планеты Гетен стали её союзниками*.

— Но *ради чего?*

48 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ради материальной выгоды. Ради увеличения общей суммы знаний. Ради расширения понятий об интеллекте. Ради более полного и глубокого проникновения в жизнь иных мыслящих существ. Во имя всеобщей гармонии и высшей славы Господней. Ради любопытства. Ради удовольствия и приключений, наконец.

Я говорил на непонятном ему языке, не на том, которым пользуются здесь те, кто правит другими, — короли, завоеватели, диктаторы. На привычном ему языке невозможно было бы дать адекватный ответ на его вопрос. Молча и сердито смотрел Аргавен на пляшущие в камине языки пламени, растерянно переминаясь с ног на ногу.

— Как велико ваше королевство — в этом космическом Нигде? Эта ваша Экумена?

— Она объединяет восемьдесят три обитаемые планеты, около трёх тысяч различных типов гуманоидов...⁵⁰

— Три тысячи народов? Понятно. Теперь объясните⁵¹ мне:⁵² зачем нам, одному-единственному народу, иметь дело с целыми толпами чудовищ, живущих в космической пустоте? — Он специально обернулся, чтобы⁵³ заглянуть мне в глаза: он всё ещё продолжал вести со мной словесный поединок и задал этот риторический вопрос не без умысла, но как бы в шутку. Впрочем,⁵⁴ шутка эта меня почти не задела. Король, как справедливо предупреждал меня Эстравен, был очень и очень взволнован, прямо-таки *охвачен тревогой*.

— Да, три тысячи различных народов на восьмидесяти трёх планетах, Ваше Величество; однако ближайшая из них находится на расстоянии семнадцати световых лет от Гетен. Так что если вы боитесь, что Гетен будет вовлечена в какие-то интриги или междоусобицы неведомыми союзниками, то примите во внимание хотя бы то расстояние, которое их от вас отделяет. Местные интриги никак не связаны с соседями той или иной планеты по Космосу. — Я по вполне определённой причине не стал упоминать о космических войнах, ибо в кархайдском языке нет даже слова «война». — А вот подумать о выгодной торговле, по-моему, стоит. Например, об обмене научными идеями и технологией, осуществляемом с помощью ансибля; или о торговле различными товарами и произведениями искусства, которые доставят пилотируемые или автоматические межпланетные корабли. Сюда могут прибыть несколько человек оттуда — послы, преподаватели, торговцы, — а представители Гетен отправятся *туда*. Экумена — это не королевство и не государство, она выполняет скорее функции координатора и казначея при различных формах торговли и обмена знаниями; без такого координатора общение миров, населённых мыслящими существами,

50 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

51 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

54 В оригинале сразу две запятой подряд, одна за одной. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

происходило бы наудачу, а торговля стала бы слишком рискованной, как вам, должно быть, уже ясно. Жизни человеческие слишком коротки по сравнению с космическими расстояниями, которые невозможно было бы преодолеть одним прыжком без специальной системы связи, без Централизованного управления и контроля, без налаженного графика всех работ; вот поэтому и была создана Лига Миров, *Экумена... Все мы люди*, Ваше Величество. *Все*. И миры, населённые различными людьми, возникли много-много миллиардов лет тому назад из одного мира — хайнского. Мы отличаемся друг от друга, но все мы сыновья одного Очага...⁵⁵

Но ничто из сказанного мной не заинтересовало короля, не вызвало его доверия. Я ещё некоторое время пытался говорить, надеясь объяснить ему, что ни его шифгретор, ни шифгретор всего Кархайда нисколько не пострадают от присутствия в его жизни и в жизни планеты Гетен Экумены, но толку по-прежнему не было никакого. Аргавен стоял надувшись, словно сердитая старая выдра, посаженная в клетку, и то покачивался взад-вперёд, то переступал с ног на ногу, оскалив зубы в страдальческой ухмылке. Я наконец иссяк.

— И они все такие же чёрные?

У гетенианцев кожа чаще всего золотисто-коричневая или красновато-коричневая, но я видел довольно много почти таких же темнокожих людей, как я сам.

— Некоторые ещё чернее, — ответил я. — У нас встречаются самые различные цвета кожи. — Я открыл свой портфель, целых четыре раза подвергнутый досмотру, пока я попал в приёмную короля; там у меня был ансиль и кое-какие изображения людей — фотографии, киноплёнки, рисунки, видеозаписи, кристаллограммы. Настоящая маленькая галерея, посвящённая Человеку: людям с планет Хайн, Чиффевар, Цета, Эс, Терра и Альтерра, жителям Дальних Звёзд, Капетина, Оллюля, Четырёх Быков, Роканнона, Энсбо, Сайма, Где и Шишельского Рая...⁵⁶

Король мельком взглянул на парочку изображений, не выказав особого интереса.

— Что это?

— Это жительница планеты Сайм, *женщина*. — Я вынужден был использовать то слово, которым гетенианцы обозначают человека, находящегося в кульминационной фазе кеммера женского типа; вторым значением этого слова является понятие «самка животного».

— Постоянно?

— Да.

55 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он выронил кристаллограмму с изображением женщины и снова застыл, покачиваясь с ног на ногу и глядя мимо меня; на лице его плясал отсвет пламени.⁵⁷

— Они все такие, как она... как вы? ...

Это был непреодолимый барьер. И я никак не мог его снизить специально для них. Они должны были в конце концов научиться преодолевать его сами — одним прыжком.

— Да. Половая физиология гетенианцев, насколько мы в данный момент осведомлены, представляет собой совершенно уникальное явление.

— Значит, у всех там, на этих планетах, *постоянный кеммер*? Это общества сплошных извращенцев? Так мне и лорд Тайб говорил; а я решил, что он шутит. Что ж, возможно, это и правда; однако мне даже думать об этом противно, господин Аи, и я не понимаю, зачем нашим людям стремиться к общению со столь непохожими на них чудовищами или хотя бы терпеть это общение? Впрочем, возможно, вы находитесь здесь только для того, чтобы сообщить, что у меня просто нет иного выбора?

— Выбор — во всяком случае, в отношении Кархайда — всегда остаётся за вами,⁵⁸ Ваше Величество.

— А если я и вам тоже велю собирать вещички?

— Что ж, я подчинюсь. Потом, наверное, я смогу попробовать ещё раз — с представителями следующих поколений королей...⁵⁹

Это его задело. Он рявкнул:

— А что, вы бессмертны?

— Нет, отнюдь нет, Ваше Величество. Однако прыжки во времени имеют и свои положительные стороны. Если я покину Гетен прямо сейчас и улечу на ближайшую от неё планету Оллюль, то проведу в пути семнадцать лет общепланетного времени. А прыжки во времени — это перелёты в космосе, совершаемые практически со скоростью света. Один лишь мой путь от Гетен до Оллюль и обратно — те несколько часов, что я проведу в космическом корабле, — здесь будет равен тридцати четырём годам; так что по возвращении я вполне могу начать всё сначала.

Но даже рассказ о прыжках во времени, в котором гетенианцы явно видели намёк на сказочное бессмертие и слушали меня с восторгом — все, от рыбаков на острове Хорден до премьер-министра лорда Эстравена, — оставил короля равнодушным. Он вдруг воскликнул своим пронзительным, визгливым голосом:

57 В оригинале «.;», т. е. после точки — ещё и точка с запятой (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

59 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А это ещё что такое? — и показал на ансибль.

— Ансибль, коммуникационное устройство,⁶⁰ Ваше Величество.

— Радиоприёмник?

— Нет, его работа не использует ни радиоволн, ни какой-либо другой формы энергии. Константа одновременности — основной принцип его конструкции — в какой-то степени аналогична гравитационному...⁶¹

Я снова позабыл, что разговариваю отнюдь не с Эстравеном, который самым внимательным образом прочёл все рапорты учёных обо мне и моём корабле и всегда с пониманием слушал мои разъяснения. Теперь передо мной был и без того уже раздосадованный король Аргавен.

— Вот что делает этот прибор,⁶² Ваше Величество: передаёт информацию из одной точки Вселенной в другую и — сразу же — ответ. Одновременно соединяет две любые точки во Вселенной. Причём одна из них непременно должна находиться на планете или любом космическом теле, обладающем конкретной массой вещества, а другая — где угодно. У меня как раз второй, как бы переносной конец этой связи. Этот прибор сейчас настроен на координаты нашего Первичного Мира — на планету Хайн... Межпланетному кораблю требуется шестьдесят семь лет, чтобы добраться от Гетен до Хайна, однако моё послание, закодированное с помощью этого вот ключа, услышат на Хайне сразу, пока я ещё только буду передавать его. Вы не хотите что-нибудь передать Стабиям Хайна, Ваше Величество?

— Я не говорю на языке Космоса, — заявил король, злобно и тупо усмехаясь.

— У них там под рукой есть помощник, который говорит по-кархайдски; я их заранее предупредил о нашей встрече.

— Что вы хотите сказать? Как это? *Откуда?*

— Что ж, как вам известно,⁶³ Ваше Величество, я здесь не первый инопланетянин. До меня на вашу планету прилетала команда Исследователей, которые не стали обнаруживать себя, стараясь во всём походить на обычных гетенианцев; не узнанные, они в течение целого года путешествовали по территории Кархайда и Оргорейна, а также обследовали Архипелаг. Потом покинули планету Гетен и составили обширный отчёт для Совета Экумены. Это случилось примерно лет сорок тому назад, ещё во времена правления вашего дедушки. Их отчёт был на редкость благоприятен. А я получил ценнейшую информацию, прежде чем прилетел сюда. Не хотите ли посмотреть, как работает мой ансибль,⁶⁴ Ваше Величество?

60 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не любитель фокусов, господин Аи.

— Это не фокус, Ваше Величество. Некоторые из кархайдских учёных сами научились...⁶⁵

— Я не учёный.

— Вы великий правитель,⁶⁶ Ваше Величество. Равные вам правители Первичного Мира Экумены ждут от вас хотя бы слова.

Он диковато глянул на меня. Моя лесть и попытки привлечь его внимание загнали короля в тенета престижности, хоть я и добивался совсем не этого. Всё вообще шло не так, как надо.

— Ну,⁶⁷ хорошо. Спросите эту вашу машинку,⁶⁸ что превращает обычного человека в предателя?

Я осторожно тронул клавиатуру ансамбля, настроенного на кархайдскую письменность. *«Король Аргавен⁶⁹, правитель Кархайда, спрашивает Стабилей планеты Хайн: что превращает обыкновенного человека в предателя?»* Вспыхнувшие на экране буквы быстро пробежали и исчезли. Аргавен внимательно наблюдал за мной, даже прекратив покачиваться и переступать с ног на ногу.

Последовала довольно долгая пауза. Без сомнения, некто на расстоянии семидесяти двух световых лет от меня с лихорадочной поспешностью вводил полученные данные в компьютер, настроенный на кархайдский язык, а может, и в компьютер общеполитических знаний. Наконец,⁷⁰ на экране загорелись яркие буквы:

«Королю Аргавену, правителю Кархайда на планете Гетен. Примите наши приветствия. Я не знаю, что может превратить обычного человека в предателя. Ни один обычный человек себя предателем не считает; именно это и затрудняет ответ на поставленный так вопрос. С уважением, Спимоль Дж. Ф., от имени Стабилей города Сайре, планета Хайн, 93/1491/45». И надпись медленно растаяла.

Когда из ансамбля выползла лента с напечатанным ответом, я оторвал кусок и подал Аргавену. Он уронил ленту на стол и снова отошёл к центральному камину — чуть в огонь не влез — и со всей силы пнул ногой горящее полено, гася взметнувшиеся искры руками.

— Столь же «полезный» ответ я мог бы получить у любого из своих предсказателей. Но хитроумных ответов ещё недостаточно, господин Аи. Недостаточно и этой вашей машинки. И вашего корабля. Целый мешок

65 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

66 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале вдруг «Аргаен», без «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

хитроумных фокусов и сам фокусник в придачу! Вы хотите, чтобы я поверил вам, вашим сказочкам и «посланиям из Космоса»? Но с какой стати мне верить им, да и вообще слушать вас? Если там, среди звёзд, даже и существует восемьдесят тысяч миров, населённых чудовищами, то мне-то что с того? Нам от них ничего не нужно. Мы избрали для себя жизненный путь и давно уже следуем этим путём. Кархайд стоит у ворот новой эпохи, великой Новой Эры. И мы пойдём дальше своим путём... — Он заколебался, словно утратив нить рассуждений — не его собственных, разумеется. Если Эстравен и перестал быть «королевским ухом», то им непременно стал кто-то другой. — А если бы жителям этой Экумены что-нибудь действительно было нужно от нас, они никогда не прислали бы вас одного. Это просто шутка, мистификация. Иначе инопланетяне буквально кишели бы здесь.

— Но ведь для того,⁷¹ чтобы отворить одну дверь, тысячи людей вовсе не требуется,⁷² Ваше Величество.

— Однако тысячи людей могут потребоваться, чтобы держать её открытой.

— Экумена подождёт, пока вы сами не откроете её, Ваше Величество. Она ничего не станет требовать у вас силой. Я был послан сюда один и работал в одиночку всё это время, чтобы у вас даже возможности не возникло бояться меня.

— Бояться вас? — переспросил король, поворачивая ко мне исчерканное тенями лицо и отвратительно ухмыляясь. Голос его сорвался на крик. — Но я действительно боюсь вас, Посланник! Я боюсь тех, кто послал вас! Я боюсь лжецов, я боюсь трюкачей, но больше всего я боюсь горькой правды. Именно поэтому я столь успешно правлю своей страной. Только поэтому. Ибо мной самим правит страх. Да, страх. И нет ничего сильнее страха. И ничто в этом мире не вечно. Вы тот, за кого себя выдаёте, и всё же вы всего лишь чья-то шутка, фокус трюкача. Там, меж звёздами, ничего нет, там лишь пустота, ужас и тьма; и вы прилетаете оттуда совершенно один⁷³ и ещё пытаетесь испугать меня. Я и так уже достаточно напуган, хоть я и здешний король. Но настоящий правитель здесь — страх! А теперь забирайте ваши звуковые ловушки и прочие штучки и убирайтесь, больше нам не о чём говорить. Я отдал приказ, чтобы в пределах Кархайда вам предоставили полную свободу действий.

Итак, аудиенция была окончена, и — тук-тук-тук — мои башмаки простучали обратно по бесконечному красному полу в красноватом сумраке Красного Зала, пока двустворчатая дверь, выплюнув меня наружу, не захлопнулась за моей спиной.

Я потерпел неудачу. Полную неудачу. Но то, что особенно беспокоило меня, когда, покинув королевский дворец, я шёл по аллеям парка, было связано не столько с самим провалом моей деятельности в Кархайде, сколько с

71 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ролью в нём Эстравена. Почему король сослал его как защитника союза с Экуменой (что, по всей видимости, и составляло основу его преступления и служило причиной Указа о высылке), если (судя по словам самого короля) на самом деле Эстравен агитировал его против этого союза? Когда именно он начал советовать королю не доверять мне⁷⁴ и почему? Почему в таком случае он сам был сослан, а я оставлен на свободе? Кто из них был большим лжецом и ради какой дьявольской цели они лгали мне оба?

Эстравен — чтобы спасти собственную шкуру, так я тогда решил; ну а король? Наверное, чтобы спасти собственное лицо. Объяснение казалось довольно правдоподобным. Однако я по-прежнему не был уверен, действительно ли Эстравен лгал мне? Я вдруг понял, что вовсе не уверен в этом.

Я как раз шёл мимо Углового Красного Дóма. Ворóта в сад были открыты. Я заглянул туда и увидел деревья серем, склонившие свои беловатые стволы над тёмной водой пруда; дорожки, посыпанные розовым толчёным кирпичом, в сероватом безмятежном свете дня казались заброшенными. Лёгкий снежок, не успев растаять, всё ещё лежал в тени за валуном на берегу пруда. Я вспомнил, как Эстравен ждал меня *вон там*, на крыльце, когда вчера вечером вдруг пошёл снег, и сердце моё пронзила обыкновенная человеческая жалость. Ещё вчера на параде я видел этого человека, взмокшего в тяжёлых доспехах на жаре, однако нисколько не утратившего своего великолепия и достоинства, — человека на вершине своей карьеры и славы, теперь волей судьбы согнанного со сцены и превращённого в жертву. Сейчас он в спешке бежит к границе, обгоняя свою смерть всего лишь на три дня, совсем один, и никто не смеет ему даже слово сказать... Смертный приговор в Кархайде редкость. На планете Зима жизнь даётся трудно, и люди там предпочитают, чтобы смертный приговор выносила сама природа или,⁷⁵ в крайнем случае,⁷⁶ гнев, но не правосудие. Интересно, как Эстравену с таким клеймом удастся выбраться из Кархайда? Вряд ли он бежал в автомобиле — все они здесь являются собственностью короля; *может быть, ему удалось нанять снегоход? А вдруг он пешком пробирается сейчас к границе, унося в заплечном мешке всё своё жалкое имущество?* Жители Кархайда чаще всего передвигаются именно пешком; у них здесь нет выючных животных, нет летательных аппаратов; для энергоёмких механизмов серьёзным препятствием является слишком холодный климат. Впрочем, они не слишком торопливы. Я представил себе, как этот гордый человек, размеренно шагая по дороге, направляется в ссылку — маленькая усталая фигурка среди бесконечных заснеженных просторов, устремившаяся на запад, к заливу. Весь этот водоворот мыслей промелькнул в моей голове, пока я стоял у ворóт дóма Эстравена; в водоворот этот оказались втянутыми и мои собственные невнятные сомнения относительно мотивов и поступков не только Эстравена, но и короля. Оба они вместе просто меня добили. Да, я, разумеется, потерпел неудачу. Но *что же теперь?*

74 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наверное, мне следует направиться в Оргорейн, это соседнее с Кархайдом государство и его наиболее сильный соперник. Но как только я туда уеду, мне, вполне возможно, будет уже не очень просто вернуться назад, в Кархайд, а я ещё не закончил здесь свои дела. Я должен всё время помнить о том, что вся моя жизнь целиком может потребоваться лишь для того, чтобы миссия, с которой послала меня сюда Экумена, была выполнена. *Не спеши.* Нет никакой особой необходимости сломя голову мчаться в Оргорейн, пока ты не получил ещё достаточно полных сведений о Кархайде, и прежде всего о Цитаделях. В течение двух лет я только и делал, что отвечал на вопросы, теперь я, пожалуй, сам задам несколько интересующих меня вопросов. Но не в Эренранге. Я наконец-то понял, о чём Эстравен пытался тогда предупредить меня; хоть и нельзя было полностью доверять его советам, нельзя было и сбрасывать их со счетов. Ведь он явно намекал тогда, хоть и не говорил этого прямо, что *мне следует держаться подальше от столицы и королевского дворца.* Почему-то мне вдруг вспомнились зубы Тайба... Король предоставил мне свободу передвижения по стране; я этим воспользуюсь. Как любили говорить в Экуменической Школе, *когда активная деятельность перестаёт приносить пользу, начинайте тихо собирать информацию; когда сбор информации перестаёт приносить пользу, ложитесь спать.* Спать мне пока не хотелось. Я, пожалуй, направлюсь на восток, к Цитаделям; возможно, там мне удастся собрать кое-какую информацию у Предсказателей.

Глава 4.

Девятнадцатый день

Востоочнокархайдская легенда, рассказанная
Тобордом Чорхава из Очага Горинхеринг и записанная Дж. Ай,
93/1492.

Однажды князь Берости рем ир Ипе пришёл в Цитадель Танжеринг и предложил сорок драгоценных бериллов и половину урожая всех своих садов в уплату за предсказание. Цена оказалась приемлемой для всех, и князь Берости задал свой вопрос Ткачу Одрену. Вопрос этот звучал так: *«В какой день я умру?»*

Предсказатели собрались вместе и удалились во Тьму. Когда пребывание во Тьме закончилось, Одрен произнёс слова общего ответа всех Предсказателей:

«Ты умрёшь в день Одстрет⁷⁷».

«Но какой это будет месяц, какой год и сколько лет пройдёт до этого дня?» — возопил Берости, однако священная связь между Предсказателями уже распалась, и ответа не последовало. Тогда Берости вбежал в⁷⁸ круг Предсказателей, схватил Ткача Одрена за горло и стал его душить, требуя, чтобы ему разъяснили ответ. С большим трудом Ткача вырвали из рук князя Берости — он был очень сильный человек и всё порывался освободиться и кричал: *«Дайте же мне настоящий ответ.»*

Одрен сказал тогда: *«Настоящий ответ тебе дан. Цена за него уплачена. Уходи.»*

Разгневанный Берости рем ир Ипе вернулся в Очаг Чаруте, один из трёх Очагов, принадлежавших его роду. То было небогатое селение в северном Озноринере, которое Берости совсем разорил, собирая плату за предсказание. Князь заперся в верхних комнатах центральной башни Очага, как в крепости, и не желал выходить оттуда ни к другу, ни к врагу, ни ради сева, ни ради сбора урожая, ни во время кеммера, ни для развесёлых забав. Так прошёл один месяц, потом ещё один, и ещё, и шесть месяцев прошло, и десять, а Берости всё сидел в своих покоях как узник и ждал. В дни *Оннетерхад* и *Одстрет⁷⁹* он отказывался от пищи и питья, а также совсем не ложился спать.

77 что значит девятнадцатый день любого месяца. — Дж. Ай. (ориг. прим.)

78 В оригинале точка с запятой, после которой абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 восемнадцатый и девятнадцатый дни месяца. — Дж. Ай. (ориг. прим.)

Его возлюбленным кеммерингом, связанным с ним клятвой верности, был некто Хербор из Рода Геганнер. И вот этот Хербор поздней осенью, уже в месяце *Гренде*, объявился в Цитадели Танжеринг и сказал Ткачу: *«Мне необходимо получить предсказание»*.

«Чем ты можешь нам заплатить за это?» — спросил Ткач Одрен, заметив, что человек этот одет бедно, на нём старые башмаки, и сани у него тоже старые.

«Я заплачу собственной жизнью», — сказал Хербор.

«А нет ли у тебя чего-нибудь иного, господин мой?» — учтиво спросил Одрен, ибо теперь обращался с ним как с самым благородным князем. — *«Не можешь ли ты расплатиться с нами иначе?»*

«Не могу: у меня больше ничего нет», — ответил Хербор — *«Но я не уверен, имеет ли моя жизнь какую-либо ценность для вас»*.

«Нет», — сказал Одрен, — *«для нас — никакой»*.

Тогда Хербор упал перед Одреном на колени, сгорая от стыда и любви, и крикнул: *«Умоляю, ответь на мой вопрос! Это не ради меня»*.

«Ради кого же?» — спросил Ткач.

«Ради князя моего и кеммеринга Аше Берости», — ответил Хербор и заплакал. — *«Он больше не ведает ни любви, ни радости, ни охоты править своим княжеством, получив здесь тот ответ на свой вопрос, который и ответом-то не является. Он умрёт от этого»*.

«Именно так: от чего же ещё может умереть человек, как не от смерти?» — отвечивал Ткач Одрен. Однако страстные слова Хербора всё же тронули его сердце, и, помолчав, он сказал: — *«Я попробую отыскать ответ на твой вопрос, Хербор, и не запрошу за этот ответ ничего. Но подумай сам: всё на свете имеет свою цену. И спрашивающий всегда платит то, что»*⁸⁰*«должен»*.

Тогда Хербор прижал руки Одрена к своим глазам в знак благодарности, и подготовка к предсказанию⁸¹ началась. Предсказатели собрались вместе и ушли во Тьму. Они призывали к себе Хербора, и он задал им свой вопрос, который звучал так: *«Сколь долго проживёт Аше Берости рем ир Ине?»* Так Хербор надеялся вызнать число дней или лет, оставшихся его возлюбленному, и успокоить его сердце. Вдруг Предсказатели как-то странно, разом все задвигались, зашевелились во Тьме, и Одрен воскликнул с такой болью в голосе, словно его жгли на костре: *«Дольше, чем Хербор из рода Геганнер!»*

Не на такой ответ надеялся Хербор, однако именно такой ответ получил он и, обладая кротким и терпеливым сердцем, отправился с этим ответом домой, в Чаруте, сквозь метели последнего предзимнего месяца *Гренде*. Он пересёк пределы княжества, добрался до родного Очага, поднялся по лестнице

80 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале «предсказании». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

в башню, где⁸² на самом верху нашёл своего кеммеринга Берости по-прежнему в тупом оцепенении сидевшего у погасшего камина. Положив руки на стол из красного камня, Берости бессильно уронил на них голову.

«Аше, — сказал Хербор, — я побывал в Цитадели⁸³ Танжеринг и получил ответ Предсказателей на свой вопрос. Я спросил их, сколько ты ещё проживёшь, и ответ их гласил: Берости проживёт дольше, чем Хербор⁸⁴».

Берости медленно повернул голову, словно шея него заржавела, и посмотрел на него. Потом сказал⁸⁵: *«Так ты спросил у них, когда же я в таком случае умру?»*

«Я спросил, как долго ты ещё проживёшь».

«Как долго? Ах ты дурак! Отчего же ты не спросил Предсказателей, когда именно мне предстоит умереть — в какой день, месяц, год, сколько ещё дней мне осталось?!⁸⁶ Ты зачем-то спросил “как долго”. Ах ты дурак, дурак лупоглазый, да уж конечно я проживу дольше, чем ты!»

И Берости в гневе легко, словно лист жести, поднял столешницу из красного камня и опустил её на голову Хербора. Тот упал, а Берости так и застыл в оцепенении. Потом он приподнял каменную плиту и увидел, что раздробил Хербору череп. Тогда Берости водрузил столешницу на место, лёг рядом с мертвецом и обнял его, словно они оба по-прежнему любили друг друга. Так их и нашли жители Очага Чаруте, когда в конце концов взломали дверь и ворвались в верхние покои. С тех пор Берости лишился рассудка, и ею пришлось денно и ночно стеречь, ибо он всё порывался отправиться на поиски Хербора, который, как ему казалось, находится где-то неподалёку, в пределах княжества. Так он прожил ещё месяц, а потом повесился в день *Одстрет* — девятнадцатый день месяца *Терн*, первого месяца зимы.

82 В оригинале «гД» (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале недостаточное «Цитаде». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале вдруг «Хебор» без первого «р». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 В оригинале недостаточное «сказл». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Приручение предчувствий

Мой квартирный хозяин, персона весьма достойная, организовал мне путешествие на восток.

— Если хотите посетить Цитадели, сначала нужно перебраться через Каргав, потом по горным дорогам попасть в Старый Кархайд, а потом — в Рир, прежнюю столицу королевства. Вот что я скажу вам по секрету: один мой близкий знакомый водит каравана вездеходов через перевал Эскар; вчера за чашей *орша* он как раз сказал мне, что они отправляются довольно скоро, в первый месяц лета, *Гетени Осме*, поскольку весна была очень тёплой и дороги уже растаяли до самого Энгохара, а на самом перевале дня через два пройдут снегоуплотнители, так что можно будет отправляться в путь. Сам-то я через перевал вовсе не собираюсь: Эренранг стал мне родным домом. А всё ж таки я *йомешта*, слава девятистам Хранителям Трон и священному Млеку Меше, а выросшие в нашей в ре⁸⁷ всегда и везде одинаковы. Наша-то религия нова и Господь наш, Меше, родился всего 2202 года тому назад, тогда как Старый Путь Ханддары был проложен за 10 000 лет до этого. Чтобы найти Старый Путь,⁸⁸ необходимо вернуться в Старый Кархайд. Знаете что,⁸⁹ господин Аи, я сохранию для вас комнату на этом Острове, и она будет ждать вас, когда бы вы ни вернулись.⁹⁰ По-моему, вы поступаете мудро, на время покидая Эренранг: всем ведь известно, что Предатель постарался каждому показать, какой он вам большой друг.⁹¹ Но теперь, когда «королевским ухом» стал старый Тайб, всё опять пойдёт как надо. Если угодно, можете прямо сейчас спуститься в Новый Порт; там вы найдёте моего приятеля, и если он услышит, что вы от меня...⁹²

Ну,⁹³ и так далее. Ужасный болтун! К тому же, заметив, что я не слишком забочусь о своём шифрреторе, он охотно использовал любой предлог, чтобы дать мне разумный совет; впрочем, даже и он портил любой, самый искренний совет бесконечными «если» и «как будто». Он был комендантом нашего Острова, а я про себя называл его своей «квартирной хозяйкой» — уж больно толстая, подрагивающая на ходу задница была у него, доброе, полное лицо и по-женски добрая, отзывчивая душа, несмотря на довольно-таки

87 Здесь всё так вот и было — оставляю без изменений, ведь англоязычного оригинала сейчас у меня нет, а без него сложно расшифровать, о чём речь. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

противную привычку вечно подсматривать, вынюхивать и шпионить. Ко мне этот человек относился прекрасно, однако в моё отсутствие водил всяких любопытствующих прощелыг ко мне в комнату: «*Посмотрите, господá, вот комната нашего загадочного Посланника!*» В нём было столько женского — во внешности и в повадках, — что я однажды спросил, сколько у него детей. Он помрачнел. Сам он никогда ещё не производил на свет ребёнка. Однако был, так сказать, отцом четверых.⁹⁴ Один из тех щелчков по носу, которые я вечно здесь получал. Культурный «шок», который я порой здесь испытывал, был, в общем-то, незначительным —⁹⁵ по сравнению с тем биологическим шоком, которому я, существо мужского пола, постоянно подвергался среди этих людей, пять шестых своей жизни пребывающих в состоянии некой бесполой стерильности.

Радиосводки новостей по большей части состояли из сообщений о деятельности нового премьер-министра Пеммера Харге рем ир Тайба. Значительная часть новостей была также посвящена конфликту у северной границы, в долине Синотх. По всей вероятности, Тайб решил возобновить притязания Кархайда на эту территорию; подобная государственная политика в любом другом мире на данном уровне развития цивилизации непременно привела бы к войне. Но *на планете Гетен ничто не приводило к войне*. Ссоры, убийства, феодальные распри, интриги, вендетты, публичные избиения, пытки, разжигание ненависти — всё это входило в репертуар их гуманистических «достижений»; но до войны дело не доходило никогда. Похоже, *им не хватало способности мобилизоваться*. В этом смысле они вели себя подобно животным или женщинам. Но совсем не как мужчины или муравьи-солдаты. Так что, какова бы ни была причина этого, войны у них ещё никогда не бывало. То, что я узнал об Оргорейне,⁹⁶ однако, указывало, что за последние пять-шесть столетий он значительно повысил свою мобилизационную способность и продолжал её повышать, в этом смысле становясь гораздо больше похожим на настоящее националистическое государство. Борьба за усиление своего авторитета, постоянное соперничество,⁹⁷ прежде всего в области экономики, могли бы заставить и Кархайд вступить в соревнование со своим более крупным соседом и стать единой нацией, а не⁹⁸ *толпой вздорных родственников*, как говаривал Эстравен; тогда жители Кархайда, как говаривал всё тот же Эстравен, превратились бы в подлинных патриотов своего государства. Если бы это произошло, у гетенианцев наконец, вполне возможно, возникли великолепные шансы развязать первую в истории планеты войну.

Мне давно хотелось побывать в Оргорейне и самому увидеть, насколько справедливы мои предположения, но сначала нужно было покончить с делами в Кархайде. А потому я продал ещё один рубин знакомому ювелиру со шрамом на лице, чей магазин находился на улице Энг, и, почти без багажа, прихватив

94 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

95 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале без «не». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

с собой лишь деньги, ансибль, кое-какие инструменты и смену одежды, попросился в качестве пассажира на один из вездеходов торгового каравана, отправлявшегося к перевалу в первый день лета.

Караван вышел в путь на рассвете, покинув продуваемые всеми ветрами грузовые верфи Нового Порта. Вездеходы прошли под новой аркой и повернули на восток — двадцать неуклюжих, тихоходных, похожих на баржи грузовиков на гусеничном ходу, гуськом ползущих по глубоким улицам Эренранга, тонувшим в предрассветных сумерках. Они везли ящики с линзами, катушки с магнитофонной лентой, мотки медной и платиновой проводки, тюки с материей из натурального волокна, сырьё для которой было выращено близ Западного Перевала, вяленый балык, доставленный с берегов залива Гутен, целые корзины шарикоподшипников и прочих некрупных машинных деталей; десять грузовиков были полностью загружены зерном из Орготы. Всё это предназначалось для кархайдского⁹⁹ форпоста Перинг, расположенного на пересечении северной и восточной границ государства. Все перевозки грузов на Великом Континенте осуществлялись с помощью этих электровездеходов, которых¹⁰⁰ в тёплое время года через многочисленные реки и проливы переправляли на паромов и баржах. В течение долгих зимних месяцев пути лишь кое-где расчищали медлительные снегоуплотнители, так что автосани да ещё довольно малочисленные буера на замёрзших реках служили здесь единственными средствами передвижения, если не считать лыж и обыкновенных саней, которые людям приходилось тащить самим.¹⁰¹ В период таяния снегов на Гетен не надёжен ни один вид транспорта, а потому¹⁰² большая часть транспортных перевозок осуществляется — причём с великой поспешностью — именно летом. Дороги в это время буквально забиты караванами машин. Движение строго контролируется. Каждое отдельное транспортное средство, как и весь караван, обязано поддерживать постоянную радиосвязь со специальными постами, расположенными вдоль дорог. И движение осуществляется всё же вполне равномерно, какими бы забитыми ни казались пути, причём машины движутся со скоростью около сорока километров в час (земной). Гетенианцы могли бы сделать свои машины более скоростными, но не делают этого. И на вопрос «Почему?» отвечают: «А зачем?» Точно так же как когда нас, землян, спрашивают, зачем нам столь скоростные машины, и мы отвечаем: «А почему бы и нет?» О вкусах, как говорится, не спорят. Землянам присуще вечное стремление вперёд, постоянный прогресс. Для людей с планеты Зима, которые вечно живут в Году Первом, прогресс значительно менее важен, чем сам процесс жизни. Мои вкусы были типично земными, так что, покинув Эренранг, я порой прямо-таки терял терпение из-за методичной неторопливости каравана; мне хотелось выскочить из вездехода и побежать вперёд. Хотя оказалось удивительно приятно ощутить широкий простор, выбраться из глубоких

99 В оригинале «кар-хайдского» вдруг через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале малоуместное «которые». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале недостаточное «потом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

улиц-ущелий, зажатых каменными стенами, затенённых крутыми чёрными крышами и бесчисленными башнями, — из этого лишённого солнца города, где все мои надежды в итоге обернулись страхом и предательством.

Взбираясь к перевалу Каргав, караван довольно часто, хоть и ненадолго, останавливался, чтобы люди¹⁰³ могли перекусить в придорожных гостиницах. Уже к полудню, преодолев очередной подъём, мы смогли полюбоваться широкой горной долиной. Отсюда была видна гора Костор, до которой надо было ещё ползти вверх километров шесть. Отвесная стена её западного¹⁰⁴ склона скрывала пока самые северные вершины, порой достигавшие десятикилометровой высоты. К югу от Костора на фоне бесцветного неба тянулась череда белых вершин; я насчитал тринадцать; последняя из¹⁰⁵ них неясным призраком мерцала в дымке на далёком¹⁰⁶ горизонте. Водитель перечислил мне названия всех¹⁰⁷ тринадцати и принялся рассказывать страшные истории о неожиданных снежных обвалах, о том, как вездеходы буквально сдувало с дороги горными ветрами, о снегоуплотнителях, порой на целые недели отрезанных от мира на недостижимых высотах перевалов, — и так далее, и тому подобное, — должно быть, из самых¹⁰⁸ дружеских побуждений: намереваясь меня, такого отчаянного, чуточку припугнуть. Он описывал, например, как шедший перед ним вездеход занесло и машина полетела в пропасть с трёхсотметровой высоты; самым удивительным, по его словам, было то, что падал вездеход удивительно медленно, он полдня сползал по склону и наконец совершенно беззвучно исчез в двенадцатиметровом слое снега на дне пропасти, а сползшая за ним лавина окончательно поглотила его.

С наступлением Часа Третьего мы остановились на обед в большой придорожной гостинице, где в просторных помещениях ярко горел в каминах огонь, под потолком виднелись балки мощной кровли, а столы изобиловали прекрасной едой; однако ночевать мы не остались. Наш караван следовал безостановочным маршрутом и считался «спальным». Водители *спешили* (если это слово вообще применимо к особенностям кархайдской жизни и психики) первыми прибыть в Перинг, чтобы, так сказать, *снять на местном рынке все сливки* с помощью своих агентов. В вездеходах сменили электробатареи, на вахту заступила новая смена водителей, и мы снова двинулись в путь. Один из вездеходов служил чем-то вроде спального вагона — но только для водителей; для пассажиров там места не нашлось, и я провёл ночь на жёстком сиденье в холодной кабине водителя. За всю ночь мы только один раз около полуночи сделали остановку, чтобы перекусить в маленькой гостинице высоко в горах. Кархайд — суровая страна, мало приспособленная для комфорта. На рассвете я очнулся от дремоты и увидел, что всё живое как бы осталось позади, а впереди — только скалы, льды и тьма, прорезанная светом фар, да узкая

103 В оригинале недостаточное «люд». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 В оригинале неуместное «западной». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без «из». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале недостаточное «далеко». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

107 В оригинале недостаточное «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале недостаточное «сам». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

доро́га, ведущая всё вверх и вверх. Дрожа, я подумал, что *есть вещи и поважнее комфорта и тёплого жилища* — если, конечно, ты не старая женщина и не кошка.

На этой дороге, ползущей вверх меж устрашающих стен из снега и гранита, гостиниц больше не попадалось. Для того,¹⁰⁹ чтобы перекусить, водители осторожненько подъезжали к стоянке и аккуратно вставляли один за другим на заваленной снегом площадке под углом градусов тридцать к кра́ю. Все вылезали из кабин и собирались у спального вездехода, где шла раздача мисок с горячим супом и нарезанных ломтиками хлебных яблок, а также кружек с кисловатым пивом. Мы стояли на снегу, переступая с ноѓи на ногу, и жадно поглощали пищу, запивая её пивом и стараясь повернуться спиной к пронизывающему насквозь вётру, который нёс колючую снеговую пыль. Потом возвращались обратно в грузовики и снова двигались в путь — всё выше и выше. В полдень на перевале Уехот, на высоте более четырёх километров, на солнце было +26°¹¹⁰, а в тени -10°¹¹¹. Электродвигатели работали настолько бесшумно, что слышно было, как ворчат, сползая по бесконечно далёким голубоватым склонам, снежные лавины — где-то километрах в тридцати от доро́ги.

Ближе к вечеру мы преодолели Эстакар, верхнюю точку перевала на высоте более пяти километров. Глядя на южный склон Костора, по которому мы бесконечно долго, целые сутки, ползли сюда, я заметил странное нагромождение скал примерно на полкилометра выше доро́ги, очень похожее на старинный за́мок.

— Вон, посмотрите, *там* наверху Цитадель, — сказал водитель.

— Так это построено людьми?

— Да, это Цитадель Арикостор.

— Но ведь *на такой высоте жить невозможно!*

— Ну, *Старики* могут. Мне приходилось бывать с караваном в последние дни лета; мы привозили продукты из Эренранга. Разумеется, они практически заперты там в течение десяти-одиннадцати¹¹² месяцев в году́, но для них это значения не имеет. Там примерно семь или восемь постоянных Обитателей.

Я смотрел на контрфорсы¹¹³ из грубого камня, столь немыслимые в безлюдном пространстве этих высот, что никак не мог поверить в их реальность; однако оставил свои сомнения при себе. Если какие-то люди способны выжить в этих замороженных местах, это, безусловно, жители Кархайда.

109 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале «+260». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале «-100». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале «десяти—одиннадцати» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В архитектуре: контрфорс (фр. contrefort) — вертикальный выступ стены, укрепляющий её и способствующий устойчивости и прочности сооружения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Доро́га теперь пошла вниз, довольно сильно петляя и проходя в опасной близости от отвесных краёв пропасти. Восточный склон Каргава значительно круче западного и образует как бы гигантские ступени сбросов, возникших ещё во времена ранних геологических возмущений. На закате мы увидели едва заметную сквозь мощный слой белого тумана цепочку движущихся точек на два километра ниже: караван, который ушёл из Эренранга за день до нас. К вечеру следующего дня мы достигли того же участка доро́ги и потихоньку продолжали спускаться по заваленному плотным снегом склону горы, боясь даже чихнуть, чтобы не вызвать снежной лавины. Отсюда мы увидели далеко внизу, на востоке, теряющиеся в дымке тумана обширные долины, по которым пробегали тѐни облаков; сквозь туман поблёскивали серебряные нити рек. Это была долина реки́ Рир.

В сумерки, на четвёртый день нашего путешествия, мы добрались до самого Рира. Между Эренрангом и Риром было более двух тысяч километров, горная стена в несколько километров высотой и две или три тысячи лет. Караван остановился у западных воро́т го́рода, откуда грузы должны были доставить к местам назначения мелкие баржи, специально предназначенные для плаванья по узким каналам и речным рукавам. Ни один вездеход или автомобиль въехать в Рир не мог. Город был построен за много веков до того, как жители Кархайда начали использовать энергетические двигатели, а использовали они их уже более двадцати веков. В Рире не существовало обычных улиц, вместо них были крытые переходы, похожие на туннели. Летом по ним можно было ходить как внутри, так и снаружи. Отдельные дома́, Острова́ и Очаги строились как заблагорассудится их хозяевам — хаотично, просторно. В Кархайде часто именно анархическая застройка городов придавала им особое очарование. Над городом царили башни Дворца Ун — кроваво-красные и без окон. Построенные семнадцать веков назад, башни эти служили резиденцией королей Кархайда,¹¹⁴ по крайней мере,¹¹⁵ тысячу лет, пока Аргавен Харге Первый не перебрался через Каргав и не основал поселение в обширной долине за Западным Перевалом.

Все строения Рира отличаются фантастической массивностью, мощным глубоким фундаментом, защищены от любых бурь и паводков. Зимой ветер в горных долинах бывает порой таким сильным, что в городе сдувает почти весь снег; зато, когда при тихой погоде случаются обильные снегопады, жителям не приходится расчищать улицы, потому что улиц там нет. Тогда из до́ма в дом можно попасть по закрытым каменным переходам или по временным, прорытым прямо в снегу́ туннелям. А над снежной поверхностью виднеются лишь крыши домов; зимние двѐри в них устроены прямо на чердаках или в мансардах. Весна — самое трудное здесь время, ибо долина Рира богата реками. Весной пешеходные туннели превращаются в сточные тру́бы, а между домами возникают каналы или озѐра, по которым жители Рира переправляются на лодках, отталкивая льдинки вѐслами. Но всегда — летом ли, во время пыльных бурь, или зимой, когда дома́ по самые крыши утопают в

114 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

снегу, или во время весенних паводков — красные башни Рира отчётливо видны в небесах — нерушимый, но опустевший ныне оплот, древняя столица Кархайда.

Я остановился в отвратительной и слишком дорогóй гостинице, как бы скрючившейся при виде гордых башен. Мне всю ночь снились дурные сны, и я, поднявшись на рассвете, поспешно расплатился за ночлег, завтрак и весьма невнятные указания относительно того, *как* мне следует идти, и двинулся пешком на поиски *Отерхорда*, старинной Цитадели, расположенной неподалёку от Рира. Пройдя буквально метров пятьдесят, я сбился с пути. Стараясь идти всё время¹¹⁶ так, чтобы башни находились у меня за спиной, а белоснежная громада Каргава — справа, я вышел из¹¹⁷ гóрода по южной дороге, но сынишка какого-то фермера, попавшийся мне навстречу, тут же объяснил, *где именно* нужно было свернуть, чтобы попасть в Отерхорд.

Я добрался туда к полудню. То есть *куда-то* я добрался, хотя понятия не имел, куда именно. Вокруг был лес или, если угодно, густой кустарник; но деревья выглядели в высшей степени ухоженными даже для этой страны, где лесники весьма и весьма прилежны; тропа, по которой я шёл, была очень прямой и вела куда-то вправо по склону горы меж аккуратных деревьев. Через некоторое время я заметил совсем рядом с тропой небольшой деревянный домик, а потом — большое строение, тоже деревянное, но ужé слева и чуть дальше; оттуда доносился весьма аппетитный запах жареной рыбы.

Я медленно и несколько неуверенно брёл по тропе, понятия не имея, как ханддараты отнесутся к появлению такого «туриста». Я маловато знал о Цитаделях. *Ханддара* — это религия без какой-либо церковной организации, без священнослужителей, без соответствующей иерархии, без обетов и чётких установлений. Я до сих пор не могу с уверенностью сказать, есть ли у ханддаратов бог. Ханддара неуловима, непостижима. Она вне времени и пространства. Единственная её манифестация, постоянная и неизменная, — это её Цитадели, *убежища*, куда люди могут удалиться от мира и провести там либо одну ночь, либо всю жизнь. Я бы не стал так уж интересоваться этим совершенно непостижимым культом и тем более лезть в святая святых ханддаратов, если бы мне ужé давно не хотелось получить ответ на вопрос, который так и остался не выясненным Исследователями: *кто такие Предсказатели и чем они занимаются?*

Я ужé прожил в Кархайде гораздо дольше¹¹⁸ самих Исследователей и начал сомневаться в том, что в легендах о Предсказателях и их пророчествах есть рациональное зерно. Легенды о пророчествах широко распространены на всех населённых людьми планетах Вселенной. Пророчествовать могут боги, дүхи и даже компьютеры. Двусмысленность предсказаний оракулов или простая статистическая вероятность всегда оставляют место для различных толкований, а любые противоречия тут же изживаются Истинной Верой. Тем

116 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале точка с запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

не менее,¹¹⁹ легенды о пророчествах всегда представляют интерес для любого Исследователя. Мне, например, пока не удалось убедить ни одного жителя Кархайда в существовании телепатической связи; они не желают верить в неё, не «увидев» собственными глазами. Пожалуй, то же самое испытываю и я в отношении Предсказателей Ханддары.

Я брёл по тропе, когда до меня наконец дошло, что это —¹²⁰ самый центр селения или гóрода, просто домá здесь построены так же далеко друг от друга и хаотично, как в Рире, да ещё среди деревьев. Селение выглядело в высшей степени мирным. Над крышей каждого дóма, над каждой тропой нависали ветви *хемменов* — самых распространённых деревьев на планете Зима, толстоствольных, невысоких, с густой светло-красной хвоей. Пирамиды *хемменов* обступали и ту тропу, по которой я шёл; воздух был напоён хвойным ароматом; домá были сложены из толстых стволов этих же деревьев. В конце концов я просто остановился, не зная, в какую дверь постучать, и тут из-за деревьев появился человек, неспешно подошёл ко мне и вежливо поздоровался.

— Не нужен ли вам ночлег? — спросил он.

— Я пришёл, чтобы задать Предсказателям один вопрос.

Я давно ужé решил: пусть в любом случае думают, что я житель Кархайда. Как и наши Исследователи, я никогда не испытывал в этом отношении особых трудностей: среди множества кархайдских диалектов акцент мой был практически незаметен, а мои половые «аномалии» скрывали тяжёлые тёплые одежды. У меня, правда, не было такой густой шапки волос и типичных для всех гетенианцев раскосых глаз с чуть опущенными уголками, к тому же я был несколько выше обычного их роста и кожа у меня была темнее, но всё же я не настолько уж выходил за пределы нормы. Растительность на лице мне долго и тщательно выводили ещё до того, как я улетел с Оллюля (тогда мы ещё даже не знали, что на севере, в Перунтере, существуют «волосатые» племена, у которых не только чрезвычайно густые бóроды, но и телá покрыты курчавой растительностью, как это бывает у белокожих землян). Меня даже спрашивали, когда это я умудрился так сильно сломать нос. Нос мой от природы плоский и широкий, а у гетенианцев носы тонкие, прямые, с чётко очерченными изящными ноздрями, очень хорошо приспособленные для того, чтобы дышать леденящим воздухом планеты Зима. Вот и этот человек, встретивший меня на тропе в Отерхорде, смотрел на мой нос с лёгким любопытством. Однако на моё заявление спокойно ответил:

— В таком случае вы, наверное, захотите поговорить с Ткачом? Он сейчас внизу, на поляне, если только не уехал за дровами. А может быть, вам угодно будет прежде поговорить с кем-либо из Целомудренных?

— Не знаю, не уверен... Я, знаете, на редкость мало осведомлён...¹²¹

119 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Молодой человек рассмеялся и поклонился мне.

— Я польщён! — заявил он. — Я прожил здесь три года и всё ещё чувствую себя весьма мало осведомлённым, настолько мало, что об этом и говорить не стоит.

Он почему-то очень развеселился, однако манеры у него были удивительно приятные, с его помощью мне даже удалось припомнить кое-что о Ханддаре и её особой мудрости: я понял, насколько самонадеянным и хвастливым было моё заявление — всё равно что сказать, подойдя к здешним Обитателям: «Знаете, я на редкость хорош собой...»¹²²

— Я хотел сказать, что ничего не знаю о Предсказателях...¹²³

— Завидно! — сказал молодой Обитатель. — И тем не менее,¹²⁴ мы всегда вынуждены пачкать чистый снег своими следами, чтобы попасть куда-либо. С вашего позволения, я мог бы проводить вас на поляну. Меня зовут Госс.

— Дженри, — представился я, не упоминая своего «Аи».

Мы углубились в лесную чащу. Узкая тропа постоянно петляла, то поднимаясь по склону, то опускаясь вниз; тут и там, то совсем рядом с ней, то в отдалении, среди массивных стволов хемменов, стояли небольшие, сложенные из брёвен дома. Всё здесь было красновато-коричневым, мрачноватым; во влажном воздухе было разлито спокойствие и хвойный аромат. От одного из домов плыли слабые нежные звуки кархайдской флейты. Госс шёл легко и быстро в нескольких метрах впереди меня, стройный и изящный, как девушка. Вдруг его тёплая белая рубаша как бы вспыхнула в лучах света, и вслед за ним я вышел из густой тени леса на залитый солнцем широкий зелёный луг.

Метрах в шести от нас возвышалась неподвижная, очень прямая фигура человека; он стоял к нам боком, его алый хайэб и белая рубаша, расшитая яркими эмалями, красиво выделялись на зелёном фоне. Подальше из густой травы поднималась вторая «статуя» — человек, одетый в голубое и белое; этот вообще даже не пошевелился и не взглянул в нашу сторону, пока мы разговаривали с первым. Они были заняты практикой психотренинга, так называемого *Присутствия*, что, по сути дела, является состоянием транса. Ханддараты, как всегда от противного, называют его *антитрансом*, имея в виду некую «утрату себя» или «саморастворение», осуществляемые через концентрацию образно-чувственного восприятия. Техника погружения в это состояние явно имеет самое непосредственное отношение к мистицизму и, пожалуй, связана с категорией *Имманентности*. Впрочем, не берусь уверенно классифицировать ни практику Ханддары, ни её категории.

121 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Госс что-то сказал человеку в алом хайэбе. Тот медленно возвратился к реальности, посмотрел на нас и сделал несколько неторопливых шагов по направлению ко мне; внезапно меня охватил страх: *под полуденным солнцем он светился каким-то иным светом, словно исходящим от него самого.*

Он был почти таким же высоким, как и я, только стройнее, с ясными глазами и открытым, красивым лицом. Когда наши взгляды встретились, мне вдруг захотелось заговорить с ним мысленно, попытаться достигнуть глубин его души с помощью телепатии, которой я ни разу не пользовался с тех пор, как попал на планету Зима, и пока что пользоваться не намеревался. Сейчас, однако, это желание оказалось сильнее запрета: я вышел с ним на телепатическую связь, но ответа не получил. Контакт не состоялся. Он продолжал смотреть мне прямо в лицо. Потом улыбнулся и сказал приятным, довольно высоким голосом:

— Вы тот самый *Посланник*, да?

— Да, — заикаясь, ответил я.

— Моё имя *Фейкс*. Нам весьма лестно принимать у себя *такого* гостя. Вы ведь поживёте у нас в Отерхорде?

— С радостью принимаю ваше приглашение. Мне, если это возможно, хотелось бы немного узнать о практике Предсказаний. А если взамен я смогу сообщить нечто интересующее вас, например,¹²⁵ относительно того, кто я такой и откуда прибыл, то я...¹²⁶

— Всё, что вам будет угодно, — сказал Фейкс с безмятежной улыбкой. — Это просто замечательно! Ведь для того чтобы попасть сюда, вам пришлось пересечь *Космический Океан*, затем проделать ещё две тысячи километров от Эренранга, перебраться через Каргав и...¹²⁷

— Мне давно хотелось побывать в Отерхорде. Ведь ваши Предсказатели пользуются удивительной славой.

— В таком случае вам, наверное, интересно было бы посмотреть, *как* это происходит. Или у вас есть свой собственный вопрос к нам?

Его ясные глаза заставляли говорить правду.

— Не знаю, — ответил я.

— *Нусутх*, — сказал он, — неважно. Это не имеет значения. Возможно, если вы останетесь здесь, то в конце концов решите, есть ли у вас вопрос к Предсказателям или совсем нет никаких вопросов... Знаете, есть лишь определённые дни, когда Предсказатели могут собраться все вместе, так что в любом случае вам придётся пожить с нами некоторое время.

125 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я и пожил, и это были очень приятные дни. Мне была предоставлена полная свобода; приходилось лишь порой принимать участие в общих работах — на поле, например, или в саду, а также заготавливать дрова и ремонтировать жилища. Гости, вроде меня, приглашались теми постоянными Обитателями, которым в данный момент требовалась помощь. В остальное время никто меня не беспокоил, и порой за целый день мне не доводилось ни с кем обменяться даже словом. Наиболее часто моими собеседниками оказывались молодой Госс и Фейкс-Ткач, чей удивительный характер — абсолютно прозрачный и одновременно абсолютно непостижимый, словно бездонный колодец, полный ключевой воды, — как бы воплощал в себе чистоту и загадочность этих мест. По вечерам то в одном, то в другом невысоком, окружённом деревьями домике в гостиной у очага собиралась компания: разговаривали, пили пиво; порой звучала и музыка — энергичные ритмы Кархайда, мелодически несложные, зато всегда в форме весьма изощрённых импровизаций. В один из таких вечеров я наблюдал танец двух Стариков Отерхорда. Это действительно были *очень старые* люди: волосы их совсем побелели, руки и ноги казались тощими, как палки, а кожистые складки¹²⁸ у внешних уголков глаз нависали так, что, по-моему, мешали им видеть. Их танец был медленным, движения точными, рассчитанными, радующими сердце и взор. Старики начали танцевать в Часу Третьем, сразу после обеда. Музыканты совершенно произвольно то вступали, то почти все разом умолкали, за исключением барабанщика, который ни на миг не прекращал, искусно меняя ритм, вести мелодию. В Часу Шестом двое престарелых танцоров всё ещё продолжали свой танец. Миновала полночь, то есть они протанцевали уже более пяти земных часов. Впервые мне удалось наблюдать феномен *домхе* — произвольно вызванную¹²⁹ и контролируемую человеком концентрацию энергии; на Земле подобный «истерический» прилив сил может быть вызван, например, сильным душевным волнением, однако *домхе* землянам неизвестно; теперь мне гораздо легче было поверить в немыслимые истории, рассказываемые о Стариках-ханддаратах.

Здесь шла глубокая «интровертная» жизнь — вполне самодостаточная, чуточку застойная; ханддараты были погружены в то самое, воспеваемое ими, особое «*неведение*», которое является следствием неактивности и невмешательства. Основное правило подобного поведения прекрасно выражено их излюбленным словом *нусутх*, которое приблизительно можно перевести выражением «*всё равно*» или «*неважно*». Слово это — краеугольный камень культа Ханддара, и я не стану притворяться, что хотя бы отчасти понял его. Зато после двух недель, проведённых в Отерхорде, я начал гораздо лучше понимать Кархайд, за бесконечными *государственными праздниками, сложной политикой и страстями которого стоит многовековая, древняя тьма, пассивная, анархическая, молчаливая и в то же время удивительно плодотворная Тьма Ханддары*.

Именно среди этого, казалось бы, абсолютного молчания и вспыхивает вдруг необъяснимое откровение Предсказателя.

128 В оригинале неуместное «склада». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале неуместное «вызывай». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Молодой Госс, который с удовольствием сопровождал меня повсюду, сказал, что *я могу спросить Предсказателей о чём угодно, любым способом сформулировав свой вопрос.*

— Чем лучше обдуман вопрос, чем короче он сформулирован, тем точнее будет ответ на него, — сказал он. — *Неясность порождает неясность.* И на некоторые вопросы, разумеется, ответа не существует.

— А если я задам как раз такой вопрос? — поинтересовался я. Это ограничение казалось мне искусственным, хотя и было уже знакомо.

Госс совершенно неожиданно ответил:

— В таком случае Ткач *откажется отвечать* вам. Вопросы, не имеющие ответа, разрушили не одну группу Предсказателей.

— *Разрушили?*

— Вам ведь известна история лорда Шортха, который заставил Предсказателей из Цитадели Эсен отвечать на вопрос *«В чём смысл жизни?»* Вообще-то случилось это уже более двух тысяч лет назад. Предсказатели в тот раз оставались во Тьме в течение шести дней и шести ночей. В конце концов все Целомудренные впади в кататонию. Блаженные умерли, а Перверты насмерть забили лорда Шортха камнями, ну,¹³⁰ а Ткач... Это был человек по имени *Меше*.

— Основатель культа Йомеш?

— Да, — сказал Госс. И засмеялся, будто сказал что-то весёлое. Я так и не понял, *над кем он смеялся* — над последователями культа Йомеш или над мной.

И я решил задать такой вопрос, на который можно было бы ответить только «да» или «нет»; тогда,¹³¹ по крайней мере,¹³² можно будет судить о степени ясности или двусмысленности ответа. Фейкс¹³³ подтвердил слова Госса о том, что вопрос мой может касаться материй, совершенно неведомых Предсказателям. Я мог спросить, например, будет ли в этом году в северном полушарии планеты Эс хороший урожай культуры *улъм*, они ответят на этот вопрос, не имея ни малейшего представления о том, существует ли такая планета. Мне показалось, что всё это похоже на самое обыкновенное гадание — вроде обрывания лепестков ромашки или подбрасывания монетки. *Нет*, заявил мне Фейкс, *ничего подобного, среди Предсказателей никто не полагается на удачу.* Да и весь процесс предсказания полностью противоположен обычному гаданию.

— Значит, вы читаете мысли?

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале вдруг придуманное имя «фейкс» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — сказал Фейкс, улыбаясь открыто и безмятежно.

— Но может быть, вы устанавливаете между собой телепатическую связь, не отдавая себе в этом отчёта?

— А какой толк тогда был бы в предсказаниях? Если спрашивающий знает ответ, то зачем ему платить нам дорожную цену?

Я выбрал такой вопрос, ответа на который мне определённо недоставало. Одно лишь время могло доказать, правы Предсказатели или нет, если только не одно — как я отчасти опасался — из тех поистине восхитительных профессиональных «пророчеств», которые применимы для любого исхода дела. Вопрос мой отнюдь не был тривиальным; я напроочь отказался от идеи спросить, например, когда перестанет идти дождь или иную подобную чушь, ибо осознал, что задавать вопрос Предсказателям —¹³⁴ дело не только весьма сложное, но и *опасное*, прежде всего для всех девяти Предсказателей Отерхорда. Цена ответа была высока: два из моих оставшихся рубинов уплыли в казну Цитадели; однако для дающих ответ цена эта была ещё выше. И когда я ближе узнал Фейкса и мне стало почти невозможно поверить в то, что он просто ловкий трюкач, не менее трудно оказалось считать его абсолютно честным человеком, заблуждающимся относительно трюкаческого характера самой процедуры предсказания. Его интеллект и проницательность были столь же отточены, ясны и прекрасно огранены, как мои рубины. И я не осмеливался готовить ему ловушку. Так что вопрос мой содержал лишь то, что мне больше всего хотелось узнать.

Итак, в день *Оннетерхад*, то есть восемнадцатого числа текущего месяца, девять Предсказателей собрались наконец вместе в Большом Доме, который обычно стоял запертым. Это был как бы один огромный зал с каменными, очень холодными полами, слабо освещённый, так как свет падал из двух очень узких, щелеобразных окон под крышей. В глубоком камине, находившемся в одной из торцовых стен зала, горел огонь. Предсказатели, все в плащах с низко надвинутыми капюшонами, уселись кружком прямо на каменный пол — бесформенные застывшие изваяния, похожие на дольмены в слабых отблесках огня, горевшего в камине. Госс и ещё двое молодых Обитателей, а также лекарь из ближайшего Очага в молчании наблюдали за ними, сидя на скамьях у камина. Я прошёл через весь зал и оказался в кругу Предсказателей. Ничего особо сакрального не происходило, и всё же вокруг царило странное *напряжение*. Один из Предсказателей исподлобья посмотрел на меня, когда я вошёл в круг; я успел заметить странное выражение его грубоватого, тяжёлого лица и *дерзкий*, даже какой-то *оскорбительный* взгляд.

Фейкс неподвижно сидел, скрестив ноги; он был очень сосредоточен, весь поглощён концентрацией сил, отчего его обычно спокойный, негромкий голос прозвучал неожиданно для меня, как раскат грома.

— Спрашивай! — велел он.

Я, застыв в самом центре круга, задал свой вопрос:

134 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Станет ли ваш мир, планета Гетен, членом Экумены, или Лиги Миров, по прошествии пяти лет?

Воцарилось молчание. Я по-прежнему стоял в кругу, а точнее, висел в центре паутины, сотканной их молчанием.

— Ответ на заданный вопрос существует, — раздался спокойный голос Ткача.

У Предсказателей, казалось, наступила некоторая релаксация. Изваяния в надвинутых капюшонах ожили, задвигались; тот, что так странно смотрел на меня, зашептал что-то на ухо своему соседу. Я вышел из¹³⁵ круга и присоединился к сидевшим у камина.

Двое из Предсказателей были как бы обособлены от остальных. Они всё время молчали; один время от времени приподнимал левую руку и слегка похлопывал или поглаживал ею пол — он проделал это уже раз десять или двадцать, — потом снова застывал в той же позе. Ни одного из них я раньше в Цитадели не видел.¹³⁶ Это были *Блаженные*, как называл их Госс. Они были *безумны*. Госс называл их ещё «разделителями времени», что примерно соответствовало нашему понятию «шизофреник». В Кархайде психологи и психиатры, хоть и не умели использовать телепатию, а потому¹³⁷ были похожи на слепых хирургов, проявляли прямо таки гениальную изобретательность в изготовлении наркотических средств, лечении гипнозом, в акупунктуре и криотерапии, а также во многих других видах¹³⁸ ментальной терапии. Я тихонько спросил Госса:

— А разве нельзя вылечить этих двух психопатов¹³⁹?

— *Вылечить?* — удивился он. — А вы стали бы лечить певца от его удивительного голоса?

Пятеро следующих за Блаженными по кругу Предсказателей были постоянными Обитателями Отерхорда, как объяснил мне Госс; пока они исполняют функции Предсказателей, они обязаны хранить обет Целомудрия и не вступать в половую связь в период кеммера.¹⁴⁰ Один из Целомудренных, по всей вероятности, как раз находился в кеммере. Я легко мог выделить его из

135 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале недостаточное «виде» и без запятой в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В оригинале недостаточное «потом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале недостаточное «вид». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 Вообще-то шизофрения и психопатология не есть равнозначные понятия, ведь шизофрения — наиболее распространённая группа психических расстройств, которая характеризуется разнообразными проявлениями (слабоумие, острый, фантастический бред, кататоническое возбуждение, расщепление психики, etc) и имеет тенденцию к хроническому течению, а психопатия — патологически дисгармоничный склад личности (обычно наследственный), от которого страдают или сами больные, или общество. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

остальных: уже научился отличать ту, не слишком заметную внешне, физическую активность, напоминающую просветление, которая свидетельствует о первой фазе кеммера.

Рядом с этим человеком сидел второй по степени важности член группы Предсказателей — Перверт.

— Он прибыл сюда из Очага Сприв вместе с врачом, — сообщил мне Госс. — В некоторых группах Предсказателей искусственно создают Первертов — вводят самым обычным людям женские или мужские гормоны за несколько дней до предсказания. Но лучше, конечно, иметь настоящего Перверта. Этот, например, пришёл охотно; он любит славу.

Говоря о Перверте, Госс использовал местоимение, которым гетенианцы обозначают самца животного, а вовсе не то, которое применяется для человека в кеммере мужского типа. Госс даже немного смутился. Жители Кархайда свободно и даже с удовольствием говорят на любые темы, касающиеся вопросов секса или кеммера, — к этому все они без исключения относятся с уважением; однако они очень неохотно обсуждают различные типы извращений — во всяком случае, в разговорах со мной это всегда было так. Слишком затянувшийся период кеммера, когда значительный дисбаланс женских или мужских половых гормонов нарушает привычное поведение гетенианца, здесь называется *извращением*, или *перверсией*; это случается, в общем, не так уж и редко; по крайней мере,¹⁴¹ три-четыре процента взрослых являются *настоящими первертами*, или *сексопатами* с гетенианской точки зрения, хотя по нашим земным стандартам это вполне нормальные люди. Перверты не считаются изгоями, однако относятся к ним с большим презрением, как, например, к гомосексуалистам в двуполых обществах.¹⁴² На кархайдском сленге их зовут «мертвяками».¹⁴³ Перверты бесплодны.

Перверт из числа Предсказателей после того первого долгого и странного взгляда, которым он одарил меня в самом начале, больше не обращал внимания ни на кого, кроме своего непосредственного соседа, пребывавшего в кеммере, причём явно женского типа, который проявлялся тем отчётливее, чем сильнее воздействовала на него несколько преувеличенная — по здешним меркам — мужественность Перверта. Перверт постоянно что-то нашептывал своему соседу; тот отвечал немногословно и, как мне казалось, с некоторым отвращением. Остальные в течение уже довольно длительного времени продолжали хранить молчание. В тишине слышался лишь назойливый шёпот Перверта. Фейкс не сводил глаз с одного из Блаженных. Перверт быстро и нежно накрыл своей рукой руку кеммерера. Тот с отвращением, а может, и со страхом отдёргнул её и посмотрел на Фейкса, сидевшего напротив, как бы в поисках защиты. Фейкс не пошевелился. Кеммерер остался на прежнем месте

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

142 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и в следующий раз, когда Перверт дотронулся до него, даже не дрогнул. Один из Блаженных вдруг поднял лицо и издал длинный, фальшивый, негромкий смешок: *ах-ха-ха-ха... хе-хе-хе...*¹⁴⁴

Фейкс поднял руку. И сразу же лица всех Предсказателей в кругу обернулись к нему; он словно собрал их взгляды в некий пучок.

Сеанс предсказания начался в полдень. Шёл снег, и свет серого дня вскоре померк, едва просачиваясь сквозь узкие окна-бойницы под козырьком крыши. Слабые светлые полосы света протянулись от окон словно косые парусá фантастических призрачных судов; на стенах возникли загадочные продолговатые тени; лица Предсказателей, сидящих на полу, слабо¹⁴⁵ светились как бы сами по себе: то вошла уже луна, лучи её пробивались сквозь облака и лесную чащу. Огонь в камине давно погас, иного освещения в зале не было, лишь неярые полосы и треугольники лунного света вырывали порой из темноты то лицо, то руку, то чью-то неподвижную спину. Какое-то время я видел профиль Фейкса, застывший как белый мрамор в луче лунной пыли. Потом полоса света упала наискосок на сторбленную спину кеммерера: голова его лежала на согнутых коленях, руки были упёрты в пол, а всё тело сотрясала странная ритмичная дрожь, совпадающая с ударами — *шлён-шлён-шлён* — рукой по полу одного из Блаженных, что сидел напротив кеммерера в темноте. Все Предсказатели казались связанными между собой, словно узлы единой паутины, я совершенно непроизвольно почувствовал эту связь, этот беззвучный разговор между ними, как бы направляемый Фейксом и контролируемый им. Именно он, Фейкс, был центром паутины, её Ткачом. Бледный лунный свет распался на отдельные блики; блики скользнули по восточной стене зала и исчезли. Паутина, сотканная внутренней силой Предсказателей, напряжением и тишиной, становилась всё более прочной.

Я попытался прервать мысленный контакт с ними. Мне стало не по себе от этого затянувшегося молчания, наэлектризованного напряжения, от того, что меня помимо моей воли втягивает в круг их отношений, я становлюсь как бы точкой, одним из узелков создаваемой ими паутины. Однако, установив телепатический барьер, я почувствовал себя ещё хуже: как бы отгороженным от них и в то же время во власти галлюцинаций, видений, мысленных контактов-прикосновений, диких образов и ощущений; все мои чувства были как-то гиперсексуально окрашены, обладали какой-то гротескной страстностью — немыслимое чёрно-красное кипение эротических символов и желаний. Передо мной мелькали жадно распахнутые колодцы с рваными краями-губами, женские половые органы, раны, похожие на дьявольские пасти... Я полностью утратил равновесие, я куда-то падал... Если я не смогу выплеснуть в крике весь этот хаотический бред, я действительно провалюсь в него, я сойду с ума. Но крикнуть я не мог. Эмфатические и паравербальные силы, что действовали теперь, невероятно могущественные и запутанно-сложные, созданные где-то в недрах сексуальной *перверсивности* и

144 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале недостаточное «слаб». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

общей нарушенности половых отношений, в недрах общего безумия Предсказателей, искажившего, казалось, даже само Время, и всепоглощающая необходимость сконцентрироваться и воспринимать лишь непосредственно данную реальность — всё это вместе было выше моей способности к телепатической самоизоляции, выше возможностей моего самоконтроля. Но всё же эти безумные силы и страсти находились под контролем: центром, управляющим ими, был неподвижный Фейкс. Проходили часы, пролетали секунды; лунный свет больше не заглядывал в зал, скользя лишь по наружной стороне его стен; в самом зале царила тьма. И в самом центре этой тьмы был Фейкс, Ткач, казавшийся теперь женщиной в одеянии из света. Свет лился как серебро: серебряными были странные доспехи, в которые была облачена женщина, и её меч. Внезапно свет стал жгучим и непереносимо ярким; он¹⁴⁶ потоками струился по её ногам — расплавленное серебро, жидкий огонь, — и она закричала от ужаса и боли: «Да, да, да!»

Раздался тихий смешок Блаженного — *хе-хе-хе!* — смешок этот становился всё громче, пока не превратился в вóлнами набегающий крик; казалось, ему не будет конца, хотя, по-моему, невозможно кричать так долго, не переводя дыхания. В темноте послышалось какое-то движение, борьба, передвигалось нечто огромное, перемещались минувшие века, толпились тѐни грядущих поколений. «Свет, свет, — отчётливо и медленно проговорил чей-то мощный голос и ещё повторил: — *Свет. Подбросьте дров в камин. Дайте света, больше света...*¹⁴⁷»

Оказалось, то был голос врача из Сприва. Он давно уже вошёл в круг, который полностью распался. Врач стоял на коленях перед Блаженными — самыми хрупкими здесь душевно, но служившими чем-то вроде детонаторов; оба сейчас лежали на полу бесформенными кучами. Тот, что пребывал в кеммере, уронил¹⁴⁸ голову Фейксу на колени и судорожно хватал ртом воздух; его била дрожь. Фейкс с какой-то отстранѐнной лаской погладил его по голове. Один лишь Перверт забился в угол, мрачный и всеми презираемый. Предсказание завершилось, время обрело свой нормальный ход. Паутина скрытых сил была разорвана; сейчас торжествовали равнодушие и предельная усталость. *Но где же ответ на мой вопрос? Как разгадать загадку оракула, двусмысленное изречение пророка?*

Я опустился на пол рядом с Фейксом. Он смотрел на меня своими ясными глазами. И на какое-то мгновение я вдруг увидел его таким, каким он предстал во тьме, — женщиной в светлых серебряных доспехах, горячей в огне и с болью выкрикивающей: «Да!»

Фейкс заговорил, и видѐние тут же исчезло.

— Получил ли ты ответ, о Задавший Вопрос? — мягко спросил он.

146 В оригинале « ;», т. е. пробел и точка с запятой (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале недостаточное «урон». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я получил ответ, о Ткач.

Да, я его получил! *Через пять лет, начиная с сегодняшнего дня, Гетен станет членом Экумены.* Ответ был утвердительным и очень ясным. Никаких загадок, никаких двусмысленностей. Даже тогда я сознавал, что ответ этот представляет собой не столько пророчество, сколько результат наблюдений и опыта. Я не мог отделаться от ощущения, что ответ этот абсолютно верен, тем более что он совпадал с моими собственными воззрениями. Ответ Предсказателей обладал логической ясностью и чистотой обоснованного предвидения.

Экумена владеет целым флотом космических кораблей, умеет перемещать тела и предметы в пространстве почти мгновенно на любые расстояния и в любые миры; нам вёдома телепатия, однако *предвидение, предчувствие мы пока ещё приручить не сумели.* Для того чтобы постичь эту науку, необходимо попасть на Гетен.

— Я — как бы нить накаливания, — объяснял мне Фейкс через день или два после сеанса предсказания. — Наша общая энергия нарастает как вовне, так и внутри нас, исходит наружу и возвращается назад, каждый раз вдвое усиливая свой импульс, пока не происходит *прорыв*; тогда в меня входит свет, окружает меня, и я сам как бы становлюсь этим светом... Один Старик из Цитадели Арбин однажды сказал мне: *если бы Ткача удалось в момент ответа поместить в вакуум, он продолжал бы гореть годами.* Именно так трактует учение Йомеш состояние, в котором оказался Меше: он ясно видел прошлое и будущее не один лишь миг, а в течение всей своей жизни — из-за вопроса, заданного лордом Шортхом. В это трудно поверить. Я сомневаюсь, что человек способен такое вынести. Впрочем, неважно...¹⁴⁹

Нусутх — вечный и двусмысленный ответ ханддаратов. Как и всегда.

Мы шли рядом по дорожке, и Фейкс посмотрел на меня. Лицо его — одно из самых красивых человеческих лиц, какие я когда-либо видел, — тонкое и твёрдое одновременно, казалось вырезанным из камня.

— Во Тьме, — сказал он, — нас было десять; не девять. Там был *кто-то ещё*, не Предсказатель.

— Да, был. Я не сумел мысленно отгородиться от вас. Вы, Фейкс, прирождённый Слушатель, реципиент, к тому же у вас естественный дар проникновения в чужую дýшу; так что, по всей вероятности, вы прирождённый и весьма сильный телепат. Именно поэтому вы и есть Ткач, тот, кто инициирует и поддерживает напряжение всей группы Предсказателей, объединяя их общий дар предвидения до тех пор, пока связь не нарушится и вместе с ней не исчезнет и та «паутина», что была соткана вами; в этот момент вы и получите ответ.

Он слушал мрачно, но заинтересованно.

149 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Странно слышать, как тайны моего искусе излагает посторонний человек. Извне... Я-то ощущаю его лишь изнутри, как последователь Ханддары.

— Если вы... если ты позволишь, Фейкс... конечно если ты сам этого захочешь — что до меня, то мне бы этого очень хотелось! — мы можем попробовать поговорить с тобой мысленно.

Теперь я был уверен, что он прирождённый пат; его согласие, немного практики — и произвольно созданный им барьер исчезнет.

— Если ты научишь меня этому, я смогу слышать, что думают остальные?

— Нет, нет. Во всяком случае, не больше, чем ты слышишь теперь благодаря своему дару Ткача. Телепатия — это сугубо произвольная форма связи между людьми.

— Тогда почему же людям не говорить друг с другом как обычно?

— Как тебе сказать... Разговаривая как обычно, кое-кто может и солгать.

— А при мысленном разговоре?

— Тогда солгать невозможно, во всяком случае — преднамеренно.

Фейкс какое-то время размышлял, потом сказал:

— Это искусство, которым должны бы заинтересоваться короли, политики и деловые люди.

— Деловые люди повели с телепатией яростную борьбу: едва обнаружилось, что этому искусству легко можно научиться, как они на десятилетия объявили его вне закона.

Фейкс улыбнулся:

— А короли?

— У нас больше нет королей.

— Да. Я понимаю, что... Что ж, благодарю тебя, Дженри. Но *моё дело — забывать то, что знал, а не учиться новому*. И я, пожалуй, пока не стану учиться искусству, которое может полностью изменить наш мир.

— Согласно твоему собственному предсказанию, ваш мир и так изменится не позднее чем через пять лет.

— И я тоже изменюсь с ним вместе, Дженри. Но у меня нет ни малейшего желания самому менять его.

Шёл дождь, затяжной мелкий дождь гетенианского лета. Мы поднимались прямо сквозь лес по горному склону чуть выше Цитадели; брели просто так, без дороги. Между тёмными ветвями виднелось серое пасмурное

небо, с алых иголок хемменов стекала чистая дождевая вода. Воздух был пропитан сыростью, но казался довольно тёплым. Всё вокруг было наполнено шумом дождя.

— Фейкс, скажи мне вот что. У вас, ханддаратов, есть дар, которым жаждут обладать люди всех миров: вы можете предсказывать будущее. И всё же вы живёте, как и все остальные... как будто вам этот дар безразличен...¹⁵⁰

— Но какую роль в обычной жизни может играть этот дар, Дженри?

— Ну, например... Возьмём этот спор между Кархайдом и Оргорейном по поводу долины Синотх. Мне кажется, в последнее время престиж Кархайда сильно пострадал из-за этого конфликта. Так почему же король Аргавен не посоветуется со своими Предсказателями, не спросит, какую политику избрать¹⁵¹, кого из членов киорремии назначить на пост премьер-министра? Или ещё что-нибудь в этом роде?

— Такие вопросы задавать трудно.

— Не понимаю почему. Он ведь может просто спросить: «*Кто наилучшим образом будет служить мне в качестве премьер-министра?*», и больше ничего.

— Спросить-то он может. Вот только не знает, что¹⁵² значит «*служить наилучшим образом*». Для него это¹⁵³ может, например, значить, что избранник непременно отдаст долину Синотх Оргорейну, а может быть удалится в ссылку, а может быть — убьёт короля. Это понятие может означать множество вещей, которых король вовсе не ожидает, да и не желает.

— Тогда ему нужно предельно точно сформулировать свой вопрос.

— Да. Но, видишь ли, вопрос такого рода потянет за собой ещё целую цепочку вопросов. Даже король обязан уплатить свою цену за каждый из них.

— А вы ему назначите высокую цену?

— *Очень*, — спокойно сказал Фейкс. — Задающий вопрос, как тебе известно, платит столько, сколько может себе позволить. Вообще-то короли приходили¹⁵⁴ раньше к Предсказателям за советом; но не слишком часто...¹⁵⁵

— А что, если один из Предсказателей сам обладает в обществе достаточной властью?

150 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале «избрать», т. е. точка перед словом (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале «что.», т. е. точка после слова (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале «это.», т. е. точка после слова (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале недостаточное «приходи». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Обитатели Цитадели не имеют ни власти, ни государственного статуса. Меня, конечно, могут вызвать в Эренранг и даже избрать членом киорремии; что ж, если я соглашусь принять этот пост и поеду туда, то верну себе и общественное положение, и свою тень, но моей роли Ткача тогда придёт конец. И если у меня самого возникнет вопрос, мне придётся поехать в Цитадель Орньи, уплатить цену и получить ответ. Но мы, ханддараты, не стремимся получать ответы. Иногда, правда, трудно подавить это желание, но мы стараемся.

— Фейкс, я что-то не совсем тебя понимаю...¹⁵⁶

— Дело в том, что *наша основная задача здесь — узнать, какие вопросы задавать нельзя.*

— Но ведь вы же Те, Кто Даёт Ответы!

— Значит, ты всё ещё не понял, Дженри, зачем мы совершенствуем и практикуем искусство предсказания?

— Наверное, нет...¹⁵⁷

— *Чтобы доказать полную бессмысленность получения ответа на вопрос, который задан неправильно.*

Я довольно долго размышлял над этим, пока мы брели под мокрыми от дождя густыми ветвями отерхордского леса. Лицо Фейкса под белым капюшоном казалось усталым, но спокойным; внутренний свет, обычно горевший в его глазах, угас. В глубине души я всё-таки почему-то немного побаивался его. Когда он смотрел на меня своими ясными, добрыми, честными глазами, мне в лицо будто заглядывали тринадцать тысячелетий развития Ханддары. Этот старинный способ мышления и бытия, прекрасно организованный, всеобъемлющий и последовательный, давал человеку настолько полную свободу мысли и уверенность в себе, такое совершенство дикого, естественного существа, что казалось, будто *неведомое Великое и Вечное взирает на тебя из своего непреходящего «сейчас»* ...¹⁵⁸

— Неведомое, — тихо звучал в¹⁵⁹ лесу голос Фейкса, — непредсказанное, недоказанное — вот на чём основана жизнь. Лишь *неведение пробуждает мысль.* Недоказанность — вот основа для любого действия. Если бы твёрдо было доказано, что Бога не существует, не существовало бы и религий. Не было бы ни Ханддары, ни Йомеш, не было бы домашних божеств — ничего. Впрочем, если бы имелись чёткие доказательства, что Бог существует, религии тоже не существовало бы... Скажи мне, Дженри, *что является абсолютно*

156 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале заглавная буква «В» в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

достоверным? Что можно счесть постижимым, предсказуемым, неизбежным? ... Назови хотя бы что-то, известное тебе, что непременно свершится в твоём будущем и моём?

— Мы оба непременно умрём.

— Да. Это верно. Существует один лишь вопрос, на который можно дать твёрдый ответ, и этот ответ мы уже знаем сами... А потому единственное, что делает¹⁶⁰ продолжение жизни возможным, — это постоянная, порой непереносимая неуверенность в ней, незнание того, что произойдёт с тобой в следующий миг...¹⁶¹

160 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Один из путей, ведущих в Оргорейн

Меня разбудил повар, который всегда приходил в дом очень рано. Спал я крепко, и ему пришлось долго трясти меня, приговаривая мне прямо в ухо:

— Вставайте, вставайте, лорд Эстравен, из королевского дворца гонец прибыл!

Наконец до меня дошло, и я, борясь со сном, с трудом встал и поспешил в гостиную, где ожидал королевский гонец. И голенький, точно новорожденный младенец, угодил прямоиком в ссылку.

Читая переданное гонцом послание, я довольно спокойно подумал, что, в общем-то, *ожидал подобных событий, хотя и не так скоро*. Однако, когда гонец на моих глазах стал приколачивать чёртов указ к дверям моего дома, мне показалось, что он вбивает гвозди мне прямо в лоб; я отвернулся, но продолжал стоять рядом, лишившись и дома, и родины, терзаемый болью, которой я заранее предусмотреть не сумел.

Впрочем, когда боль от первого удара прошла, я начал прикидывать, *что можно ещё успеть сделать*, и, когда колокол на башне пробил Час Девятый, покинул территорию дворца. Больше ничто меня здесь не задерживало. Я взял с собой то, что мог унести. Недвижимую собственность продать я не мог, а банковские вклады не мог получить наличными, не подвергая кого-то смертельной опасности. Причём наибольшей опасности подвергались именно те, кто был готов мне помочь. Я написал своему старому другу и кеммерингу Аше, как ему следует наилучшим образом воспользоваться кое-каким моим имуществом, чтобы доход от продажи получили наши с ним сыновья, однако предупредил его, что пытаться переслать деньги мне не стоит, потому что Тайб непременно будет держать всю границу с Оргорейном под контролем. Даже подписать письмо своим именем я не мог. Даже просто позвонить кому-то по телефону в моём положении¹⁶² означало своими руками отправить невинного человека в тюрьму. Так что я поспешил убраться из дому, пока какой-нибудь беспечный приятель не забрёл ко мне в гости и не потерял не только свои деньги, но и свободу — в награду за дружбу с изгоем.

162 В оригинале недостаточное «положен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я двинулся по улицам города к западной окраине. Потом на одном из перекрёстков остановился и задумался. *Почему бы, собственно, мне не пойти на восток, через горы и долины, в свой родной Керм? Преодолеть пешком весь этот далёкий путь, подобно самым нищим беднякам, и в таком виде явиться в Очаг Эстре, в тот самый каменный дом на крутом горном склоне, где я родился...*¹⁶³ *Почему бы, в самом деле, мне не вернуться домой?* Три или четыре раза я вот так останавливался и смотрел назад, на восток, и каждый раз среди равнодушных лиц прохожих мне попадалось,¹⁶⁴ по крайней мере,¹⁶⁵ одно заинтересованное — лицо шпиона, подосланного, чтобы проследить, как я уберусь из Эренранга; и каждый раз я понимал, сколь безумны мои намерения вернуться домой. С тем же успехом можно было бы сразу совершить самоубийство. Я от рождения был обречён жить в ссылке — так во всяком случае, мне казалось, — и путь в родной дом был для меня равносильен пути к смерти. Так¹⁶⁶ я продолжал шагать на запад и больше уже назад не оглядывался.

Через три обещанных мне дня отсрочки я, если очень повезёт, должен оказаться самое дальнее в Кусебене на берегу залива, километрах в ста пятидесяти отсюда. Изгнанников чаще всего предупреждали о королевском указе ещё накануне вечером, за ночь до вступления указа в силу, так что обычно у них была возможность сесть на какой-нибудь корабль и плыть по течению рек Сесс к заливу, прежде чем капитаны судов станут по закону ответственны за помощь преступнику. Но Тайб по гнусной природе своей на такое благородство способен не был. Теперь ни один капитан не осмелится взять меня на борт; в порту все меня отлично знают, поскольку именно я строил его для Аргавена. Ни один вездеход не посадит меня в кабину, а до границы с Оргорейном от Эренранга километров шестьсот. Выбора у меня не оставалось: нужно было пешком добраться до Кусебена.

Повар мой успел подумать именно об этом. Я его, разумеется, тотчас же отослал, но, прежде чем уйти, он выложил на видное место все припасы и тщательно упаковал всё, что мог, приготовив мне «горючее» на три дня маршевого броска. Его доброта не только спасла меня, но и поддержала мой боевой дух, ибо каждый раз, останавливаясь по дороге, чтобы перекусить хлебным яблоком и сушёными фруктами, я думал, что *есть всё-таки хоть один человек, который не считает меня предателем, потому что дал мне эту еду.*

Оказалось, что зваться предателем тяжело. Даже странно, до чего это тяжело, ведь так просто назвать предателем кого-то другого. Это слово прилипает к тебе навечно и звучит очень убедительно. Я и сам наполовину поверил в то, что стал предателем.

163 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

165 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале «Т<» (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я пришёл в Кусебен к вечеру на третий день пути — полный тревоги, со стёртыми в кровь ногами, потому что последние годы в Эренранге пристрастился к роскоши и обжорству и совершенно утратил былую любовь к пешим прогулкам. В Кусебене у городских ворот меня поджидал Аше.

Мы были кеммерингами целых семь лет; у нас родилось двое сыновей. Поскольку родил их непосредственно Аше, то они носили его имя: Форет рем ир Осборт — и воспитывались в его Очаге Кланхарт. Три года назад Аше удалился в Цитадель Орньи и теперь носил золотую цепь Целомудренного. В течение последних трёх лет мы не виделись, и всё же, когда я заметил его в вечерних сумерках под каменной аркой ворот, мне сразу вспомнилась прежняя теплота наших отношений, словно расстались мы лишь вчера; я сразу понял, что в нём живы любовь и преданность; имени эта любовь и послала его навстречу мне в час невзгод. И, чувствуя, что вновь запутываюсь во всём этом, я рассердился: любовь Аше всегда заставляла меня идти против собственной воли.

Я прошёл мимо него. *Мне необходимо быть жестоким, так что нечего тянуть, нечего притворяться добреньким.*

— Терем, — окликнул он меня и пошёл следом. Я быстро спускался по крутым улочкам Кусебена к порту. С моря дул южный ветер, трепал в садах чёрные деревья, и этим тёплым летним вечером я удирал¹⁶⁷ от Аше, словно¹⁶⁸ от убийцы. Он всё-таки догнал меня — стёртые мои ноги не позволяли мне идти достаточно быстро — и сказал: — Терем, я пойду с тобой.

Я не ответил.

— Десять лет назад тоже был месяц Тува, и мы дали клятву.

— А три года назад ты первым нарушил её и бросил меня. Впрочем, ты поступил разумно.

— Я никогда не нарушал клятву, которую мы тогда дали друг другу,¹⁶⁹ Терем.

— Что ж, верно. Нечего было нарушать. Всё это было неправдой. Во второй раз такую клятву не дают. Ты и сам это знаешь; да и тогда знал. Единственный раз я по-настоящему поклялся в верности, так никогда и не произнеся этого вслух, потому что это было невозможно; а теперь тот, которому я поклялся в верности, мёртв, а моя клятва уже давно нарушена, так что¹⁷⁰ никакой обет нас не связывает. Отпусти меня.

Я говорил гневно, но обвинял в нашей трагедии не Аше, а скорее себя самого; вся прожитая мной жизнь была словно нарушенная клятва. Но Аше этого не понял, в глазах его стояли слёзы, когда он сказал:

167 В оригинале «удирал'», т. е. апостроф после слова (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале «словно», т. е. точка перед словом (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале крайне недостаточное «нарушен что». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты возьмёшь *это*,¹⁷¹ Терем? Пусть нас не связывает клятва, но я очень люблю тебя.

И он протянул мне небольшой свёрток.

— Нет, Аше. Денег у меня достаточно. Отпусти меня. Я должен уходить один.

Я двинулся дальше, и он не пошёл за мной. Но за мной следовала тень моего брата. Плохо я поступил, заговорив о нём. Я вообще всегда всё делал плохо.

В гавани мне не повезло. У причалов не оказалось ни единого судна из Оргорейна, на котором я уже к полуночи мог бы оказаться за пределами Кархайда, как было предписано Королевским Указом. Мне встретилось всего несколько человек, да и те спешили домой; я заговорил с рыбаком, возившимся у своей лодки с разобранным двигателем; рыбак только молча взглянул на меня и тут же отвернулся. Мне стало страшно: *если этого человека не предупредили заранее, то откуда бы ему меня знать? Значит, слуги Тайба опередили меня и специально стараются задержать в Кархайде, чтобы истекло время отсрочки. Тогда казнь неизбежна. Горечь и злоба душили меня; теперь к ним прибавился страх. Я как-то не думал, что Указ о ссылке — всего лишь предлог, и меня в любом случае намерены физически уничтожить. Едва лишь пробьёт Час Шестой, как люди Тайба возьмут меня голыми руками. Тогда бессмысленно будет кричать «Убивают!», ибо свершится правосудие.*

Я уселся на мешок с песком. Причал был открыт всем ветрам и взорам. Слышались бесконечные шлепки волн о сваи, внизу качались и подпрыгивали привязанные рыбачьи лодки. У дальнего конца пирса горел фонарь. Я сидел и смотрел на этот огонёк и дальше — в тёмную морскую даль. Некоторые сразу начинают решительную борьбу с опасностью, но только не я. Этим даром я не обладаю; у меня скорее дар предвидения. Когда же угроза становится реальностью, я почему-то резко глупею. А потому я и сидел на мешке с песком, тупо размышляя, *может ли человек доплыть до Оргорейна без лодки*. Воды залива Чарисун только что очистились ото льда — на месяц или два. Некоторое время в ледяной воде можно, конечно, продержаться, но до порта Орготы около двухсот километров. Впрочем, плавать я совсем не умею. Потом я стал смотреть в сторону города и обнаружил, что ищу взглядом Аше; я всё ещё надеялся, что он последует за мной, несмотря на запрет. И тут я ощутил такой жгучий¹⁷² стыд, что сразу вышел из оцепенения и вновь обрёл способность мыслить трезво.

Выбора у меня не оставалось: *придётся дать взятку или убить его* — этого рыбака, что всё ещё возился со¹⁷³ своей лодкой. Кстати, отвратительная лодка, с ней и возиться-то не стоило. И мотор у неё никуда не годится. Ещё оставалась кража. Однако рыбаки всегда запирают моторы своих лодок.

171 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале «жгу чий» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале недостаточное «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Так что нужно сперва отомкнуть цепь, которой лодка крепится к причалу, добраться до мотора, завести его, выбраться — при свете яркого фонаря, что горит на пирсе! — в открытое море и плыть одному в Оргорейн, хотя я ни разу в жизни¹⁷⁴ не плавал на моторной лодке. Довольно глупое и, пожалуй, безнадёжное предприятие. Впрочем, мне приходилось иметь дело с вёсельной лодкой — на Ледяном озере в Керме... Я ещё раньше заметил одну вёсельную лодку, привязанную между двумя сваями во внешнем доке. Ну что ж, *увидел — украл*. Я бросился туда прямо под удивлённо уставившимися меня глазами фонарей, спрыгнул в лодку, легко отвязал её от причала, вставил вёсла в уключины и решительно двинулся по кипящей чёрной воде в открытое море; отблеск фонарей плясал и дробился на волнах. Когда я отплыл уже достаточно далеко, то на минуту остановился, чтобы поправить одно из вёсел, которое туго поворачивалось в уключине, ведь мне ещё предстояло грести и грести, хотя в глубине души я надеялся, что на следующий день меня подберёт, например, орготский патрульный корабль или какое-нибудь рыболовное судно. Нагнувшись над уключиной, я неожиданно почувствовал столь сильную слабость, что¹⁷⁵ почти потерял сознание и, скрючившись, застыл на банке. То было последствие пережитого мной *приступа трусости*. Я и не подозревал, что *способен до такой степени струсить*. Я поднял глаза и тут же на самом краю пирса увидел две чёрные фигуры — как две кривые чёрные ветки дерева в свете фонаря, раскачивающегося над разделяющей нас водой. Тут до меня дошло, что *мой внезапный паралич* —¹⁷⁶ *следствие не столько пережитого страха, сколько непроизвольного предчувствия смерти: кто-то тщательно целился в меня из ружья*.

Я сумел разглядеть это ружьё у одного из них в руках. Если бы уже перевалило за полночь, то он, по-моему, давно бы с удовольствием застрелил меня; однако выстрел из обыкновенной винтовки производит слишком много шума — пришлось бы объясняться. А потому они воспользовались акустическим ружьём. Когда жертву хотят только оглушить, то заряд рассчитывают метров на тридцать, не больше. Не знаю, на каком расстоянии выстрел из него смертелен, но я отплыл явно недостаточно далеко. Меня всего скрючило, и я упал на дно лодки, извиваясь, как малый ребёнок при желудочной колике. Даже вздохнуть было трудно, потому что ослабленный расстоянием выстрел угодил мне прямо в грудь. Поскольку они весьма скоро непременно подыскали бы моторное судно, чтобы догнать и прикончить меня, нельзя было терять ни минуты, и я, задыхаясь, яростно заработал вёслами. Тьма лежала за моей спиной, впереди тоже была тьма, и туда, в эту тьму, я направил свою лодку. Руки у меня дрожали от слабости, приходилось следить, чтобы не уронить вёсла — я их почти не чувствовал. Залив остался позади; вокруг была крошечная тьма. Пришлось ненадолго остановиться. С каждым гребком руки немели всё сильнее. Сердце билось неровными толчками, а лёгкие, казалось, разучились работать вовсе. Я попытался снова грести, но не был уверен, сдвинулся ли хотя бы с места. Тогда я решил на время осушить

174 В оригинале крайне недостаточное «ни раз жизни». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале «что'», т. е. апостроф после слова (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вёсла, но не смог даже поднять их. Когда прожектор сторожевого катера засёк меня, плавающего подобно снежинке на угольно-чёрной воде, я даже не в силах был отвернуться от яркого света.

Они отцепили мои пальцы от вёсел, вынули меня из лодки и, как большúю выпотрошенную чёрную рыбу, втащили на палубу. Я лежал и чувствовал, что меня рассматривают очень внимательно, однако не понимал, что именно они говорят. Мне показалось только — скорее по интонациям, — что капитан сúдна сказал: «*Час Шестой ещё не пробил*» — и потóм сердито ответил кому-то: «*Какое мне дело до этого? Король сослал его, и я подчинюсь королевскому указу, но это ведь тоже человек*».

Итак, вопреки приказам, полученным по радио от людей Тайба с бёрега, вопреки возражениям команды, опасавшейся наказания, этот офицер кусебенской портовой охраны перевёз меня через залив Чарисун целым и невредимым и высадил в Оргорейне в портú Шелт. Не знаю, поступил ли он так, руководствуясь собственным шифгретором, восстав против безжалостных слуг Тайба, готовых убить безоружного, или просто из доброты. Это и неважно. *Нусутх*. Как говорится, *прекрасное необъяснимо*.

Я впервые поднялся на нóги, когда увидел, как побережье Орготы выплывает из утреннего тумана.¹⁷⁷ Потóм я заставил себя как можно скорее пойти прочь от корабля по приморским улочкам Шелта, но вскоре¹⁷⁸, видимо, снова упал. А когда очнулся, то обнаружил, что нахожусь в *общественном госпитале Комменсалии чарисунского Округа номер четыре; в двадцать четвёртой Комменсалии Сеннетни*. У меня были все возможности в этом удостовериться: эта надпись на орготском языке имелась на спинке кровати, на подставке настольной лампы, на металлической чашке, стоявшей на столике, на самóм столике, на одежде сиделки, на простынях и моей ночной рубашке. Вошёл врач и сказал:

— Почему вы сопротивлялись *дотхе*?

— Я не погружался в *дотхе*, — изумился я. — В меня просто стреляли из акустического ружья.

— Все симптомы указывают на то, что вы сопротивлялись релаксационной фазе *дотхе*.

Он не допускал возражений, этот строгий врач, и в итоге заставил меня признать, что я, возможно, всё-таки использовал силу *дотхе*, чтобы преодолеть парализующее воздействие акустического шока: ведь я грёб как бешеный, даже не отдавая себе отчёта в том, *что* делаю; а потóм, утром, во время фазы *танген*, когда нужно соблюдать полный покой, я, оказавшись на территории Орготы, решительно двинулся прочь от набережной и тем самым чуть не убил себя. Когда я всё это припомнил и, к его большому

177 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале дивное «веко ре» (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

удовлетворению, подтвердил первоначальный диагноз, он сообщил мне, что я смогу выйти из больницы лишь через день-два, и переключился на следующего больного. Следом за врачом явился Инспектор.

Следом за каждым человеком в Оргорейне непременно появляется Инспектор.

— Имя?

Я не попросил его прежде назвать своё. *Придётся учиться жить, не отбрасывая тени, как они это делают в Оргорейне, — не обижаться самому и не обижать без причины других.* Но своей родовой фамилии я ему не назвал: никому нет до неё дела.

— Терем Харт? Это не орготское имя. Из какой вы Комменсалии?

— Я из Кархайда.

— Это государство не входит в число Комменсалий¹⁷⁹ Оргорейна. Покажите мне ваши документы, разрешение на въезд и удостоверение личности.

А интересно, где мои документы?

Я, видно, достаточно долго провалялся на улице, прежде чем кто-то подвёз меня до госпиталя и сдал туда — без документов, без денег, без верхней одежды, босиком... Когда я узнал об этом, то, вместо того чтобы рассердиться, только засмеялся: *упав на дно колодца, не имеет смысла гневаться.* Смех мой Инспектора явно оскорбил.

— Разве вы не понимаете, что явились без документов и без разрешения в чужое государство? Как вы намереваетесь вернуться обратно в Кархайд?

— В гробу.

— Прекратите ваши неуместные шутки и отвечайте мне как официальному лицу. Если вы не намерены возвращаться на родину, то здесь вас пошлют на Добровольческую Ферму — там самое место всяким подонкам и отщепенцам, а также нарушителям государственной границы! Иного места в Оргорейне для попрошаек и бунтовщиков нет. Лучше бы вам всё-таки заявить о своём намерении вернуться в Кархайд в течение трёх дней, иначе я...¹⁸⁰

— Из Кархайда я выписан навечно.

Врач, который как раз в этот момент кончил заниматься с моим соседом, услышав моё имя, отвел Инспектора в сторонку и о чём-то некоторое время шептался с ним. После чего Инспектор несколько скис и, вернувшись ко мне, процедил сквозь зубы:

179 В оригинале «комменсалий» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале «!», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В таком случае, я полагаю, вам следует подать прошение о разрешении на постоянное проживание в Великой Комменсалии Оргорейна и функционировании в качестве одной из государственных единиц — учитывая ваши прежние способности и возможности.

— Да, конечно, — ответил я.

Шутить с этим типом мне абсолютно расхотелось, особенно когда он произнёс слово «*постоянное*» — самое зубодробительное из всех его чудовищных слов.¹⁸¹

Через пять дней, согласно моему заявлению, мне был предоставлен *вид на жительство*: я стал «*государственной единицей*» города Мишнори (как и просил), получил временное удостоверение личности и мог отправляться туда немедленно. Мне пришлось бы здорово поголодать эти пять дней, если бы старый врач¹⁸² не оставил меня в больнице. Ему доставляло удовольствие держать под своим присмотром в палате премьер-министра Кархайда, и премьер-министр был ему¹⁸³ очень за это благодарен.

Я отработал проезд до Мишнори грузчиком на машинах со свежей рыбой, идущих караваном из Шелта. Это было не очень продолжительное, но очень «пахучее» путешествие, окончившееся на одном из огромных рынков Южного Мишнори, где я вскоре подыскал себе и постоянную работу. В таких местах летом всегда есть работа — разгрузка, погрузка, хранение, упаковка, укладка, перевозка скоропортящихся продуктов. Я имел дело в основном с рыбой; так что и поселился неподалёку от рынка вместе со своими напарниками по работе в леднике. «*Рыбный Остров*» прозвали они свой дом. Мы буквально провоняли рыбой, но мне нравилось, что большую часть дня приходится проводить в холодном погребе. Мишнори летом напоминает парную баню. С ледников даже не тянет прохладой, вода в реке только что не кипит, люди плавают в собственном поту. В течение целого месяца *Окре* средняя температура была не ниже пятнадцати градусов, а однажды днём поднялась до тридцати двух! Когда под конец рабочего дня приходилось выбираться из холодного, пропахшего рыбой убежища в это вонючее пекло, я обычно проходил километра три до набережной Кундерер, где росли деревья и можно было сверху смотреть на великую реку, хотя к воде спуститься было нельзя. Там я торчал допоздна, а потом тащился к себе, на Рыбный Остров, и горячий, густой ночной воздух облеплял меня, как влажная простыня. В той части Мишнори, где я жил, уличные фонари обычно бывали разбиты всякой шпаной и прочими любителями темноты. По тёмным улочкам без конца шныряли машины Инспекторов, высвечивая фарами прохожих, отнимая у бедного люда его единственную собственность — ночь.

181 См. 57. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале «:,», т. е. сразу двоеточие и запятая (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале «,|», т. е. сразу запятая и вертикальная линия (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Новый закон о регистрации иностранцев, вступивший в действие в следующем месяце,¹⁸⁴ Кус, и ставший новым шагом в поединке Оргорейна с Кархайдом, аннулировал мой вид на жительство, и я, лишившись работы, полмесяца провёл в приёмных бесконечных Инспекторов. Мои бывшие напарники давали мне денег в долг и воровали для меня рыбу, так что с голоду я умереть не успел, прежде чем мне снова выдали вид на жительство, однако урок получил хороший. Мне, пожалуй, даже нравились мои новые друзья — надёжные, крепкие парни, — хотя жили они в ловушке, выхода из которой не было. Я же должен был делать своё дело и возвращаться в общество таких людей, которые нравились мне куда меньше.¹⁸⁵ Наконец я всё-таки позвонил тем, встречу с которыми откладывал долгих три месяца.

На следующий день я стирал свою рубаху в прачечной Рыбного Острова среди прочих его обитателей; все мы были совсем или наполовину голые, кругом клубы пара, рыбная вонь, грязь... и тут сквозь плеск воды я услышал, как кто-то позвал меня, причём моим родовым именем. Это оказался Комменсал Иегей, который и в грязной прачечной выглядел точно так же, как когда-то во время приёма Полномочного Посла Архипелага в парадном зале королевского дворца в Эренранге. Это было месяцев семь тому назад.

— Может быть, вы всё-таки выйдете отсюда, Эстравен? — громко и высокомерно сказал он своим высоким гнусавым голосом, этот мишнорский богатей. — Да оставьте вы, чёрт возьми, эту рубаху!

— Другой у меня нет.

— Тогда вылавливайте её поскорей из этого вонючего супа и ступайте за мной.¹⁸⁶ Здесь несколько жарковато.

Мои соседи уставились на него с суровым любопытством, понимая, что перед ними человек очень богатый. Откуда им было знать, что это не кто-нибудь, а Комменсал. Мне было неприятно, что он сам явился сюда, ему бы следовало послать кого-нибудь за мной. Жители Орготы чаще всего имеют весьма слабое представление о приличиях. Мне хотелось, чтобы он поскорее ушёл из прачечной. Мокрую рубашку всё равно невозможно было надеть, поэтому я попросил одного бездомного, который вечно слонялся возле нашего Острова, постеречь её для меня, пока я не вернусь. Долги мои я отдал, за жильё заплатил, документы были в кармане хайэба. Так, без рубашки, я и покинул Рыбный Остров близ рыночной площади и пошёл следом за Иегеем туда, где жили власть имущие.

В качестве «секретаря» Иегея я снова был перерегистрирован, но уже не как полноправный житель Оргорейна, а как *Депендент*. Имён для них всегда недостаточно, им необходимо прежде всего наклеить соответствующий ярлык, тогда в их классификации для тебя моментально находится место, даже если о сущности твоей они и понятия не имеют. Но на этот раз ярлык был точно к месту: я на самом деле был *Депендентом*, *подчинённым и зависимым лицом*, и

184 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

185 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вскоре мне не раз предстояло проклинать ту цель, что привела меня сюда, заставила есть чужой хлеб и быть у кого-то на иждивении, ибо в течение целого мѣсяца в жизни моей не было ни малейшего просвета, ни малейшего намѣка на то, что я хоть сколько-нибудь приблизился к искомой цели. С тем же успехом можно было оставаться и на Рыбном Острове.

В последний день лета, ужѣ к вечеру, Иегей послал за мной. Шѣл дождь. Я явился в его кабинет и застал там Комменсала округа Секиве, Обсла, которого знавал ещѣ в те времена, когда он возглавлял Представительство торгового флѣта Орготы в Эренранге. Короткий и важный, с маленькими треугольными гла́зками на плоском, жирном лице, Обсл составлял странную па́ру с тощим и изящно-изысканным Иегеем. Старая жирная карга и великосветский щѣголь — вот как они выглядели рядом; но было в этом сочетании и что-то неуловимо важное, что исходило сразу от них обоих: *оба входили в состав Тридцати Трѣх, что правили Оргорейном; но и помимо этого в союзе Обсла и Иегея крылась какая-то тайна.*

Мы обменялись вежливыми приветствиями и выпили по глоткѣ ситхской «живой воды»; потѣм Обсл, вздохнув, сказал мне:

— А теперь расскажите, *почему* вы так вели себя в Сассинотхе, Эстравен, ибо если когда-либо и существовал человек, который, на мой взгляд, не способен ошибиться ни во времени действия, ни в оценке собственного шифгретора, то это только вы.

— Страх оказался во мне сильнее осторожности, Комменсал.

— Страх перед кем? Перед самим дьяволом? Чего вы боитесь, Эстравен?

— Того, что сейчас происходит. Продолжения борьбы за престиж в долине Синотх, возможного унижения Кархайда; гнева короля, который неизбежно последует за подобным унижением; и того, что гнев короля правительство Кархайда использует в своих интересах.

— *Использует?* Но как?

Нет, Обсл всё-таки был человеком совершенно невоспитанным. Иегей, изящный, но колючий, поспешил вмешаться:

— Комменсал, лорд Эстравен — мой гость, и, право же, не сто́ит его допрашивать...¹⁸⁷

— Лорд Эстравен, разумеется, ответит на мои вопросы так и тогда, как и когда сочтѣт нужным, — он всегда так поступал. — Обсл ухмылялся, словно в той пригоршне гряди, которой он старался испачкать меня, спрятал иголку. — Он же понимает, что находится среди друзей.

— Я всегда и везде признаю своих друзей, Комменсал, но я более не забочусь о том, чтобы сохранить их дружбу.

187 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну,¹⁸⁸ это-то мне известно. И всё-таки мы вполне можем тащить наши общие сани, даже не будучи кеммерингами, как говорят у нас в Секиве, — верно, Эстравен? Чёрт побери, мне же понятно, за что вас сослали, мой дорогой: за то, что вы любите Кархайд больше, чем его короля.

— Точнее, за то, что любил своего короля больше, чем его двоюродного брата.

— Или за то, что любили Кархайд больше, чем Оргорейн, — сказал Иегей. — Может, я не прав, лорд Эстравен?

— Вы правы, Комменсал.

— Значит, вы считаете, что Тайб хочет править Кархайдом столь же эффективно, как мы правим Оргорейном? — спросил Обсл.

— Да, я так считаю. Мне кажется, что Тайб, умело используя конфликт в долине Синотх и при необходимости обостряя его, может уже в течение этого года добиться в Кархаиде больших перемен, чем за последнюю тысячу лет. У него есть достойный пример: деятельность вашего Сарфа. И он умело играет на страхах Аргавена. Это куда проще, чем пробудить в Аргавене мужество, как — увы, тщетно — пытался сделать я. Если Тайб одержит победу, вы, господá, окажетесь перед лицом врага, вполне вас достойного.¹⁸⁹

Обсл кивнул.

— Давайте на время забудем о шифгреторе, — сказал Иегей. — Я хотел бы понять, чего добиваетесь вы, Эстравен?

— Хочу узнать, смогут ли ужиться на Великом Континенте два Оргорейна.

— О да! Да, конечно, вы точно выразили и мои мысли, — сказал Обсл. — Я тоже не раз думал об этом; именно вы поселили эти опасения в моей душе. И уже давно, Эстравен. Тень Оргорейна становится слишком длинной. Она может накрыть и Кархайд. Да, поистине спор между двумя кланами из-за поместья — это нормально; и грабёж одного города другим с помощью наёмной банды — тоже; спор между государствами из-за границы, несколько сожжённых амбаров, несколько убийств — всё это в порядке вещей. Но спор из-за всей территории государства? Захват имущества, в котором участвуют пятьдесят миллионов человек? Клянусь сладостным Млеком Меше, картина эта огнём пылает в моих ночных кошмарах, и я просыпаюсь весь в холодном поту... Жизнь наша более небезопасна, о нет. И ты тоже понимаешь это, Иегей; ты и сам не раз уже говорил об этом, просто другими словами.

188 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я вот уже в тринадцатый раз голосовал против усиления давления на противоборствующую сторону в долине Синотх. Но что толку? Среди Тридцати Трёх,¹⁹⁰ по крайней мере,¹⁹¹ двадцать членов оппозиционной нам партии в любой момент проголосуют за углубление конфликта, и каждое движение Тайба только усиливает контроль Сарфа над этими двадцатью. Он строит через долину стену и ставит вдоль стены свою охрану, вооружённую винтовками — *винтовками*! Я-то считал, что их теперь можно только в музеях найти. Кроме того, Тайб, едва в этом возникает нужда, сразу начинает подкармливать доминирующую партию всякими домыслами на наш счёт.

— И тем самым укрепляет Оргорейн. Но также и Кархайд. Каждый ваш ответ на его провокации, каждое ваше оскорбление в адрес Кархайда, любое повышение вашего авторитета служат тому, что и Кархайд становится всё сильнее и будет становиться всё сильнее, пока не превратится в равное вам централизованное государство. И кроме того, винтовки в Кархайде отнюдь не хранят в музеях. Они находятся в распоряжении королевской гвардии.

Иегей налил всем ещё по глотку «живой воды». Высший свет Орготы пьёт сей драгоценный напиток, доставляемый сюда за восемь тысяч километров по туманным морям из Ситха, так, словно это простое пиво. Обсл вытер губы и подмигнул.

— Ну хорошо, — сказал он, — всё оказалось именно так, как я думал и думаю сейчас. А думаю я вот что: *перед нами сани, которые нам предстоит тащить всем вместе*. Но, прежде чем впрячься в эти сани, я задам один вопрос, Эстравен, а то мне совершенно заморочили этим голову. *Что это за бесконечные тёмные и крайне загадочные слухи о некоем Посланнике, что прибыл с обратной стороны Луны?*

Значит, Дженли Аи всё-таки испросил разрешение на въезд в Оргорейн.

— Ах, Посланник? Он действительно тот, за кого выдаёт себя.

— А это значит...¹⁹²

— ...¹⁹³ что он *прислан из другого мира*.

— Да ладно, оставьте вы эти ваши кархайдские метафоры, Эстравен! Я же забыл о своём шифрреторе. Так вы ответите мне или нет?

— Но я уже ответил вам.

— Значит, он действительно инопланетянин? — воскликнули в один голос Обсл и Иегей. — И он действительно получил аудиенцию у короля Аргавена?

190 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

191 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

192 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я ответил сразу обоим: *да, получил*. Они с минуту помолчали, а потом снова заговорили оба сразу, даже не пытаясь скрыть своей заинтересованности. Иегей, правда, пробовал ходить вокруг да около, зато Обсл сразу перешёл к делу:

— Какую роль в таком случае вы отводите ему в своих планах? Похоже, вы сделали на него ставку и проиграли. Почему?

— Потому что Тайбу удалось обвести меня вокруг пальца. *Я всё смотрел в небеса и не заметил, как сел в лужу*.

— Вы что же, стали увлекаться астрономией, дорогой мой?

— Нам всем неплохо было бы ею увлечься, Обсл.

— А он не представляет для нас угрозы, этот Посланник?

— Думаю, что нет. Он лишь передал от своего народа предложение установить с нами дипломатические и прочие связи — начать торговлю, подписать разные договоры, завязать *сотрудничество*. Больше ничего. Он прибыл один, без оружия, без охраны, всего лишь с одним коммуникационным устройством на своём корабле, который, кстати, позволил нам обследовать полностью. По-моему, он не тот, кого следовало бы бояться. И всё же именно он, безоружный, положит конец и Королевству, и Комменсалиям.

— Почему?

— А как установить отношения с народами других миров, если не стать подобными им, их братьями? Как сможет Гетен заключить союз с космической организацией, включающей восемьдесят миров, не будучи единым миром?

— *Восемьдесят миров?* — проговорил Иегей и как-то смущённо засмеялся.

Обсл косо глянул на меня и сказал:

— Мне кажется, вы слишком долго были в обществе безумца в королевском дворце, Эстравен, и сами отчасти утратили разум... Во имя Меше! Что это за ерунда такая — какой-то союз с солнцем и договор с лунами? Как этот парень попал сюда? Прилетел верхом на комете? На астероиде? На метеорите? *Корабль*. Что это ещё за корабль, который плывёт по воздуху? Или по космосу? И всё-таки вы, пожалуй, не более безумны, чем всегда, друг мой. То есть вы в своём безумии не только строптивы, но и мудры. Впрочем, *все жители Кархайда безумцы*. Ну что ж, пошли дальше, лорд Эстравен, я следую за вами! Давайте, давайте! Ведите нас.

— Сам я никуда идти не собираюсь, Обсл. Да и куда вы прикажете мне идти? Вы же,¹⁹⁴ тем не менее,¹⁹⁵ можете это сделать. Если хоть немного последуете советам Посланника. Только он может показать вам путь, который выведет вас наконец из долины Синотх, заставит свернуть с того злополучного курса, которым мы невольно продолжаем следовать.

— Прекрасно. На старости лет я ещё, пожалуй, действительно увлекусь астрономией. Но куда это меня в итоге приведёт?

— К величию, если вы пойдёте более мудрым путём, чем я. Господá, я много времени провёл в обществе Посланника, я видел его корабль, который пересёк Великую Пустоту, и я абсолютно уверен, что он является гонцом из другого мира, с иной планеты. Что же касается благородства его намерений и его рассказов об этих иных мирах, то подтвердить, правда ли это, не может никто; можно только судить самому — как и о любом другом человеке. Если бы он был одним из нас, я назвал бы его человеком честным и благородным. Но возможно, вы и сами придёте к подобному выводу. В одном лишь я абсолютно точно уверен: для него государственные границы —¹⁹⁶ просто линии, прочерченные на земле. У ворот Оргорейна стоит куда более могущественный соперник, чем Кархайд. И народ, который первым пойдёт на союз с ним, первым откроет для него двери своего государства, станет править всей планетой. Всеми тремя континентами планеты Гетен. Теперь наши границы — это не линии на земле между двумя конкретными холмами, а орбита, которую описывает наша планета, вращаясь вокруг солнца. Рисковать своим шифгретором ради какой-либо иной цели теперь было бы просто глупо.

Иегей явно понимал меня, но толстый Обсл только поглядывал своими утонувшими в жирных складках лица глазками и молчал.

— Ладно, примем всё это на веру и положим месяц, чтобы окончательно разобраться, — сказал он наконец — Впрочем, если бы я всё это услышал не из ваших, а из чьих-то ещё уст, Эстравен, я счёл бы подобные рассказы чистейшей воды мистификацией, ловушкой для нашего достоинства, сплетённой из звёздного блеска. Но мне известно ваше упрямство. И вы слишком горды и не унижитесь до того, чтобы специально морочить нам голову дурацкими сплетнями. Я не могу поверить в то, *что* вы рассказываете, но знаю, что любые лживые слова застряли бы у вас в глотке... Ладно, ладно. Станет ли ещё он говорить с вами столь же откровенно, как, судя по вашим рассказам, он говорил с вами?

— Он именно этого и хочет: *говорить и быть услышанным*. Здесь или в другом месте. Тайб заставит его замолчать навсегда, если он ещё хоть раз попробует быть услышанным в Кархайде. Я боюсь за него: он, похоже, не понимает нависшей над ним опасности.

— Вы расскажете нам то, что вам известно о нём?

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Расскажу; но разве что-то мешает ему самому приехать сюда и рассказать вам всё?

Иегей промолвил, деликатно покусывая ноготь:

— Я полагаю, что нет. Он уже испросил разрешение на въезд в Комменсалию. Кархайд не возражает. Просьба Посланника сейчас рассматривается...¹⁹⁷

197 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

К вопросу о половых различиях жителей планеты Гетен

Из полевых записей Исследовательницы первой экуменической группы, приземлившейся на планете Гетен/Зима, Онг Тот Оппонг; цикл 93-й, земной год 1448-й.

Год 1448, день 81-й. Похоже, они —¹⁹⁸ результат некоего эксперимента. Сама мысль об этом уже неприятна. Но теперь, когда существуют доказательства, что *люди на Земле, например, тоже появились как результат эксперимента* — «приживления» там группы жителей планеты Хайн в сочетании с имевшимися уже автохтонными протогуманоидами, — нельзя сбрасывать со счетов и возможного эксперимента на планете Гетен. Хайнские колонисты явно ставили опыты на генном уровне; ничем иным нельзя объяснить появление хилфов¹⁹⁹ на планете Эс, или вырождающихся крылатых гоминидов с Роканнона, или особенности гетенианской половой физиологии.

Возможно, эксперимент закончился неудачей; но вряд ли здесь имел место естественный отбор. Их двуполость не имеет практически никакой адаптивной ценности.

Но стоило ли ради эксперимента столь глубоко перепахивать целый мир? Ответа на этот вопрос не найдено. Тинибоссол, например, считает, что колония эта была основана в период наиболее длительного межледникового периода. Вполне возможно, что тогда условия жизни оказались достаточно мягкими — по крайней мере,²⁰⁰ в течение первых сорока-пятидесяти²⁰¹ тысячелетий — даже на столь суровой планете, как Гетен. К тому времени как льды вновь начали своё наступление, связь с хайнской цивилизацией была прервана, а колонисты предоставлены самим себе. Об эксперименте забыли.

У меня есть собственная теория относительно сексуальной физиологии гетенианцев. Многие её положения мне весьма помогла прояснить информация, собранная Оти Нимом в различных районах Оргорейна. Так что

198 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 Хилф — разумное существо (от английской аббревиатуры hilf (highly intelligent life forms)) — Примеч. ред.

200 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале «сорока- пятидесяти», т. е. через дефис или тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сначала я бы хотела перечислить все имеющиеся у меня в распоряжении сведения, а уж потом изложить свою теорию. Всему, как говорится, свой черёд.

Сексуальный цикл гетенианцев колеблется от 26 до 28 дней (хотя чаще говорится именно о 26 днях, что соответствует продолжительности здешнего лунного месяца). В течение первых 21-22 дней индивид пребывает в латентном состоянии *сомер*, то есть сексуально неактивен. Примерно на 18-й день под влиянием деятельности гипофиза в кровь начинают поступать гормоны, а на 22-23-й день индивид входит в состояние *кеммера* — период наибольшей сексуальной восприимчивости, или *эструс*. В течение первой фазы кеммера, обозначаемой кархайдским словом *сечер*, индивид по-прежнему андрогинен. Половые признаки и потенция в изоляции не проявляются вовсе. Таким образом, гетенианец в первой фазе кеммера, находясь в изоляции или в обществе пребывающих в сомере людей, к половому акту не способен. Однако сексуальная активность уже в этой фазе весьма сильна, она оказывает в этот момент решающее влияние не только на личность данного индивида, но и на его социальную и духовную жизнь и деятельность. Когда индивид обретает партнёра по кеммеру, гормональная деятельность получает дополнительный стимул (по всей вероятности, за счёт прикосновения, при котором возникает не выясненная пока секреторная деятельность, а может быть, и появляется особый запах), и в итоге один из партнёров обретает гормонально-половую стабильность, превращаясь в женскую или мужскую особь. Половые органы также претерпевают соответствующие внешние изменения, усиливаются эротические ласки, и второй партнёр, как бы подстёгнутый переменой, происшедшей с первым, обретает признаки противоположного пола. Исключений практически не бывает. Если же и возможно проявление у обоих партнёров по кеммеру одних и тех же половых признаков, то эти случаи настолько редки, что их можно не учитывать. Вторая фаза кеммера (кархайдский термин *торхармен*) — это взаимное обретение половых различий и соответствующей потенции; торхармен, по всей вероятности, длится от двух до двадцати часов. Если у первого из партнёров кеммер успел достигнуть своего полного развития, то второй проходит первые фазы чаще всего значительно быстрее; если же оба вступают в состояние кеммера одновременно, то развитие фаз происходит медленнее. Нормальные индивиды не имеют предварительной предрасположенности к «мужской» или «женской» роли; то есть они даже не знают, кем будут в данном конкретном случае — женщиной или мужчиной, — и не способны выбирать. (Оти Ним писал, что в некоторых районах Оргорейна довольно сильно распространено употребление искусственных гормонов для установления предпочтительной половой принадлежности; ничего подобного я не наблюдала в сельских районах Кархайда.) Когда половая определённость достигнута, она не подлежит изменению до полного окончания кеммера. Кульминационная фаза — называемая по-кархайдски *токеммер* — продолжается от двух до пяти дней, во время которых половое влечение и

потенция достигают своего максимума. Эта фаза завершается почти внезапно, и, если зачатия не произошло, индивиды возвращаются в состояние сомера в течение нескольких часов.

(Примечание: Оти Ним полагает, что эта четвёртая фаза представляет собой некий эквивалент менструации.²⁰²)

Если же у индивида, выступившего в «женской» роли, наступает беременность, гормональная активность организма, естественно, продолжается, и в течение 8,4 месяца беременности, а также всего периода лактации (6-8 месяцев), грудные железы увеличены, бёдра становятся шире. С прекращением лактации индивид постепенно возвращается в состояние сомера, становясь обычным андрогином. Не прослеживается никакого физиологического «привыкания к роли», так что «мать», родившая нескольких детей, может с тем же успехом стать «отцом» ещё нескольких.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Все они носят пока весьма поверхностный характер: я слишком много путешествовала и недостаточно долго жила на одном месте, чтобы иметь возможность сделать достаточно обоснованные выводы.

Кеммеринги — это отнюдь не всегда постоянные пары индивидов. Принцип парности, разумеется, — одна из наиболее распространённых традиций, однако в крупных городах в «домах любви» порой образуются довольно большие группы кеммерингов, между которыми происходят беспорядочные половые связи. Наиболее сильно противопоставлена данному явлению традиция «клятвы кеммерингов» (кархайдский термин *оскиоммер*), которая по всем своим целям и намерениям более всего соответствует моногамному браку. Легального статуса *оскиоммер* не имеет, но с общественной и этической точек зрения представляет собой весьма древний²⁰³ и очень живучий институт. Вся структура кархайдских клановых Очагов и княжеств, несомненно, основана на институте *оскиоммера*. Ничего не могу с уверенностью сказать относительно правил «развода»; здесь, в Озоринере, развод хотя и существует, однако после развода или смерти одного из партнёров не допускается заключения нового союза: «клятву кеммерингов» можно дать только один раз.

На всей планете Гетен происхождение, конечно же, определяется по материнской линии, то есть по линии «родительницы» в буквальном смысле этого слова (кархайдский термин *ама*).

Инцест разрешён, правда,²⁰⁴ с различными ограничениями, как между сводными братьями и сёстрами, так и между родными (происходящими от одних, давших «клятву кеммерингов» родителей). Родные братья и сёстры, однако, не имеют права давать клятву друг другу, а также продолжать быть

202 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

203 В оригинале почему-то «Древний» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

кеммерингами после того, как у одного из них родится дитя. Инцест между представителями различных поколений строго запрещён (во всяком случае, в Кархайде и Оргорейне; говорят, что он разрешён у племён Перунтера, населяющих арктический континент планеты, но возможно, это лишь слухи).

Что же ещё могу я прибавить из слышанного мной лично? Пора, пожалуй, подводить итоги.

Существует одна-единственная черта всей этой аномальной физиологии, имеющая, возможно, определённую адаптационную ценность. Поскольку соитие возможно лишь в период фертильности, то высок и процент возможного зачатия — как у всех млекопитающих в период эструса. В суровых климатических условиях, когда столь высока детская смертность, этим свойством, возможно, определяется способность расы к выживанию. В настоящее время показатели как детской смертности, так и рождаемости в цивилизованных областях планеты Гетен не слишком высоки. Тинибоссол полагает, что на всех трёх континентах планеты проживает не более ста миллионов человек, и считает, что численность населения оставалась примерно неизменной в течение последнего тысячелетия. Ритуальная и этическая свобода, а также употребление контрацептивов сыграли, по всей видимости, основную роль в поддержании столь устойчивого уровня.

Существуют, однако, такие аспекты двуполости, о которых мы могли лишь догадываться или наблюдать их очень поверхностно и которые мы, возможно, никогда не поймём до конца. Разумеется, всех нас, Исследователей, очень занимает феномен кеммера.²⁰⁵ Но нас-то он занимает с чисто научной точки зрения, а вот что касается самих гетенианцев, то ими он правит, он доминирует во всей их жизни. Структура их общества, устройство производства, сельского хозяйства, торговли, размеры их поселений, сюжеты их рассказов и легенд — всё так или иначе сопряжено с циклом сомера-кеммера. У каждого раз в месяц бывает отпуск; ни один из жителей, кто бы он ни был по своему положению, не обязан работать, если он находится в кеммере (во всяком случае, его нельзя насильно заставить трудиться). Никто не может быть изгнан из «дома любви», даже если у него нет денег или он кому-то кажется неприятным. Всё как бы отступает перед регулярно проявляющимися «томлениями страсти». Это-то нам понять довольно легко. А вот что нам понять весьма трудно: четыре пятых своей жизни жители планеты Гетен не являются сколько-нибудь сексуально ориентированными. Для занятий сексом вроде бы отведено немало места и времени — но как бы отдельно ото всей остальной жизни. *Общество планеты в своём повседневном функционировании и существовании представляется абсолютно бесполом.*

Следует учесть: любой житель планеты Гетен может заниматься чем угодно, взяться за любое дело, владеть любой профессией. Это звучит очень понятно, однако психологические последствия подобной установки непредсказуемы. Например, тот факт, что любой гетенианец от семнадцати до тридцати пяти лет имеет полное право (по определению Нима) «связать себя

205 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

беременностью». На самом деле беременность никого так уж особенно «не связывает» — во всяком случае, не в такой степени, как женщин из других миров: физиологически и психологически. Нагрузки и привилегии делятся здесь достаточно равномерно; каждый может подвергнуться риску забеременеть или, наоборот, стать отцом.²⁰⁶ А потому никто здесь настолько и не свободен в этом отношении, как свободен не состоящий в браке мужчина где-либо в ином мире.

Следует учесть:²⁰⁷ ребёнок полностью лишён психосексуальной связи со своими матерью и отцом. Мифа об Эдипе на планете Зима возникнуть не могло.²⁰⁸

Следует учесть: при негативном отношении одного из партнёров к другому половой акт здесь невозможен, а потому здесь нет и насилия. У большей части млекопитающих — за исключением человека — соитие также может происходить лишь при взаимном расположении; в любом другом случае оно невозможно.²⁰⁹ На планете Гетен существуют, разумеется, соблазнение и разврат, однако развратные действия в таком случае необходимо исключительно точно осуществлять в строго определённый день или даже час.

Следует учесть: здесь отсутствуют такие понятия, как «сильная» и «слабая» половина рода человеческого. Общество не делится на такие категории, как защитники-защищаемые; главенствующие-подчиняющиеся; хозяева-рабы; активные-пассивные.²¹⁰ Именно поэтому дуалистическая направленность мышления обычного человека на планете Гетен, по всей вероятности, сильно ослаблена или полностью изменена.

Неприменно следует учесть — и это должно войти в мои окончательные выводы, — что при встрече с гетенианцами нельзя и недопустимо вести себя как в обычном двуполом обществе, то есть не должно навязывать конкретному гетенианцу ни роли женщины, ни роли мужчины и строить своё поведение по отношению к нему в зависимости от собственных представлений о его половой принадлежности, а также от предполагаемых сексуальных мотивов его поведения в качестве вашего возможного партнёра. Привычное нам поведение, выработанное определённой социосексуальной моделью, здесь совершенно недопустимо.²¹¹ В эту игру они играть просто не могут. Они не воспринимают друг друга как мужчин или женщин.²¹² С этим нашему разуму и воображению смириться практически невозможно. Каков наш первый вопрос, когда родится ребёнок?

И всё же не стоит воспринимать гетенианца как существо среднего рода. Это вовсе не так, ведь *они отнюдь не бесплодны*. Их скорее можно назвать «*потенциалами*» или «*интегралами*» — как больше нравится.

206 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

210 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

212 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Поскольку в языке Кархайда нет специального личного местоимения для обозначения человека в состоянии сомера, я вынуждена говорить «он» по той же самой причине, по которой мы употребляем местоимение «он» по отношению к невиданному божеству;²¹³ понятие «бог», заменяемое местоимением «он», как-то менее определённо, менее специфично, чем местоимения женского или среднего рода — «она» или «оно». Однако уже само по себе употребление местоимения «он» приводит к тому, что я порой забываю: конкретный житель Кархайда, с которым я в данный момент общаюсь, вовсе не мужчина, а *мужчиноженщина*, бисексуал.

Первого Мобилия, если он будет сюда послан, необходимо предупредить заранее, что, при отсутствии чрезмерной самоуверенности и будучи человеком ещё не старым, он непременно почувствует себя уязвлённым, мужская гордость его будет страдать.²¹⁴ В мужчине естественно желание, чтобы его мужественность оценивали по достоинству; женщине же хочется, чтобы её женственностью любовались, какими бы косвенными и незаметными ни были проявления подобных оценок. На планете Зима ничего этого не будет. Каждого уважают и оценивают только в соответствии с его человеческими качествами.²¹⁵ Это поразительный и ужасный опыт.

Но вернёмся к моей теории. Рассматривая мотивы для проведения подобного эксперимента — если таковой действительно состоялся — и пытаясь по возможности оправдать наших хайнских предков, снять с них вину за этот варварский поступок, за то, что они распорядились чужими жизнями как материалом для научных изысканий, я составила кое-какие предположения относительно возможных — ожидаемых хайнцами — результатов эксперимента.

Сомер-кеммер приводит людей к деградации, возвращает их к эструсу, как это имеет место у низших млекопитающих, коз, оленей и т. п., а соответственно, и подчиняет жизни человеческих существ строго определённым циклам. Возможно, экспериментаторам хотелось выяснить, *смогут ли люди, лишённые постоянной сексуальной потенции, сохранить свой разум и культуру.*

С другой стороны, ограничение силы полового влечения и сведение его проявлений к непродолжительному отрезку времени, как и «выравнивание» половых различий у андрогинов, должны в значительной степени мешать эксплуатации этого влечения и проявления различных его нарушений. Несомненно, определённые сексуальные отклонения неизбежны, хотя общество планеты по мере сил стремится предотвратить их; однако, пока социальное единство представлено достаточно большой группой людей и пока несколько человек одновременно могут находиться в состоянии кеммера, вполне допустимы и разнообразные формы удовлетворения сексуальных желаний, хотя число вариантов и не становится недопустимым; половые аномалии кончаются обычно вместе с периодом кеммера. И

213 В оригинале без точки с запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

215 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

прекрасно, ибо благодаря этому гетенианцы избавлены от серьёзных душевных потрясений и потерь. Однако что остаётся этим людям в состоянии сомера? Стоит ли воспевать подобные преимущества? Чего может достигнуть общество бесполой существ? ... евнухов? ... Впрочем, они, разумеется, вовсе не евнухи и не бесполой; даже в период сомера их скорее можно сравнить с детьми в препубертатный период, предшествующий половому созреванию, когда половые реакции присутствуют, но они как бы стёрты, латентны.

А вот другая моя догадка относительно целей этого гипотетического эксперимента: *попытка исключить из жизни людей войну*. Интересно, исходили ли древние хайнцы из того постулата, что продолжительная сексуальная активность, как и организованная социальная агрессивность — которые совершенно не свойственны ни одному виду млекопитающих, за исключением человека, — являются причиной и следствием войн? Или они, подобно Тумасу Сонгу Анготу, считали воинственную агрессивность чисто мужской чертой, свидетельством активности именно этой половины человечества, некоей расширенной формой насилия, а потому, проводя данный эксперимент, стремились количественно уменьшить не только проявления излишней «мужественности», приводящие к насилию, но и избыточной «женственности», это насилие провоцирующие? Бог его знает. Но и в самом деле гетенианцы, хотя соперничество среди них развито достаточно сильно (что доказывает, в частности, существующая сложная система социальных иерархических отношений, способствующая различным видам борьбы за первенство, престиж и т. п.), похоже, в целом не слишком агрессивны; во всяком случае, у них никогда не происходило таких массовых столкновений, которые можно было бы назвать войной. Они довольно легко могут убить — одного, двоих, гораздо реже десятерых, — но *никогда не убивают людей сотнями или тысячами*. Почему?

Возможно, в итоге выяснится, что подобное отсутствие агрессивности не имеет ничего общего с психологией андрогинов. В конце концов, население планеты Гетен не так уж велико. Существует также такой немаловажный фактор, как здешний климат. А климат на планете Зима настолько суров, настолько близок к предельно допустимому для существования человеческой жизни, что даже при всей редкостной способности гетенианцев к адаптации в условиях предельно низких температур они, возможно, тратят весь свой воинственный заряд на войну со стужей. *Маргинальные народности, то есть существующие практически на пределе возможного, редко являются завоевателями*. Таким образом, доминирующим фактором в жизни гетенианцев представляются не взаимоотношения полов и не какие-либо иные проявления человеческой природы, но, и прежде всего, окружающая среда, сам их ледяной мир. *На этой планете у человека есть куда более жестокий враг, чем сам человек*.

Я всего лишь женщина с мирной планеты Чиффевар и вовсе не являюсь специалистом в области различных форм насилия или войн. Кому-то другому, видимо, придётся ещё решать проблему агрессивности в применении к планете Гетен. Однако я совершенно не представляю, как кто-либо из людей

смог бы находить удовлетворение в победах и воинских почестях, пережив хотя бы один зимний период на планете Гетен, воочию увидев такого противника, как Великие Леды?

Глава 8.

Второй путь в Оргорейн

Я провёл это лето скорее в качестве Исследователя, чем Мобилия: мотался по всему Кархайду из конца в конец, из одного города в другой, из одного княжества в другое, наблюдал, слушал — то есть занимался тем, что Мобилию поначалу вообще недоступно, ибо он на незнакомой планете всеми воспринимается как *некое чудо и чудовище одновременно* и постоянно должен быть готов к тому, чтобы дать очередное представление, где единственным актёром будет он сам. Я с удовольствием рассказывал всем, кто давал мне кров в этом сельском краю, в больших Очагах и отдельных деревнях, *кто я такой*; многие кое-что, хотя и очень мало, слышали обо мне по радио, но весьма смутно представляли, *что именно я собой являю*. Они были любознательны — одни больше, другие меньше. Очень немногие боялись меня лично или проявляли какую-то ксенофобию вообще. *Врагом в Кархайде считается не чужеземец, а захватчик*. Любой иностранец, откуда бы он ни явился, считается гостем. Врагом же чаще бывает ближайший сосед.²¹⁶

Весь месяц Кус я прожил в древнем фамильном Очаге Горинхеринг. Очаг — это своеобразное сочетание укреплённого замка, небольшого города и деревенского поместья. Горинхеринг возвышался на холме над вечными туманами великого океана Годомина. В Очаге было около пятисот жителей, и, явись я на четыре тысячелетия раньше, предки их жили бы в том же самом месте, согласно тем же самым традициям, хотя за это время на планете Гетен были изобретены электродвигатель, радио, различные станки и механизмы, автомобили и сельскохозяйственная техника. Всё это уже успело стать привычным, промышленная революция осуществлялась здесь размеренно, без каких бы то ни было социальных бурь и потрясений. И за тридцать веков Гетен не достигла того, что на планете Земля свершилось за каких-то тридцать десятилетий. Но никогда Гетен не приходилось платить столь жестокую цену за свои достижения, как Земле.

Планета Зима — мир неприветливый, недружелюбный; за *неадекватное поведение, неправильное отношение к себе он наказывает сразу и неизбежно — смертью от холода или голода*. И никаких тебе пограничных состояний, никаких отсрочек. Отдельный человек ещё может уповать на удачу, однако целое общество себе этого позволить не может; так что культурные сдвиги на Гетен очень редки, как редки и физиологические мутации, однако они порой дают неожиданные и значительные результаты. А потому гетенианцы продвигались по своему историческому пути очень медленно. Взяв за основу любую конкретную точку их истории, поспешный наблюдатель может сделать

216 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вывод о полном прекращении промышленного и социального развития на всей территории планеты. Однако ни то,²¹⁷ ни другое никогда не прекращалось. Сравните бурный поток и движение ледника: оба в итоге своей цели достигают.

Я много беседовал со стариками Горинхеринга и с детьми, которых мне впервые довелось наблюдать непосредственно, потому что в Эренранге все дети живут в закрытых частных или государственных Очагах, или так называемых *Школах*. Двадцать пять-тридцать²¹⁸ процентов всего взрослого населения гóрода постоянно заняты профессиональным воспитанием и образованием детей. В Горинхеринге воспитанием детей занимались сами жители Очага, в основном старики; за это несли ответственность одновременно все, и никто в отдельности. А потому дети довольно-таки дикими ватагами слонялись по скрывающимся в тумане холмам и пляжам побережья. Когда мне удавалось приманить одну из таких группок и завести беседу, то *дети оказывались одновременно застенчивыми и гордыми, но безгранично доверчивыми*.

Сила родительского инстинкта столь же сильно варьируется здесь, на Гетен, как и во всей Вселенной. Никаких общих выводов на этот счёт сделать нельзя. Я, например, ни разу не видел, чтобы житель Кархайда ударил ребёнка. Или хотя бы сердито обругал его. Их доброта по отношению к детям поразила меня прежде всего своей искренностью, деятельным характером и почти полным отсутствием собственнических инстинктов. Последнее, пожалуй, больше всего отличает здешнее отношение к детям от того, что мы на Земле называем «*материнским инстинктом*». Я подозреваю, что на Гетен вряд ли возможно провести грань между «*материнским*» и «*отцовским*» инстинктами; здесь главенствует общий *родительский инстинкт* — желание прежде всего защитить, поддержать, — что абсолютно не связано с различием полов родителей...²¹⁹

В начале последнего летнего мёсяца, *Хакана*, в Горинхеринге появились упорные слухи, основанные, впрочем, на официальных сообщениях из дворца, о том, что *король Аргавен ожидает наследника*. Причём не очередного сына от кого-то из своих кеммерингов — он ужé был отцом семерых детей, — а собственного, родного сына, во плоти и крови, единственного королевского наследника-принца. Итак, *король Аргавен решил сам родить ребёнка*.

Мне это показалось смешным, как и многим обитателям Горинхеринга — по разным, разумеется, причинам. Хозяева мои говорили, что *король ужé слишком стар, чтобы рожать детей*, и по этому поводу много шутили, и, надо сказать, *весьма непристойно*. Старики чесали языки целыми днями. Над Аргавеном они откровенно смеялись, однако сама его персона никого особенно не интересовала. «*Кархайд — это не государство, а толпа вздорных родственников*», — так когда-то сказал Эстравен, и эти слова — как и многое

217 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

218 В оригинале «Двадцать пять— тридцать» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

219 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

другое из сказанного им — всё чаще приходили мне на ум, поскольку я всё больше узнавал об этой стране. То, что казалось единым государством, существовавшим уже многие века, на самом деле представляло собой мешанину из практически неуправляемых княжеств-принципалей, самостоятельных городов и отдельных деревень, «псевдофеодальных племенных экономических единиц» — расползающийся во все стороны союз соперничающих между собой, а порой и враждебных друг другу людей и правителей, которыми весьма неуверенно и непоследовательно пытался править монарх. По-моему, ничто и никогда не сможет сделать Кархайд единой нацией. Даже быстрое распространение различных скоростных коммуникационных и транспортных средств, которое, казалось бы, практически неизбежно должно было бы привести к национальному объединению, ни к чему такому не привело. Экумена не могла обращаться к жителям Кархайда как к единой нации, обществу, государству, способному на некую тотальную мобилизацию; скорее имело бы смысл взывать к их достаточно сильному, хотя и недоразвитому, чувству чисто человеческой общности. Меня очень тревожили эти мысли. Я тогда, разумеется, заблуждался; однако эти новые сведения о гетенианцах сослужили мне впоследствии хорошую службу.

Поскольку я не собирался весь год провести в Старом Кархайде, мне необходимо было вернуться к Западному Перевалу до того, как Каргав станет недоступным. Даже здесь, на побережье, уже два раза за этот месяц выпадал снег, хотя лето ещё не кончилось. Без особой охоты покинул я эти места и прибыл в Эренранг в самом начале месяца Гор, первого месяца осени. Аргавен уединился в своём летнем дворце Уорривер, назначив на время своего отсутствия Регентом Пеммера Харге рем ир Тайба. Тайб от души наслаждался предоставленной ему властью. Уже в первые два часа после прибытия в столицу я начал ощущать не только слабые места в собственных выводах относительно Кархайда — выводы эти к тому же весьма устарели, — но и определённый дискомфорт, пожалуй, даже *опасность*, грозящую мне в Эренранге.

Аргавен явно был не в своём уме; его собственная злобная непоследовательность отравила тёмной желчью настроение жителей всей столицы. Король Кархайда был буквально *пропитан страхом*. Всё хорошее за годы его правления осуществлялось лишь благодаря министрам и членам киорремии. Впрочем, и особого зла от Аргавена не было тоже. Его неустанная борьба с собственными ночными кошмарами не оказала на королевство разрушительного воздействия. Зато кузен короля, Тайб, принадлежал к иной породе людей: его *безумие* основывалось на чётких логических построениях. Тайб отлично понимал, когда и как нужно действовать в своих интересах. Единственное, чего он не знал, — это когда нужно остановиться.

Тайб довольно много выступал по радио. Эстравен, будучи премьер-министром, никогда *так* не вёл себя, и вообще *показуха кархайдцам* несвойственна: правительство — это не балаган с актёришками; правители

предпочитают действовать скрытно, отнюдь не напрямую. Тайб, однако, продолжал ораторствовать. Снова услышав его голос по радио, я вспомнил длинные, обнажённые в улыбке зубы и лицо, покрытое паутиной морщин. Речи Тайба были громогласны, длинны и напыщенны: хвалы в адрес Кархайда, хулы в адрес Оргорейна, разоблачение *«подрывающих государственную целостность фракций»*, демагогические разглагольствования относительно *«нерушимости границ королевства»*, целые лекции по истории, этике и экономике — и всё почти на грани истерики, так что от чрезмерной злобы или восторга голос его порой срывался на визг. Он много говорил о *гордости за свою страну*, об *истинном патриотизме*, но маловато о шифгреторе её граждан, о собственном достоинстве или личном авторитете каждого. Не слишком ли велики оказались потери со стороны Кархайда из-за конфликта в долине Синотх, что тему шифгретора и авторитета старались не затрагивать вообще? Видимо, всё же это было не так, ибо долину Синотх Тайб упоминал довольно часто. Однако о шифгреторе он явно избегал говорить, и я был почти уверен, что он стремится разбудить эмоции более низкого, примитивного, почти неконтролируемого уровня психики. Он хотел вызвать к жизни то, что постоянно подавлялось правилами поведения, соответствующими понятию шифгретора, как бы сублимирующего до безопасного уровня низменные чувства и желания. Он хотел, чтобы слушающие его речи жители Кархайда испытывали одновременно гнев и злобу. А потому основными темами его выступлений были отнюдь не гордость или любовь, хотя эти слова употреблялись им без конца; однако в том контексте, в котором их употреблял он, значили они лишь *самовосхваление и ненависть к другим*. Он также немало разных слов говорил об Истине, ибо, как он выражался, *«копал куда глубже поверхностного налёта цивилизации»*. Это была его излюбленная и, казалось бы, довольно благовидная метафора — насчёт *«налёта цивилизации»*. Или *«облицовки»*, *«штукатурки»*, *«обновления старых стен»* и тому подобного, то есть всего того, что скрывает более благородную и древнюю основу. За подобной метафорой может с успехом спрятаться,²²⁰ по крайней мере,²²¹ дюжина софизмов. Один из наиболее опасных — признание того, что цивилизация, будучи искусственно созданной, противоречит природе, то есть является нарушением естественности бытия... Разумеется, цивилизация — это никакой не «налёт», и примитивная первобытная («естественная») культура и культура цивилизованного общества — лишь ступени общего процесса развития человечества. *Если цивилизации и можно что-то противопоставить, так это войну*. Так что либо то, либо другое. Но не то и другое вместе. Мне казалось, когда я слушал надоедливые истеричные речи Тайба, что он стремится, насаждая страх и яростно убеждая в существовании врага, заставить свой народ как-то изменить выбор, сделанный ещё до того, как началась его официальная история, — выбор как раз между этими противоположностями: цивилизацией и войной.

220 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

221 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Возможно, для этого как раз пришло время. Медленно, как осуществлялся и весь их материально-технический прогресс, мало-помалу, невысоко ценя «прогресс» как таковой, гетенианцы в итоге — в последние пять, десять или пятнадцать веков — всё-таки немного обогнали Природу. Они уже вышли из абсолютной зависимости от своего безжалостного климата; и плохой урожай в отдельной провинции уже не мог привести к голодной смерти; даже особенно холодная и снежная зима не приводила городá к изоляции. На основе определённой материальной стабильности Оргорейн постепенно превратился в единое и всё более централизующееся государство. Теперь Кархайд тоже должен был²²² *«собраться с силами»* и совершить аналогичный шаг. Однако Тайб считал, что всякое там развитие самосознания и собственного достоинства, установление торговых отношений с другими государствами, строительство дорог, ферм, учебных заведений и так далее — всё это лишь *проклятый «налёт цивилизации», который необходимо уничтожить*. Перед ним была конкретная и ясная цель, и он шёл к ней по самому короткому и проверенному пути. Чтобы превратить народ Кархайда в граждан единого государства, в единую нацию, он избрал путь войны. Его идеи, разумеется, были недостаточно чётко сформулированы, однако звучали весьма убедительно. Второй способ столь же быстрого создания единой нации или всеобщей мобилизации людей — это насаждение в государстве новой религии; однако таковой под рукой не оказалось, и Тайб предпочёл путь милитаризации.

Я послал Регенту Тайбу записку, в которой изложил суть вопроса, заданного мною Предсказателям, и ответ, который получил от них. Тайб мне не ответил. Тогда я отправился в посольство Орготы и испросил разрешения на въезд в государство Оргорейн.

У Стабилен всей хайнской Экумены куда меньше помощников, чем чиновников в одном лишь этом посольстве относительно небольшой страны; все они путаются в бесконечных магнитофонных записях, различных досье, очень медлительны и дотошны. Никаких «кое-как», никаких ошибок, никаких подтасовок, столь характерных для официальных лиц Кархайда. Я терпеливо ждал, пока в посольстве закончат возню с оформлением моих документов.

Ожидание, однако, становилось довольно неприятным. Количество королевских гвардейцев и муниципальной полиции на улицах Эренранга увеличивалось, похоже, с каждым днём; все стражники были вооружены до зубов, у них даже начинало вырисовываться некое подобие военной формы. Настроение в городе царило мрачное, хотя торговые и прочие сделки совершались довольно успешно, благосостояние в целом росло и погода была ясной. Меня сторонились уже почти все, даже моя «квартирная хозяйка». Этот толстяк больше не показывал желающим мою комнату и частенько жаловался на травлю со стороны «людей из дворца», а потом начал обращаться со мной не как с уважаемым гостем и Посланником с другой планеты, а скорее как с политическим преступником.²²³ Тайб произнёс ещё одну речь по случаю

222 В оригинале кавычки после «был». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

223 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

очередного столкновения в долине Синотх: оказывается, «отважные кархайдские фермеры, истинные патриоты» совершили налёт в районе южной границы, близ Сассинотха, на орготскую деревню, сожгли её, убили девять мирных жителей, а телá их отволокли к границе и бросили в реку Эй; «такую могилу, — вещал Регент, — обретут все враги нашего государства!» Я слушал эту передачу в столовой нашего Острова. Мои соседи выглядели по-разному:²²⁴ кто мрачным, кто равнодушным, а кто и довольным, однако во всех лицах сквозило нечто общее — их словно искажал какой-то лёгкий тик или чуть заметная гримаска.²²⁵ И взгляд у всех был одинаково беспокойным.

Вечером ко мне в комнату постучался и вошёл незнакомый мне человек, первый мой гость с тех пор, как я вернулся в Эренранг. Он двигался легко, у него была нежная кожа, застенчивые манеры, а на груди висела золотая цепь Предсказателя, одного из Целомудренных.

— Я друг одного из тех, кто дружил с вами, — представился он с прямою застенчивого человека.²²⁶ — Я пришёл просить вас о милости — ради него.

— Вы имеете в виду Фейкса? ...

— Нет.²²⁷ Эстравена.

Должно быть, выражение участия и готовности помочь на моём лице сменилось чем-то совсем иным; возникла небольшая пауза, потом незнакомец пояснил:²²⁸

— Эстравена-предателя. Разве вы его не помните?²²⁹

Застенчивости как не бывало. Теперь в его голосе звучал гнев. Он явно готов был поставить на кон свою честь — *предъявить мне свой шифгретор*, как здесь говорят. Если бы я хотел ответить ему тем же, то есть практически согласился бы на дуэль, то мне нужно было бы ответить как-нибудь так: «Нет, я не припоминаю его; а скажите, что он собой представляет?» Но играть в эти игры мне вовсе не хотелось: я ужé к этому времени достаточно часто сталкивался с вулканическими вспышками кархайдского темперамента.²³⁰ Я неодобрительно посмотрел прямо в гневное лицо незнакомца и сказал:

— Конечно, я его помню.

224 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

225 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

227 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

229 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Однако дружеских чувств к нему не испытываете.²³¹ — Его тёмные, чуть опущенными вниз уголками глаза смотрели прямо на меня с живым интересом.²³²

— Скорее благодарность и *разочарование*. Это он послал вас ко мне?

— Он не посылал.²³³

Я подождал, пока он объяснит.²³⁴ Он сказал:

— Извините меня. Мои выводы были слишком поспешны; теперь я пожинаю плоды собственной торопливости и домыслов.

Я едва успел остановить этого надменного гордеца, ибо он тут же направился к двери.

— Пожалуйста, послушайте: я ведь не знаю, *кто вы и что вам угодно*. Я же не отказал вам, я просто совсем ничего не понимаю, а потому и не выразил сразу согласия помочь. Вы ведь не откажете мне в праве на определённую осторожность? Эстравена сослали за то, что он поддерживал мою деятельность здесь...²³⁵

— А вы не считаете, что, хотя бы отчасти, в долгу перед ним?

— Ну, *отчасти*, пожалуй, да. Хотя то, с чем связана моя миссия здесь, выше всех личных долгов и привязанностей.

— Если это *так*, — сказал незнакомец с яростной убеждённой, — *то ваша миссия аморальна*.

Это остановило меня. Он говорил как защитник экуменических представлений, и мне крыть было нечем.

— Не думаю, что это так, — ответил я наконец. — В недостатках её осуществления виновен в данном случае тот, кто её осуществляет. Во всяком случае, *сама идея не виновата ни в чём*. Но прошу вас, скажите, *что именно от меня требуется*.

— У меня есть некая денежная сумма — проценты, долги и тому подобное, — которую мне удалось собрать. Это остатки состояния моего друга. Услышав, что вы вскоре собираетесь посетить Оргорейн, я решил попросить вас передать ему эти деньги, если, разумеется, вы найдёте его. Как вам известно, за контакт с преступником полагается кара. Кроме того, риск может оказаться и бессмысленным, ибо он может находиться как в Мишнори, так и на одной из их проклятых Ферм; а может быть, просто умер. Я не имею возможности выяснить это. Друзей в Оргорейне у меня нет. И здесь тоже нет никого, к кому я мог бы обратиться с подобной просьбой. Я подумал о вас,

231 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

233 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 В оригинале «!», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

потому что вы стоите как бы надо всей этой политикой и свободны в передвижении по стране. Но я совсем не подумал о том, что и у вас могут быть свои собственные политические соображения. Прошу прощения²³⁶ за собственную глупость.

— Хорошо, я возьму эти деньги. Но если он умер или его невозможно будет отыскать, кому мне следует их возвратить?

Он уставился на меня. Выражение его лица беспрестанно менялось: он переживал жестокую душевную борьбу. Потом судорожно вздохнул или скорее всхлипнул. У жителей Кархайда в большинстве случаев слёзы весьма близко, и они стыдятся их не больше, чем мы смеха. Наконец он проговорил:

— Благодарю вас. Моё имя *Форет*. Я живу в Цитадели Орньи.

— Вы из семьи Эстравена?

— Нет. Я его кеммеринг, Форет рем ир Осбот.²³⁷

У Эстравена за время нашего знакомства, насколько мне известно, никакого кеммеринга не было; но в отношении этого человека в душе моей не возникло ни малейших сомнений. Он, возможно, поступал неразумно или невольно служил чьим-то корыстным целям, однако его собственные побуждения были чисты и искренни. И он только что преподал мне урок: я понял, что вызов чести в Кархайде может быть сделан в том числе и на уровне этики и победит в этом поединке сильнейший. Ведь он загнал меня в угол буквально с первых двух ходов.

Деньги у него были с собой, и он передал их мне — солидную сумму в банкнотах Королевской Купеческой Гильдии Кархайда, так что никто,²³⁸ в случае чего,²³⁹ ни в чём не смог бы меня уличить, как, впрочем, и помешать мне просто истратить эти деньги.

— Если вы отыщете его... — Форет запнулся.

— Что-нибудь передать на словах?

— Нет, ничего. Только если бы я знал...²⁴⁰

— Если я действительно его найду, то попытаюсь подробно сообщить вам о нём.

236 В оригинале «Прощения» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Спасибо, — сказал он и протянул мне обе свои руки — в Кархайде этот жест выражает особое дружеское расположение, так что пользуются им нечасто. — Я желаю вам успеха в выполнении вашей миссии, господин Аи. Он...²⁴¹ Эстравен... он верил, что вы прибыли сюда, чтобы творить добро, я знаю. Он очень, очень верил в это.

Эстравен был для него целью и смыслом жизни. Форет был из тех проклятых, кому на роду написано вечно оставаться однолюбом. Я снова сказал:

— Может быть, вы всё-таки хотели бы что-то передать ему ещё?

— Передайте ему, что дети здоровы, — сказал он, потом поколебался, тихо прибавил: — *Нусутх*, неважно всё это, — и ушёл.

Через два дня я покинул Эренранг и отправился, на этот раз пешком, к северо-западной границе Кархайда. Разрешение на въезд в Оргорейн пришло гораздо скорее, чем можно было ожидать, судя по поведению чиновников посольства; они и сами явно этого не ожидали, так что, когда я явился забирать документы, они были со мной ядовито-вежливы, понимая, что *ради моей персоны чьим-то высшим указом нарушены все требования и правила протокола*. Поскольку в Кархайде вообще никаких особых правил для отъезжающих из страны не существовало, я тут же двинулся в путь. За это лето я убедился, насколько приятно путешествовать пешком по такой стране, как Кархайд. Там великое множество дорог и гостиниц — как для пеших путешественников, так и для пассажиров и водителей транспортных средств. Кроме того, практически всегда можно рассчитывать на кархайдские законы гостеприимства. Горожане, крестьяне, простые фермеры или князья всегда предоставят путешественнику пищу и кров по этим неписаным правилам,²⁴² по крайней мере,²⁴³ на три дня, а на самом деле куда дольше. Но самое лучшее то, что всюду тебя принимают доброжелательно и спокойно, словно долгожданного гостя.

Я не спеша брёл по удивительно красивой холмистой долине, расположенной между реками Сесс и²⁴⁴ Эй, порой отработывая свой ночлег на огромных княжеских полях. Шла жатва; урожай спешно убирала в²⁴⁵ амбары и хранилища, так что каждые рабочие руки, каждый серп или уборочный комбайн были на счету: необходимо было спасти это море золотистого зерна от приближающейся непогоды. Первая неделя моего пешего странствия была наполнена золотом пшеницы; стояли чудесные тёплые дни, и по вечерам, прежде чем улечься спать, я обычно выходил на короткую прогулку по скошенным полям, покинув неярко освещённый уединённый

241 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале заглавная буква «И» в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

245 В оригинале заглавная буква «В» в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

домик фермера или сияющую огнями гостиную княжеского поместья, и смотрел на звёзды, огни которых в тёмном ветреном осеннем небе казались огнями далёких городов.

Мне, пожалуй, даже расхотелось покидать эту страну, которая хоть и проявила ко мне, посланцу другого мира, полное безразличие, но ко всем обыкновенным путникам и чужестранцам была очень нежна и гостеприимна. Да и страшновато было начинать всё сначала: снова рассказывать о себе на новом языке, снова объяснять цели своей миссии новым слушателям и, возможно, снова потерпеть неудачу. Я забрёл чуть севернее, чем нужно, оправдывая изменения в своём маршруте желанием увидеть долину Синотх — предмет давнишнего спора между Кархайдом и Оргорейном. Хотя погода стояла ясная, становилось всё холоднее, и в конце концов я всё-таки повернул к западу раньше, чем успел добраться до Сассинотха, вспомнив, что там, на границе, как раз построена эта пресловутая стена, через которую могут и не пропустить. Пришлось сделать небольшой крюк к югу и несколько километров пройти по бёрегу пограничной реки Эй, чтобы добраться до моста, который соединял две маленькие деревушки — Пасерер на кархайдской стороне и Сиувенсин на оргорейнской. Деревушки сонно смотрели друг на друга над бурными водами шумной реки Эй.

Стражник на кархайдской стороне спросил меня только, *не собираюсь ли я возвращаться сегодня вечером*, и махнул мне на прощанье рукой. Зато на стороне Оргорейна немедленно явился Инспектор, который никак не менее часа исследовал моё удостоверение личности и прочие документы. Паспорт он оставил у себя, сказав, что я *должен явиться за ним завтра утром*; вместо паспорта он выдал мне временное разрешение на проживание в специальном Доме для приезжих Комменсалии Сиувенсина. Ещё час я провёл в кабинете управляющего Домом для приезжих, пока тот читал мои бумаги, а также выданное мне удостоверение и звонил Инспектору пограничного пункта, от которого я только что к нему прибыл.

Не могу точно поручиться, что орготское слово означает именно «Комменсалов»²⁴⁶ или «Комменсалию»²⁴⁷ и корнями своими уходит в понятие «*сотрапезники*». Слово это используется при обозначении всех национально-государственных институтов Оргорейна, начиная от названия самого государства и его федеральных компонентов до более мелких единиц административно-территориального деления: городов, общественных ферм, шахт, фабрик и так далее. В качестве прилагательного это понятие употребляется во всех перечисленных выше названиях и понятиях; слово «Комменсалы» обычно применяется к главам тридцати трёх федераций, или Округов, составляющих правительство Оргорейна, его исполнительный и законом дательный органы; однако слово «Комменсал»²⁴⁸ может также

246 В оригинале «комменсалов» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

247 В оригинале «комменсалию» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В оригинале «комменсал» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

означать и просто «*житель Великой Комменсалии Оргорейн*». Таким образом, всё население страны — её Комменсалы²⁴⁹. Именно в отсутствии различий между общим и специальным значениями этого слова, в использовании его как для обозначения целого, так и части, как правящей верхушки, так и отдельных граждан государства, в этой его неопределённости и кроется самая суть этого понятия.

В конце концов адекватность моих документов, как и моей личности, была подтверждена, и в Часу Четвёртом я наконец — впервые с раннего утра — поел; мне была подана каша из местной пшеницы и ломтики холодного хлебного яблока. При всём невероятном количестве чиновников Сиувенсин оказался маленькой простенькой деревушкой, погружённой в глубокую сельскую дремоту. Дом для приезжих вряд ли соответствовал своему многообещающему названию. В его столовой помещался всего один стол и пять стульев, даже камина там не было, а еду приносили из деревенской харчевни. Вторая из имеющихся в Доме для приезжих комната была отведена под спальню: шесть кроватей, толстый слой пыли, плесень на стенах. Комната оказалась в полном моём распоряжении. По всей видимости, все в Сиувенсине сразу же после ужина ложились спать, так что я тоже улёгся и уснул, слушая ту оглушительную сельскую тишину, от которой с непривычки звенит в ушах. Проспал я примерно час и проснулся от сдавившего сердце кошмара: *в моём сне рвались снаряды, захватчики топтали чужие зёмли, кого-то без конца убивали, горели дома и стогá в полях...*²⁵⁰

Сон был ужасен; в какой-то момент мне приснилось, что *я бегу вниз по какой-то тёмной улице в толпе странных безликих существ, а дома у меня за спиной взлетают в воздух, и языки пламени пляшут, пожирая обломки, а дети кричат и плачут от страха.*

...²⁵¹ Кончилось всё это тем, что я среди нóчи вышел подышать свежим воздухом прямо в чём был и оказался посреди покрытого сухим жнивьём поля. Передо мной чернела какая-то ограда. Половинка луны дурацкого рыжего цвета и несколько звёзд выглядывали из-под низко, над сáмой головой, несущихся облаков. Ветер был пронизывающе ледяным. Рядом со мной возвышался какой-то большой амбар, наверное,²⁵² зернохранилище, а чуть подальше я увидел разлетающиеся на ветру снопы искр.

Я был без тёплых штанов и босиком, в одной лишь рубашке, без хайэба (или куртки), однако свой неизменный дорожный тючок я прихватил с собой: там была не только одежда, но и оставшиеся рубины, деньги, документы, мои записи и ансибль. Тючок этот я использовал как подушку во время своего путешествия. По всей вероятности, я и во сне цеплялся за него. Я вытащил оттуда башмаки, штаны, подбитый мехом зимний хайэб и оделся прямо среди

249 В оригинале «комменсалы» с маленькой буквы, в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

250 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

251 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

холодной тёмной тишины деревенского поля. Огоньки Сиувенсина мерцали где-то в километре у меня за спиной. Потом я потихоньку побрёл в поисках дороги и скоро вышел на неё. По дороге шли люди. Все они, похоже, были беженцы, как, впрочем, и я, но они,²⁵³ по крайней мере,²⁵⁴ знали, куда идут. Я пошёл за ними, поскольку не знал, куда мне податься. От Сиувенсина стоило явно держаться подальше: я догадался, что на него напали ночью бандиты из кархайдского селения Пасерер с другого берега реки Эй.

Бандиты подожгли несколько домов и быстро убрались; сражения никакого не было. Вдруг на бредущих по дороге людей упал яркий свет от зажжённых фар, и, скорчившись у обочины, мы увидели штук двадцать грузовиков, на полной скорости мчащихся к Сиувенсину. Раз двадцать вспыхнули и пропали фары, прошипели шины, и мы снова оказались в тишине и темноте.

Вскоре мы добрались до фермы, где нас остановили и допросили. Я попытался пристроиться к той группе людей, с которой шёл по дороге, но мне не повезло; им, впрочем, тоже не повезло, за исключением тех, кто прихватил с собой документы. Люди без документов — а я к тому же ещё и иностранец без паспорта! — были отрезаны от общего стада и на ночь помещены в склад — просторный каменный полуподвал без окон, с единственной дверью, которая запиралась снаружи. То и дело дверь отпирали и вводили очередного беженца в сопровождении местного полицейского, вооружённого акустическим ружьём. При закрытой двери внутри было совершенно темно — ни малейшего лучика света. В столь непроглядной тьме перед глазами обычно начинают вспыхивать снопы искр и плавать огненные круги. Воздух был холодный и густо пропитанный запахом пыли и зерна. Ни у кого даже фонарика с собой не было; всех этих людей среди ночи вышвырнули из собственных постелей; двое из них оказались совершенно голыми, по дороге люди дали им какие-то одеяла, чтобы прикрыть наготу. Своего у них не было ничего. Но самое ценное из их имущества, оставшегося неизвестно где, — это, разумеется, документы. *В Оргорейне лучше остаться совсем голым, чем лишиться документов.*

Все сидели порознь в обширном, пыльном, слепяще тёмном помещении. Порой кто-то шептал два-три слова ближайшему соседу, и снова всё смолкало. В этой оргорейнской темнице не было и намёка на то чувство солидарности, какое бывает обычно у всех заключённых. Никто ни разу не пожаловался.

Слева от себя я слышал шёпот:

— Я видел его на улице, возле моей двери. Ему оторвало голову.

— Да, они пользуются старинными винтовками, что стреляют кусочками свинца. Как бандиты!

— Тиена говорит, что они не из самого Пасерера, а из княжества Оворд и что их привезли к реке на вездеходе.

253 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

254 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но ведь между Овордом и Сиувенсином нет вражды...²⁵⁵

Они ничего не понимали; они ни на что не жаловались. Они не протестовали, когда соотечественники заперли их в подвале после того, как их дома́ были сожжены, а их самих выстрелы бандитов погнали прочь. Они даже не пытались понять причину происшедшего. Вскоре тихий говор — отдельные редкие фразы на гнусавом языке Орготы, по сравнению с которым кархайдские слова́ звучали как камешки, падающие в пустой котёл, — совсем умолк. Люди уснули в темноте и тишине. Какой-то ребёнок немножко поскулил, и ему отвечало гулкое подвальное эхо.

Вдруг дверь широко распахнулась, и за ней оказался ясный день; солнечные лучи ножами ударили мне в глаза́, яркие, пугающие. Я, спотыкаясь, вышел наружу и машинально следовал за остальными, пока не услышал собственное имя. Я не сразу узнал его, хотя бы потому, что в Оргорейне звук «л» произносят. Кто-то повторял его снова и снова; наверное, с тех пор, как открыли дверь.

— Пожалуйста, пройдите сюда, господин Аи, — торопливо проговорил некто в красном, и я сразу перестал быть жалким беженцем. Меня отсекали от тех безымянных, вместе с которыми я брёл в поисках спасения по тёмной дороге, вместе с которыми, *утратив документы и перестав, таким образом, быть личностью*, я всю ночь просидел в тёмном подвале.²⁵⁶ Теперь я вновь обрёл своё имя, меня узнали и признали человеком, я снова существовал как личность.²⁵⁷ Что ж, существенное облегчение.²⁵⁸ Я с радостью последовал за незнакомым мне человеком.

Служащие местного Управления Фермами Комменсалии были возбуждены и расстроены; они всячески старались проявить заботу и даже извинились за неудобства, причинённые прошлой ночью.²⁵⁹ *«Ах, напрасно, напрасно вчера вы решили заночевать в Сиувенсине!»* — всё сокрушался какой-то толстый Инспектор. — *Ах, если бы вы сразу прибыли в Оргорейн, как все!»* Они не понимали, кто я такой и почему мне следует оказывать особое внимание; их неосведомлённость на этот счёт была совершенно очевидной, однако и это мне было безразлично. *Господина зовут Дженли Аи, он — Посланник, с ним следует обращаться с должным почтением.* Что они и делали. Так что к полудню я уже ехал в автомобиле по дороге в Мишнори; автомобиль был предоставлен в моё распоряжение Управлением Фермами Комменсалии Восточного Хомсвашома²⁶⁰, восьмой Округ. Я получил новый паспорт и бесплатный пропуск во все Дома́

255 В оригинале «), т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

259 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

260 В оригинале так и было «Хомсвашома» — по тексту в этом слове, возможно, путается «Х» и «К» (или действительно разные местности), см. 378. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

для Приезжих, находящиеся на пути моего следования, а также переданное по телеграфу приглашение прибыть в резиденцию Комиссара путей сообщения и портов первого Округа Комменсалии господина Утха Шусгиса.

Радиоприёмник в моём маленьком автомобиле включался вместе с двигателем и работал непрерывно, так что весь день, пока я ехал через бескрайние, богатые ручьями и засаженные пшеницей поля Восточного Оргорейна (ограды там отсутствуют, поскольку нет никаких стадных животных), радио не умолкало. Меня проинформировали о погоде, об урожае, о состоянии дорог; меня предупредили, чтобы я осторожнее вёл машину; мне передали самые разнообразные новости из всех тридцати трёх Округов, данные о производительности труда на самых различных предприятиях и грузообороте морских и речных портов; потом я прослушал несколько монотонных гимнов Йомеш, потом снова сводку погоды. Всё это было очень мило — во всяком случае, после бесконечных громогласных заявлений, которых я вдоволь наслушался в Эренранге.²⁶¹ Не последовало ни единого упоминания о налёте на Сиувенсин: правительство Орготы явно не было намерено разжигать страсти. В сводках новостей, которые передавались весьма часто, говорилось лишь, что в районе восточной границы по-прежнему поддерживается и будет поддерживаться порядок. Мне это понравилось: информация не содержала никаких провокационных намёков и носила спокойный, уверенный характер. Качество, которое я всегда особенно ценил в гетенианцах, — это уверенность; порядок поддерживается — и точка... Теперь я был рад, что уехал из Кархайда с его непредсказуемой политикой, стремящегося к развязыванию войны и руководимого беременным королём-параноиком и эгоистичным маньяком Регентом. Мне радостно было ехать вот так, неторопливо, с усыпляющей скоростью сорок километров в час через обширные, разделённые прямыми межами поля, сплошь засеянные пшеницей, под ровным серым небом, по направлению к столице Оргорейна, правительство которого верило в Порядок.

На дороге часто встречались полицейские патрули (в отличие от Кархайда, где вечно надо было спрашивать дорогу у прохожих или ехать наугад), которые предупреждали меня, что машину остановят на таком-то инспекционном пункте, принадлежащем такому-то Округу Комменсалии; на этих пунктах необходимо было предъявить Инспектору своё удостоверение личности и зарегистрироваться в специальном журнале. Мои документы каждый раз вызывали уважение — мне приветливо махали рукой на прощанье после самой минимальной задержки и вдобавок вежливо сообщали, как далеко до ближайшего Дома для приезжих, где, *если мне будет угодно, я смогу поесть или переночевать*. При скорости сорок километров в час поездка от Северного Перевала до Мишнори —²⁶² мероприятие довольно серьёзное, так что ночевать в пути мне пришлось дважды. Еда в Домах для приезжих была невкусной, но обильной, ночлег вполне пристойный. Даже отсутствие отдельной комнаты в какой-то степени компенсировалось

261 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

262 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

молчаливостью и сдержанностью моих гостиничных соседей.²⁶³ У меня ни разу не возникло ни одного дорожного знакомства или хотя бы краткого разговора во время этих остановок, хотя лично я несколько раз такие попытки предпринимал.²⁶⁴ Жители Орготы не похожи на людей недружелюбных, скорее они просто нелюбопытны в целом,²⁶⁵ они какие-то бесцветные, очень спокойные и покорные. Мне они нравились. Я уже прожил два года в холодном климате среди слишком горячих и холерически страстных кархайдцев. И теперешняя перемена была мне приятна.

Следуя вдоль восточного берега великой реки Кундерер, я на третье утро добрался наконец до Мишнори, столицы и самого крупного города Оргорейна.

Когда в редкие перерывы между проливными осенними дождями выглядывало солнце, город этот выглядел весьма забавно: он казался состоящим сплошь из глухих каменных стен, в которых лишь кое-где на очень большой высоте были прорублены узкие окошки, широкие улицы были заполнены народом, но люди среди этих домов выглядели карликами, уличные фонари зажигались на невероятно высоких столбах; крыши домов вздымались ввысь, точно руки молящегося гиганта, а козырьки над дверями, торчавшие из стен на высоте метров шести от земли, казались чем-то вроде нелепых книжных полок. На редкость уродливый, какой-то гротескный город представал передо мной в лучах солнца. Однако он был построен не для этих тёплых и солнечных дней.²⁶⁶ Он был построен для зимы.²⁶⁷ Зимой вам тут же стала бы ясна и разумность его архитектуры, и экономичность, и своеобразная красота,²⁶⁸ когда улицы эти на три метра поднимались бы вверх, вымощенные толстенным, плотным слоем снега, а крутые крыши высились бы над этими улицами изящными чёрными зигзагами — крутизна не позволяет снегу и льду скапливаться на них, — а под навесами у дверей стояли бы сани, а узкие окна-щели светились бы тёплым жёлтым светом сквозь метель и пургу.

Мишнори был чище, больше и светлее, чем Эренранг, а кроме того, выглядел более открытым и импозантным. В нём преобладали дома из желтовато-белого камня, простой, но величественной архитектуры; застройка велась в соответствии со строгим планом, в большей части этих зданий размещались различные правительственные учреждения и службы Комменсалии, а также многочисленные храмы культа Йомеш, основной религии государства. Здесь не ощущалось веяния тайных слухов и давления чьей-то «высочайшей» вывихнутой психики; не ощущалось и постоянного присутствия чьей-то огромной и мрачной тени, как в Эренранге.²⁶⁹ Здесь всё было просто, величаво и аккуратно.²⁷⁰ Я чувствовал себя так, словно вырвался

263 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

265 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

266 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

268 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

269 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

270 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

из мрачной тьмы давно минувших веков, и жалел, что зря проторчал целых два года в Кархайде. Наконец-то я попал в страну, которая, с моей точки зрения, готова была вступить в экуменическую эру.

Я немного покатался по городу, потом вернул автомобиль в Региональное бюро и пешком направился в резиденцию Комиссара путей сообщения и портов первого Округа Комменсалии.²⁷¹ Я так и не смог до конца взять в толк, было ли его приглашение просьбой или вежливым приказом. *Нусутх*. Я прибыл в Оргорейн, чтобы говорить от лица Экумены, и с тем же успехом могу начать выполнять свою миссию здесь, как и в любом другом месте.

Мои первые впечатления о жителях Орготы как людях флегматичных и сдержанных были поколеблены Комиссаром Шусгисом, который с улыбкой и радостными криками бросился мне навстречу, схватил обе моих руки — тем жестом, который кархайдцы прибегают для выражения наиболее сильных интимных своих чувств, — и, энергично встряхивая их, словно пытаюсь выбить искру в моём внутреннем двигателе, проревел приветствия в адрес «*посла Экумены, Лиги Всех Миров, на планете Гетен*».

Это был настоящий сюрприз. Ибо ни один из двенадцати или четырнадцати чиновников (Инспекторов!), изучавших мои документы, не выказал ни малейшей осведомлённости относительно того, что означают моё имя, мой статус Посланника Экумены или само понятие Экумены; каждому жителю Кархайда всё это было, по крайней мере,²⁷² приблизительно, известно. Я уж было решил, что Кархайд постарался не допустить, чтобы хоть малейшее радиосообщение обо мне просочилось в Орготу, окружив мою персону сторожайшей государственной тайной.

— Не *Посол*, господин Шусгис. Всего лишь *Посланник*.

— Ну, значит, *будущий* Посол. Ну разумеется,²⁷³ Посол, клянусь Меше! — Шусгис, плотный, сияющий радостной улыбкой, осмотрел меня с головы до ног и снова засмеялся. — Вы вовсе не такой, как я ожидал, господин Аи! Просто ничего похожего! По слухам, вы должны были быть высоким, как уличный фонарь, тощим, как санный полоз, совершенно чёрным и к тому же косоглазым — одним словом, ледяное чудовище, страх! Так ведь ничего подобного! Только вы чуть темнее, чем большинство из нас.

— Для Земли это нормально, — сказал я.

— Неужели вы оказались в Сиувенсине именно в ту ночь, когда эти бандиты совершили свой налёт? Клянусь грудями Меше! Ах, в каком ужасном мире мы живём! Ведь вас могли бы застрелить, ещё когда вы только шли по мосту через реку Эй, — и это после всего вашего долгого пути в Оргорейн! Ну хорошо! Хорошо! Вы всё-таки здесь в конце концов. И множество людей жаждет вас видеть и слышать, и все рады приветствовать вас в Оргорейне!

271 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

272 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он тут же устроил меня в собственном доме, не принимая никаких возражений.²⁷⁴ Всего лишь чиновник высокого ранга, хоть и очень богатый человек, Шусгис жил так, как в Кархайде не жил никто, даже знатнейшие князья. Его дом представлял собой целый Остров, где проживало не менее сотни работников — его прислуга, клерки, технические советники и так далее; зато не было никого из родственников или членов клана. Система расширенных феодальных семей, всех этих Очагов и княжеств, хотя и достаточно ещё различимая в структуре Комменсалии, была в Оргорейне «национализирована» уже несколько веков назад. Все дети старше одного года жили здесь отдельно от родителей и воспитывались в специальных Очагах Комменсалии. Никакого иерархического деления по степени знатности здесь не было. Частные завещания законными не считались: умирая, человек оставлял всё своё имущество государству. Все одинаково начинали с нуля. Однако позже, что совершенно естественно, возникали должностные и имущественные различия. Шусгис был богат и со своими богатствами обращался весьма вольно. В моих апартаментах были такие предметы роскоши, о существовании которых на планете Зима я и не подозревал: например,²⁷⁵ душ. А также электрокамин — в дополнение к прекрасному настоящему камину. Шусгис только смеялся:

— Мне было сказано: *Посланника нужно держать в тепле; он прибыл из мира жаркого, как печка, ему трудно переносить наши холода. Обращайся с ним так, как с человеком, ждущим ребёнка; постель его накрой меховыми одеялами, а в комнату дополнительно поставь электрокамин; подогревай ему воду для умывания, а окна держи закрытыми!* Ну как, всё хорошо? Удобно вам тут будет? Пожалуйста, скажите непременно, если вам что-нибудь ещё понадобится.

Удобно ли мне! Ни один человек в Кархайде ни разу и ни при каких обстоятельствах не спросил меня об этом.

— Господин Шусгис, — проникновенно сказал я, — я чувствую себя здесь как дома.

Но ему всё было мало, так что, пока на моей постели не появилось ещё одно одеяло из меха пестри, а в камин не подбросили ещё охапку дров, он не успокоился.

— Я знаю, как это бывает, — сказал он. — Когда я ждал ребёнка, то никак не мог согреться... ноги у меня вечно были,²⁷⁶ как лёд, и я всю зиму просидел у камина. Это, конечно, было уже давно, но я всё прекрасно помню!

Гетенианцы рано заводят детей и примерно после двадцати четырёх лет начинают применять контрацептивы; в своей женской ипостаси они утрачивают фертильность где-то лет в сорок. Шусгису было за пятьдесят, отсюда и это «уже давно»; впрочем, очень трудно было представить его в роли юной матери. Это был опытный политик с твёрдыми убеждениями,

274 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

275 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

276 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

проницательный, общительный, искусно пользующийся доброжелательностью в своих интересах; *в центре же его интересов был прежде всего он сам.* Это общечеловеческий тип. Я встречал таких на Земле, на Хайне, на Оллюле... Полагаю, что *таких людей можно встретить даже в аду.*

— Вы очень хорошо информированы относительно моих взглядов и вкусов, господин Шусгис. И это весьма лестно. Ведь я полагал, что известия обо мне до вас ещё добраться не успели.

— Нет, — сказал он, прекрасно понимая, *что* я имею в виду, — они бы, разумеется, предпочли похоронить вас под снегом у себя в Эренранге, не так ли? Однако они отпустили вас, *отпустили*; и именно тогда мы здесь поняли, что вы —²⁷⁷ не просто ещё один из этих кархайдских безумцев, а нечто *настоящее.*

— Боюсь, я не совсем понимаю вас.

— Почему Аргавен и его приспешники *боятся* вас, господин Аи? Боятся и одновременно хотят, чтобы вы вернулись? Они боятся, что если они попробуют плохо обращаться с вами или попытаются заставить вас молчать, то им, возможно, придётся за это *расплачиваться.* Они боятся нацеленных на них ружей — из Космоса! Разве нет? Вот потому-то они и не осмеливаются вас трогать. Они просто *попытались заглушить ваш голос.* Потому что боятся и вас, и того, *что* несёте вы на планету Гетен!

Это было явное преувеличение; моё имя, разумеется, не раз упоминалось в кархайдских новостях, по крайней мере,²⁷⁸ до тех пор, пока у власти находился Эстравен. Но у меня уже возникало ощущение, что по неким причинам информация о моей персоне не слишком-то распространена в Оргорейне; Шусгис мои опасения подтвердил.

— Значит, сами вы не боитесь того, *что* я несу на планету Гетен?

— Нет, мой дорогой, *мы не боимся!*

— Зато этого порой *боюсь я.*

В ответ он предпочёл весело рассмеяться. Я не стал ничего уточнять. Я не торговец и не продаю Прогресс отстающим цивилизациям. Представители миров должны встречаться на равных, испытывая друг к другу хоть какое-то уважение, искренне стараясь понять друг друга, только тогда моя миссия сможет по-настоящему начаться.

— Господин Аи, вас ждёт множество людей; все они жаждут с вами познакомиться; это важные персоны и самые обыкновенные люди, но кое-кто, несомненно, вызовет ваш интерес: именно они вершат здесь делами. Я просил о чести лично принимать вас, потому что у меня, во-первых, большой дом, а во-вторых, я известен как лицо нейтральное; я не Доминатор, не сторонник Открытой Торговли, а простой Комиссар путей сообщения, который

277 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

278 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

выполняет возложенные на него государственные функции; и я постараюсь, чтобы вам не досаждали всякими сплетнями насчёт хозяина того дома, в котором вы живёте. — Он засмеялся. — Однако сие означает, что вам придётся довольно много есть — если вы не возражаете, конечно.

— Я в вашем распоряжении, господин Шусгис.

— В таком случае сегодня у нас небольшой ужин с Ванаке Слозом.

— Комменсалом Куверы? Это третий Округ, я не ошибся?

Разумеется, прежде чем приехать сюда, мне пришлось как-то подготовиться, выучить кое-какие «уроки». Шусгис выказал несколько преувеличенный восторг по поводу того, что я соблаговолил узнать столь многое о его родном Оргорейне. Его манера вести себя всё-таки очень сильно отличалась от кархайдской, *там* подобный восторг сочли бы *унизительным* — либо для него, хозяина, либо для меня, уважаемого гостя; я не могу сказать точно, но чей-то шифгретор, безусловно, пострадал бы, а возможно, и оба.

Для парадного обеда мне нужна была соответствующая одежда, поскольку мой красивый эренрангский костюм исчез во время налёта на Сиувенсин, а потому днём я взял государственное такси, отправился в центр города и приобрёл там полную орготскую экипировку. Хайэб и рубаха очень походили на кархайдские, однако вместо лёгких летних штанов здесь носили высокие, до бёдер, гетры, мешковатые и неуклюжие; наиболее популярны были ярко-синий и красный цвета; качество ткани и покрой костюма казались старомодными и лишёнными изящества. Вот что значит *массовый пошив*. Эта одежда помогла мне понять, *чего именно не хватало* впечатляющему массивными, добротными зданиями городу: *элегантности*. Однако отсутствие элегантности в одежде — небольшая цена за столь ценные знания; я уплатил её с радостью. Вернувшись в дом Шусгиса, я тут же отправился под горячий душ, струйки которого били сразу со всех сторон, окутывая тело словно колючим туманом. Я подумал о холодных цинковых ваннах Восточного Кархайда, где стучал зубами от холода всё лето, и о своей собственной ванне в Эренранге, где вода по краям покрывалась ледяной коркой. Может, это тоже своего рода элегантность? Нет уж, *да здравствует комфорт!* Я надел свой нарядно вышитый красный костюм и в сопровождении Шусгиса на его личном автомобиле отправился на торжественный ужин. В Оргорейне значительно больше домашних слуг и всяческих служб быта, чем в Кархайде. Это потому, что все жители Орготы являются её гражданами, а государство обязано всех своих граждан обеспечить работой. И делает это. Таково, во всяком случае, общепринятое объяснение, хотя, как и многие другие объяснения экономического порядка, оно под определённым углом явно обходит нечто более существенное.

В чрезвычайно ярко освещённой высокой и белоснежной парадной гостиной Комменсала Слоза было десятка два-три гостей. Трое были Комменсалами, а все остальные происходили явно из весьма благородных

семей и сами по себе были людьми уважаемыми. Это чувствовалось сразу:²⁷⁹ передо мной были не просто жители Орготы, пришедшие из любопытства поглазеть на инопланетянина. Я не был здесь ни диковинкой, как в течение целого года в Кархайде, ни чудовищем-извращенцем, ни загадкой. Как мне показалось, *они видели во мне ключ к решению некоей важной проблемы.*

Но что за дверь предстояло мне отпереть? У некоторых этих государственных мужей и высокопоставленных чиновников явно была на этот счёт своя точка зрения, и они весьма бурно приветствовали меня, но я-то оставался в полном неведении!

И во время ужина ничего выяснить мне тоже, разумеется, не удастся. На всей планете Зима, даже в стране варваров, в насквозь промёрзшем Перунтере²⁸⁰, считается *исключительно неприличным говорить о делах во время еды.* Поскольку ужин не замедлил явиться, я отложил все свои вопросы и принялся за клейкий рыбный суп, рассматривая хозяина дома и его гостей. Слос был хрупким моложавым человеком с необычайно светлыми и ясными глазами, с глубоким, чуть глуховатым голосом; похоже, он был чистой воды идеалистом, искренне и целиком посвятившим себя высокой цели. Мне он в общем понравился, но было бы весьма любопытно узнать, *какой именно цели посвятил он свою жизнь.* Слева от меня сидел другой Комменсал, толстомордый тип по имени Обсл. Он был тучный, добродушный и назойливо любопытный. Уже после третьей ложки супа он как начал спрашивать меня, так и не мог остановиться: *какого чёрта, неужели я взаправду родился на какой-то другой планете? А чем она отличается от Гетен? Все говорят, что там жарче, но насколько, чёрт побери, жарче?*

— Ну,²⁸¹ как вам сказать... Например, в этих широтах на Земле снег не выпадает никогда.

— *Снег не выпадает!* Надо же! Неужели *никогда?* — Он на редкость радостно рассмеялся — так дети радуются доброй шутке, желая, чтобы с ними продолжали забавную игру.

— Наши заполярные регионы очень похожи на ваши Зоны обитания; мы уже очень давно, гораздо раньше, чем вы, пережили свой последний ледниковый период, хотя и у нас он ещё не совсем закончился. По сути своей Земля и Гетен очень схожи. Как, впрочем, и все обитаемые миры. Человек может жить лишь при довольно строго определённых условиях. Гетен в этом смысле находится где-то у самых пределов данной системы...²⁸²

— Значит, существуют планеты ещё более жаркие, чем ваша?

279 В оригинале точка с запятой вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

280 В оригинале вдруг «Перунтере» через «г», в отличие от остального текста (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

281 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

282 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Бóльшая их часть значительно теплее Земли. На некоторых постоянная жара. Например, планета Где в основном представляет собой каменистую пустыню. В самом начале там было просто тепло, но население так эксплуатировало внутренние энергетические ресурсы своей планеты, что нарушило природный баланс, ещё пятьдесят или шестьдесят тысячелетий тому назад, например, вырубив лесá на топливо. Там ещё продолжают жить люди, но планета Где похожа теперь — если я правильно разобрался в ваших священных Книгах — на то место, куда, согласно учению Йомеш, после смерти попадают всякие воры и мошенники.

Тут на устах Обсла появилась усмешка — такая спокойная и одобрительная, что я внезапно понял, что *недооценил этого человека*.

— Некоторые последователи культа Йомеш считают, что места, куда попадают люди после смерти, существуют на самом деле и находятся в иных мирах, на других планетах. Вы не знакомы с такой точкой зрения, господин Аи?

— Нет; меня кем только не считали, но пока ещё никто не заподозрил во мне *привидение, явившееся с того света*.

И тут мне удалось, наконец, посмотреть направо: произнося слово «*привидение*», я словно увидел одно из них. Темнокожее, в тёмных одеждах существо, неподвижное и словно окутанное мраком, сидело рядом со мной — *призрак смерти на весёлом пиру*.

Обсла отвлёк от меня его сосед с другой стороны; бóльшая часть гостей внимала речам Слоза, сидевшего во главе стола. Я обернулся вправо и проговорил шёпотом:

— Не ожидал встретить вас здесь, лорд Эстравен.

— Неожиданное и делает жизнь возможной, — ответил он.

— Мне поручено кое-что передать вам.

Он беспокойно посмотрел на меня.

— Это всего лишь деньги — часть ваших собственных доходов; их посылает вам Форет рем ир Осбот. Вся сумма при мне, в доме господина Шусгиса. Я позабочусь о том, чтобы как можно скорее вручить их вам.

— Очень любезно с вашей стороны, господин Аи.²⁸³

Он был тихий, покорный и словно уменьшившийся в размерах — изгнанник, живущий за счёт своих способностей и умений в чужой стране. Похоже, он не слишком стремился к беседе со мной, и я даже рад был этому. Но время от времени в течение этого утомительного, наполненного бесконечными речами, вопросами и ответами вечера, хотя всё моё внимание

283 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и было приковано к представителям непростой и могущественной Орготы, намеревавшейся то ли завязать со мной дружеские отношения, то ли как-то иначе использовать меня, я посматривал на Эстравена, ощущая его присутствие, замечая его вроде бы совершенно равнодушное лицо. И в голову мне вдруг пришла мысль — хотя я тут же постарался отринуть её как безосновательную, — что я *по собственной доброй воле никогда не приехал бы в Мишнори и не ел бы сейчас жареную чернорыбицу с Комменсалами Оргорейна; а Комменсалы и палец о палец не ударили бы, чтобы я оказался здесь. Всё это сделал он.*

Глава 9.

Эстравен-предатель

Востокакархайдская легенда, рассказанная жителем Очага Горинхеринг Тобордом Чорхавой и записанная Дж. Аи. История эта широко известна и имеет множество версий; существует также пьеса театра «Хаббен», основанная на том же сюжете; эту пьесу часто исполняют странствующие актёры в районах восточнее массива Каргав.

Давным-давно, задолго до того как король Аргавен I создал единое государство Кархайд, тяжкая распря шла между княжеством Сток и княжеством Эстре земель Керм. Налёты и грабежи с обеих сторон продолжались в течение трёх поколений, и конца этому спору не предвиделось, ибо спор был связан с земельными владениями. Хорошей пахотной земель в Керме мало, и слава любого княжества — в протяжённости его границ, а правят там люди гордые, вспыльчивые, отбрасывающие чёрные тени.

Случилось так, что родной сын и наследник лорда Эстре во время охоты на пестри бежал на лыжах по Ледяному озеру в первый месяц весны, *Иррем*, попал в трещину и провалился под лёд. Однако, положив поперёк полыньи одну лыжу, он всё-таки выбрался из воды. И оказался в не менее ужасном положении: он промок насквозь, а было очень холодно, настоящий *курем*²⁸⁴, к тому же близилась ночь. Юноша не чувствовал в себе сил, чтобы добраться до дому, — до Очага было не менее десяти километров вверх по склону холма, — а потому направился к деревне Эбос на северном берегу озера. Когда наступила ночь, всё затянуло туманом, спустившимся с ледника, и над озером сгустилась такая мгла, что он ничего не видел перед собой, не видел даже, куда ставит лыжи. Он шёл медленно, опасаясь трещин, но всё-таки старался двигаться вперёд, потому что уже промерз до костей и понимал, что вскоре не сможет двигаться вовсе. Наконец во тьме и тумане он разглядел впереди огонёк. Он снял лыжи, потому что берег озера здесь был неровным, каменистым и местами совсем лишённым снега. Едва держась на ногах, из

284 Мороз от -200 до -400 °C при очень высокой влажности (Дж. Аи). (ориг. прим.) — Естественно, это некая ошибка (либо температура в Фаренгейтах, а не в Цельсиях, т. е. примерно от -128 до -240 °C; либо, что более вероятно, речь о диапазоне от -20° до -40 °C), ведь указанный диапазон выходит за физически возможный предел: абсолютный ноль — начало отсчёта абсолютной температуры (по термодинамической температурной шкале); расположен на 273,16 K ниже температуры тройной точки воды (0,01 °C), т. е. равен 0 K или -273,15 °C. Существование абсолютной температуры и абсолютного нуля следует из второго начала термодинамики; из третьего начала термодинамики (Нернста теоремы) следует, что абсолютный ноль недостижим. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

последних сил устремился он к этому огоньку, находившемуся явно в стороне от Эбоса. Оказалось, что это светится окно одинокого домика, со всех сторон окружённого густыми деревьями *тор*, единственными, что могут расти на земле Керм. Деревья тесно обступили домик, и, хотя они были невысоки, он буквально утонул в зелени. Юноша кулаками застучал в дверь и громко позвал на помощь; кто-то впустил его в дом и подвёл к огню, пылающему в очаге.

Там был всего один человек, больше никого. Этот человек раздел Эстравена²⁸⁵, хотя одежды его задубели на морозе и превратились в металлический панцирь, потом завернул его голым в меховые одеяла и, согревая собственным телом, изгнал ледяной холод из тела и членов. Потом напоил горячим пивом, и юноша в конце концов пришёл в себя и устался на своего спасителя и благодетеля.

Человек этот не был ему знаком; они были примерно ровесниками и смотрели друг другу в лицо. Оба были красивы, стройны и хорошо сложены, с тонкими чертами лица, темнокожие. Эстравен заметил в глазах незнакомца огонёк кеммера. И сказал:

— Я *Арек из Эстре*.

— А я *Терем из Стока*, — откликнулся тот. При этих словах Эстравен рассмеялся, потому что был ещё слишком слаб, и сказал:

— Значит, ты отогрел меня и спас от смерти, чтобы потом убить, Стоквен?

— Нет, — ответил тот, протянул руку и дотронулся до Эстравена, чтобы убедиться, что холод совсем покинул тело юноши. И тут Эстравену, хотя ему оставалось ещё день или два до наступления кеммера, показалось, что в душе его разгорается огонь. И оба они застыли, едва касаясь друг друга руками. — Смотри, они совсем одинаковые, — сказал Стоквен и положил свою ладонь на ладонь Эстравена, и ладони действительно почти совпали: одинаковой длины и формы — словно левая и правая рука одного человека, просто сложившего их вместе. — Я тебя никогда раньше не видел, — сказал Стоквен. — И мы с тобой смертельные враги.

Он встал и поворошил дрова в камине; потом вернулся к своему гостю.

— Да, мы смертельные враги, — сказал Эстравен. — Мы заклятые враги, но я бы дал тебе клятву кеммеринга.

— А я тебе, — сказал Стоквен.

И тогда они поклялись друг другу в вечной верности, а в земле Керм — как тогда, так и сейчас — клятва эта нерушима и неизменна. Ту ночь и следующий день и ещё одну ночь провели они в хижине на берегу замёрзшего озера. Наутро небольшой отряд явился из княжества Сток, и один из пришедших узнал наследника лорда Эстре. Ни слова не говоря и никого не

285 Суффикс «вен» означает «уроженец». Эстравен — букв.: уроженец Эстре (Дж. Ай). (ориг. прим.)

предупредив, он вытащил нож и на глазах у юного Стоквена, на глазах у всех зарезал Эстравена, вонзив клинок ему в грудь и горло. Юноша, обливаясь кровью, замертво рухнул на холодную золу в очаге.

— Он был единственным наследником Эстре, — сказал его убийца. Стоквен ответил:

— В таком случае кладите его в свои сани и везите в Эстре: пусть его с честью похоронят там.

А сам вернулся в Сток. Однако убийцы хоть и пустились было в путь, но не повезли тело Эстравена домой, а оставили в дальнем лесу на растерзание диким зверям и той же ночью вернулись в Сток. Терем в присутствии своего родителя по крови лорда Хариша рем ир Стоквена спросил их:

— Сделали вы то, что я велел вам?

— Да, — ответили они. И Терем сказал:

— Вы лжёте, ибо никогда не вернулись бы из Эстре живыми, если бы выполнили мой приказ. Итак, вы его не выполнили и вдобавок солгали, чтобы скрыть это; я прошу изгнать этих людей из Стока.

И по приказу лорда Хариша убийцы были изгнаны из Очага и княжества и объявлены вне закона.

Вскоре после случившегося Терем покинул родной дом, сказав, что мечтает некоторое время пожить в Цитадели Ротерер, и на целый год исчез из княжества Сток.

А в княжестве Эстре всё это время тщетно искали юного Арека в горах и на равнинах, а потом оплакали его гибель; горько оплакивали его всё лето и осень, ибо он был единственным родным сыном князя и его наследником. Однако к концу месяца *Терн*, когда тяжёлым снежным покрывалом накрывает землю зима, пришёл со стороны гор некий лыжник и подал стражнику у ворот свёрток из меха, сказав:

— Это Терем, сын сына лорда Эстре.

А потом, подобно камню, скатывающемуся по крутому склону горы, он ринулся вниз на своих лыжах и исчез из виду прежде, чем кому-то пришло в голову задержать его.

В свёртке оказался новорожденный младенец. Он плакал. Люди отнесли его старому лорду Сорве и передали то, что сообщил им незнакомец; и душа лорда, исполненная тоски, узнала в младенце своего утраченного сына Арека. Он приказал объявить ребёнка сыном своей семьи и дал ему имя *Терем*, хоть подобное имя никогда раньше не встречалось в роду Эстре.

Ребёнок рос красивым, умным и сильным; это был темнокожий и молчаливый мальчик, и всё же каждый замечал в нём сходство с покойным Ареком. Когда Терем вырос, лорд Сорве, будучи главой семьи, объявил его наследником Эстре. И тут ожесточились сердца многих сводных его братьев,

отцом которых был старый князь; каждый из них обладал своими достоинствами и силой, каждый давно дожидался места правителя. И они сговорились устроить юному Терему ловушку, когда тот в одиночестве отправился поохотиться на пестри в первый месяц весны, *Иррем*. Юноша оказался хорошо вооружён, и заговорщикам не удалось застать его врасплох. Двоих он застрелил в тумане, что толстым покрывалом укутывает Ледяное озеро в начале весны, а с третьим дрался на ножах и убил его, хотя и сам оказался тяжело ранен — в грудь и в шею. После схватки он бессильно стоял над телом брата и смотрел, как на землю опускается ночь. Терем слабел и страдал от боли, раны его сильно кровоточили, и он решил обратиться в ближайшую деревушку Эбос за помощью, однако во тьме и тумане сбился с пути и забрёл в густой лес на восточном берегу Ледяного озера. Там в зарослях деревьев тор он заметил уединённую хижину, открыл дверь, вошёл, но был слишком слаб и не смог разжечь огонь в очаге, а без сил упал на его холодные камни и лишился чувств. Кровь же продолжала сочиться из его перевязанных ран.

Среди нóчи кто-то тихонько вошёл в хижину. То был никому не известный одинокий путник. Человек этот так и застыл на пороге, увидев юношу, лежащего в луже собственной крови. Потóм торопливо устроил удобное и тёплое ложе из меховых одеял, которые достал из сундука, развёл в очаге огонь, промыл и перевязал раны Терема. Заметив, что юноша пришёл в себя и смотрит на него, незнакомец сказал:

— Я Терем из Стока.

— А я Терем из Эстре.

И оба вдруг умолкли. Потóм юноша улыбнулся и спросил:

— Ты перевязал мне раны и спас меня, чтобы потóм убить, Стоквен?

— Нет, — ответил старший из этих двух Теремов. Тогда Эстравен спросил:

— Но как случилось, что ты, правитель княжества Сток, оказался здесь один, в столь опасном месте, на земле, из-за которой идёт вражда?

— Я часто прихожу сюда, — спокойно ответил Стоквен.

Он взял юношу за руку, чтобы проверить, нет ли у того жара; на какое-то мгновение ладонь его легла на ладонь юного Эстравена — каждый палец, каждая линия этих двух рук в точности совпали, словно то были руки одного человека.

— Мы с тобой смертельные враги, — сказал Стоквен.

И Эстравен ответил:

— Да, мы смертельные враги. Но я никогда не видел тебя раньше.

Стоквен чуть отвернулся.

— Когда-то очень давно я однажды видел тебя, — сказал он. — Я бы очень хотел, чтобы между нашими Очагами и княжествами установился мир.

И Эстравен сказал:

— Клянусь, что между мной и тобой всегда будет мир.

Итак, они поклялись друг другу хранить мир и больше ужé ни о чём не говорили. Раненый уснул. А рано утром Стоквен покинул хижину, но вскоре из деревни Эбос за Эстравеном пришли люди и перенесли его домой, в Эстре. Больше ни один человек не осмеливался оспаривать волю старого князя: справедливость его решения доказана была кровью троих сыновей, пролитой на льду замёрзшего озера; и после смерти старого Сорве лордом Эстре стал Терем. Ужé через год он прекратил старую распрю, передав половину оспариваемых земель княжеству Сток. За это, а также за убийство трёх своих братьев его прозвали *Эстравен-Предатель*. Однако имя его, *Терем*, по-прежнему очень часто дают детям княжества Эстре.

Глава 10.

Переговоры в Мишнори

На следующее утро, когда я покончил с поздним завтраком, который мне подали прямо в спальню, вежливо заблеял домашний телефон. Когда я снял трубку, на том конце послышалось:

— Это Терем Харт. Можно мне подняться к вам?

— Да, пожалуйста.

Я был рад одним махом покончить со всеми неясностями.²⁸⁶ Разумеется, никаких дружеских отношений между нами существовать не могло. И пусть его позор и изгнание, хотя бы номинально, на моей совести, я всё же не мог полностью взять на себя ответственность за его судьбу и не чувствовал за собой особой вины. Там, в Эренранге, он так и не сделал ни малейшего шага мне навстречу, не объяснил ни своих действий, ни намерений, и я не в силах был поверить этому человеку. Я предпочёл бы, чтобы он не был так тесно связан с теми представителями Орготы, которые, если уж честно, приняли меня как родного.²⁸⁷ Его неожиданное присутствие в Мишнори могло привести лишь к осложнениям.

Эстравена проводил ко мне один из многочисленных слуг Шустгиса.²⁸⁸ Я усадил его в огромное мягкое кресло и предложил выпить со мной горячего пива.

Он отказался. Он отнюдь не чувствовал себя смущённым — застенчивость давно уже не была ему свойственна, если он вообще когда-либо обладал ею, — однако держался весьма отчуждённо и настороженно.

— Вот и первый настоящий снег, — сказал он и, заметив, как я глянул на плотно занавешенные окна, спросил: — Вы разве не видели, что делается на улице?

Я посмотрел и увидел:²⁸⁹ снег кружился в порывах лёгкого ветерка, плотным слоем устилал улицы и крыши домов; за ночь выпало не меньше семидесяти-восемидесяти миллиметров осадков. Сегодня был *Одархад Гор*, семнадцатый день первого месяца осени.

— Рановато, пожалуй, — сказал я, словно зачарованный глядя на белоснежную зиму за окном.

286 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

287 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

288 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

289 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В этом году́ предсказывают суровую зиму.²⁹⁰

Я раздёрнул шторы. Тусклый ровный свет осеннего дня упал на лицо Эстравена. Он выглядел постаревшим. Видно, нелегко ему пришлось с тех пор, как я в последний раз виделся с ним в Угловом Красном Доме Королевского дворца в Эренранге. Тогда мы сидели у камина в его собственной гостиной.

— Вот то, что меня просили передать вам, — сказал я и протянул ему плотно завёрнутые в фольгу деньги, которые предусмотрительно выложил на стол сразу же после его звонка. Он взял их и мрачно поблагодарил.²⁹¹ Я продолжал стоять. Через некоторое время, по-прежнему держа пакет с деньгами в руках, поднялся и он.

На душе́ у меня почему-то скребли кошки, но я подавил эту жалость. Я был намерен навсегда отбить у него охоту являться ко мне. То, что сейчас приходилось так унижать его достоинство, было грустно.

Он смотрел прямо на меня. Он, конечно, был меньше меня ростом, даже меньше, чем большинство женщин моей расы, коротконогий и довольно плотный.²⁹² И всё-таки, когда он смотрел мне в глаза́, не возникало ощущения, что смотрит он снизу вверх.²⁹³ Я не ответил на его взгляд. Я с подчёркнуто заинтересованным видом рассматривал радиоприёмник на столе.

— Нельзя верить всему, что здесь услышишь по радио, — добродушным и довольно весёлым тоном сказал он. — По-моему, в Мишнори вам придётся искать иной источник достоверной информации. И советчики вам тоже понадобятся.

— Похоже, многие стремятся оказать мне такую услугу.

— А по-вашему, гарантия надёжности именно в большом числе советчиков, да? То есть десять, безусловно, надёжнее одного. Извините, мне не следовало говорить здесь по-кархайдски, я совсем забыл. — Дальше он продолжал на языке Орготы. — Изгнанники никогда не должны говорить на своём родном языке: в их устах он особенно горек. К тому же родной язык всегда удобней предателям, господин Аи. Я имею полное право отблагодарить вас. Вы помогли не только мне, но и моему старому другу и кеммерингу Аше Форету, так что благодарю вас не только от своего имени, но и от его тоже. Если позволите, моя благодарность будет иметь форму совета. — Он помолчал; я тоже не говорил ни слова. Я никогда раньше не слышал, чтобы он так нарочито светски-изысканно обращался ко мне, и понятия не имел, что бы это могло значить. Он продолжал: — В Мишнори вы тот, кем не стали в Эренранге. Там вас славословили; здесь же дадут понять, что вы ничего особенного собой не представляете. Вас просто используют в борьбе оппозиционных партий. Я вам советую: будьте очень осторожны в том, как и

290 В оригинале без точки в конце предложения, к тому же абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

291 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

292 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

293 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

для чего они используют вас. А заодно выясните, что это за враждующие партии и кто их представляет. Самое же лучшее — вообще не позволяйте никому из их представителей использовать вас, *ибо цели у них недобрые*.

Он умолк. Я ужé намеревался попросить его быть немного поконкретнее в своих предостережениях, но он быстро проговорил:

— Прощайте, господин Аи, — повернулся и вышел. Я стоял ошеломлённый. Этот человек действовал на меня как удар электрического тока: ничего внешне не заметно, но не знаешь, что именно с тобой произошло.

Ему, конечно же, удалось совершенно испортить то состояние покоя и самодовольства, в котором я находился, поглощая завтрак. Я подошёл к узкому окну и снова выглянул наружу. Снегопад чуть ослабел. Зрелище было дивное: снежинки падали лёгкими белыми хлопьями, подобно лепесткам цветущей вишни под весенним ветерком в садах моей родины, на Земле, на тёплой Земле, где все деревья весной в цветѹ. И тут внезапно меня охватило ощущение полного одиночества, отчуждённости, страшной тоски... Два го́да провёл я на этой проклятой планете; и снова, хотя осень ещё не успела начаться, начиналась зима, третья моя зима здесь — долгие месяцы безжалостного, беспощадного х́олода, бесконечного воя пурги, льда, вѣтра, дождя со снегом, снѣга с дождѐм и снова х́олода, х́олода, х́олода — х́олода внутри, х́олода снаружи, х́олода, пронизывающего до костей, парализующего мозг. И среди этого х́олода я снова буду совершенно одиноким, чужим для всех, и ни единой родной ду́ши рядом, никого, кому можно было бы полностью доверять. *Бедный Дженли! Может, поплачем?* Я увидел, как на улицу прямо под моим окном вышел Эстравен — тѣмная, приземистая (оттого, что я смотрел сверху) фигура, окружённая мутным серо-белым облаком снегопада. Он огляделся, поправляя свободно застѣгнутый ремень на своём хайэбе — тёплой куртки он не носил, — и с удивительной быстротой устремился куда-то по улице лёгкой, изящной походкой. В эту минуту он казался единственным живым существом в целом Мишнори.

Я отвернулся от окнá, отошёл в тепло комнаты. Её роскошное убранство выглядело довольно нелепо: огромный электрокамин, широкие мягкие креслá, кровать, застланная меховыми одеялами, всякие тряпки, занавески, барахло...²⁹⁴

Тогда я надел тёплую куртку и вышел прогуляться, пребывая в мрачном настроении, навеянном этим мрачным миром.

В тот день мне предстоял «ленч» с Комменсалами Облом и Иегеем, а также кое с кем из тех, кого я видел вчера. Меня также должны были представить некоторым неизвестным мне лицам. Ленч здесь обычно подаѣтся в буфетной и съедается а-ля фуршет — возможно, для того, чтобы людям не казалось, что они почти весь день тратят на сидение за обеденным столом. Однако на этот раз для столь официальной церемонии были накрыты столы, а что касается буфета, то запасы в нём были поистине неисчерпаемы, было

294 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

подано восемнадцать или двадцать холодных или горячих блюд — в основном различными способами приготовленные яйца сырое и хлебные яблоки. Ещё до начала трапезы, пока не вступил в силу запрет на деловые разговоры, Обсл незаметно шепнул мне, накладывая на тарелку огромное количество обжаренных во взбитом тесте яиц сырое:

— Вон тот тип, по имени *Мерсен*, — шпион из Эренранга, а вон там стоит некто *Гаум* — так это штатный сотрудник Сарфа. Имейте это в виду. — И он тут же разразился хохотом, будто в ответ на собственную шутку получил не менее забавную, а потом двинулся к блюду с маринованной чернорыбницей. Я понятия не имел, что такое этот *Сарф*. Когда люди уже начали рассаживаться за столами, торопливо вошёл молодой человек и что-то сказал хозяину дома Иегею, который немедленно повернулся к нам.

— Новости из Кархайда, — сообщил он — Сегодня утром у короля Аргавена родился ребёнок, который умер, не прожив и часа.

Наступила тишина,²⁹⁵ потом возник неясный шум, а потом привлекательный молодой человек по имени Гаум рассмеялся и поднял свою пивную кружку.²⁹⁶

— Да будет столь же долгой жизнь всех королей Кархайда! — воскликнул он.

Некоторые чокнулись с ним, однако большинство тоста не поддержали.

— Клянусь Меше! Смеяться, когда умер ребёнок? — возмущённо сказал какой-то толстый старик в пурпурных одеждах и тяжело плюхнулся рядом со мной; его толстые гетры собрались вокруг бёдер, как юбка.²⁹⁷ Лицо его было искажено от отвращения.

Завязался спор относительно того, кому из своих сыновей Аргавен теперь отдаст предпочтение, ведь королю было уже далеко за сорок, и вряд ли он решился бы снова родить себе кровного сына и подлинного наследника. Интересовало компанию и то, сколь долго Тайб пробудет ещё в роли Регента. Некоторые считали, что его регентству незамедлительно будет положен конец; другие сомневались.

— А что думаете вы, господин Аи? — спросил человек по имени Мерсен, которого Обсл назвал кархайдским шпионом (а стало быть, человеком Тайба). — Вы ведь совсем недавно прибыли из Эренранга; там, говорят, прошёл слух о том, что Аргавен отрёкся от престола, не объявляя об этом публично, и передал бразды правления своему кузену?

— Ну, вообще-то да, такие слухи и до меня долетали.

— Как вы думаете, имеют ли они реальные основания?

295 В оригинале «?,», т. е. вопросительный знак перед запятой (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

296 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

297 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— К сожалению, не располагаю ни малейшими сведениями на этот счёт, — ответил я, но тут вмешался хозяин дома и что-то сказал насчёт погоды, потому что все уже приступили к еде.

После того как слуги убрали грязную посуду и груды жареной и маринованной пищи, все мы уселись за одним длинным столом, и были поданы крошечные рюмочки с крепчайшим напитком, «живой водой», как его здесь называют. Впрочем,²⁹⁸ такое название часто встречается и на Земле. И вот тут-то меня буквально засыпали вопросами.

С тех пор как в первые месяцы моего пребывания на Гетен меня непрерывно обследовали кархайдские врачи и учёные, я ни разу больше не сталкивался с таким количеством людей, желавшим получить информацию обо мне и удовлетворить своё любопытство.²⁹⁹ Очень немногие из жителей Кархайда, даже из тех рыбаков и фермеров, среди которых я провёл свои первые месяцы на этой планете, изъявляли отчётливое желание задать мне вопрос, хотя порой им явно этого хотелось. Какие-то все они были слишком сложные, типичные интроверты³⁰⁰, любители ходить вокруг да около. Во всяком случае, конкретные вопросы и ответы им не нравились. Я вспомнил вдруг о Цитадели Отерхорд и о том, что Ткач Фейкс говорил мне по поводу ответов... В Кархайде даже учёные-специалисты ограничивали свои вопросы ко мне чисто физиологической тематикой, касавшейся, например, деятельности желёз внутренней секреции или системы кровообращения — именно этим я прежде всего отличался от гетенианцев. Они никогда не заходили настолько далеко, чтобы, например, спросить, как половой инстинкт моей расы влияет на те или иные общественные институты, или о том, как мы справляемся с нашим «постоянным кеммером». Они, однако, весьма внимательно слушали, когда я что-либо рассказывал по собственной воле; так, психологи выслушали мой рассказ о телепатии, однако ни один не сподобился задать хотя бы какие-то самые общие вопросы на этот счёт или получить адекватное представление о земном или экуменическом сообществе — кроме, пожалуй, Эстравена.

Здесь же, в Орготе, по всей вероятности, люди не были настолько связаны понятием шифгретора, а потому ни задавать вопросы, ни отвечать на них не считалось зазорным. Однако вскоре я заметил, что некоторые из этих вопросов носят явно провокационный характер: меня как бы пытались уличить во лжи, доказать, что я всего лишь самозванец. На какое-то мгновение мне даже стало не по себе. Я, разумеется, и раньше встречался с недоверием — ещё в Кархайде, — но крайне редко со столь явной провокацией. Тайб однажды прекрасно продемонстрировал мне, как следует вести себя с обманщиком и мистификатором, — во время парада в Эренранге, — но, как я давно уже понял, то было лишь частью игры, имевшей целью дискредитацию Эстравена в моих глазах. Я догадывался, что на самом деле Тайб вполне верит мне. Он, в конце концов, видел мой корабль; у него,

298 В оригинале «,,», т. е. сразу две запятой (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

299 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

300 В оригинале «интраверты» почему-то через «а» (возможно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

как и у любого другого, был свободный доступ к отчётам инженеров относительно устройства этой небольшой посадочной ракеты, а также моего ансибля. Никто из жителей Орготы моего корабля не видел, но и он, пожалуй, не показался бы им артефактом с чужой планеты и сколько-нибудь убедительным доказательством. Устройство посадочной ракеты, как и ансибля, было бы настолько им непонятно, что эти предметы они успешно отнесли бы к разряду мистификаций. Старинный закон, запрещающий всякий экспорт культуры, стоял на страже и не допускал ввоза поддающихся анализу или копированию предметов чужой цивилизации на другие планеты, находящиеся на более ранней стадии научно-технического развития. А потому у меня с собой не было ничего, кроме посадочной ракеты и ансибля, корóбки со всевозможными цветными изображениями, несомненных странностей моей анатомии и физиологии и недоказуемых особенностей моего интеллекта. Картинки пошли по крúгу, сидящие за столом рассматривали их с вежливо-уклончивым интересом — так люди часто рассматривают фотографии членов чьей-то чужой семьи. Вопросы, однако, продолжали сыпаться.

— Что такое *Экумена*? — спросил, например, Обсл. — Это одна из планет или союз нескольких миров? Это конкретная страна или чьё-то правительство?

— Ну, в понятие «*Экумена*» включены сразу все эти понятия. Но ни одно из них в отдельности ему не соответствует. Экумена — это наше, земное слово; обычно оно трактуется как «*место проживания людей*»; в языке Кархайда для него; пожалуй, подойдёт слово «*очаг*». Что касается языка Орготы, то я не уверен, что найду подходящее слово: я ещё недостаточно хорошо знаю ваш язык. По-моему, слово «*Комменсалия*»³⁰¹ не годится, хотя есть несомненное сходство в том, как организовано управление Комменсалией и Экуменой. Однако Экумена по сути своей вообще не государство и не форма правления. Это как бы попытка объединить мистику с политикой, что само по себе, разумеется, обречено на провал. Однако даже неудачные эти попытки уже принесли человечеству куда больше добра, чем все предшествующие формы сосуществования различных миров. Экумена — это, безусловно, некое сообщество, и оно, хотя бы потенциально, обладает определённой культурой, некоей специфической формой культурного просветительства. Можно даже сказать, что это просто очень большая школа — Очень Большая Школа для всего человечества. Её суть — объединение и сотрудничество, а потому это ещё и некий союз,³⁰² Лига Миров, обладающая определённым уровнем централизованной и обусловленной организованности. И сейчас я представляю здесь Экумену прежде всего именно как Лигу Миров. Экумена как политическое содружество функционирует благодаря чёткому координированию, а не жёстким методам правления. Она не навязывает законы силой; решения принимаются совещательно и при согласии всех, а не по приказу. Как экономическое объединение Экумена чрезвычайно активна;

301 В оригинале «комменсалия» с маленькой буквы, в отличие от остального текста.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

302 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

там заботятся о постоянных внутренних связях между планетами-участницами и поддерживают баланс в торговле между восьмьюдесятью различными мирами. Точнее, восьмьюдесятью четырьмя, если Гетен присоединится к нам...³⁰³

— Что вы имеете в виду, говоря, что она *не навязывает своих законов*? — спросил Слоз.

— У неё их просто нет. Государства-союзники развиваются и живут по своим собственным внутренним законам; если возникает конфликт, Экумена оценивает ситуацию, предпринимает юридические или этические попытки исправить положение, помочь разобраться, может быть, сделать иной выбор. Теперь же, если Экумена как эксперимент с высшими формами органической жизни потерпит крах, ей придётся превратиться просто в некую силу, поддерживающую мир и порядок, в институт, отчасти напоминающий полицию. Но пока в этом нет никакой необходимости. Все центральные миры ещё не оправились после Эры Великих Катастроф, окончившейся каких-то два столетия тому назад; там возрождают утраченные искусства и ремёсла, утраченные идеалы, умение говорить друг с другом...³⁰⁴

Как иначе мог я объяснить этим людям, у которых нет даже слова «война», что такое Эра Космических Войн и каковы её последствия?

— Это выглядит на редкость привлекательно, господин Аи, — сказал хозяин дома Комменсал Иегей, изящный, щегольски одетый человек с неторопливой речью и острым взглядом. — Но я не могу понять, *какой им смысл заключать союз с нами? Какую реальную пользу извлекут они из своего восемьдесят четвёртого мира? И не очень-то, я бы сказал, высокоразвитого*, ибо мы не обладаем ни Звёздными Кораблями, ни многим другим, что есть у них.

— Ни у кого из нас их не было, пока нас не посетили жители Хайна и Эс. И многим мирам не позволялось их иметь ещё много веков, пока Экумена не выработала свод законов, подобный тому, что у вас здесь называется, по-моему, *Открытой Торговлей*.

Мои слова вызвали смех, потому что *именно так называлась возглавляемая Иегеем партия*.

— Открытая торговля — это первая и основная цель моего прибытия на вашу планету. Разумеется, это торговля не только товарами материальными, но и знаниями, технологией, научными идеями, философскими воззрениями, искусством, медициной, результатами опытов и теоретических исследований... Я сомневаюсь, чтобы планета Гетен особенно стремилась к космическим путешествиям в иные миры. Отсюда семнадцать световых лет до ближайшего экуменического мира — планеты Оллюль, вращающейся

303 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

304 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вокруг звезды, которую вы называете *Асиомсе*; самая же дальняя планета Экумены находится от вас на расстоянии двухсот пятидесяти световых лет, и вы даже не можете увидеть то солнце, вокруг которого она обращается. С помощью моего коммуникационного устройства — *вот этого ансибля* — вы сможете, однако, разговаривать с её жителями, словно по радио. Но я не уверен, что вы когда-либо встретитесь с кем-либо из них... Тот вид торговли, о котором я говорил, может оказаться удивительно выгодным для вас, только представляет он собой скорее обмен информацией, а не ввоз и вывоз конкретных товаров. По сути дела, моя задача состоит в том, чтобы выяснить, *хотите ли вы вступить в контакт с остальным человечеством Вселенной*.

— *Вы*, — с нажимом повторил за мной Слоз, чуть наклоняясь вперёд, — это значит Оргорейн или вся планета Гетен в целом?

Мгновение я колебался, потому что совсем не ожидал *такой* постановки вопроса.

— Пока что — *на данный момент* — это значит *Оргорейн*. Но договор не может носить эксклюзивного характера. Если Ситх, или Островные государства, или Кархайд решат присоединиться к Экумене, они вправе это сделать. Всякий раз вопрос решается сугубо индивидуально. А затем, как это обычно происходит на планетах столь же высокого уровня развития, как Гетен, различные расы, географические регионы или государства в конце концов устанавливают систему представительств, выполняющих функции координаторов как на самой данной планете, так и в её отношениях с другими планетами. *Локальная группа Стабилей* — так у нас это называется. Подобная система экономит массу времени, а также средств, поскольку расходы делятся на всех поровну; например, если вы здесь решите создать межзвёздный корабль...³⁰⁵

— Клянусь Млеком Меше! — сказал толстый Хьюмери рядом со мной. — Вы что ж, хотите, чтобы мы согласились выстреливать своими людьми в Космическую Пустоту? Уф! — Он всхлипнул, как аккордеон на слишком высокой ноте, выражая *одновременно отвращение и восторг*.

— А где ваш корабль, господин Аи? — вкрадчиво, с полуулыбкой спросил Гаум, словно сам ответ почти не имеет значения, а он лишь хочет, чтобы замечено было тонкое коварство его вопроса. Он был поразительно хорош собой по меркам любой расы и любого пола; я просто глаз от него не мог отвести, отвечая ему и попутно размышляя, *что же всё-таки представляет собой Сарф*.

— Как?! Но ведь это вовсе не тайна! Об этом весьма много сообщалось в различных кархайдских радиопередачах. Ракета, на которой я осуществил посадку на острове Хорден, в данный момент находится в литейной мастерской Королевской Школы Ремёсел; однако там осталась лишь основная её часть: по-моему, различные эксперты, обследовав её, унесли с собой каждый по кусочку.

305 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Ракета?* — переспросил толстяк Хьюмери, потому что я употребил то слово, которое у жителей Орготы обозначает *всякие хлопушки и шутихи*.

— Используя это слово, легче всего объяснить принцип работы этого посадочного устройства, господин Хьюмери.

Толстяк снова всхлипнул, как аккордеон. Гаум смиренно улыбнулся и сказал:

— В таком случае у вас больше нет возможности вернуться на... ну, *туда*, откуда вы прибыли?

— О, конечно же, есть! Я могу поговорить с Оллюль с помощью ансибля и попросить прислать за мной патрульный корабль. Правда, он прибудет сюда только через семнадцать лет. Или же я могу послать радиосигнал большому звездолёту, который принёс меня в вашу солнечную систему и теперь вращается вокруг вашего солнца. Он сможет совершить посадку на Гетен через несколько дней.

Эти слова произвели настоящую *сенсацию* — судя по шуму и потрясённым лицам; даже Гаум не смог скрыть изумления. В этом пункте было некое противоречие с той информацией, которой располагал Кархайд. Наличие звездолёта на орбите я держал пока в тайне даже от Эстравена. Если бы, как мне до сих пор это преподносили, в Орготе знали обо мне лишь то, что Кархайд пожелал им сообщить, то данная информация явилась бы просто одним из множества сюрпризов, которые им ещё предстояло получить. Однако дело обстояло иначе. Это был *слишком большой сюрприз*.

— Так где же этот корабль, господин Аи? — спросил Иегей.

— На своей орбите, вращается вокруг вашего солнца, где-то между орбитами Гетен и Кухурн.

— Как же вы попали *оттуда сюда*?

— На *шутихе* прилетел, — сказал старый толстый Хьюмери.

— Именно так. Мы не сажаем большие межзвёздные корабли на обитаемые планеты до тех пор, пока не установлена открытая радиосвязь или планета уже не вступила в Лигу Миров. Так что приземлился я с помощью небольшой ракеты, или посадочного устройства, на острове Хорден.

— И вы можете связаться с... с большим кораблём при помощи обычного радио, господин Аи? — Это задал свой вопрос Обсл.

— Да. — Я решил пока что не упоминать о существовании маленького радиоспутника, специально запущенного мной на орбиту Гетен: мне не хотелось, чтобы у них создалось впечатление, что их небеса битком набиты моими железками. — Потребуется, правда, довольно мощный радиопередатчик, но у вас таких много.

— Тогда, значит, и мы можем связаться с вашим кораблём по радио?

— Да, если будете знать пароль и пошлѐте верный сигнал. Люди на борту корабля находятся в состоянии *стазиса*, или, по-вашему, *спячки*, чтобы не терять бессмысленно годы своей жизни, ожидая результатов моей работы. Верный сигнал, переданный на нужной волне, включит специальные механизмы, которые выведут экипаж из *спячки*; после чего мои товарищи свяжутся со мной либо по радио, либо с помощью *ансибля*, используя планету Оллюль как ретранслятор.

Кто-то встревожено спросил:

— А сколько их там?

— Одиннадцать.

Это сообщение вызвало вздох облегчения и даже смех. Напряжение несколько ослабело.

— А что, если вы *никогда* не пошлѐте им этот сигнал?— спросил Обсл.

— Тогда они автоматически выйдут из *стазиса* го́да через четыре.

— И совершат посадку, чтобы забрать вас?

— Не совершат, пока не узна́ют, *что* со мной. Сначала они с помощью *ансибля* проконсультируются со Стабиями на Оллюль и Хайне. Скорее всего,³⁰⁶ они предпримут вторую попытку и пошлют на Гетен кого-то ещё. Тоже в качестве Посланника. Второму Посланнику обычно приходится значительно легче, чем первому. Ему меньше приходится объяснять, *что* самое важное, да и люди верят ему более охотно...³⁰⁷

Обсл ухмыльнулся. Остальные в основном оставались мрачными и настороженными. Гаум едва заметно кивнул мне, словно одобряя ту быстроту, с которой я нашѐл нужный ответ: это был *знак заговорищика*. Слоз смотрел горящими глазами куда-то в пространство, словно что-то напряжѐнно искал в собственной ду́ше. Потом, как бы оторвавшись от загадочного видѐния, он вдруг резко повернулся ко мне.

— Но почему же, — сказал он, — господин Посланник, за целые два го́да вы ни разу не поговорили с этим своим кораблѐм?

— А откуда вам знать, говорил он с кораблѐм или нет? — откликнулся, улыбаясь, Гаум.

— Мы, чѐрт возьми, прекрасно знаем, что не говорил, господин Гаум, — сказал, также улыбаясь, Иегей.

— Не говорил, — сказал я. — И вот почему: сама мысль о том, что где-то в небесах меня ожидает огромный корабль, могла бы стать причиной народных волнений в Кархайде. По-моему, и кто-то из вас считает точно так же. Будучи в Кархайде, я никогда не подходил к столь опасной черте, даже в

306 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

307 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

самых откровенных разговорах с теми, с кем постоянно имел дело. У вас же здесь было гораздо больше времени подумать о том, кто я такой; вы выражаете готовность позволить мне выступить открыто перед населением Оргорейна; страх не до такой степени правит вами. И я решил пойти на риск, так как считаю, что для этого пришло время и что Оргорейн —³⁰⁸ именно то место, которое мне требовалось.³⁰⁹

— Вы правы, господин Аи, вы правы! — страстно воскликнул Слоз. — Уже через месяц вы сможете послать за своим кораблём, и его будут приветствовать в Оргорейне как священное доказательство, как знак, как символ новой эры! И тогда глаза тех, кто не видит, откроются!

Разговор продолжался в том же духе, пока нам не подали обед. Мы поели, выпили и разошлись по домам; я — абсолютно измочаленный, однако очень и очень довольный тем, как складываются дела. Конечно, странные намёки и неясности имели место. Слоз явно хотел сделать из меня новое божество, Гаум — мошенника. Мерсен, похоже, жаждал убедить всех, что не он является тайным агентом Кархайда, а я. Но Обсл, Иегей и некоторые другие вели себя гораздо разумнее. Они хотели выйти на связь со Стабиями и посадить один из звездолётов Экумены на территории Орготы, чтобы убедить Комменсалию Оргорейн в необходимости союза с Экуменой. Они полагали, что благодаря этому Оргорейн не только одержит решительную победу над Кархайдом, но и укрепит свой государственный престиж, а Комменсалы, которые возглавят борьбу за союз с Экуменой, тоже обретут немалый дополнительный вес и авторитет в правительстве. Партия Открытой Торговли, составляющая меньшинство в правительстве Тридцати Трёх, находилась в оппозиции к тем, кто жаждал продолжения распри в долине Синотх, и в основном состояла из сторонников консервативной, неагрессивной, антинационалистической политики. Они давно уже не имели большинства в правительстве и рассчитывали, что при известном риске смогут вернуть эту власть тем путём, который я перед ними изобразил. То, что они не видели дальше своего носа и рассматривали мою миссию лишь как средство для достижения собственных целей, особого зла не представляло. *Оказавшись на верном пути, они вскоре неизбежно поймут, куда именно он ведёт.* Впрочем, при всей недалёковидности они,³¹⁰ по крайней мере,³¹¹ были реалистами.

Обсл, убеждая других, высказал, например, следующую мысль:

— Или Кархайд, опасаясь той силы, которую придаст Оргорейну новый союз, — а Кархайд всегда, как известно, опасался новых путей развития и новых идей, — снова окажется в хвосте и безнадёжно отстанет от нас, или, что возможно, правительство Эренранга всё-таки соберёт всё своё мужество и тоже попросит включить его в этот союз — вторыми после нас. В любом случае шифгретор Кархайда сильно пострадает; в любом случае править санями будем именно мы. Если у нас хватит ума воспользоваться этой возможностью

308 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

309 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

310 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

311 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сейчас, то мы приобретём постоянное и очень надёжное преимущество! — И, обернувшись ко мне, он прибавил: — Но Экумена должна тоже захотеть помочь нам, господин Аи. Нам нужно нечто большее, чем вы один, и более конкретное, чтобы показать его народу Оргорейна; тем более вас и так уже хорошо знают в Эренранге.

— Мне это понятно, Комменсал. Вы хотели бы иметь хорошее, весомое, вещественное доказательство, да и мне хотелось бы вам такое представить. Но я не могу посадить корабль, пока, хотя бы до определённой степени, нельзя гарантировать его безопасность, пока не будет достигнуто единство ваших мнений, господá Комменсалы. Мне необходимо *согласие* вашего правительства и определённые *гарантии* с его стороны; таким образом, лишь общее собрание Комменсалов, видимо, имеет право принять подобное решение и объявить о нём публично.

Обсал посмотрел на меня сурово, однако сказал:

— Что ж, весьма справедливо.

Возвращаясь домой с Шусгисом, который в сегодняшнее мероприятие не привнёс ничего, кроме своего радостного смеха, я спросил:

— Господин Шусгис, а что такое этот *Сарф*?

— Один из постоянно действующих и весьма активных отделов Внутреннего Управления. Они занимаются самыми различными вопросами — например, фальшивыми документами, несанкционированными путешествиями по стране, фиктивными должностями, всякими подделками и прочей ерундой. Собственно, *сарф* на жаргоне Орготы значит «хлам». Так его люди и прозвали.

— Значит, все эти бесконечные Инспектора и таможенники —³¹² агенты Сарфа?

— Ну, во всяком случае, некоторые.

— А полиция, я полагаю, также до некоторой степени находится под его опекой? — Я очень осторожно задал этот вопрос и получил не менее осторожный ответ:

— Думаю, что да. Я, правда, сотрудник Внешнего Управления. И не могу сделать так, чтобы все государственные службы функционировали честно и не были связаны с Внутренним Управлением.

— Разумеется, оба эти Управления всё же как-то контактируют друг с другом. Ну вот расскажите, пожалуйста, как осуществляется, например, управление водными путями?

Своим последним вопросом я попытался увести наш разговор как можно дальше от самого Сарфа. То, о чём умолчал Шусгис, могло бы остаться незамеченным для уроженца планеты Хайн или ещё более счастливой

312 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

планеты Чиффевар, но я-то родился на Земле. Это не всегда такое уж несчастье — иметь в числе предков преступников. От совершившего поджоги прадеда можно получить в наследство способность улавливать даже самый слабый запах дыма.

Было удивительно интересно обнаружить здесь, на планете Гетен, государства, столь похожие на те, что существовали некогда на Земле: монархию и рядом с ней цветущую пышным цветом бюрократию. Последнее новообразование было не менее интересным, но вовсе не столь забавным. Странно, но чем менее примитивным оказывается то или иное общество, тем более зловещие ноты звучат в его политике.

Итак, Гаум, который хотел, чтобы я выглядел лжецом, был тайным агентом полиции Оргорейна. Знал ли он, что это известно Обслу? Без сомнения, знал. Был ли он в таком случае агентом-provокатором? Являлся ли он номинально сторонником партии Обсла или её противником? Какие из фракций в рамках правительства Тридцати Трёх контролировали деятельность Сарфа, какие из них сами находились под его контролем? Хорошо было бы прямо сразу выяснить всё как следует, однако задача эта не из лёгких. Путь, который сперва казался мне таким ясным и исполненным надежд, теперь представлялся куда более извилистым и тёмным, как это уже было со мной в Эренранге. Я-то полагал, что здесь дело сразу пошло как надо; однако лишь до тех пор, пока возле меня, подобно призраку, не возник вчера вечером Эстравен.

— А каковы позиция и положение лорда Эстравена здесь, в Мишнори? — спросил я Шусгиса, который приткнулся в углу плавно движущейся машины и, казалось, задремал.

— Эстравен? Знаете, здесь его называют *Харт*. У нас тут, в Оргорейне, титулов нет, отменили всё это с началом Новой Эры. Что ж, насколько я понимаю, он *Депендент*, подчинённый Комменсала Иегея.

— Он у него и живёт?

— По-моему, да.

Я уже хотел было вслух удивиться, почему же в таком случае он вчера был у Слоза, а сегодня у Иегея — нет, когда вдруг понял, что в свете нашей короткой утренней беседы с Эстравеном все это³¹³ отнюдь не так уж странно. И всё же мысль о том, что он держится в стороне намеренно, встревожила меня.

— Его отыскиали, — снова заговорил Шусгис, поудобнее устраивая свой толстый зад на³¹⁴ подушках сиденья, — где-то в южной части города — то ли на клеевой фабрике, то ли на рыбоконсервном заводе, что-то в этом роде; буквально из помойной ямы вытащили. Это, уж конечно, партия Открытой Торговли расстаралась. Разумеется, он был им весьма полезен, когда

313 В оригинале «все-это» через дефис (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

314 В оригинале «На» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

был в Кархайде членом киорремии и премьером, так что они и теперь его поддерживали. Впрочем, в основном для того, чтобы досадить Мерсену, как мне кажется. Ха-ха! Мерсен — шпион Тайба, и он, конечно же, думает, что об этом никто не знает, хотя знают абсолютно все; он потому и Харта на дух не переносит: всё никак не поймёт, кто же он такой — то ли предатель, то ли двойной агент; сам-то не может никак догадаться, а спросить не хочет, боится шифгретором рисковать. Ха-ха!

— А с вашей, господин Шусгис, точки зрения, кто такой Харт?

— Предатель, господин Аи. Самый обыкновенный предатель. Предал в долине Синотх интересы собственной страны, только чтобы помешать Тайбу оказаться на самом верху. Вот только всё себя не слишком умно. Его вполне могло бы постигнуть куда более жестокое наказание, чем просто ссылка. Клянусь грудями Меше! *Если играешь сразу против всех бывших союзников, проиграешь непременно.* Вот чего эти люди никак не могут понять, потому что начисто лишены патриотизма, лишь самих себя любят. Хотя, по-моему, Харту, в общем-то, всё равно, где он в данный момент находится, пока он продолжает, хотя бы ползком, продвигаться к власти.³¹⁵ Надо сказать, он не так уж плохо продвинулся и здесь — всего-то за пять месяцев, между прочим.

— Неплохо.

— Вы ведь ему тоже не слишком-то доверяете, а?

— Нет, не доверяю.

— Рад это слышать, господин Аи. Не понимаю, что Иегей и Обсл нашли в этом человеке. Это же стопроцентный шпион, его интересует только собственная выгода, и, кроме того, он пытается прицепиться к вашим саням, господин Аи, пока ему самому идти трудно.³¹⁶ Вот как мне всё это представляется. Что ж, не уверен, что соглашусь просто так подвезти его на своих санях, если он меня хоть раз об этом попросит. — Шусгис фыркнул и энергично кивнул, как бы подтверждая своё мнение о Харте, потом улыбнулся мне так, как один порядочный человек улыбается другому. Автомобиль плавно двигался по широким, хорошо освещённым улицам. Утренний снег почти растаял, только вдоль тротуаров тянулись грязные серые полосы невысоких сугробов; шёл дождь, мелкий, холодный.

Огромные здания в центре Мишнори — государственные учреждения. Школы, храмы Йомеш — выглядели в мелкой дождевой пыли такими блестящими и скользкими, что казалось, будто они оплывают в лучах высоких уличных фонарей. Углы домов таяли в дымке, фасады были заляпаны мокрой грязью. Нечто расплывчатое, непрочное виделось мне в тяжеловесной архитектуре этого города, как бы сложенного из монолитов, да и в самом этом с виду монолитном государстве, в котором и часть, и целое назывались одним и тем же словом. И сам Шусгис, мой радушный хозяин, приземистый, толстый

315 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

316 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

человек, казалось бы, очень прочно стоящий на земле, — даже он во всех своих «очертаниях» и проявлениях представлялся мне неясным, немножко — совсем чуть-чуть — *ненастоящим*.

С тех пор как я, проехав через обширные золотистые поля Оргорейна, четыре дня назад начал своё успешное продвижение к «святыням» Мишнори, *мне всё время чего-то не хватало*. Но чего? Я чувствовал здесь себя особенно одиноким. В эти последние дни от холода я не страдал — здесь хорошо топили во всех домах. Ел я, впрочем, без удовольствия. Кухня Орготы вообще довольно пресная, безвкусная, на мой взгляд. Но ведь и это не беда. Вот только почему люди, с которыми я встречался, вне зависимости от того, хорошо или плохо они ко мне относились, тоже казались мне какими-то пресными? Попадались ведь и весьма яркие личности — например, Обсл, Слоз и этот отвратительный красавец Гаум, — но всё-таки каждому чего-то не хватало, какого-то качества, какой-то стороны души, что ли. Никому из них не удавалось выглядеть достаточно убедительным.³¹⁷ *Все они были как бы недостаточно прочными, настоящими...*

Как если бы они не отбрасывали тени, подумал я вдруг.

Подобные заумные рассуждения — весьма существенная часть моей работы.³¹⁸ Без предрасположенности к столь высоколобому анализу меня никогда не назначили бы Мобилем; я прошёл специальную тренировку, стажировался на Хайне, жители которого называют эту способность *Искусством Надуманных Ситуаций*. Конечная цель при этом сводится к тому, что индивид интуитивно постигает законы некоей морально-этической всеобщности, а потому и само понятие это скорее можно выразить не в рациональных символах, а с помощью метафоры. Я никогда особенными талантами в Искусстве Надуманных Ситуаций не блистал, а в этот вечер не верил и собственной интуиции: чересчур устал. Вернувшись к себе, я бросился под спасительный горячий душ. Но даже и там мне было как-то неуютно, *даже эта горячая вода казалась мне нереальной, ненастоящей, готовой вот-вот исчезнуть*.

317 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

318 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 11.

Мишнори.

Разговоры с самим собой

Мишнори. Стрет Сузми.

Я не очень-то исполнен надежд, хотя стечение обстоятельств указывает, что надежда есть. Обсл напрямую торгуется и заключает сделки со своими приятелями, Иегей использует лживые уговоры. Слоз обращает в новую веру, и число их сторонников растёт... Все это люди достаточно хитрые и проницательные, в своих партиях пользуются значительным влиянием. Всего лишь семеро из Тридцати Трёх являются подлинными сторонниками Открытой Торговли; что же касается остальных, то Обсл полагает добиться надёжной поддержки со стороны ещё десятерых, что уже даёт определяющее преимущество.

Один из Комменсалов, похоже, проявляет неподдельный интерес к Посланнику; это Комменсал Округа Айниен по имени *Итепен*; он интересовался инопланетной миссией, ещё будучи простым сотрудником Сарфа и занимаясь цензурированием радиопередач, специально подготовленных для них в Эренранге. Похоже, что тогдашние функции до сих пор тяготят его совесть. Именно он предложил Обслу, чтобы Тридцать Три объявили о приглашении Звёздного Корабля на Гетен не только жителям Оргорейна, но и жителям Кархайда, одновременно попросив Аргавена присоединиться к этому, общепланетному в таком случае, приглашению. Благородная идея, однако никто ей не последует. Они ни за что не обратятся с подобной просьбой к Кархайду.

Члены Сарфа из числа Тридцати Трёх, разумеется, будут против как просто пребывания Посланника на нашей планете, так и его миссии. Что касается тех вялых и абсолютно равнодушных десятерых членов правительства, которых Обсл надеется переманить на свою сторону, то, по-моему, они просто побаиваются Посланника, как и Аргавен, как и большая часть его придворных в Кархайде; с той лишь разницей, что Аргавен считал Посланника сумасшедшим (как и он сам), а эти уверены, что Посланник просто лжёт (как и они сами). Кроме того, они боятся публичной дискредитации в том случае, если всё это просто мистификация, которой отказался поверить Кархайд, а может быть, которую сам Кархайд и придумал. Что будет с их шифгретором, если они присоединят свои голоса к всепланетному приглашению инопланетян, а никакого Звёздного Корабля на самом деле не окажется?

Ничего не скажешь, Дженли Аи требует от нас необычайного и полного доверия.

Для него, по всей видимости, ничего необычайного в таком доверии нет.

А Обсл и Иегей думают, что большинство в правительстве Тридцати Трёх можно будет убедить в необходимости поверить ему. Не знаю почему, но у меня куда меньше надежды на это; может быть, потому, что в действительности-то мне и не очень хочется, чтобы Оргорейн проявил себя более просвещённым государством, чем Кархайд, чтобы именно он пошёл на риск и прославился, оставив Кархайд в тени. Если это патриотические чувства, то возникли они слишком поздно: едва я понял, что Тайб вскоре уберёт меня со сцены, я сделал всё возможное, чтобы обеспечить непременно появление Посланника в Оргорейне, а оказавшись здесь в ссылке, постарался превратить Комменсалов в его сторонников.

Благодаря тем деньгам, которые он передал мне от Аше, я теперь снова живу независимо, как самостоятельная *«государственная единица»*, а не *Депендент*. Я больше не хожу на банкеты, не появляюсь нигде в компании Обсла или других сторонников Дженли Аи; я не видел Посланника вот уже больше полумесяца — с его второго дня в Мишнори.

В тот день он передал мне присланные Аше деньги так, как выдают плату наёмному убийце. Мне нечасто приходилось испытывать подобный гнев, и я совершенно сознательно оскорбил его. Он понял, что я разгневан, однако вряд ли он понимал, что его самого тоже оскорбляют; он, похоже, вполне серьёзно принял мой совет, не обратив внимания на то, в каких выражениях этот совет был ему дан; так что, остыв, я это осознал и забеспокоился. Возможно, что в Эренранге он всё время искал именно моего совета, не зная, как мне об этом намекнуть? Если так оно и было, то он почти наверняка не понял и половины из того, что я говорил ему в моём доме у камина, а вторую половину понял в лучшем случае неправильно — в ту злополучную ночь после церемонии у Новых ворот. Его шифгретор необходимо укрепить, необходимо дать ему дополнительную информацию и поддержать, хотя его понятия о чести и достоинстве совсем иные, чем у нас. Именно поэтому моё абсолютно прямое и откровенное поведение он, вполне возможно, воспринял как лживую уловку, считая, что я, как всегда, темню.

Его самое слабое место — в неверной интерпретации наших моральных устоев. Все его ошибки проистекают отсюда. Он плохо знает нас, а мы — его. Он бесконечно чужд нам, а я, дурак, ещё допустил, чтобы моя тень пересекла тот луч света, что исходит от принесённой им надежды. Я подавил своё мирское тщеславие. Я убрался с его пути, потому что именно этого он и хочет. Он прав. Кархайдский предатель, изгой не принесёт пользы его делу.

В соответствии с законом Орготы о том, что *каждая «государственная единица» должна иметь работу*, я работаю — с Часа Восьмого до полудня на фабрике пластмассовых изделий. Работа лёгкая: я управляю машиной, которая соединяет и при помощи нагревания склеивает кусочки пластика. Получаются маленькие прозрачные коробочки. Понятия не

имею, для чего они предназначены. К полудню, совершенно *отупев*, я начинаю вспоминать те искусства, которыми некогда занимался в Цитадели Ротерер. Приятно убедиться, что не совсем утратил способность управлять силой *домхе* или входить в *антитранс*; вот только что проку от этого? Так же, впрочем, как и от умения впадать в летаргию или долгое время голодать? Ведь я теперь практически начинаю с нуля, как ребёнок. Попробовал было поголодать один только день, и живот мой вопит от голода. А если неделю? А месяц?

Ночами теперь подмораживает; сегодня сильный ветер несёт дождь со снегом. Весь вечер я неотступно думал об Эстре, и вой вётра за окном кажется мне отзвуком тех родных ветров, что дуют в Керме. Вечером написал сыну письмо, довольно длинное. И пока писал, то постоянно чувствовал рядом присутствие Арека, словно он стоял у меня за спиной. Зачем я храню такие вот записи? Чтобы их прочёл мой сын? Мало же добра принесут они ему. Возможно, я пишу просто для того, чтобы выражать мысли на родном языке.

Хархахад Сузми. По-прежнему ни единого упоминания о Посланнике по радио Оргорейна. Ни словечка. Интересно, замечает ли это Дженли Аи? Несмотря на оживлённую деятельность внутри правительственного аппарата, ничего видимого на поверхности не происходит, ничего не говорится вслух. *Государственная машина хранит свои махинации в тайне.*

Тайб хочет научить Кархайд лгать. Уроки сам он берёт у Оргорейна: хорошая школа. Полагаю, однако, что с обучением этому предмету — *искусству настоящей лжи* — у нас будут сложности: настолько давно мы привыкли ходить вокруг да около правды, так и не касаясь её и не говоря ни единого лживого слова при этом.

Вчера Оргота совершила бандитский налёт на Кархайд через реку Эй; налётчики сожгли зернохранилища Текембера. Именно это и требуется Сарфу; именно этого хочет Тайб. А что в итоге?

Слоз, которому удалось окутать туманом веры Йомеш якобы мистические заявления Посланника, изображает прибытие Посланника Экумены на нашу планету как пришествие Царствия Меше в мир людей; в этом мистическом тумане сама цель совершенно теряется. «Мы должны прекратить соперничество с Кархайдом раньше, чем придут Новые Люди, — говорит Слоз. — Мы должны очистить свои души до их прихода. Мы должны смирить свой шифгретор, отказаться от мести друг другу и объединиться, не завидуя, став братьями одного Очага».

Но как того добиться до их пришествия? Как разорвать этот порочный круг?

Гъирни Сузми. Слоз возглавляет комитет по борьбе с порнографическими спектаклями, разыгрываемыми в здешних Домах любви. Домá эти, должно́ быть, весьма похожи на кархайдские, *нусутх*. Слоз их решительный противник, а вульгарные спектакли эти считает настоящим богохульством.

Противостоять чему-либо порой означает поддерживать это.

Здесь часто говорят: «Все доро́ги ведут в Мишнори». И правда: даже если повернуться к Мишнори спиной, пойти от него прочь, то идти-то всё равно будешь по дороге, ведущей в Мишнори. Выступать против вульгарности, например, неизбежно означает то, что и сам становишься вульгарным. Нужно непременно идти совсем в другом направлении, непременно иметь совсем иную цель, только тогда и выйдешь на другую дорогу.

Иегей сегодня в зале Тридцати Трёх заявил: «Я в любом случае против блокады экспорта зерна в Кархайд и против насаждения злобного соперничества, которое лежит в основе этой блокады». Достаточно верное заявление, но так он с доро́ги в Мишнори не свернёт. Он должен предложить некую *альтернативу*. Оргорейн и Кархайд — оба должны свернуть с того пути, на который слишком давно встали, должны избрать другое направление, пойти в другую сторону — и разорвать наконец порочный круг.³¹⁹ Иегей, по-моему, должен был бы говорить только о Посланнике, и ни о чём больше.

Быть атеистом — в сущности, значит поддерживать Бога. Есть Бог или его нет — в плоскости доказательств это примерно одно и то же. Именно поэтому слово «доказательство» не часто употребляется ханддаратами, которые решили не рассматривать Бога как факт, как объект для построения доказательств или для безграничной веры: они разорвали круг и оказались на свободе.³²⁰

Узнать, какие вопросы не имеют ответа, и не отвечать на них; это искусство более всего необходимо во времена смуты и тьмы.

Торменбод Сузми. Моё беспокойство растёт.³²¹ по-прежнему ни единого слова о Посланнике в передачах Центрального Радио. Никакой информации о нём, содержавшейся в передачах из Эренранга, здешняя цензура не пропускала, а слухи, исходящие от владельцев нелегальных радиоприёмников, по-моему, здесь всегда распространялись с трудом. Сарф обладает гораздо более полным контролем над всеми здешними средствами связи, чем мне это представлялось.³²² Безграничность такого контроля пугает. В Кархайде король и киорремия тоже в значительной степени контролируют деятельность масс, однако слухами управлять почти не способны, а уж рты

319 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

320 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

321 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

322 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

заткнуть — тем более. Здесь же правительству ведомо всё, даже мысли граждан.³²³ Конечно же, никому не следовало бы обладать подобной властью над другими.

Шусгис и кое-кто ещё открыто возят Дженли Аи по городу. Интересно, догадывается ли он, что подобная открытость и вседозволенность³²⁴ призваны скрыть от него самого то, что его как Посланника иного мира скрывают от людей? Я порой спрашиваю своих напарников на фабрике, но они не знают ровным счётом ничего и уверены, что я имею в виду какого-то помешанного из последователей Йомеш. Итак, *информации нет — нет и интереса*, а стало быть, нет ничего,³²⁵ что могло бы способствовать продвижению дела Аи или хотя бы способно было защитить его самого.

К сожалению, он слишком похож на нас внешне. В Эренранге на него частенько показывали на улице пальцем — кое-что знали, кое-что слышали и, уж во всяком случае, были уверены в том, что он действительно существует.³²⁶ Здесь, где присутствие Посланника держат в тайне, он открыто ходит по улицам, оставаясь неузнанным. Они, конечно же, видят его таким, каким я и сам когда-то впервые увидел его: очень высокий, сильный, очень темнокожий молодой человек, у которого как раз наступает кеммер. В прошлом году я изучил медицинские отчёты о нём. Его отличие от нас весьма глубоко. И отнюдь не ограничивается внешними признаками.³²⁷ Необходимо достаточно хорошо и близко знать его, чтобы догадаться, что это инопланетянин.

Но тогда почему же они скрывают его? Почему ни один из Комменсалов не напишет о нём в газету, не упомянет его в публичном выступлении или по радио? Почему молчит даже Обсл? *Боятся*.

Мой король боялся Посланника; эти люди боятся друг друга.

По-моему, я единственный, кому Обсл доверяет, поскольку я иностранец. Он даже получает удовольствие от общения со мной (как и я от общения с ним) и несколько раз, отбросив шифгретор, искренне просил моего совета. Но когда я почти вынуждаю его рассказать о Посланнике вслух, пробудить к нему общественный интерес — хотя бы в качестве защиты от фракционных интриг, — он меня как будто не слышит.³²⁸

«Если бы вся Комменсалия обратила на Посланника внимание, Сарф никогда не осмелился бы его тронуть, — говорю я. — Как и тебя, Обсл». Обсл только вздыхает: «Да-да, но мы этого сделать не можем, Эсравен.³²⁹ Что же нам, выступить с проповедями на перекрёстках, как верующим-фанатикам?»

323 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

324 В оригинале «вседозволенность» с твёрдым знаком в конце (очевидно, ошибка OCR) вместо мягкого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

325 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

326 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

327 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

328 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

329 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Ну хорошо, — говорю я, — но кто-то ведь может специально поговорить с людьми, пустить нужные слухи; мне именно так и пришлось вести себя в прошлом году в Эренранге. Нужно заставить людей задавать вопросы, те вопросы, на которые у вас есть ответ: Посланник собственной персоной».³³⁰

«Ах, если бы он посадил здесь этот свой проклятый корабль, нам было бы что показать людям! Но в данный момент...»³³¹

«Он не посадит корабль, пока не будет уверен, что вы действуете с добрыми намерениями». «А с какими же!»³³² — выкрикивает Обсл, раздуваясь,³³³ как огромный радиоприёмник, как груда местных бюллетеней и научной периодики (всё это в руках Сарфа!) — Ну что я могу? По-прежнему притворяться? Разве я весь прошлый месяц не занимался его делами? Во имя веры! Он рассчитывает, что мы поверим всему, что бы он нам ни говорил, а сам в ответ нам же и не верит!» Обсл возмущён.³³⁴ «А сто́ит ли ему верить вам?» — говорю я. Обсл пыхтит и не отвечает.

Он наиболее честен из всех остальных правительственных чиновников Орготы, известных мне.

Одгетени Сузми.³³⁵ Чтобы стать в Сарфе высокопоставленным лицом, необходимо, как мне кажется, обладать определённым комплексом или, точнее, комплексной формой глупости. Пример тому Гаум. Он видит во мне агента Кархайда, пытающегося привести Оргорейн к колоссальной потере престижа, убедив его граждан поверить в фокус с Посланником Экумены; он думает, что, будучи премьер-министром, я тратил своё время именно на подготовку этой мистификации. Клянусь Богом, у меня есть дела́ поинтереснее, чем бросать вызов этому мерзавцу. Но даже этот, совершенно очевидный, факт он разглядеть не способен. Теперь, когда Иегей практически от меня отрёкся, Гаум полагает, что меня можно подкупить, и явно намерен попытаться сделать это, действуя своими собственными, весьма любопытными методами. Он либо следил за мной, либо приставлял ко мне наблюдателей — во всяком случае, я всё время был у него «под присмотром», — так, им известно, что я, например, вступаю в первую фазу кеммера на двенадцатый или тринадцатый день этого месяца — в день *Постхе* или *Торменбод*. Именно поэтому он, якобы случайно, и подвернулся мне в са́мом расцвете собственного кеммера, явно стимулированного гормонами, чтобы соблазнить меня.³³⁶ Чисто случайная встреча на улице Пьенефен. «Харт! Я вас целых полмесяца не видел! Где это вы прятались? Пойдёмте выпьем кружечку пива».

330 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

331 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

332 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

333 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

334 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

335 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

336 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он выбрал пивную рядом с одним из государственных Домов любви. Но заказал не пиво, а «живую воду»: явно не собирался терять время даром. После первой рюмки он положил руку мне на ладонь и, приблизив своё лицо к моему, страстно прошептал: *«Ведь мы не случайно встретились сегодня: я ждал вас. Молю, будьте моим кеммерингом!»* — и назвал меня моим домашним именем. Я не отрезал ему язык только потому, что, с тех пор как покинул Эстре, не ношу с собой ножа, и сообщил, что *намерен в ссылке блюсти воздержание*. Он продолжал ворковать, что-то бормотать и цепляться за руки.³³⁷ У него был женский тип кеммера, и он очень быстро входил в полную фазу. Гаум в состоянии кеммера особенно красив, и он очень рассчитывал на свою красоту и сексуальную неотразимость, зная, по-моему, что, будучи ханддаратом, я вряд ли стану принимать средства, снижающие половую активность, так что особенно упорствовать не стану. Он забыл, что *отвращение порой действует не хуже иного лекарства*. Я высвободился из его объятий — разумеется, не совсем оставшись равнодушным — и предложил ему воспользоваться услугами ближайшего Дóма любви. И тут он посмотрел на меня с ненавистью, достойной сострадания, потому что, как бы недостойны ни были его цели, сейчас он действительно находился в глубоком кеммере и был очень сильно возбуждён.

Неужели он всерьёз рассчитывал, что я польщусь на его дрянную красоту? Он, должно быть, думал, что после той истории мне будет здорово не по себе; и мне действительно стало здорово не по себе.

Будь они все прокляты, эти грязные людишки! Среди них нет ни одного с чистой душой.

Одсордни Сузми. Сегодня днём Дженли Аи выступал с речью в Зале Тридцати Трёх. Больше никого туда не пустили, и никакой радиопередачи сделано не было, но Обсл потом пригласил меня к себе и прокрутил собственную магнитофонную запись заседания. Посланник говорил хорошо, с трогательной искренностью и убедительностью. Есть в нём некая невинность, которую я привык считать чуждой нам и довольно глупой; и всё же в отдельные моменты именно за этой кажущейся невинностью *открывается такая широта знаний и такая дальновидность, что мне становится страшно*. Его устами говорит уверенный в себе и очень великодушный народ — такой народ, который сплёл воедино премудрость древнего, немыслимо глубокого и невообразимо разнообразного жизненного опыта множества человеческих обществ. Но сам-то Аи ещё молод, нетерпелив, неопытен. Он выше нас и видит шире, но, как бы то ни было, он всего лишь обычный человек.

Теперь он говорит куда лучше, чем в Эренранге: проще, искуснее, — постепенно выучился и этому мастерству. Как, впрочем, и все мы.

Его речь часто прерывали члены доминирующей партии, требуя, чтобы председательствующий остановил этого безумца, выдворил его из Зала и вернулся к обычному распорядку дня. Комменсал Иеменбей вёл себя особенно

337 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

шумно и непредсказуемо. «*Неужто ты готов жрать этот словесный бред, это дерьмовое гиши-миши!*»³³⁸ — орал он время от времени, обращаясь к Обслу³³⁹. В аудитории стоял такой невообразимый шум,³⁴⁰ что даже на плёнке было почти невозможно его слушать; шум, по словам Обсла, был специально организован Кахаросайлом и его сообщниками.

Цитирую по памяти:

Альшель³⁴¹ (**председательствующий**): Господин Посланник, мы находим вашу информацию, а также предложения, сделанные господином Обслом, господином Слозом, господином Итепенем, господином Иегеем и другими лицами, весьма и весьма интересными, весьма и весьма обнадеживающими. Нам нужно, однако, нечто большее, чтобы развивать наши отношения. (*Смех в зале.*) Поскольку король Кархайда запер вашу... хм, тот механизм, на котором вы прилетели, и мы лишены возможности видеть его, то нельзя ли, как это вами же и было предложено, вызвать вашу... э... ваш Звёздный Корабль и посадить его в Оргорейне? Как вы называете этот механизм?

Аи: «Звёздный Корабль» — хорошее название, господин председатель.

Альшель³⁴²: А? Но как вы сами-то его называете?

Аи: Ну, с технической точки зрения это искусственный межзвёздный планетолёт, цетианская модель НАФАЛ-20.

Голос из зала: Вы уверены, что это не санки Святого Петете? (*Смех.*)

Альшель: Прошу вас! Да. Хорошо. Так вот, если бы вы могли посадить ваш корабль здесь — чтобы он обрёл, так сказать, твёрдую почву под собой, — а мы могли бы, так сказать, получить некое, вполне материальное...³⁴³

Голос из зала: Вполне материальное рыбе дерьмо!

Аи: Я очень хотел бы посадить этот корабль, господин Альшель, — как в качестве доказательства, так и в качестве свидетельства нашего взаимного расположения. Я жду лишь вашего предварительного публичного заявления об этом событии.

Кахаросайл: Разве вы не видите, Комменсалы, что это такое? Это ведь не просто глупая шутка. Это по своему замыслу публичное издевательство над нашим доверием, точнее — нашей доверчивостью! И человек этот издевается над нами с невероятной настойчивостью и наглостью, глядя нам прямо в

338 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

339 В оригинале тут «Обслу», т. е. с нулём (очевидно, ошибка OCR) вместо буквы «О». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

340 В оригинале кавычки вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

341 В оригинале «Альшель», т. е. всюду с твёрдым знаком (очевидно, ошибка OCR), также см. 342. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

342 В оригинале «Альшель», т. е. сначала с твёрдым, а затем с мягким знаком в конце (очевидно, ошибка OCR), также см. 341. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

343 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

глаза. Вы ведь знаете, что он из Кархайда. Знаете, что он кархайдский агент. Вы все можете убедиться, что это извращенец, Перверт, которые в Кархайде в связи с распространённым там культом Тьмы не только не подвергаются лечению, но даже искусственно создаются для оргий кархайдских Предсказателей. И тем не менее, когда он говорит, что прилетел из далёкого Космоса, некоторые из вас отказываются верить собственным глазам, глушат голос разума и верят ему? Никогда не думал я, что такое возможно! (*И так далее, и тому подобное.*)

Если судить по записи, Аи реагировал на гнусные намёки и оскорбления терпеливо. Обсл сказал, что он вообще держался хорошо. Я бродил вокруг Зала³⁴⁴ Тридцати Трёх, чтобы увидеть, как все они будут выходить. Вид у Аи был мрачно-задумчивый. Что ж, причин задуматься у него хватало.

Моя беспомощность непереносима. Именно я запустил эту машину и теперь не способен контролировать её деятельность. Надвинув на лицо капюшон, я прокрадывался по улицам, чтобы только взглянуть на Посланника. *И для этой жизни — крадучись, ползком! — я отказался от власти, денег, друзей? Что ты за дурак,*³⁴⁵ *Терем!*

Почему я всегда прилепляюсь сердцем к чему-то недопустимому, невозможному?

Одепс Сузми. Коммуникационное устройство Дженли Аи теперь передано Тридцати Трём под ответственность Обсла; но и оно ничего не изменит в представлениях кого бы то ни было. Без сомнения, устройство функционирует именно так, как говорит Аи, однако если королевский математик Шорст способен был сказать о нём лишь: «*Я не понимаю принципов его работы*», то и любой математик или инженер Орготы скажет не больше, и ничего не будет ни доказано, ни опровергнуто. Замечательный результат — если бы эта страна представляла собой, например, одну из Цитаделей Ханддары, но, увы, мы должны идти дальше, пятная своими следами свежий и рыхлый снег, доказывая и опровергая, задавая вопросы и отвечая на них.

Ещё раз я попытался надавить на Обсла, требуя, чтобы Аи была предоставлена возможность связаться по радио со своим большим кораблём, разбудить команду и попросить кого-то из них переговорить с Тридцатью Тремя. На этот раз у Обсла уже была заранее подготовлена причина, согласно которой делать это ни в коем случае не следовало. «*Послушайте, Эстравен, дорогой мой, всем нашим радио управляет Сарф, теперь вам это известно. И я понятия не имею — даже я! — кто из людей в Бюро Связи работает на Сарфа; большая часть, без сомнения, ибо мне достоверно известно, что они свободно пользуются передатчиками и радиоприёмниками любых категорий, вплоть до тех, что находятся в ремонтных мастерских. Они могут — и непременно это сделают —*

344 В оригинале «зала» с маленькой буквы, в отличие от предыдущего упоминания этого, очевидно, особого государственного учреждения, т. е. имени собственного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

345 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

заблокировать или фальсифицировать любой радиосигнал, который к нам поступит. Если он действительно поступит! Вы представляете себе подобную сцену в Зале? Мы, “жертвы внешнего Космоса”, жертвы собственной мистификации, затаив дыхание, будем слушать лишь электрические разряды — и ничего больше! Ни ответа, ни привета!»

«А у вас, конечно, нет денег, чтобы нанять для такого сеанса порядочных техников или перекупить кого-то из команды Сарфа?» — спросил я; впрочем, без толку. Он боится за свой престиж. Его поведение по отношению ко мне уже изменилось. И если сегодня он отменит приём в честь Посланника, то дела совсем плохи.

Одархад Сузми. Приём он отменил.

Утром я отправился на встречу с Посланником в полном соответствии с орготскими правилами приличий. Не явился открыто с визитом в дом Шусгиса, где всё нашпиговано людьми Сарфа, да и сам Шусгис — один из них, но встретился с ним на улице, «случайно», в стиле Гаума. Тайком, украдкой. «Господин Аи, не уделите ли мне минутку?» Он изумлённо огляделся и, узнав меня, встревожился. Впрочем, через минуту он взорвался: «Что, в конце концов, вам от меня нужно, господин Харт? Вы же знаете, что я не могу полагаться на ваши слова с тех пор как в Эренранге...»³⁴⁶

Это было,³⁴⁷ по крайней мере,³⁴⁸ искренне, хотя и очень непонятно. Впрочем, всё же отчасти понятно: он знал, что я хочу дать ему совет, а не просить у него что-то, и сказал так, чтобы пощадить мою гордость.

«Это Мишнори, а не Эренранг, — сказал я, — но опасность, которой вы подвергаетесь, везде одна и та же. Если вы не сможете убедить Обсла и Иегея, что вам необходимо связаться по радио с вашим кораблём, чтобы люди на борту, оставаясь в безопасности, могли бы как-то подтвердить ваши заявления, тогда, как мне кажется, вам следует немедленно использовать этот ансиль и вызвать корабль на Гетен. Риск, которому в таком случае подвергнется он, меньше, чем тот риск, которому подвергаетесь теперь вы в одиночку».

«Споры между Комменсалами относительно моих радиопосланий держатся от меня в секрете. Откуда вам известно о моих “заявлениях”, господин Харт?»

«Дело моей жизни — знать!»³⁴⁹

«Но в данном случае это вовсе не ваше дело. Это дело Комменсалов Оргорейна».

346 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

347 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

348 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

349 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Говорю вам, что жизнь ваша в смертельной опасности, господин Аи», — сказал я; на это он не ответил ничего, и я ушёл.

Мне, конечно же, следовало поговорить с ним ещё несколько дней назад. Теперь слишком поздно. Страх разрушает и его затею, и мои надежды, снова разрушает всё. Но не страх перед этим инопланетянином, не страх перед кем-то из иного мира, с иной планеты. В Орготе у них на это не хватает ни широты мышления, ни широты души — понять то, что в действительности и невероятно, и странно. Они даже не видят этого. Они смотрят на человека из иного мира и видят — что? Какого-то шпиона из Кархайда, Перверта, агента, жалкую «государственную единицу» — единичку, подобную им самим.

Если он немедленно не пошлёт за кораблём, то завтра будет поздно; возможно, уже слишком поздно.

Это моя вина. Я всё сделал неправильно.

Глава 12.

О времени и тьме

Из «Поучений Тухулме, Верховного Жреца»; «Канон Йомеш», Северный Оргорейн. Запись текста произведена около 900 лет назад.

Меше есть Центр Всех Времён. Он ясно увидел всё сущее, когда прожил на этой земле уже тридцать лет. И ещё тридцать лет прожил он после того, так что *Ясное Видение* приходится на самую середину его жизни. Века, прошедшие до мгновения *Ясного Видения*, столь же долги, как и те, что придут им на смену, ибо Ясновидение Меше было Центром Всех Времён, где нет ни прошлого, ни будущего. Но есть и прошлое,³⁵⁰ и будущее одновременно. Прошлого не было, и будущее не наступит. Есть Центр Всех Времён. И всё — в нём. Невидимого для Меше не существует. Когда тот бедняк из Шенея пришёл к Меше, жалуясь, что ему нечем накормить своё кровное дитя, что нет у него даже зерна для посева, ибо дожди ещё в полях сгноили весь урожай, и теперь семья его голодает, Меше сказал: *«Выкопай яму на каменистом поле Тюэрреша; в ней — множество серебра и драгоценных камней, ибо вижу я, как король хоронит в этом месте своё сокровище десять тысяч лет тому назад, опасаясь соседа, с которым у него давняя тяжба»*.

Бедняк из Шенея вырыл в мореновой гряде Тюэрреша яму и в том самом месте, которое указал Меше, извлёк на поверхность целую грудку старинных драгоценностей. При виде их он громко закричал от радости.³⁵¹ Но Меше, стоя с ним рядом, заплакал и сказал: *«Я вижу, как некий человек убивает брата своего из-за одного лишь такого блестящего камушка. И происходит это десять тысяч лет спустя. Эта вот яма, откуда достал ты сокровище, станет могилой убиенного, о человек из Шенея. Я знаю также, где твоя собственная могила, ибо я вижу тебя лежащим в ней»*.

Жизнь каждого человека — в Центре Времён; все жизни были ясно увидены Меше и запечатлелись в его Глазу. Мы, люди, стали зеницами очей его. А деяния наши — его Ясновидением. Бытиё наше дало ему Знание.

В самой гуще леса Орнен, что раскинулся на сто тысяч шагов в длину и сто тысяч шагов в ширину, стояло дерево хеммен. Дерево было старым, раскидистым, с сотней крупных ветвей, и на каждой сотня мелких веточек, а на каждой веточке — сотни сотен иголок. И дерево это сказало своей душой, что гнездится в корнях: *«Видны все мои листья-иглы, кроме одной; эту*

350 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

351 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

единственную иголку скрывают во тьме остальные. Это моя великая тайна. Кто распознает её во тьме, среди бесчисленных моих игл? Кто сочтёт их все?»

В своих скитаниях Меше проходил как-то через лес Орнен и именно с этого дерева *хеммен* сорвал именно ту маленькую веточку с заветной иголкой, которую и сломал.

Ни одна дождевая капля не упадёт снова с небес во время осенней непогоды, если она падала раньше; а осенние дожди выпадали и раньше, и выпадают сейчас, и будут выпадать всегда в это время года. Меше видит каждую каплю, знает, куда она падала, падает и упадёт в будущем.

У Меше в зенице ока — все звёзды и тьма межзвёздная, всё это залито ярким светом.

Отвечая на *тот* Вопрос лорда Шортха, в миг Ясновидения Меше узрел все небеса разом, как если бы всё это было одно лишь солнце. Над землёй и под землёй — вся сфера небесная была залита светом, как поверхность солнца, и тьмы не было вовсе. Ибо видел он не то, что было, и не то, что будет, но то, что есть. Те звёзды, что, исчезая с небосклона, уносят с собой свой свет, единовременно запечатлелись в его Глазу и светили теперь все сразу³⁵².

Тьма есть лишь в глазу смертного, считающего, что он видит всё, однако не видит ничего. Во взгляде Меше тьмы не существует.

А потому те, кто взывает ко Тьме³⁵³, обезумели и были исторгнуты со слюной изо рта Меше, ибо они дают имена тому, чего не существует, называя это несуществующее Истоком и Концом.

Нет ни истока, ни конца, и всё существует лишь в Центре Времён.³⁵⁴ Подобно тому как все звёзды разом могут отразиться в одной лишь капле дождя, падающего с небес в ночи, так и капля эта тоже отражается сразу во всех звёздах мира. Не существует ни тьмы, ни смерти, ибо всё сущее — лишь в великом Миге Ясновидения, и концы и начала едины.

Един Центр Всех Времён, как один миг *Ясного Видения*, как один закон и вечный свет.³⁵⁵ Так загляни же теперь в Глаз Меше!

352 Мистическая интерпретация одной из теорий, поддерживающих гипотезу о расширяющихся границах Вселенной, гипотеза впервые выдвинута Математической школой Ситха более четырёх тысячелетий назад и в целом принята на вооружение последующими поколениями космологов, хотя метеорологические условия на планете Гетен не позволяют собрать достаточных доказательств при наблюдении астрономических тел. Скорость расширения Вселенной (константа Хаббла, константа Рерхерека) может фактически оцениваться в соответствии с зафиксированным количеством света, исходящего из ночного неба, основной постулат теории: если бы Вселенная не расширялась, ночное небо не казалось бы тёмным (Дж. Ай). (ориг. прим.) — В этом примечании было «теории». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

353 Ханддараты (Дж. Ай). (ориг. прим.)

354 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

355 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 13. На ферме

Обеспокоенный внезапным появлением Эстравена, его осведомлённостью и яростной настойчивостью его предостережений, я остановил такси и помчался прямо к Комменсалу Обслу, намереваясь спросить, откуда Эстравену известно столь многое и почему он внезапно возник передо мной буквально из пустоты, пытаюсь заставить меня сделать именно то, что ещё вчера сам Обсл советовал мне ни в коем случае не делать. Комменсала дома не оказалось; привратник не знал, где он и когда вернётся. Тогда я поехал к Иегею, но с тем же результатом. Шёл сильный снег; это был самый мощный снегопад за всю осень; шофёр отказался везти меня дальше, поскольку резина у него на колёсах была нешипованная, и отвёз к Шусгису. В тот вечер мне также не удалось и по телефону связаться ни с Обслом, ни с Иегеем, ни со Слозом.

За обедом Шусгис объяснил мне: *идёт праздник Йомеш; на торжественной церемонии ожидается присутствие Святых, а также высокопоставленных лиц и администрации Комменсалии.* Он также объяснил мне поведение Эстравена, и, надо сказать, довольно-таки злобно: *как поведение человека, некогда могущественного, но утратившего власть, который хватается за любую возможность повлиять на кого-то или на что-то, но поступает всё более и более неразумно, со всё возрастающим отчаянием, ибо сознаёт, что неизбежно погружается в бессильную безвестность.* Я согласился; это, пожалуй, соответствовало возбуждённому, почти отчаянному поведению Эстравена. Однако по-прежнему не мог избавиться от беспокойства, странным образом охватившего и меня после той встречи. В течение всей долгой и обильной трапезы я чувствовал какую-то смутную тревогу. Шусгис говорил не умолкая, обращаясь не только ко мне, но и к своим многочисленным помощникам и лизоблюдам, которые каждый вечер садились с ним вместе за стол; я никогда ещё не видел его столь велеречивым и оживлённым. Когда обед наконец закончился, было уже достаточно поздно, чтобы снова куда-то ехать. К тому же, как сказал Шусгис, *торжественная церемония ещё продолжается и окончится далеко за полночь, так что все Комменсалы всё равно будут заняты.* Я решил отказаться от ужина и пораньше лёг спать. Где-то среди ночи, когда до рассвета было ещё далеко, меня разбудили какие-то неизвестные мне люди и сообщили, что я *арестован*; после чего меня под стражей препроводили в тюрьму Кундершаден.

Кундершаден — очень старое, одно из немногих древних строений, ещё сохранившихся в Мишнори. Я часто обращал на него внимание, когда бродил по городу: это длинное мрачное и даже какое-то зловещее здание со

множеством башен весьма отличалось от светлых каменных кубов и прочих геометрически правильных форм, свойственных архитектуре периода Комменсалии. Здание полностью соответствует своему назначению и названию. Это настоящая тюрьма. Не просто название, за которым скрывается что-то иное, не метафора, это тюрьма как явление жизни, полностью соответствующая значению этого слова.

Тюремщики — грубые коренастые люди — протащили меня по коридорам и на какое-то время оставили одного в маленькой комнате, очень грязной и очень ярко освещённой. Почти сразу же в комнатку ввалилась новая толпа стражников, во главе которых шёл человек с тонкими чертами лица и весьма важным видом. Он выставил их всех за дверь, оставив в комнате лишь двоих. Я спросил, *нельзя ли передать записку Комменсалу Обслу*.

— Комменсал знает о вашем аресте.

— *Знает?* — переспросил я с довольно глупым видом.

— Разумеется, моё руководство действует в соответствии с указаниями Тридцати Трёх... Вы будете подвергнуты допросу.

Стражники схватили меня за руки. Я начал вырываться, сердито приговаривая:

— Я и так с готовностью отвечу на все ваши вопросы, может быть, можно обойтись и без этого возмутительного насилия?

Человек с тонким лицом не обратил на мои возражения ни малейшего внимания, лишь позвал на помощь ещё одного стражника. Втроём им удалось наконец растянуть меня на столе, намертво закрепить руки и ноги и сделать мне какой-то укол. По-моему, мне ввели «эликсир правды».

Не знаю, сколько длился допрос и о чём вообще шла речь, потому что мне без конца делали инъекции, видимо,³⁵⁶ вводя дополнительные дозы сильного наркотика. Так что я плохо что-либо помню. Когда я снова пришёл в себя, то понятия не имел, сколько времени провёл в Кундершадене: дня четыре-пять, судя по внешнему виду и физическому состоянию; но в этом я не был уверен. Я ещё довольно долго никак не мог сообразить, какой же может быть день и месяц, и вообще еле-еле, с трудом начал осознавать, где именно нахожусь.

А находился я в грузовике, очень похожем на тот, что привёз меня через перевал Каргав в Рир; только тогда я ехал в кабине, а теперь — в крытом кузове. Там,³⁵⁷ кроме меня,³⁵⁸ было ещё человек двадцать-тридцать³⁵⁹; точнее определить было трудно: окна отсутствовали и свет проникал только сквозь щель в задней стенке, загороженной к тому же четырьмя слоями стальной

356 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

357 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

358 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

359 В оригинале «двадцать— тридцать» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сетки. Мы, по всей очевидности, уже давно были в пути, когда я, очнувшись, обрёл наконец способность соображать. У каждого в фургоне было своё определённое место, в воздухе висел тяжкий запах испражнений, рвоты и пота, который не исчезал ни на минуту, но вроде бы и не усиливался. Все мы были друг другу абсолютно незнакомы. Ни один не знал, куда нас везут. Разговаривали мало. Во второй раз я оказался запертым в темноте вместе с покорными, ни на что не жалующимися и ни на что не надеющимися жителями Оргорейна. Теперь я понял, что за знак был дан мне в мою первую ночь в этой стране. Тогда я не придавал должного значения пребыванию в тёмном подвале и отправился искать сущность оргорейнцев на поверхности земли, при солнечном свете. Ничего удивительного, что там всё казалось мне ненастоящим.

По-моему, грузовик наш двигался на восток; я так и не смог до конца отделаться от этого ощущения, даже когда стало совершенно ясно, что движется он на запад, всё дальше и дальше в глубь Оргорейна. Чувство ориентации относительно полюсов часто подводит человека на чужой планете, а в тех случаях, когда разум не способен или просто не имеет возможности компенсировать это неверное восприятие визуально, наступает растерянность, ощущение полного одиночества.

Один из нас — из того живого груза, который везли в кузове, — в ту ночь умер. Его, видимо, раньше сильно избили дубинкой или ударили сапогом в живот: умер он от непрерывного кровотечения изо рта и анального отверстия. Никто ничем ему не помог; да и помочь, собственно, было нечем. Пластиковый кувшин с водой, который сунули в фургон несколько часов назад, давно уже был пуст. Умиравший был моим соседом справа, и я положил его голову к себе на колени, чтобы ему легче было дышать; у меня на коленях он и умер. Всё мы были голыми, но потом я будто оделся: мои ноги, бедра и руки покрыла сухая, жёсткая, коричневая корка, его кровь — одеяние, не дающее тепла.

Ночью становилось жутко холодно, и мы были вынуждены жаться друг к дружке, чтобы согреться. Труп, поскольку тепла он дать нам не мог, просто отбросили в сторону — как бы исключили из общества. Остальные сплелись в клубок, покачиваясь и подпрыгивая на ухабах. Тьма внутри нашей стальной коробки была всепоглощающей. Мы ползли по какой-то сельской дороге, и за нами явно не шла ни одна машина; даже вплотную прижав лицо к стальной решётке, невозможно было ничего разглядеть сквозь щель в двери, кроме темноты и неясных мелькающих теней — снежных хлопьев.

Падающий снег; снег, только выпавший; давно выпавший снег; снег после дождя или дождь, перешедший в снег; снежный наст... В Орготе и Кархайде для каждого из этих понятий было своё слово. В кархайдском языке (который я знал лучше) существовало, по моим подсчётам, шестьдесят два слова для обозначения различных видов, состояний, долговременности и прочих качеств снежного покрова; вот теперь это был снег падающий, снегопад; примерно столько же слов существует для ледостава; ещё один из лексических наборов —

штук двадцать словосочетаний, если не больше, — определяет такие свойства погоды, как уровень температуры, сила вѣтра и общее количество осадков за последние дни. Всю ночь я пытался воскресить в памяти списки этих словосочетаний. Каждый раз, вспоминая ещё одно, я повторял весь список сначала, расставляя понятия в алфавитном порядке.

Вскоре после рассвета грузовик остановился. Люди кричали в дверную щель, что *в кузове мертвец* и что *его надо вынуть*. Кричали все по очереди. И все вместе. Что было сил колотили по стенам и полу своей стальной корѳки, устроив такой дьявольский концерт, что в конце концов сами не выдержали. Однако *никто так и не пришѳл*. Грузовик несколько часов стоял без движения, наконец снаружи послышались голоса, грузовик дѳрнулся, буксуя на заледенелой дороге, и снова двинулся в путь.³⁶⁰ Через щель было видно, что ужѳ довольно позднее утро, светит солнце, а движемся мы по заросшим лесом склонам гор.

Грузовик прежним манером полз ещё три дня и три нѳчи — прошло ужѳ четверо суток с тех пор, как я очнулся. Мы совсем не останавливались на контрольных пунктах, потому что, наверное, объѳзжали все городѳ и селения стороной, по окольным, секретным дорогам. Впрочем, грузовик всѳ-таки иногда останавливался, например, чтобы сменить шофѳра и перезарядить батареи питания; были и другие, более длительные остановки, причину которых невозможно было установить, находясь внутри наглухо закрытого фургона. В течение двух дней мы с полудня до темноты стояли на месте, а потѳм всю ночь ехали без остановок. Один раз в день, около полудня, через дверцу в задней стенке нам просовывали большой кувшин с водой.

Считая покойника, нас было двадцать шесть, два раза по тринадцать. Гетенианцы часто считают «чѳртовыми дюжинами»: двадцать шесть, пятьдесят два, — скорее всего, видимо, потому, что лунный цикл составляет у них двадцать шесть дней, то есть примерно соответствует продолжительности их полового цикла. Труп плотно притиснули к щели в дверях, где было холоднее всего. Живые же, то есть мы, сидели или лежали скрючившись — каждый на своём месте, на своей территории, в своём княжестве — до наступления нѳчи, когда холод становился настолько невыносимым, что все потихоньку начинали сползаться всѳ ближе и ближе друг к другу и в конце концов снова сплетались в клубок в центре кѳзова. Этот человеческий комок в сердцевине своей хранил тепло, а по краям был очень холодным.

Ещё от него исходила *доброта*. Я и некоторые другие, например,³⁶¹ один старик и ещё один человек, которого мучил кашель, были негласно признаны наименее стойкими к холоду, так что каждую ночь мы неизменно оказывались в центре этого клубка из двадцати пяти человеческих тел, где было тепло. Мы не боролись за тѳплое местечко — просто оказывались там каждую ночь.³⁶² *Сколь поразительна и ужасна эта сила человеческой доброты!* Ужасна потому, что все мы в итоге предстали нагими и нищими

360 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

361 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

362 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

перед всепобеждающими холодом и тьмой. Доброта была нашим единственным достоянием. Мы, прежде столь богатые, полные сил люди, в итоге вынуждены были довольствоваться такой вот малостью. Больше нам нечего было дать друг другу.

Несмотря на то что ночью мы жались друг к другу как можно теснее, буквально сплетались телами, все пассажиры грузовика были необычайно разобщены. Некоторые ещё не совсем пришли в себя после инъекций наркотиков; некоторые, возможно, были умственно отсталыми или ущербными; и, наконец, все были ошеломлены и напуганы. Но всё-таки странно, что из двадцати пяти человек ни один даже ни разу не заговорил, обращаясь ко всем сразу, даже ни разу никто не выругался вслух. Доброта и долготерпение чувствовались в этих людях, но — лишь *в молчании, вечно в молчании*. Сбитые, точно сельди в бочке, в этой прокисшей тьме, отчётливо ощущая смертность друг друга, мы стукались локтями, тряслись на ухабах, дышали одним и тем же воздухом, много раз перемешанным нашими лёгкими; чтобы согреться, складывали свои тела вместе, как складывают поленья в очаге или костре, но при этом оставались друг другу чужими. Я так и не знаю имён тех, кто проделал столь долгий путь на этом грузовике.

Однажды, правда, — я думаю, то было на третий день, когда грузовик простоял много часов неподвижно и уже стало казаться, что нас попросту бросили в пустыне, чтобы мы так и сгнили заживо в этом фургоне, — один из них заговорил со мной. Он долго рассказывал о том, как работал на мельнице в Южном Оргорейне и как влип в историю, поспорив с надзирателем. Он всё говорил и говорил тихим, монотонным голосом и всё время касался ладонью моей руки, как бы для того, чтобы убедиться, что я его слушаю. Солнце уже клонилось к западу, а мы всё стояли на обочине пустынной дороги. Неожиданно солнечный луч проник сквозь щели в двери, осветив всё вокруг, даже тех, кто сидел в самом тёмном углу, и я вдруг увидел перед собой *девушку*. Грязную, глупенькую, но очень хорошенькую и измученную. Она заглядывала мне в лицо с застенчивой улыбкой, словно искала утешения. Это был кеммер женского типа, и её явно тянуло ко мне. Единственный раз кто-то из моих несчастных сокамерников просил у меня помощи, но этой помощи я дать не мог. Я встал и подошёл к щели в задней двери, как бы желая подышать воздухом и посмотреть, что там снаружи, и долгое время не возвращался.

В ту ночь грузовик без конца полз по холмистым склонам то вверх, то вниз. Время от времени по совершенно необъяснимым причинам он останавливался. При каждой остановке вокруг нашего стального ящика воцарялась мёртвая звенящая тишина — тишина бескрайних, пустынных высокогорных долин. Тот, что был в кеммере, по-прежнему лнул ко мне и всё порывался коснуться меня рукой. Я снова очень долго простоял у дверной щели, прижавшись лицом к стальной сетке и дыша чистым воздухом, который огнём жёг горло и лёгкие. Пальцев своих, вцепившихся в решётку, я не чувствовал. В конце концов я осознал, что они либо уже отморожены, либо очень скоро это произойдёт. От моего дыхания между губами и сеткой вырос

целый ледяной мостик. Пришлось ломать его пальцами, прежде чем я смог отвернуться. Когда я наконец присоединился к остальным, уже сбившимся в тесный клубок, то меня начала бить такая сильная дрожь, что всё тело подпрыгивало и содрогалось, будто в конвульсиях. Потом грузовик двинулся дальше. Шум и движение создавали слабую иллюзию живого тепла, но меня не оставляла лихорадка, я так и не смог уснуть в ту ночь. По-моему, большую часть ночи мы ехали на очень большой высоте, но точно определить её я бы не смог; в таких условиях частота дыхания и пульса и даже давление —³⁶³ слишком ненадёжные показатели.

Как я узнал позже, в ту ночь мы преодолевали перевал Сембенсиен и находились на высоте более трёх километров.

Голод меня не особенно мучил. Последний раз я ел, похоже, как раз во время длительной и обильной трапезы в доме Шустгиса; возможно, меня кормили и в Кундершадене, но этого я не помню. Еда как бы не вписывалась в ту жизнь, которую мы вели в своей стальной коробке, и я почти не думал о ней. Жажда, однако, казалась основополагающим фактором здешней жизни. Один раз в день во время остановки маленькая дверца-ловушка в тяжёлой задней двери грузовика, явно предназначенная специально для этого, открывалась, кто-нибудь из нас просовывал наружу пустой пластиковый кувшин для воды, и вскоре его всовывали обратно, но уже полным; вместе с ним влетал и глоток свежего ледяного воздуха. У нас не было никакой возможности как-то разделить воду между собой. Кувшин просто пускали по рядам, и каждый делал по три-четыре больших глотка, прежде чем передать кувшин следующему. Никто — ни в одиночку, ни группой — не пытался захватить кувшин надолго, но никто и не позаботился о том, чтобы сберечь немного воды для того человека, который давно уже сильно кашлял, а теперь ещё и горел в жару. Я как-то раз предложил оставить ему немного, мои соседи кивнули в знак согласия, однако так ничего и не сделали. Воду делили более или менее поровну — никто не пытался выпить больше, чем ему полагалось; кувшин пустел в течение нескольких минут. Однажды троим последним, что сидели в дальнем углу, у кабины, воды не досталось; кувшин, достигнув их, оказался пуст. На следующий день двое из них потребовали, чтобы им дали напиться первыми, что и было сделано. Третий лежал, скрючившись, в своём углу и не шевелился; и снова никто не позаботился о том, чтобы он получил свою долю. *Почему же это не попытался сделать я?* Не знаю. То был уже мой четвёртый день в кузове грузовика, и, если бы меня тоже вот так обделили, я не уверен, что предпринял бы хоть малейшую попытку добиться своей порции. Умом я понимал, что тот человек, наверное, очень хочет пить, что он жестоко страдает, как и больной, что разрывался от кашля; что все остальные страдают тоже. Я воспринимал их страдания значительно отчётливей, чем свои собственные, но был не в состоянии хоть чем-то облегчить участь этих людей, а потому принимал всё как должное, спокойно и покорно.

Я знаю, что в одинаковых обстоятельствах разные люди могут вести себя очень по-разному. Сейчас вокруг меня были жители Орготы, с рождения приученные к дисциплине, совместному труду, покорности и послушанию во имя достижения общей цели, установленной для них свыше. В них весьма ослаблены были такие качества, как независимость и способность принимать самостоятельные решения. Не слишком способны они были и на проявление гнева. Они образовывали нечто целостное, включавшее и меня; каждый чувствовал это единство, и лишь оно служило убежищем и спасением в бесконечной ночи — то было единство тесно прижавшихся друг к другу людей, только так могущих сохранить жизнь. Но люди, ставшие единым целым, безмолвствовали; ни один голос не прозвучал от имени всей группы; *общность эта была как бы обезглавленной и оттого абсолютно пассивной.*

На пятое утро — если мой отсчёт времени был правилен — грузовик остановился. Мы услышали, как снаружи переговаривались люди. Замок в стальных дверях нашей камеры отперли, и створки широко распахнулись.

Один за другим мы подползали к разверзшемуся стальному зеву и спрыгивали или кулем падали на землю. Из грузовика живыми вышло двадцать четыре человека. Двое были мертвы: давнишний покойник и ещё один, новый, тот, что в течение двух дней не получал своей порции воды. Мертвецов вытащили из кузова.

Снаружи оказалось очень холодно, так холодно и так нестерпимо светло из-за яркого солнца, отражавшегося в белоснежном покрывале долины, что покинуть своё зловонное убежище в кузове грузовика было непросто; некоторые из узников *плакали*. Мы так и стояли, сбившись в кучу, у борта огромного грузовика — все нагие, вонючие, наше маленькое сообщество, ночное наше братство. И прямо на нас светили безжалостные лучи солнца. Нас вскоре разогнали и заставили построиться в колонну, а потом повели к какому-то зданию, расположенному не более чем в полукилометре. Металлические стены здания и покрытая белым снегом крыша, просторная заснеженная долина, величественная ограда гор в ледяных шапках, сияющих под утренним солнцем, бескрайнее ясное небо — всё, казалось, переливалось и сверкало в немыслимо яростных потоках света.

Сначала нас остановили в каком-то ветхом строении, чтобы мы смыли грязь; однако все тут же начали пить воду, предназначавшуюся для мытья. После того как мы всё же умылись, нас отвели в главное здание и выдали нижнее бельё, тёплые рубахи из серого войлока, тёплые штаны, гетры и войлочные башмаки. Охранник проверил по списку наши имена, и нас отвели в столовую, где вместе с другими людьми в сером — их было не меньше сотни — мы сели за привинченные к полу столы и получили завтрак: кашу из зёрен местной пшеницы и пиво. После завтрака всех нас, как новеньких, так и «стариков», разделили на группы по двенадцать человек. Мою группу забрали на лесопилку, находившуюся неподалёку и окружённую забором. Сразу за этим забором начинался лес; заросшие лесом склоны гор простирались на

север так далеко, насколько хватал глаз. Под присмотром охранника мы таскали от здания лесопилки доски и укладывали их в сарай, где зимой хранились пиломатериалы.

После нескольких дней, проведённых в тесноте грузовика, было не так-то легко даже ходить, а тем более наклоняться и поднимать тяжести. Нам не позволяли и минуты стоять без дела, но и не особенно подгоняли. Примерно в полдень выдали по миске чего-то вроде неперебродившей барды — жидкого варева из зёрен пшеницы под названием *ори*; перед заходом солнца нас отвели обратно в бараки и накормили обедом — каша, немного овощей и пиво. С наступлением нóчи заперли в спальне, где до сáмого утра ярко горел свет. Спали мы на двухметровых нарах, установленных вдоль стен в два яруса. Старые заключённые, естественно,³⁶⁴ захватили лучшие, верхние нары: там было гораздо теплее. Каждому у дверí выдали спальный мешок. Мешок был грубым, тяжёлым и тёплым. Для меня главным его недостатком была длина. Гетенианец обычного роста легко помещался в таком мешке с головой, а я не мог даже вытянуться во весь рост.

Место, где я теперь жил, называлось Третьей Добровольческой Фермой Комменсалии Пулефен и было подотчётно Агентству по вопросам переселения. Пулефен — тридцатый Округ — это самый-самый северо-запад обитаемой территории Оргорейна, с одной стороны ограниченный горным массивом Сембенсиен, с другой — рекой Исагель и побережьем океана. Территория Округа населена мало, крупных городов здесь нет. Самым близким считается Туруф, расположенный в нескольких километрах от Пулефена, на юго-западе; впрочем, я так никогда его и не видел. Ферма находилась на сáмом краю обширного безлюдного лесного района Тарренпет. Это были слишком северные местá, чтобы здесь могли расти такие крупные деревья, как *хеммены*, *серемы* или *чёрные веиты*, так что лес был весьма однообразен: сплошь кривоватые и низкорослые хвойные деревья (метра три-четыре высотой) с серыми иголками. Назывались они *тор*. Хотя флора и фауна на планете Зима небогата, количество представителей каждого её вида весьма велико: в лесном массиве Тарренпет тысячи квадратных километров, заросших деревьями тор, только тор, и никакими другими. С природой, даже дикой, на планете Гетен обращались всегда очень бережно и аккуратно, а потому, хоть в этих лесах и производилась промышленная добыча древесины, там не было ни единой проплешины, ни одной покрытой жалкими пнями вырубки, ни одного эрозированного горного склона. Казалось, что каждое деревце в этом лесу поставлено на учёт и ни единая крошка опилок с нашей лесопилки не пропадает зря. На Ферме была своя небольшая лесоперерабатывающая фабрика, и когда из-за погодных условий заключённые не могли выходить из лесозаготовки, то все работали либо на фабрике, либо на лесопилке, например, собирая и прессуя щепки, кору и опилки в брикеты различной формы, а также извлекая из хвои деревьев тор смолу, используемую при производстве пластмасс.

364 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Что касается работы, то работали мы как следует, и нас никто особенно не подгонял. Если бы ещё чуть лучше питаться и одеваться теплее, то работа здесь по большей части была бы даже приятной. Однако до этого было весьма далеко: мы постоянно мёрзли и голодали. Охрана редко проявляла по отношению к нам грубость и никогда — жестокость. Охранники, как правило, были флегматичными, неряшливыми, тяжеловесными людьми и, на мой взгляд, какими-то женоподобными — отнюдь не в смысле хрупкости или чего-то в этом роде, а как раз наоборот: они были похожи на крупных, мягкотелых, мясистых, добродушных и смешливых тётки. Здесь, в этой тюрьме, я впервые на планете Зима испытал некое странное чувство: мне показалось, что я единственный мужчина среди множества женщин. Или евнухов. У заключённых-гетенианцев была какая-то свойственная евнухам бабистость и одновременно грубость, и они всегда были какие-то равнодушные, так что трудно было даже рассказать о каждом из них в отдельности. Беседы их отличались поразительной мелочной тривиальностью. Сначала мне показалось, что эта безжизненность и тупость — следствие недостаточного питания, холода и несвободы, но вскоре я убедился, что всё гораздо сложнее: это было вызвано препаратами, которые давали всем заключённым, чтобы предотвратить у них наступление кеммера.

Я знал о существовании фармацевтических средств, способных уменьшить или практически свести на нет наиболее активную фазу полового цикла гетенианцев; они применялись в тех случаях, когда определённые условия, медицинские показания или вопросы морали требовали воздержания. Таким способом можно было пропустить одну или несколько фаз кеммера без особого вреда для организма. Свободное применение этих препаратов было вполне распространённым и даже приветствовалось. Но мне и в голову не приходило, что ими могут кормить людей *насилъно*, против их воли.

Причины для этого были весьма серьёзны. Заключённый в состоянии кеммера стал бы чем-то вроде детонатора в своей группе. Даже если его освободить от работы, то как быть дальше, особенно если в данный момент среди заключённых нет больше ни одного человека в том же состоянии? Так чаще всего и случалось, ибо на Ферме нас было всего человек сто пятьдесят. Гетенианцу пройти фазу кеммера без партнёра крайне тяжело; а стало быть, лучше просто избежать этого жалкого в подобных условиях состояния и связанных с ним страданий, а заодно и необходимости освобождать людей от работы. Так что заключённых предохраняли от наступления кеммера искусственно.

Те, кто пробыл на Ферме уже несколько лет, и психологически, и, по-моему, в какой-то степени даже физиологически адаптировались к подобной *химической кастрации*. Они напоминали рабочих волов. И были настолько же бесстыдны и лишены каких бы то ни было желаний. Но ведь *это совсем несвойственно людям — не иметь ни стыда, ни желаний*.

Будучи уже по самой природе своей весьма организованными и ограниченными в половой жизни, гетенианцы не страдают от особенно сильных общественных ограничений в этой сфере. Здесь значительно меньше всяческих условностей, общепринятых правил и норм, а также подавления проявлений сексуальности и сексапильности, чем в любом известном мне обществе, где люди чётко противопоставлены по половым признакам. Воздержание соблюдается исключительно по собственной воле; и всегда можно найти оправдание, если нечаянно его нарушить. Сексуальные неврозы, расстройства и извращения встречаются исключительно редко. На Ферме я впервые столкнулся с примером общественно необходимого вмешательства в частную половую жизнь. Но поскольку сексуальное влечение подавлялось насильственно, а не добровольно, это повлекло за собой не просто и не только физиологические нарушения, но нечто более опасное, особенно, как мне кажется, если подавление половой функции затягивалось: *тотальную пассивность*.

На планете Зима не существует общественных насекомых. Гетенианцы не создают на своей земле поселений маленьких бесполох работников-рабов, не обладающих иными инстинктами, кроме инстинкта покорности, подчинения интересам той общности, к которой конкретный индивид принадлежит, как это было весьма распространено на Земле во всех древних обществах. Если бы на планете Зима существовали муравьи, гетенианцы, вполне возможно, уже давно попытались бы имитировать «социальное» устройство их колоний. Режим содержания людей на Добровольческих Фермах —³⁶⁵ весьма недавнее изобретение, ограниченное пределами одного государства и практически не известное ни в одной другой стране. Однако и это весьма зловещий признак; неизвестно, какое направление общество этих людей, столь уязвимых в плане любого контроля над сексуальностью, может избрать.

На Ферме Пулефен нас, как я уже говорил, явно недокармливали, а одежда наша, прежде всего обувь, совершенно не соответствовала тамошним холодам. Охрана — в основном бывшие заключённые, проходящие испытательный срок, — содержалась ненамного лучше. Основной целью пребывания здесь, как и самого режима Фермы, было наказание людей, а не уничтожение их, и я думаю, что всё было бы вполне переносимо, если бы нас не пичкали лекарствами и не подвергали бесконечным «осмотрам».

Некоторые заключённые проходили «осмотр» группами, человек по двенадцать; они декламировали некий свод правил, вроде тюремного катехизиса, получали свою порцию гормональной дряни и вновь приступали к работе. Другие — например,³⁶⁶ политические — подвергались допросу индивидуально каждые пять дней, причём с применением особых наркотических средств — «эликсира правды».

365 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

366 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Не знаю, что за наркотики они использовали. Не знаю, с какой целью велись эти допросы. Понятия не имею, о чём именно меня спрашивали. Обычно я приходил в себя только в спальне через несколько часов после допроса, лёжа, как и остальные шесть-семь моих товарищей по несчастью, на своих нарах; кое-кто, как и я, уже через несколько часов был способен соображать, но некоторые продолжали довольно долго оставаться в полной прострации. Когда мы уже могли стоять на ногах, охранники отводили нас на фабрику; однако после третьего или четвёртого «осмотра» я подняться просто не смог. Меня оставили в покое, и на следующий день я, пошатываясь, всё-таки вышел на работу вместе со своей группой. Очередной «осмотр» заставил меня беспомощно проваляться два дня. Какой-то препарат — то ли гормональные средства, то ли проклятый «эликсир правды» — явно действовал на меня *токсично*, и прежде всего на мою земную нервную систему; причём *токсины эти обладали способностью накапливаться в организме*.

Я ещё помню, как во время очередного «осмотра» мечтал попросить Инспектора сделать для меня исключение. Я бы начал с обещания отвечать правдиво на любой вопрос, который он мне задаст, безо всяких инъекций; а потом я бы сказал ему: *«Разве вы не видите, насколько бессмысленно получать ответ на неправильно заданный вопрос?»* И тогда Инспектор обернулся бы Фейксом с золотой цепью Предсказателя на шее, и я бы долго-долго беседовал с ним, причём беседовал бы с удовольствием. Грезя об этом, я следил, как из трубки в бак со щепками и опилками капает определёнными порциями кислота. Но, разумеется, едва я вошёл в ту маленькую комнатку, где нас обычно «осматривали», как помощник Инспектора задрал мне рубаху и всадил иглу прежде, чем я успел открыть рот, так что единственное, что я запомнил после этого «осмотра», а может, и после предыдущего, — это как молодой Инспектор с грязными ногтями устало повторял: *«Ты должен отвечать мне на языке Орготы. Ты не должен говорить ни на каком другом языке. Ты должен говорить на языке Орготы...»*

Никакой больницы на Ферме не было. Основной принцип: *работай или умирай*. На самом деле кое-какие послабления всё же оставались — как бы перерывами на отдых между работой и смертью, которые давали нам охранники. Как я уже говорил, жестокими они не были; впрочем, и добрыми тоже. Они были неряшливыми, равнодушными и небрежными во всём и, до тех пор пока им ничто не грозило, не слишком заботились о том, что делается вокруг. Они, например, позволяли мне и ещё одному заключённому оставаться днём в спальне — просто «забывали» нас, спрятавшихся в спальнях мешках, как бы по недосмотру, когда видели, что мы совершенно не держимся на ногах. Особенно плохо мне было после последнего «осмотра»; второй доходяга, человек средних лет, явно страдал какой-то болезнью почек и практически уже умирал. Однако *поскольку сразу взять и умереть он не мог, то ему позволили растянуть это удовольствие*, и он без всякой помощи валялся на нарах.

Его я помню более отчётливо, чем кого-либо на Ферме. Он принадлежал к ярко выраженному физическому типу гетенианцев с Великого Континента: ладно скроен — правда, нóги и рúки чуть коротковаты — и даже во время болезни выглядел крепким и упитанным благодаря довольно толстому слою подкожного жира. У него были изящные маленькие рúки и нóги, довольно широкие бёдра и чуть впалая грудь; грудные жéлезы чуть больше развиты, чем обычно у мужчин земной расы; кожа тёмного, красновато-коричневого оттенка; волосы мягкие, похожие на шёрстку зверька. Лицо широкое, с мелкими, но очень чёткими чертами; скулы высокие, выступающие. Этот тип людей схож с некоторыми этническими группами землян, живущих в очень высоких широтах, близ пóлюса, например,³⁶⁷ в Арктике. Моего нового знакомого звали *Асра*; он был плотником.

Мы часто беседовали.

Асра, как мне кажется, не то чтобы не хотел умирать, но просто боялся *самого* процесса умирания и искал способа отвлечься от этого страха.

У нас было мало общего, кроме близкой смерти, а это вовсе не та тема, которую нам хотелось бы обсуждать. По большей части мы вообще не слишком-то хорошо понимали друг друга. Для него это практически не имело значения. Мне же, поскольку я был моложе и настроен более мрачно, хотелось понимания, сочувствия, совета. Однако ни советов, ни сочувствия не было. Мы просто беседовали.

По ночам в спальне горел яркий свет, там было полно народу, шум и гам. Днём свет выключали, огромное помещение погружалось в сумрак и становилось пустым и тихим. Мы лежали по соседству на нарах и негромко разговаривали. Асра любил рассказывать длинные цветистые истории о днях своей юности в Комменсалии Кундерер — в той сáмой обширной и прекрасной долине, которую я почти целиком пересёк, направляясь от границы с Кархайдом в Мишнори. Диалект Асры сильно отличался от общеупотребимого в Орготе языка, обычаев и механизмов; я этих слов совсем не знал, так что редко понимал больше половины — скорее общую суть воспоминаний. Когда он чувствовал себя лучше, обычно где-то к полудню, я просил его рассказать мне какой-нибудь миф или сказку. Большинство гетенианцев знают их великое множество.³⁶⁸ Гетенианская литература, хоть существует и её письменная форма, — это скорее живая фольклорная устная традиция; в этом отношении все гетенианцы достаточно хорошо образованы. Асра без конца мог рассказывать истории и легенды, краткие притчи-поучения Йомеш, отрывки из сказания о Парсиде, отдельные части Великого Эпоса, а также саги Морских Торговцев, похожие на авантурные или рыцарские романы. Всё это, да ещё разные сказки, которые он помнил с детства, Асра легко и плавно рассказывал мне на орготском диалекте, а потóм, устав, просил и меня рассказать какую-нибудь историю.³⁶⁹ «А что

367 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

368 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

369 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

рассказывают у вас,³⁷⁰ в Кархайде?» — обычно спрашивал он, растирая нѳги, которые у него сильно болели, и глядя на меня со своей застенчивой, терпеливой и одновременно лукавой улыбкой. Однажды я сказал:

— Я знаю историю о людях, которые живут в другом мире.

— Что же это за мир такой?

— Он похож на этот, в общем и целом, только находится на планете, не принадлежащей к вашей солнечной системе. Та, другая планета вращается вокруг звезды, которую вы называете *Селеми*. Это тоже жѳлтая звезда, она похожа на ваше солнце, и на той планете, под чужим солнцем, тоже живут люди.

— Это же вероучение *Санови* — о других мирах. Был в нашем селении старый сумасшедший священник, последователь Санови; он частенько приходил к нам домой — я тогда был ещѳ совсем маленьким — и рассказывал нам, детям, обо всѳм таком: куда, например, деваются лжецы, когда умирают, и куда — самоубийцы, а куда — воры. Ведь мы-то с тобой, верно, тоже в одно из этих мест попадѳм, а?

— Нет, в *той* стране, о которой я рассказываю, живут не дѳхи мѳртвах. В том мире живут *настоящие* люди. *Живые*. И они живут в настоящем мире. Они такие же живые, как и вы здесь, и похожи на вас. Но только давным-давно научились *летать*.

Асра ухмыльнулся.

— Нет, они, конечно, не хлопают при этом руками, как крыльями. Они летают в машинах, похожих на автомобили. — Всѳ это, однако, было ужасно трудно выразить на языке Орготы, в котором нет даже точного слѳва со значением «*летать*»; наиболее близкое по смыслу было слово «*скользить, планировать*». — Видишь ли, они научились делать машины, которые скользят по воздуху, как сани — по заснеженному склону горы. Постепенно они заставляли эти машины двигаться всѳ быстрее и быстрее, улетать всѳ дальше и дальше, а потѳм они, словно камешек, выпущенный из пращи, стали улетать далеко за облака, прорывая воздушный слой вокруг Земли, и попадали в иные миры, в которых светят иные солнца. Попадая в иные миры, они обнаруживали там таких же людей...³⁷¹

— Скользящих по воздуху?

— Иногда да, а иногда нет... Когда, например, они прилетели в мой мир, мы ужѳ умели передвигаться по воздуху. Но зато они научили нас перелетать из одного³⁷² мира в другой — у нас тогда ещѳ не было для этого своих машин.

370 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

371 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

372 В оригинале «Одного» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Асра был совершенно озадачен тем, что я, рассказчик, вдруг сам поместил себя внутрь сказки. Меня лихорадило, меня мучили язвы, появившиеся на руках и груди после инъекций наркотика, и я уже не мог вспомнить, как сначала намеревался построить свой рассказ.

— Продолжай, — сказал он, пытаясь всё же уловить смысл истории. — А чем ещё они занимались в этом мире, кроме того, что скользили по воздуху?

— О, они занимаются многим из того, что делают люди и здесь. Но только все они постоянно находятся в кеммере.

Он смущённо хихикнул. Конечно, при той жизни, которую мы вели на Ферме, скрыть что бы то ни было оказывалось невозможно, так что моё прозвище среди заключённых и охраны было, разумеется, *Перверт*. Но там, где нет ни полового влечения, ни стыда, никто, какими бы половыми аномалиями он ни страдал, из общей массы не выделяется. И я думаю, что Асра никак не связал это сообщение ни со мной, ни с особенностями моей физиологии. Он воспринял это всего лишь как одну из вариаций на старую тему, а потому похихикал и сказал:

— Всё время в кеммере... Тогда... это мир вознаграждения? Или наказания?

— Не знаю, Асра. А каков, по-твоему, мир Гетен? Это мир вознаграждения или наказания?

— Ни тот,³⁷³ ни другой, сынок. Этот мир, что вокруг, — настоящий; в нём всё так, как и должно быть. Ты просто рождаешься здесь... и всё идёт,³⁷⁴ как полагается...³⁷⁵

— Я родился не здесь. Я сюда прилетел. Я избрал этот мир для себя.

Повисло молчание. Вокруг стоял мрак. За стенами барака стояла здешняя немыслимая тишина, нарушаемая лишь негромким визгом ручной пилы. Больше ни звука.

— Ну хорошо... хорошо, — пробормотал Асра и вздохнул; потом снова потёр ноги, невольно постанывая при этом. — А у нас никто сам себе мира не выбирает, — сказал он.

Через одну или две ночи после этого разговора у него началась кома, и вскоре он умер. Я так и не узнал, за что его отправили на Добровольческую Ферму, за какое преступление, ошибку или нарушение правил оформления документов. Мне было известно только, что пробыл он на Ферме Пулефен меньше года.

373 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

374 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

375 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через день после смерти Асры меня вызвали на очередной «осмотр»; на этот раз им пришлось нести меня туда на руках, и больше я уже ничего вспомнить не могу.

Глава 14.

Бегство

Когда Обсл и Иегей вдруг оба срочно уехали из города, а привратник Слоза отказался впустить меня в дом, я понял, что пришло время обратиться за помощью к врагам, ибо от друзей моих ничего хорошего больше ждать не приходилось. Я явился в роли отъявленного шантажиста к Комиссару Шусгису: поскольку у меня не хватало денег, чтобы просто подкупить его, я вынужден был жертвовать своей репутацией. Среди людей вероломных прозвище *Предатель* уже само по себе звучит весомо. Я сообщил Шусгису, что в *Оргорейне* пребываю как тайный агент партии кархайдской аристократии, и конечная цель моей деятельности — убийство *Тайба*, а он, *Шусгис*, по нашим планам должен был бы выполнять функцию моего связного с *Сарфом*; если же он откажется выдать мне необходимую информацию, я немедленно сообщаю в *Эренранг*, что *Шусгис* — двойной агент, состоящий также на службе Партии Открытой Торговли. Информация моя, разумеется, тут же вернётся в *Мишнори* и станет достоянием *Сарфа*. Как ни странно, чёртов болван мне поверил. И довольно быстро сообщил всё, что я хотел знать; даже поинтересовался, доволен ли я.

Непосредственная опасность со стороны моих «верных» друзей — *Обсла* и *Иегей* — мне пока не угрожала.

Свою же безопасность они купили, принеся в жертву Посланника, и надеялись, доверяя мне, что я не стану вредить ни им, ни себе. Пока я открыто не заявился к *Шусгису*, ни один человек из *Сарфа*, кроме *Гаума*, не считал меня достойным внимания, зато теперь они, разумеется, будут ходить за мной по пятам. Я должен быстро закончить свои дела и исчезнуть. Не имея возможности передать весточку кому-либо из *Кархайда* лично, поскольку почта перлюстрируется, а телефонные и радиоразговоры прослушиваются, я впервые за всё это время отправился в Королевское Посольство *Кархайда*. Послом был *Сардон рем ир Ченевич*, которого я достаточно хорошо знал при дворе в *Эренранге*. Он тут же согласился послать официальное письмо *Аргавену* о том, что именно произошло с *Посланником*, где находится место его заключения и так далее. Я вполне доверял *Ченевичу*; это умный и честный человек, и я надеялся, что письмо нигде не перехватят. Однако догадаться о том, как поступит *Аргавен*, получив его, было абсолютно невозможно. Я хотел всё же, чтобы *Аргавен* располагал данной информацией — хотя бы на тот случай, если вдруг сквозь облака на землю упадёт *Звёздный Корабль Посланника*. Тогда у меня ещё была какая-то надежда, что *Аи* успел до своего ареста послать на корабль сигнал.

Теперь я действительно был в опасности, и опасность эта усиливалась, поскольку кто-нибудь наверняка заметил, как я входил в Посольство Кархайда. Так что прямо от дверей Посольства я направился на автостанцию в южной части города и в тот же день ещё до обеда покинул Мишнори тем же способом, каким явился сюда, — в качестве грузчика. Старые документы и пропуска у меня были с собой, хотя они не совсем соответствовали моей новой работе. Подделка документов в Оргорейне — дело весьма рискованное; здесь по пятьдесят два раза на дню их проверяют, однако мне не так уж редко приходилось рисковать в жизни, а старые приятели по Рыбному Острову отлично научили меня, как подделать,³⁷⁶ в случае чего,³⁷⁷ бумаги. Меня несколько раздражало чужое имя, но иного выхода не было. Под собственным именем я никогда спокойно не добрался бы через весь Оргорейн до побережья Западного моря.

Мысли мои уже были там, на западе, пока наш караван, спотыкаясь, продвигался по мосту Кундерер — прочь от Мишнори. Осень постепенно поворачивалась лицом к зиме. Я непременно должен был добраться до своей цели, прежде чем дороги закроются для относительно скоростных видов транспорта и пока ещё есть хоть какой-то смысл добираться туда. Мне уже доводилось видеть Добровольческую Ферму в Комсвашоме³⁷⁸, когда я служил в Управлении долины Синотх, приходилось и беседовать с бывшими узниками таких Ферм. И теперь увиденное и услышанное много лет назад камнем лежало у меня на душе. Посланник, столь уязвимый для холода, кутавшийся в тёплый хайэб даже при нуле, не выдержит зимы в Пулефене. Уверенность в этом гнала и гнала меня вперёд, но караван двигался медленно, петляя от одного города к другому, шёл то к северу, то к югу, то принимая грузы, то разгружаясь, так что прошло полмесяца, прежде чем я добрался до Этвена, что в устье реки Исагель.

В Этвене мне повезло. Беседуя с людьми в Доме для приезжих, я узнал, что в ближайшее время торговцы мехами — имеющие лицензии охотники-трапперы³⁷⁹ — на санях или ледоходах двинутся вверх по реке до леса Тарренпет, почти к самому Леднику. Как раз начинался охотничий сезон, и у меня возникла идея самому превратиться в траппера³⁸⁰. В Керме, как и в районе Ледника Гобрин, водятся белоснежные пестри; эти зверьки любят селиться поближе к Великим Лдам. Когда-то в молодости я часто охотился на пестри в лесах Керма, так почему бы мне не поохотиться теперь в точно таких же лесах Пулефена среди низкорослых деревьев тор?

На дальнем северо-западе Оргорейна, в диком краю у западных отрогов Сембенсиена, люди появляются и исчезают как и когда им заблагорассудится: там явно не хватает Инспекторов, чтобы зарегистрировать всех.

376 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

377 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

378 В оригинале так и было «Комсвашоме» — по тексту в этом слове, возможно, путается «Х» и «К» (или действительно разные местности), см. 260. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

379 В оригинале так и было непереведённое «трапперы», хотя наверняка подразумевается множественная форма от английского слова «trapper», т. е. охотник, ставящий капканы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

380 См. 379. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Там даже в Новую Эру сохранилось что-то от прежней свободы. Сам Этвен — серый портовый город, построенный на серых скалах в устье реки Исагель; морской ветер часто несёт по его улицам серые косые дожди, а люди там — мрачноватые моряки — говорят всегда прямо. Я с благодарностью оглядываюсь назад, вспоминая Этвен, где мне улыбнулось счастье.

Я купил лыжи, снегоступы, различные капканы и провизию; обзавёлся охотничьей лицензией и разрешением, а также удостоверением охотника и прочими бумагами в бюро Комменсалии и двинулся вверх по течению Исагели с группой трапперов³⁸¹, которую вёл старик по имени *Маврива*. Река ещё не замёрзла, и колёсный транспорт по дорогам пока ходил, ибо в этих приморских краях чаще шли дожди, чем снег, несмотря на последний месяц осени. Большая часть охотников ждала в Этвене настоящей зимы и с наступлением месяца *Терн* поднималась вверх по Исагели на ледоходах, но Маврива спешил забраться подальше на север и обогнать остальных: он намеревался ставить ловушки уже на самых первых пестри, которые как раз в конце осени спускаются с гор в тамошние леса. Маврива знал районы Гобрина, Северного Сембенсиена и Огненных Холмов так же хорошо, как те, кто там родился, так что за время пути я успел многому от него научиться. Всё это весьма пригодились мне впоследствии.

В городе под названием *Туруф* я отстал от группы, притворившись больным. Они пошли дальше на север, а я, чуть выждав, двинулся на северо-восток, в предгорья Сембенсиена, уже сам по себе. Несколько дней мне потребовалось, чтобы обследовать местность. Потом, спрятав большую часть своего имущества километрах в пятнадцати-двадцати³⁸² от Туруфа в уединённой лощине, я вернулся в город по южной дороге и на несколько дней поселился в Доме для приезжих. Как бы запасаясь необходимым для долгой охоты, я купил ещё одни лыжи, ещё одни снегоступы, пополнил запас провизии, купил меховой спальник, зимнюю одежду — всё снова; а ещё — переносную печку *Чейба*, многослойную палатку и лёгкие сани, чтобы погрузить всё это имущество. Теперь оставалось только ждать, когда дождь превратится в снег, а грязь — в лёд; не так уж долго, если учесть, что целый месяц потребовался мне, только чтобы добраться от Мишнори до Туруфа. На четвёртый день первого месяца зимы, *Архад Терн*, зима полностью вступила в свои права; пошёл снег, которого я так ждал.

Поздним утром я пробрался через электрозаграждение на Пулефенской Ферме, следы мои почти сразу исчезли под снегом. Сани я оставил в лощине у ручья, в густом лесу к востоку от Фермы, и с одним только рюкзаком, надев снегоступы, вернулся назад, на дорогу. Потом в открытую пошёл прямо к главным воротам Фермы. Там я предъявил документы, которые мне успели ещё раз подделать в Туруфе. Теперь они были с «синей печатью» и удостоверяли, что я,³⁸³ *Тонер Бент*, освобождённый из заключения досрочно,

381 См. 379. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

382 В оригинале «пятнадцати— двадцати» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

383 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

согласно предписанию, обязан не позднее *Энс Терн*, третьего дня зимы, явиться на третью Добровольческую Ферму Комменсалии Пулефен для несения караульной службы в течение двух лет. Какой-нибудь востроглазый Инспектор непременно заметил бы, что документы поддельные, но там востроглазых было маловато.

Оказалось, что *попасть в тюрьму легче лёгкого*. Я даже как-то приободрился.

Начальник охраны выбрал меня за то, что явился я на день позже предписанного, и отослал в барак. На обед я опоздал, и, к счастью, было уже слишком поздно, так что положенной мне униформы я не получил и остался в собственной хорошей и тёплой одежде. Ружья никакого мне не дали, но я присмотрел более-менее подходящее, слоняясь возле кухни и выпрашивая у поваров хоть что-нибудь поесть. Повар держал своё ружьё на крючке за печью. Его я и *украл*. Убить из него было нельзя — оно не обладало для этого необходимой мощностью. Скорее всего,³⁸⁴ у охранников все ружья были такие. На этих Фермах нет необходимости убивать людей из ружей: там позволяют голоду, зиме и отчаянию сделать это.

Всего я насчитал тридцать-сорок³⁸⁵ охранников и полтора десятка заключённых. Ни один не был одет как следует, по-зимнему; большая часть людей уже крепко спала, хотя едва начался вечер,³⁸⁶ Час Четвёртый. Я заставил одного молодого охранника провести меня по всей территории и показать спящих заключённых. Наконец,³⁸⁷ я их увидел: при слепяще ярком свете они спали в общей большой комнате, и я уже простился с надеждой на незамедлительное осуществление своего плана, опасаясь сам попасть под подозрение. Заключённые попрятались в спальные мешки, скрючившись там, словно младенцы во чреве матери, совершенно неотличимые друг от друга. Все — кроме одного: мешок был слишком короток, чтобы он мог в нём спрятаться; лицо его стало похоже на обтянутый тёмной кожей череп, закрытые глаза провалились в глазницы, на голове — копна длинных вьющихся волос.

Счастье, которое улыбалось мне в Этвене, теперь поворачивало колесо Судьбы, и я ощущал, что одним прикосновением могу сейчас перевернуть весь мир. У меня никогда не было особых талантов, кроме одного: я всегда чувствовал, когда именно можно *тронуть рукой гигантское колесо фортуны, чтобы знать и действовать*. Мне уж было показалось, что я утратил свой дар провидения — в этом мне не раз приходилось, к сожалению, убеждаться в прошлом году в Эренранге — и он никогда больше не возродится в моей душе. И ужасно обрадовался, вновь ощутив в себе *эту уверенность — уверенность в том, что можешь управлять собственной судьбой и удачей даже в тревожное время, как санями на крутом и опасном спуске*.

384 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

385 В оригинале «тридцать— сорок» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

386 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

387 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Поскольку я продолжал слоняться вокруг и всюду совал свой нос, изображая чересчур любопытного кретина, меня записали в самую позднюю смену караула; к полуночи все в тюрьме, кроме меня и ещё одного охранника, спали. Я продолжал по-прежнему тупо бродить по комнатам и коридорам, время от³⁸⁸ времени заглядывая в спальню с двумя рядами нар вдоль стен. Я уже всё спланировал и начал готовить д^ушу и тело ко вхождению в *домхе*, ибо моих собственных сил никогда не хватило бы для выполнения задуманного и необходимо было призвать на помощь силы Тьмы. Незадолго до рассвета я в очередной раз зашёл в спальню и из украденного у п^овара акустического ружья выпустил в голову Дженли Аи заряд, чтобы как следует его оглушить, потом вместе со спальным мешком взвалил его на плечо и потащил в караулку.

— В чём дело? — проворчал мой полусонный напарник. — Оставь ты его в покое!

— Да ведь он *умер*!

— Как, ещё один? О всемогущий Меше, ведь ещё и зима-то как следует не началась... — Он наклонился, чтобы заглянуть Посланнику в лицо: тот висел у меня на плече головой вниз, как куль. — А, это тот, *Перверт*. Клянусь Великим Глазом, я не верил гнусным сплетням насчёт кархайдцев, пока сам на него не посмотрел: до чего же *мерзкий урод*! И ведь целую неделю провалялся на нарах — всё стонал да вздыхал, я и не думал, что он возьмёт и помрёт. Ладно, вынеси его куда-нибудь наружу, пусть до рассвета там полежит. Чего стоишь, как грузчик с мешком *турдов*? ...³⁸⁹

У контрольно-пропускного пункта я остановился; хотя я и был всего лишь охранником, меня никто не окликнул, когда я вошёл внутрь и долго искал — и наконец нашёл! — настенную панель со всякими кнопками и выключателями. На самих выключателях ничего написано не было, однако охранники написали рядом на стене краткие обозначения, чтобы не особенно утруждать свою память, если вдруг поднимут по тревоге. Я решил, что «Ог.» обозначает «электроограждение», и повернул выключатель, вырубив электричество по внешней ограде Фермы. Потом взвалил Аи на плечи и пошёл по коридору дальше. У входных дверей, правда, пришлось объясняться с постовыми. Я старательно изображал, пытаясь, как мне тяжело в одиночку тащить здорового покойника; сила *домхе* во мне уже достигла своего предела, но мне вовсе не хотелось, чтобы постовые заметили, что мне ничего не ст^обит вот так нести человека, который значительно тяжелее меня самого. Я сказал:

— Заключённый вот. Умер. Велели вытащить на улицу. Куда бы мне его пристроить?

388 В оригинале неуместное «ют» (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

389 В оригинале только восклицательный знак и две точки, без вопросительного и троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не знаю. Отнеси подальше. Только смотри,³⁹⁰ под крышу положи, не то его снегом занесёт, а потом весной, как таять начнёт, он, глядишь, и всплывёт, да ещё вонять будет. Снег так и валит, настоящая педиция.

У нас в Кархайде такой тяжёлый, влажный снегопад называется *суув*. Но всё равно, трудно было придумать для меня лучшую весть.

— Ладно, так и быть, подальше оттащу, — сказал я и, свернув со своей ношей за угол барака, шёл всё дальше и дальше, пока барак не скрылся из виду. Тогда я поудобнее взвалил Аи на плечи, повернул на северо-восток и через несколько сотен метров перебрался через отключённую ограду, перетащил Аи, снова взвалил его на плечо и двинулся по направлению к реке с такой скоростью, на какую только был способен. Я ещё не успел достаточно далеко отойти от ограждения, когда позади заверещали свистки и зажглись мощные прожекторы. Валил достаточно густой снег, и меня самого нельзя было увидеть даже при ярком свете, однако вряд ли снег успел за считанные минуты скрыть мои следы. И всё же, когда я спустился к реке, они на мой след ещё не вышли. Я двинулся на север по чёрной земле под густыми деревьями или прямо по воде там, где землю уже занесло снегом; речка, небольшой, но бурный приток Исагели, ещё не замёрзла. Теперь, когда рассвело, видимость стала значительно лучше, так что я шёл очень быстро. Я уже достиг полного *домхе*, и Посланник не казался мне таким уж тяжёлым, хотя нести его, длинного и неуклюжего, было весьма неудобно. Берегом ручья я пробрался в лес, к той лощине, где были спрятаны сани. На них я взвалил самого Посланника, а вещи набросал вокруг него, так, что он совсем скрылся в этой куче; а сверху ещё и палатку привязал. Потом переоделся, съел немного особой высококалорийной пищи, потому что меня уже донимал невыносимый голод, свойственный человеку при затянувшемся *домхе*, и двинулся прямо на север, через лес, по широкой дороге. Вскоре меня нагнали двое лыжников.

Теперь, когда я был одет и снаряжён как обычный траппер³⁹¹, мне нетрудно было соврать, что я пытаюсь догнать группу Мавривы, которая ушла на север ещё в последние дни месяца *Гренде*. Они Мавриву знали и восприняли мою историю вполне нормально, но в документы всё-таки заглянули. Им и в голову не приходило, что беглецы могут устремиться на север, потому что к северу от Пулефена ничего нет, кроме леса и льдов; впрочем, возможно, беглецы их вообще не интересовали. Да и с какой, собственно, стати они должны были бы их интересовать? Лыжники двинулись дальше и только через час снова проехали мимо меня, возвращаясь на Ферму. Один из них оказался моим напарником по ночному дежурству. К счастью, он так и не разглядел тогда моего лица, хотя оно маячило у него перед носом добрую половину ночи.

Когда они скрылись из виду, я свернул с дороги и весь остаток дня шёл в обратном направлении по лесу и по холмам восточнее Фермы. Наконец,³⁹² я вышел к ней с восточной стороны, остановившись в той самой укромной

390 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

391 См. 379. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

392 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

лесистой лощине чуть выше Туруфа, где давно уже припрятал остальное снаряжение. Тащить сани по покрытой бесконечными складками замёрзшей земле было нелегко, тем более что поклажа значительно превосходила мой собственный вес, однако снег падал густой, ложась довольно плотным покровом, а я к тому же по-прежнему пребывал в *домхе*. Я вынужден был оставаться в *домхе*, постоянно стимулируя себя, потому что если хоть немного ослабить напряжение, то потом больше ни на что не будешь годиться. Я никогда раньше не пребывал в *домхе* больше часа, но знал, что некоторые из Стариков способны поддерживать в себе силу *домхе* целый день и ещё целую ночь, а порой и более суток, так что прежний опыт сослужил мне теперь хорошую службу. В состоянии *домхе* человек обычно не испытывает никакого беспокойства, так что единственное, о чём я всё-таки беспокоился, — это состояние Посланника. Он должен был давно уже очнуться после того лёгкого акустического выстрела в голову, однако до сих пор даже не пошевелился. А у меня не было времени просто наклониться к нему. Неужели он отличается от нас настолько, что даже лёгкий акустический шок, вызывающий,³⁹³ в крайнем случае,³⁹⁴ лишь переменный паралич, для него оказался смертельным? *Когда колесо Судьбы поворачивается под твоей рукой, надо быть особенно осторожным со словами*, а я уже дважды назвал его мёртвым, да и тащил на плече так, как тащат мёртвое тело. Порой у меня даже возникала мысль, что *через все эти бесконечные холмы и лесá я везу в санях мертвеца и что выпавшая мне удача, как и сама его жизнь, в конце концов потрачена зря*. От таких мыслей я весь покрывался испариной и начинал ругаться и чертыхаться, тут же сила *домхе* уходила из меня, как вода из треснувшего кувшина. Но всё-таки шёл дальше; и сила моя меня не подвела: я достиг тайника у подножия гор, поставил палатку и сделал всё, что мог, для Аи — открыл коробку сверхпитательных кубиков, большую часть проглотил сам, но и ему влил в рот немного бульона. Выглядел он так, будто вот-вот умрёт от истощения. На руках и на груди у него были ужасные язвы, которые ещё больше воспалились от прикосновений грубого вонючего спального мешка. Когда я обработал эти страшные раны, уложил Аи в тёплый меховой спальник и замаскировал палатку так, как лишь зима и дикие края могут спрятать человека, не осталось больше ничего, что я смог бы ещё для него сделать. Наступила уже ночь, но на меня надвигалась иная *тьма* — расплата за самовольное вызволение всех сил и возможностей своего тела; и тьме этой должен был я доверить теперь и себя, и его.

Мы спали. Падал снег. Всю ту ночь и день и ещё ночь моего танген-сна³⁹⁵, видимо, непрерывно шёл снег. То была не какая-нибудь пороша, а настоящий мощный первый снегопад новой зимы. В конце концов я очнулся и, чуть приподнявшись, заставил себя выглянуть наружу: палатка наполовину была засыпана снегом. Солнечные пятна и голубые тени от сугробов чередовались на белоснежном покрывале, укутавшем землю и всё вокруг. Далеко на востоке, в вышине, висело небольшое серое облачко, смущая ослепительную яркость небес: дым над вулканом Уденушреке, ближайшим из

393 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

394 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

395 В оригинале «тангенсна» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Огненных Холмов. Вокруг крошечного горбика палатки лежали снега; холмы, горные вершины, пропасти, склоны — всё было белым-бело, всё было покрыто девственно чистым снежным ковром.

Я медленно восстанавливал силы, испытывая постоянную сильную слабость и желание спать; но когда всё-таки заставлял себя подняться, то непременно давал Аи немножко питательного бульона; и к вечеру второго дня нашего общего забытья он очнулся, хотя и не совсем сознавал, *что* с ним. Он сел, громко вскрикнув, словно от ужаса, а когда я опустился перед ним на колени, почему-то стал вырываться из всех сил, однако такой расход энергии был для него чрезмерен, и он снова потерял сознание. В ту ночь он без конца бредил на каком-то абсолютно неведомом мне языке. Очень странно было в тёмной неподвижности этих диких гор слушать, как он бормочет слова того языка, который был для него родным в совсем ином мире. Следующий день оказался ещё труднее: когда я пытался хотя бы покормить его, он, видимо,³⁹⁶ принимая меня за кого-то из этих мерзавцев с Фермы, приходил в ужас от того, что ему снова могут дать какой-нибудь наркотик. Он разражался бурными мольбами на жуткой смеси кархайдского и орготского, жалобно просил: *«Не надо!»* — и с паническим упорством сопротивлялся мне. Это тянулось без конца, а я всё ещё пребывал в состоянии танген, по-прежнему ощущая не только физическую, но и душевную слабость, так что порой был просто не в силах заботиться о нём. В какой-то момент я подумал, что *они не только без конца кололи его наркотиками, но и давали ему специальные препараты, подавляющие интеллект.* И тогда я решил, что *если это так, то лучше бы он умер во время нашего путешествия через лес, и лучше бы мне никогда больше так³⁹⁷ не везло, и лучше бы меня самого арестовали, когда я бежал из Мишнори, и отправили на какую-нибудь Ферму, чтобы там я отработывал своё проклятое везенье.*

Очнувшись ото сна, я заметил, что он глядит прямо на меня, и, видно, давно.

— Эстравен? — изумлённо прошептал он.

И тут у меня с души будто камень свалился. Я заверил его, что я — *это* я, немного покормил, уложил поудобнее, и в ту ночь впервые мы оба спали спокойно.

На следующий день ему стало значительно лучше, он начал нормально есть. Раны на его теле подживали. Я спросил, *откуда они.*

— Не знаю. Мне кажется, это из-за уколов; они всё время делали мне какие-то уколы...³⁹⁸

396 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

397 В оригинале «так.», т. е. точка после слова (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

398 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чтобы предотвратить кеммер? — Мне уже приходилось слышать подобное от бывших заключённых — тех, кто либо сбежал, либо был освобождён по закону, отработав своё на Добровольческой Ферме.

— Да. И ещё другие. Не знаю, *что* они мне кололи, по-моему, какой-то «эликсир правды» или что-то в этом роде. Я совсем раскис от этих уколов, но они всё равно продолжали колоть. Что они хотели узнать? Что такого *особенного* мог я им сказать?

— Они не столько пытались что-то выяснить у вас, сколько хотели вас приручить.

— *Приручить?*

— Сделать вас *послушным*, насильно приучив к одной из разновидностей *оргриви*, наркотика. В Кархайде это тоже практикуется. А возможно, они просто *ставили* на вас, как и на всех остальных, какие-то *опыты*. Мне рассказывали, что на этих Фермах испытывают, например, препараты, способные *подавлять интеллект*. Я, когда впервые услышал об этом, ещё сомневался, теперь больше не сомневаюсь.

— В Кархайде у вас тоже *такие* Фермы есть?

— В Кархайде? — переспросил я. — Нет.

Он в волнении потёр лоб рукой.

— В Мишнори мне тоже говорили, помнится, что в Оргорейне таких ужасных мест нет.

— Наоборот! Они своими Фермами даже *хващаются*; они любят демонстрировать фотографии и прослушивать записи, сделанные на Добровольческих Фермах, где досрочно освобождённые преступники якобы «вновь привыкают» к нормальной жизни, а вымиравшие племена находят надёжное убежище. Они вполне могли бы показать вам, например, Добровольческую Ферму первого Округа — это совсем рядом с Мишнори, чудесное место, прямо веди кого хочешь. Если вы думаете, что в Кархайде тоже есть подобные Фермы, то явно переоцениваете нас: *мы не настолько изошрённый народ*.

Он долгое время лежал, глядя на светящуюся печку Чейба, которую я включил на такую мощность, что сам вскоре начал задыхаться от жары. Потом снова посмотрел на меня:

— Вы, кажется, уже говорили мне утром, но голова у меня, видно, совсем не соображала, и я ничего не помню... Где мы, как мы сюда попали?

Я снова рассказал ему.

— Значит, вы просто... вышли оттуда и вынесли меня?

— Господин Аи, любой из заключённых в одиночку или вместе с другими может выйти оттуда в любую ночь. Если бы вас настолько не заморили голодом, если бы вы все не были так измучены, запуганы и отравлены наркотиками, если бы у вас была нормальная зимняя одежда, если бы вам было куда пойти... В этом-то всё и дело. *Куда бы, например, пошли вы?* В город? Но у вас нет документов — так что это тупик. В дикие края? Но там вам негде укрыться — так что это смерть. Летом,³⁹⁹ скорее всего,⁴⁰⁰ они значительно увеличивают число охранников. Зимой же Ферму охраняет сама зима.

По-моему, он совсем не слушал меня.

— Но вы бы не смогли пронести меня на спине и тридцать метров, Эстравен. Не говоря уже о том, чтобы бежать со мной по холмам в темноте десятки километров...⁴⁰¹

— Я был в состоянии *дотхе*.

Он всё ещё сомневался.

— Это вариант *самовозбуждения*?

— Да.

— Так вы... вы один из *ханддаратов*?

— Я вырос в вере Ханддара и целых два года провёл в Цитадели Ротерер. В Керме большая часть жителей — ханддараты.

— Я полагал, что после *дотхе*, этого почти невыносимого выброса энергии, возникает некий коллапс...⁴⁰²

— Да, у нас это называется *танген*, «тёмный сон». Он длится значительно дольше, чем *дотхе*, и если танген уже начался, то сопротивляться этому сну очень опасно. Я проспал две ночи подряд и всё ещё нахожусь в тангене. Сейчас я бы не смог и вокруг этого холма обойти. А страшный голод — вечный спутник релаксационного периода; я уже съел большую часть припасов, которых в обычном состоянии мне должно было хватить на неделю.

— Ну,⁴⁰³ хорошо, — с какой-то сварливой поспешностью проворчал он. — Ладно, я верю вам... что мне ещё остаётся, как не верить вам?⁴⁰⁴ Вот он я, вот вы... Но я всё-таки *не понимаю!* Не понимаю, *зачем* вы это сделали.

399 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

400 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

401 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

402 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

403 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

404 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тут терпение у меня лопнуло. Я уставился на ледоруб, что всё время был у меня под рукой, и постарался не смотреть на Аи и не отвечать ему, пока не усмирил свой бешеный гнев. К счастью, мой энергетический баланс ещё не восстановился, и на слишком быстрые действия способен я не был. А ещё я сказал себе: *он ведь ничего не понимает, он чужой на этой земле, с ним очень плохо обращались, его запугали.* И постепенно справедливость восторжествовала. Я наконец смог выговорить:

— Отчасти есть и моя вина в том, что вы попали в Оргорейн и на Ферму Пулефен. Я пытаюсь испугать свою ошибку.

— Но вы же никак не связаны с приездом в Оргорейн.

— Господин Аи, *мы с вами всё время смотрим на одно и то же, но очень разными глазами;* я ошибался, полагая, что мы можем видеть что-то одинаково. Позвольте напомнить вам прошлую весну. Тогда я как раз начал уговаривать Аргавена немного подождать, не принимать никакого решения относительно вас или вашей миссии — ещё за полмесяца до церемонии Возложения замкового камня. Ваша аудиенция тогда была запланирована, и, как казалось, это было к лучшему, хотя особых результатов ожидать не следовало. Я полагал, что вы всё это понимаете, но я ошибался. Я слишком многое принимал на веру и не хотел вас обижать своими советами; я думал, вам и так ясно, какую опасность представляет и сам Пеммер Харге рем ир Тайб, и его внезапное возвышение и доминирующее положение в киорремии. Если бы Тайб знал, по какой причине вас следует опасаться, он бы непременно обвинил вас в поддержке какой-либо из оппозиционных фракций, и Аргавен, преследуемый бесчисленным множеством фобий, скорее всего,⁴⁰⁵ приказал бы вас уничтожить. Я хотел, чтобы вы, потерпев поражение, остались в живых, хотя у власти пребывает Тайб. Случилось так, что вместе с вами потерпел поражение и я. Это должно было случиться, хоть я и не предполагал, что именно в ту ночь, когда мы с вами беседовали у камина. Никто не задерживается на посту королевского премьер-министра слишком долго. Получив приказ о высылке, я уже не мог ничего сообщить вам, ибо, будучи изгоем, навлёк бы на вас ещё большую опасность. Я приехал сюда, в Оргорейн. Я всячески пытался сделать так, чтобы вы сочли необходимым тоже приехать сюда. Я заставил тех Комменсалов из числа Тридцати Трёх, которым не доверял в меньшей степени, чем остальным, выдать вам разрешение на въезд в страну; вы бы этого разрешения никогда не получили без их вмешательства. Они видели в дружбе с вами — и я старательно поддерживал в них эту веру — путь к власти, путь, ведущий к прекращению усиливающегося соперничества с Кархайдом, к восстановлению Открытой Торговли, а также возможность хоть как-то ослабить мёртвую хватку Сарфа. Но это люди чересчур осторожные и действовать боятся. Вместо того чтобы всячески вас рекламировать, они вас *прятали* — и,

405 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

естественно, потеряли надежду на успех и проиграли; ну,⁴⁰⁶ а потом попросту продали вас Сарфу, чтобы спасти собственные шкуры. Я возлагал на них слишком большие надежды, а потому это исключительно моя ошибка.

— Но какова была ваша цель:⁴⁰⁷ все эти интриги, таинственность, борьба за власть, заговоры — для чего всё это, Эстравен? К чему вы стремились?

— Я стремился к тому же, что и вы: союзу моего мира с вашими мирами. А вы что думали?

Мы не мигая смотрели друг на друга, склонившись⁴⁰⁸ над раскалённой печкой, как парочка деревянных идолов.

— Вы хотите сказать, что, даже если бы первым согласился вступить в союз Оргорейн...⁴⁰⁹

— Даже если бы первым был Оргорейн, Кархайд так или иначе вскоре последовал бы его примеру. Неужели вы думаете, что я стал бы понапрасну рисковать шифгретором, когда на карту поставлено столь многое, когда решается судьба всех нас, всего населения моей планеты? *Разве имеет значение, какая страна проснётся первой, если следом проснёмся мы все?*

— Но как, чёрт побери, мне верить всему, что вы тут говорите!?⁴¹⁰ — взорвался он вдруг. От слабости голос его звучал не гневно, а скорее грустно и жалобно. — Если всё это действительно так, то неужели вы не могли объяснить мне хоть что-то немного раньше, ещё прошлой весной, и избавить нас обоих от увлекательного посещения Фермы Пулефен? Ваши попытки помочь мне...⁴¹¹

— ...⁴¹² окончились неудачей.⁴¹³ И благодаря им вы попали в беду, познали позор, подверглись опасности... Я понимаю. Но если бы я тогда попытался бороться ради вас с Тайбом, вас бы сейчас здесь попросту не было: вы были бы в могиле, в Эренранге. А теперь в Кархайде есть несколько человек, которые верят вашим словам, потому что прислушивались ко мне; и ещё несколько в Оргорейне.⁴¹⁴ Они ещё очень могут вам пригодиться. Сámой большой моей ошибкой было то, что я, как вы это сказали, не объяснился с вами раньше.⁴¹⁵ Но я не привык *так* вести себя.⁴¹⁶ Я не привык ни давать, ни принимать — ни советы, ни обвинения.

406 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

407 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

408 В оригинале великогомучее «склонясь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

409 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

410 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

411 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

412 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

413 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

414 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

415 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

416 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне не хотелось бы быть несправедливым, Эстравен.⁴¹⁷

— И всё-таки вы несправедливы.⁴¹⁸ Странно.⁴¹⁹ Я —⁴²⁰ единственный человек на всей планете Гетен, который до конца поверил вам, и я же единственный человек на этой планете, которому отказались верить вы.

Аи уронил голову на рúки и долго молчал.⁴²¹ Потóм проговорил:

— Простите меня, Эстравен.⁴²² — Это звучало одновременно как извинение и как признание моей правоты.

— Дело в том, — сказал я, — что вы не способны или просто не хотите поверить в то, что *я в вас верю*. — Я встал, потому что нóги мои свела судорога, и обнаружил, что дрожу от гнева и усталости.⁴²³ — Научите меня языку мыслей, — сказал я, пытаюсь говорить легко и беззлобно, — вашему языку, который не способен лгать.⁴²⁴ Научите меня говорить на нём, а потóм спросите, *почему* я сделал то, что сделал.

— Мне бы очень этого хотелось, Эстравен.

417 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

418 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

419 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

420 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

421 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

422 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

423 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

424 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 15.

Путь во льды

Я проснулся. До сих пор мне казалось невероятно странным просыпаться внутри этого неясно различимого конуса тепла и слушать доказательства собственного разума: это палатка, а я лежу в ней живой, а Ферма Пулефен уже далеко. На этот раз, проснувшись, я уже не испытал никаких тревог — лишь благодарное ощущение покоя. Я сел и пальцами попытался зачесать назад свои свалявшиеся, отросшие патлы. Потом посмотрел на Эстравена, вытянувшегося поверх спального мешка и крепко спящего буквально в полуметре от меня. Он был голый по пояс: ему было жарко. Темнокожее таинственное лицо его освещала раскалённая печка; оно было совершенно открыто моему взгляду. Во сне Эстравен выглядел немного глуповатым, как, впрочем, и любой другой человек, наверное. Скуластое волевое лицо его было сейчас расслабленным и мечтательным, над верхней губой и над тяжёлыми бровями выступили крошечные капельки пота. Я вспомнил, как он обливался потом весной, на параде в Эренранге, во всей подобающей его положению парадной амуниции под горячими лучами солнца. Теперь он лежал передо мной беззащитный, полуголый, освещённый холодноватым светом печки, и впервые я увидел его таким, каким он был на самом деле.

Он проснулся, как всегда, поздно, с трудом. В конце концов, позёвывая, он воздвигся посреди палатки, натянул рубаху и высунул голову наружу — посмотреть, *что там творится*; потом спросил, не хочу ли я чашечку *орша*. Обнаружив, что я уже успел сварить целый котелок этого питья, используя ту воду, в которую превратился кусок льда, с вёчера оставленный им на печке, он сдержанно поблагодарил меня, принял из моих рук чашку, сел и стал пить.

— Куда мы направимся теперь, Эстравен?

— В зависимости от того, куда вы сами захотите пойти, господин Аи. И от того, сколько вы сможете пройти.

— Надо идти на запад. К побережью. Это километров сорок отсюда.

— А потом что?

— Заливы вскоре замёрзнут, если уже не замёрзли. В любом случае зимой ни один корабль в открытое море не выйдет. Стало быть, придётся спрятаться и ждать до следующей весны, когда большие грузовые суда вновь

поплывут в Ситх и Перунтер. Но ни одно не поплывёт в Кархайд — если эмбарго на торговлю не будет отменено. Насчёт суда — надо ещё подумать. У меня, как назло, совсем нет денег...⁴²⁵

— А если в другую сторону?

— Тогда Кархайд. Путешествие по суше.

— Далековато! ... Тысячи полторы километров, не меньше?

— По дороге — да. Только дороги теперь не для нас. Остановит первый же Инспектор. Остаётся единственный приемлемый путь: на север по горным тропам, потом на восток через Гобрин и вниз к границе у залива Гутен.

— Через Гобрин? Вы имеете в виду сам Ледник?

Он кивнул.

— Это ведь невозможно зимой?

— Полагаю, что так; но если повезёт, а *везение хорошо при любом путешествии...* Вообще-то идти через Ледник лучше именно зимой. Понимаете, небо над ним в это время обычно ясное, так что там даже теплее, поскольку лёд отражает солнечные лучи; бури же как бы отодвинуты к самым границам Великих Льдов. Отсюда, между прочим, все эти легенды о тихом месте в сердце пурги...⁴²⁶ Возможно, это было бы нам на руку. А больше надеяться не на что.

— Значит, вы серьёзно намереваетесь...⁴²⁷

— Иначе не имело бы смысла вытаскивать вас с Фермы Пулефен.

Он всё ещё вёл себя очень сдержанно, казался уязвлённым и мрачным. Вчерашний ночной разговор потряс нас обоих.

— Насколько я понимаю, вы считаете, что пересечь Ледник зимой — это меньший риск, чем ждать тут до весны, чтобы сесть на корабль?

Он кивнул и лаконично пояснил:

— Там, во льдах, мы будем одни.

Я некоторое время обдумывал его слова.

— Надеюсь, вы приняли во внимание мою неприиспособленность к здешним условиям? Я не настолько «морозоустойчив», как вы, даже сравнивать нечего. И довольно плохой лыжник. К тому же и состояние у меня не ахти, хотя мне уже значительно лучше.

425 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

426 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

427 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он снова кивнул.

— Я считаю, что нам сто́ит попробовать, — сказал он с той абсолютной простотой, которую я так долго принимал за ироничность.

— Хорошо.

Он взглянул на меня и допил свой *орш*. Этот напиток вполне мог сойти за чай; *орш* варят из поджаренных зёрен особой морозоустойчивой пшеницы; получается коричневый кисло-сладкий напиток, богатый витаминами А и С⁴²⁸, сахарозой и весьма приятным тонизирующим веществом типа лобелина. Там, где на планете Гетен нет пива, всегда есть *орш*; там же, где нет ни пива, ни *орша*, нет и людей.

— Это будет непросто, — сказал он, поставив чашку на пол. — Очень непросто. Если не повезёт, нам не выбраться.

— Лучше уж умереть *там*, во Льдах, чем в помойке, из которой вы меня вытащили.

Он отрезал па́ру ломтиков сушёного хлебного яблока, предложил мне и сам тоже стал задумчиво жевать.

— Нам понадобится *ещё* еда, — сказал он.

— А что будет, если мы доберёмся до Кархайда? ... Я имею в виду — *с вами*? Вы ведь всё ещё считаетесь изгнанником.

Он глянул на меня своими тёмными глазами — глазами выдры.

— Да. Видимо, мне лучше будет остаться *по эту* сторону.

— А когда в Оргорейне обнаружат, что именно вы помогли их пленнику бежать? ...

— Чего уж тут обнаруживать. — Он сла́бо улыбнулся и сказал: — Прежде всего нам необходимо перебраться через Ледник.

Я не выдержал:

— Послушайте, Эстравен, вы, пожалуйста, простите меня за то, что я сказал вчера...⁴²⁹

— *Нусутх*. — Он встал, всё ещё что-то жуя, надел свой хайэб, плащ, тёплые башмаки и, словно выдра, скользнул наружу, в щель самоуплотняющейся войлочной двери. Потом снова просунул голову внутрь: — Я, может быть, вернусь довольно поздно или даже завтра. Вы тут продёржитесь без меня?

— Конечно.

428 В оригинале «А и С» ожидаемо кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

429 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо.

И исчез. Я никогда не встречал человека, который бы столь полно и мгновенно умел перестраиваться в изменившихся условиях, как Эстравен. Я поправлялся и почти готов был двинуться в путь; он же как раз вышел из состояния танген; и едва это стало ему ясно, как он уже был готов. *Он никогда не спешил, не порол горячку, но он всегда был готов.* Без сомнения, в этом и крылась тайна его необыкновенной политической карьеры (которой он пожертвовал ради меня), этим объяснялось его доверие ко мне и преданность моему делу. Когда я только ещё прибыл на Гетен, он уже был готов к этому. Никто больше на планете Зима готов к этому не был.

И всё же он считал себя человеком довольно медлительным, не слишком расторопным и очень не любил резкую смену обстоятельств.⁴³⁰ Однажды он сказал мне, что, *будучи изрядным тугодумом, вынужден порой руководствоваться некоей «общей интуицией», якобы подсказывающей ему, куда в данный момент поворачивается колесо фортуны,* добавив, что *эта интуиция редко его подводит.* Он рассказывал об этом очень серьёзно; вполне возможно, что это так и есть на самом деле. Предсказатели в Цитаделях —⁴³¹ не единственные люди на планете Зима, обладающие даром предвидения. Интуиция давно уже подвластна им, они её особым образом тренируют, не пытаясь, впрочем, увеличить вероятность событий. В этом плане у последователей культа Йомеш тоже есть определённые возможности; их дар связан, правда, не столько и не только непосредственно с предсказанием событий, но скорее является специфической способностью видеть всё одновременно, целостно, словно в порыве Озарения.

Пока Эстравена не было, наша печка всё время работала на максимуме, и я наконец-то прогрелся весь — впервые за долгий срок. Вот только какой? Я решил, что сейчас, наверное, уже наступил *Терн*, первый месяц зимы и Нового года, очередного Года Первого. На Ферме Пулефен я совершенно потерял счёт времени.

Наша печка-плита представляла собой одно из самых замечательных и на редкость экономичных устройств, созданных гетенианцами за долгие тысячелетия беспощадной борьбы с холодом. Улучшить её могло бы, пожалуй, только использование особых сплавов в батарее питания. Её биобатареи были рассчитаны на четырнадцать месяцев непрерывной эксплуатации, КПД был весьма высок; она выполняла функции обогревателя, плитки и светильника одновременно и весила всего около полутора килограммов.⁴³² Нам никогда не удалось бы пройти эти семьдесят километров от Фермы без неё. Должно быть, на её покупку и ушла большая часть денег Эстравена — тех самых, которые я столь высокомерно вручил ему в Мишнори. Палатка, сделанная из особого пластика, способного выдерживать сильные морозы и противостоять — в весьма значительной степени — конденсации влаги на внутренних стенках (а ведь это настоящее бедствие во всех остальных палатках в холодную

430 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

431 В оригинале без тите. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

432 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

непогоду); теплейшие спальные мешки из меха пестри; эта удобная одежда, лыжи, сани, запас продовольствия — всё самого лучшего качества, всё лёгкое, прочное, долгоносное, дорогое. Если он отправился пополнять наши продовольственные запасы, то на какие, интересно, средства?

Он вернулся лишь к ночи следующего дня. Я несколько раз выходил из палатки — учился передвигаться на снегоступах и заодно набирался сил на свежем воздухе, бродя по склонам заснеженной лощины. Я вполне прилично бежал на лыжах, но снегоступами пользоваться почти не умел. Далеко уходить я не осмеливался, опасаясь потерять собственный след; то были дикие края: горы, изрезанные трещинами и расщелинами, круто поднимались сразу за палаткой, загораживая восток, вершины их скрывались в облаках. У меня вполне хватило времени обдумать, что я стану делать один в этом забытом Богом месте, если Эстравен не вернётся.

Он птицей слетел по склону погружающегося в сумерки холма — потрясающий был лыжник! — и остановился точно рядом со мной, грязный, усталый, с тяжёлой поклажей. За спиной у него был тёмно-коричневый мешок, полный всяких свёртков: прямо Санта Клаус⁴³³, явившийся через дымоход под Рождество, — совсем как на старой нашей Земле. В бесчисленных свёртках и пакетах было зерно *кадик*, сушёные хлебные яблоки, чай и куски твёрдого красного, похожего по вкусу на земной, сахара, который гетенианцы добывают из одного клубневого растения.

— Как вам удалось достать всё это?

— *Украл*, — просто ответил мне бывший премьер-министр Кархайда, держа руки над печкой, которую он, как ни странно, переключать пока не стал: он — даже он! — замёрз. — В Туруфе. Это довольно далеко отсюда.

Вот и всё, что я узнал о его походе.⁴³⁴ Он отнюдь не гордился своим подвигом, но и с юмором к нему относиться не мог: воровство на планете Гетен считается тяжким преступлением; действительно, худшим преступником может оказаться разве что самоубийца.

— Сначала используем вот *это*, — показал он на *мешок*, пока я ставил на печку котелок со снегом.⁴³⁵ — Это всё лишняя тяжесть.⁴³⁶

Большая часть той пищи, которую он заготовил заранее, представляла собой «сверхпитательные кубики» — усиленную белками, дегидрированную и сублимированную смесь различных высококалорийных продуктов.⁴³⁷ В Оргорейне эти кубики называют *гиши-миши*, мы тоже называли их так, хотя, разумеется, оба разговаривали на кархайдском. У нас было достаточно *гиши-миши*, чтобы продержаться дней шестьдесят при минимальном рационе:

433 В оригинале «Дед Мороз», т. е. чрезмерный перевод, ведь онный персонаж (в отличие от Санты) не является через дымоход, тем более под Рождество, которого во времена СССР «не было, нет и быть не может». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

434 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

435 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

436 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

437 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

по фунту в день на каждого. После того как Эстравен вымылся и поел, он в тот вечер долго сидел у печки, составляя точный график использования имеющихся в нашем распоряжении продуктов. Весов у нас не было, так что он отмерял продукты, пользуясь корóбкой из-под *гиши-миши* в качестве мерки.⁴³⁸ Он, как и большинство гетенианцев, прекрасно знал калорийность и питательную ценность каждого продукта, а также свои собственные потребности в пище при различных погодных условиях, а исходя из этого, сумел рассчитать и мои (как потом оказалось, с большой точностью). Подобные знания имеют высочайшую жизненную ценность на этой планете — планете Зима.

Покончив наконец с графиком, он завернулся в спальник и тут же заснул. Однако всю ночь я слышал, как даже во сне он всё ещё бормочет что-то про фунты, дни, километры...⁴³⁹

Нам при са́мой грубой прикидке предстоял путь более чем в тысячу километров.⁴⁴⁰ Первые полторы сотни — на север или чуть восточнее, через лесá и отроги гряды Сембенсиен до самих Великих Льдов, того чудовищного ледяного одеяла, что покрывает как бы двудольный Великий Континент планеты повсюду севернее 45°⁴⁴¹, а местами опускается даже до 35°⁴⁴². Одним из таких спускающихся к югу языков Ледника и был район Огненных Холмов, ближайших к нам горных вершин массива Сембенсиен.⁴⁴³ Это была наша первая цель. Оттуда, как справедливо полагал Эстравен, мы сможем попасть на сам ледниковый щит:⁴⁴⁴ либо поднявшись по ледовому языку, либо спустившись на щит со склона одной из гор.⁴⁴⁵ Затем пойдём туда уже непосредственно по поверхности Ледника прямо к востоку; идти нам придётся километров восемьсот. Там, где один из языков Ледника изгибается к северу вблизи залива Гутен, мы спустимся вниз, повернём на юг, и нам останется пройти последние восемьдесят-сто⁴⁴⁶ километров по болотам Шенши, которые зимой скрываются под шестиметровой толщей снэга, до са́мой границы Кархайда.

Маршрут целиком пролегал вдали от обитаемых или хоть сколько-нибудь пригодных для обитания районов. Так что встреча с Инспекторами нам вообще не грозила, и это, вне всякого сомнения, было особенно важно: у меня никаких документов не было и в помине, а Эстравен сказал, что его документы просто не выдержат ещё одной подделки.⁴⁴⁷ К тому же я, хоть и

438 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

439 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

440 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

441 В оригинале «450». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

442 В оригинале «350». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

443 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

444 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

445 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

446 В оригинале «восемьдесят— сто» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

447 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

мог сойти за гетенианца, всё же при более внимательном рассмотрении явно от них отличался. Уже по одной только этой причине путь, который предложил Эстравен, был выбран в высшей степени удачно.

Во всех же остальных аспектах затея эта была абсолютно безумна.

Своё мнение, впрочем, я оставил при себе: я на самом деле считал, что лучше умереть на пути к свободе, если уж придётся выбирать, где умереть лучше. Эстравен, однако, всё же перебирал в уме различные варианты. На следующий день, который мы целиком посвятили сборам и погрузке вещей на сани, он вдруг спросил:

— Если вы пошлёте сигнал на Звёздный Корабль, то когда он сможет прибыть сюда?

— Потребуется от восьми до четырнадцати дней — в зависимости от точки его нахождения на солнечной орбите. Может быть, он сейчас весьма далеко от Гетен.

— А быстрее нельзя?

— Нельзя. Межгалактические скорости нельзя использовать внутри одной солнечной системы.⁴⁴⁸ Корабль требуется сажать вручную, используя его посадочный двигатель.⁴⁴⁹ А на это потребуется,⁴⁵⁰ как минимум,⁴⁵¹ дней восемь. А что?

Он плотно натянул верёвку, завязал узел и только потом ответил мне:

— Я всё думал, не лучше ли попытаться искать помощи у вашего мира, поскольку мой мир нам помощи явно не окажет. В Туруфе есть радиомаяк.

— Мощный?

— Не очень. Ближайший крупный радиопередатчик,⁴⁵² скорее всего,⁴⁵³ в Кухумее; это километрах в шестистах отсюда к югу.

— Кухумей ведь большой город, да?

— Двести пятьдесят тысяч.

— Плохо. Придётся где-то прятаться неизвестно сколько, а Сарф, поднятый по тревоге, будет рыскать вокруг... Отсидеться вряд ли удастся.

Он кивнул.

Я вытащил последний мешочек с зёрнами *кадик* из палатки, пристроил его в подходящую щель между тюками и сказал:

448 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

449 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

450 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

451 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

452 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

453 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если бы я тогда сразу, в ту же ночь в Мишнори, вызвал корабль... в ту ночь, когда вы сказали, чтобы я...⁴⁵⁴ в ту самую ночь, когда меня арестовали... Но мой ансибль был у Обсла; он, по-моему, и сейчас ещё у него.

— Он может воспользоваться им?

— Нет. Это невозможно даже случайно, просто наугад крутя ручку. Настройка его исключительно сложна. Но если бы тогда я им воспользовался сам!

— Если бы тогда я сам наверняка знал, что игра уже окончена... — откликнулся Эстравен с улыбкой. Он был не из тех, кто предаётся сожалениям.

— Но вы, по-моему, уже знали. Только вот я вам не поверил.

Когда сани были уложены, он настоял на том, чтобы остаток дня мы совсем ничего не делали — копили энергию. Лёжа в палатке, он что-то быстро писал в маленькой записной книжке мелкими и острыми буквами — скорее всего,⁴⁵⁵ то, что рассказано в предыдущей главе. У него не хватало времени как следует вести свой дневник в течение прошлого месяца, что очень его раздражало; он весьма аккуратно вёл его, воспринимая это как святую обязанность по отношению к своей семье, к своему Очагу в Эстре. Дневник как бы связывал его с домом. Это я, правда, узнал значительно позже, а в то время я и понятия не имел, что он там пишет, и сначала натирал мазью лыжи, а потом просто бездельничал. Громко насвистывая какую-то танцевальную мелодию, я вдруг оборвал себя: у нас ведь только одна палатка, и если нам предстоит в течение долгого времени делить этот кров, стараясь не слишком действовать друг другу на нервы, то, безусловно, надо быть сдержаннее, корректнее по отношению друг к другу... Эстравен, правда, лишь поднял голову, едва я засвистел, и совершенно спокойно посмотрел на меня. Без малейшего раздражения, даже, пожалуй, *мечтательно*. Потом сказал:

— Жаль, что я не знал о вашем корабле ещё в прошлом году... Почему вас отпустили в чужой мир одного?

— Первый Посланник всегда работает в одиночку. Если один инопланетянин — всего лишь диковинка, то двое — уже вторжение.

— Дёшево же ценится жизнь первого Посланника.

— Нет. В Экумене вообще ни одна жизнь не ценится дёшево. Именно поэтому лучше подвергнуть риску жизнь одного человека, чем двоих или двадцати. Не говоря уж о том, что, как вы теперь знаете, совершить прыжок во времени — удовольствие довольно дорогое. Да и вообще, я ведь сам просил послать меня, *сам вызвался*.

454 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

455 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Честь обретёшь, лишь рискуя*, — сказал он, явно что-то цитируя, и смягчил торжественность своих слов.⁴⁵⁶ — *Здорово же мы прославимся*, когда доберёмся до Кархайда...⁴⁵⁷

И тут я вдруг почувствовал, что мы непременно доберёмся до Кархайда, что мы обязательно пройдем этот бесконечный путь по горам, минуем все пропасти и трещины, чудовищные вулканы и ледники, замёрзшие болота, замёрзшие заливы — всё это пустынное, бесприютное, безжизненное пространство в период зимних вьюг, посреди Ледникового Периода. Он сидел и писал в своём дневнике с таким же высокомерным терпением и упрямством, с каким безумный король Аргавен цементировал замковый камень на Новых Воротах. С тем же видом он сказал и «...⁴⁵⁸ когда мы доберёмся до Кархайда...⁴⁵⁹»

В этом когда, впрочем, звучала определённая надежда. Он намеревался достигнуть границы Кархайда к четвёртому дню четвёртого месяца зимы, Архад Аннер. А выйти в путь мы должны были тринадцатого числа первого месяца зимы, в день Торменбод Терн. наших запасов пищи, которые он так хорошо распределил, хватило бы самое большее на три гетенианских месяца, то есть на семьдесят восемь дней; так что нам предстояло делать по двадцать километров в день и добраться до Кархайда за семьдесят дней, к намеченному дню Архад Аннер. Всё было рассчитано точно. И теперь оставалось только хорошенько выспаться перед долгой дорогой.

Мы вышли на рассвете, надев снегоступы. Падал лёгкий снежок, ветра не было. Холмы укрывал снег *бесса*, то есть мягкий, пушистый, нетронутый; на Земле лыжники называют это *снежной целиной*. Сани были тяжёлыми; Эстравен полагал, что в целом они весят около ста килограммов. Тащить такие сани по рыхлому снегу оказалось довольно трудно, хотя они были очень удобные, легко управляемые и напоминали чудесную маленькую лодку; полозья их — настоящее чудо! — были покрыты особой полимерной плёнкой, которая уменьшала трение практически до нуля, что, однако, порой страшно мешало, когда тяжеловесные сани начинали «плыть» по снегу не в ту сторону. В итоге, учитывая глубину и рыхлость снега, а также бесконечные подъёмы и спуски, мы решили, что лучше идти *так* — *один тащит сани спереди, другой толкает их сзади*. Весь день непрерывно шёл снег —⁴⁶⁰ лёгкий, пушистый. Дважды мы останавливались, чтобы перекусить. Бескрайняя холмистая страна словно застыла в молчании. Мы упорно продвигались вперёд и не заметили, как спустились сумерки. На ночлег мы остановились в лощине, очень похожей на ту, которую покинули сегодня утром, между двумя укрытыми белым покрывалом холмами. Я настолько устал, что без конца

456 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

457 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

458 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

459 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

460 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

спотыкался, но, несмотря на это, трудно было поверить, что день кончился так быстро. На указателе пройденного расстояния была цифра «20» — столько километров мы прошли сегодня.

Если мы смогли идти так быстро по рыхлому снегу с тяжёлыми санями, да ещё по такой местности, где каждая складка пролежала поперёк загадочного маршрута, то мы, безусловно, сможем двигаться значительно быстрее, оказавшись на ледниковом щите, где снег очень плотный, поверхность ровная, да и сани к тому времени станут куда легче. До выхода в путь я скорее заставлял себя верить Эстравену, теперь же я *доверял ему полностью*. Мы действительно доберёмся до Кархайда за семьдесят дней.

— Вам уже приходилось путешествовать таким способом? — спросил я его.

— На санях? Часто.

— На большие расстояния?

— Как-то раз осенью я ушёл километров на триста к Леднику Керм. Только давно уже.

Нижний конец полуострова Керм, гористого и сильно выдающегося к югу, самой южной окраины субконтинента Кархайд, так же как и его северная часть, покрыт ледниками. Люди на Великом Континенте планеты Гетен живут как бы на узкой полоске между двумя белыми ледяными стенами. Дальнейшее уменьшение солнечной радиации всего лишь на восемь процентов, согласно подсчётам гетенианцев, заставит эти стены сомкнуться. И тогда не останется ни людей, ни земли, — только лёд.

— А зачем вы ходили во Льды?

— Из любопытства, ради приключений. — Он поколебался и чуть улыбнулся: — Для нервной разрядки!

Это было одно из моих «экуменических» выражений.

— Ага: вы сознательно продлевали эволюционную тенденцию, заложенную изначально в человеческом существе, одним из проявлений которой и является страсть к исследованиям.

Мы оба были довольны собой, сидя в тёплой палатке, попивая горячий *орш* и дожидаясь, когда закипит каша из зёрен *кадик*.

— Да, именно так, — сказал он. — Нас тогда было шестеро. Все очень молодые. Мой брат и я — из Эстре, четверо наших друзей из Стока. У нас не было особой цели. Нам просто захотелось посмотреть на *Теремандер*, вершина которого торчала прямо над Ледником. Не многие видели её с близкого расстояния.

Каша была готова; это было совсем не то, что застывший плотный комок варёных отрубей на Ферме Пулефен; по вкусу каша напоминала жареные земные каштаны и приятно обжигала рот. Прогревшись теперь и изнутри, я благодушно изрёк:

— Самую лучшую еду я пробовал на Гетен всегда в вашем обществе, Эстравен.

— Но только не на том банкете в Мишнори.

— Это уж точно.... Вы ведь ненавидите Оргорейн, не правда ли?

— Мало кто из жителей Орготы умеет по-настоящему готовить. *Ненавижу Оргорейн?* Нет, с какой стати? Как можно ненавидеть или любить целую страну? Тайб, правда, что-то в этом духе вещает, но я его способностями не обладаю. Я знаю каких-то определённых людей, городá и фермы, холмы и рёки, я знаю горы, знаю, как солнце скрывается за холмом на том или ином краю пашни; но какой смысл в том, чтобы проводить через всё это границы и называть отрезанный таким способом кусок земли государством и переставать любить то, к чему новое название этого государства относится? Что значит любовь к своей стране? Ненависть к тому, что находится за её пределами? И то,⁴⁶¹ и другое одинаково плохо. А может, это просто любовь к самому себе? Это, в общем, естественно, только *не сто́ит превращать любовь к себе в добродетель или... в профессию*. Поскольку я люблю жизнь, я люблю и холмы княжества Эстре, но такая любовь никак не сопряжена с ненавистью, якобы определяемой территориальными границами. Иное понимание вещей мне, я полагаю, неведомо и недоступно.

В данном случае слово «*понимание*» было им явно употреблено в ханддаратском смысле: *не воспринимаю абстракций, но воспринимаю конкретную вещь как таковую*. В подобном мировосприятии было нечто женское, некий отказ от голых абстракций, от понятий идеального, некая покорность данности; мне лично это скорее было даже *неприятно*.

И всё же, стараясь объяснить получше, он добавил:

— Человек, который не отвергает плохое правительство своей страны́, глуп. Если бы нашей планетой правили хорошие люди, с какой радостью я служил бы им!

В этом мы друг друга понимали.

— Мне такая радость знакома, — сказал я.

— Да, так мне и показалось.

Я ополоснул чашки горячей водой и выплеснул воду, чуть приоткрыв войлочную дверь палатки. Снаружи была непроницаемая тьма; кружился мелкий лёгкий снежок, едва различимый в узкой полосе света. Я плотно

461 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

закрыл дверцу, оказавшись снова в сухом благодатном тепле; мы расстелили спальные мешки. Он проговорил что-то вроде: «*Передайте-ка мне чашки, господин Аи*», а я сказал:

— Мы так и будем величать друг друга «*господин*» в течение всего перехода через Гобрин?

Он поднял голову, посмотрел на меня и засмеялся:

— А я не знаю, как следует вас называть.

— Моё имя *Дженли Аи*.

— Это я знаю. Но вы называете меня моим родовым княжеским именем.

— Но я ведь тоже не знаю, как *можно* вас называть.

— *Харт*.

— Тогда пусть я буду *Аи*. А кто называет друг друга просто по имени?

— Братья или друзья, — сказал он; эти слова прозвучали как бы издалека — не достать и не увидеть, — хотя между нами было всего полметра, да и вся палатка — метра три по диагонали. Что ответить на это и что может звучать более высокомерно, чем откровенность? Охладив свой пыл, я нырнул в меховой спальник.

— Спокойной нóчи, Аи, — сказал один инопланетянин.

И другой инопланетянин ответил:

— Спокойной нóчи, Харт.

Друг. Что значит друг в этом мире, где любой друг может стать твоей возлюбленной с новым приходом луны? Но только не я, навсегда запертый в рамках⁴⁶² своей «мужественности»: не мог я быть дру́гом Терему Харту, как и никому другому из его расы. Расы то ли мужчин, то ли женщин. Ни тех, ни других, но тех и других одновременно, подчинённых странным циклическим изменениям, зависящим от фаз луны, меняющих свой пол при прикосновении ладоней. *Оборотни* уже с колыбели. Мы не были с ним одной кро́ви; не могли они быть моими друзьями; не могло⁴⁶³ быть между нами любви.

Мы уснули. Лишь раз я проснулся среди нóчи и услышал, как густой снег, падая, мягко шуршит снаружи.

Эстравен поднялся на рассвете и стал готовить завтрак. Разгорался ясный день. Мы нагрузили сани и снялись с мёста, когда солнце едва коснулось верхушек корявых кустарников, окаймлявших лощину. Эстравен впрягся в сани спереди, я толкал сзади, заодно правя рулём. Снег начал покрываться корочкой; на гладких склонах мы бежали вниз, словно ездовые собаки. В тот день мы сначала шли по опушке лесного массива, что граничит

462 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

463 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

с территорией Фермы Пулефен, потём пошли напрямик. Лес состоял из карликовых деревьев тор, толстых, кривоногих, с ледяными хвойными бородами. Мы не осмелились выйти на главную дорогу, что вела прямо на север, однако порой пользовались тропками, ведущими к лесозаготовкам. В лесу поддерживался безукоризненный порядок, там не было ни валежника, ни подлеска, так что мы относительно легко и быстро продвигались вперёд. В лесу Тарренпет поверхность была значительно более ровной, крутых склонов почти не попадалось. Судя по счётчику, мы прошли почти тридцать километров, а устали гораздо меньше, чем накануне.

Одно из преимуществ зимы на планете Гетен — долгие и светлые дни. Орбита планеты проходит под очень незначительным углом к своей эклиптике, так что продолжительность дня в низких и высоких широтах различается мало. Смена сезонов здесь не зависит от северного и южного полушарий; она происходит одновременно на всей планете вследствие её движения по эллипсоидной⁴⁶⁴ орбите. Двигаясь с наименьшей скоростью, в точке афелия⁴⁶⁵ Гетен каждый раз теряет достаточно солнечного тепла, чтобы изменить к худшему и без того тяжёлые погодные условия: окончательно заморозить то, что уже стало достаточно холодным, превращая дождливое серое лето в жестокую белоснежную зиму. Будучи сезоном более сухим, чем остальные, зима здесь могла бы быть даже приятной, если бы не страшные холода. Солнце при ясной погоде светит всю и зимой; здесь нет медленного исчезновения света и смены полярного дня полярной ночью, как это происходит на полюсах Земли, где холод и ночь приходят одновременно. Зима на планете Гетен солнечная, страшно жестокая, но всё-таки... солнечная. Три⁴⁶⁶ дня мы пробирались через лес Тарренпет. В тот день, когда мы вот-вот должны были выйти из него, Эстравен сделал остановку неожиданно рано, мы разбили лагерь, и он отправился ставить силки. Ему хотелось поймать несколько *пестри*. Это одно из наиболее крупных животных планеты, размером примерно с лису. *Пестри* — яйцекладущие травоядные зверьки с замечательным мехом, серым или белым. Однако Эстравена интересовало прежде всего их мясо, ибо пестри вполне съедобны. В это время они как раз мигрировали к югу огромными стаями; они так легконоги и нелюбопытны, что мы за все эти дни видели всего двух-трёх зверьков, однако снег был испещрён их следами, особенно на прогалинах. Пестри явно направлялись к югу. Ловушки Эстравена были полны уже через час или два. Попалось шесть зверьков. Он освежевал тушки, повесил на ветку несколько кусков мяса, чтобы как следует замёрзли, а из остальных приготовил рагу нам на ужин. Гетенианцы не охотники, да здесь и не на кого охотиться: нет ни крупных травоядных, ни крупных хищников, которые, впрочем, кишат в морях. Здесь в основном занимаются рыбной ловлей и земледелием. Я ещё никогда не видел гетенианца с обгагрёнными кровью животного руками. Эстравен посмотрел на белоснежные шкурки.

464 В оригинале великомогучее «эллиптоидной». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

465 Arhelion, афелий (греч. ἀπό — от, ἥλιος — солнце) — точка орбиты планеты, кометы либо искусственного спутника, наиболее удалённая от звезды. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

466 В оригинале «солнечнаяТри» слитно, без пробела и без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Продав *это*, охотник на пестри мог бы безбедно существовать целую неделю, — сказал он. — Зря пропадут. — И протянул мне одну.

Мех был таким мягким и густым, что нежное его прикосновение почти не ощущалось. Наши спальные мешки и куртки с капюшонами — всё было подбито этим самым мехом, замечательно тёплым и очень красивым.

— Вряд ли стоило убивать их, — сказал я. — Ради рагу.

Эстравен быстро глянул на меня своими тёмным глазами и бросил только:

— Нам нужен белок.

Потом отшвырнул шкурки прочь, подальше от палатки, где за ночь *русси*, маленькие *крысозмёи*, сожрут не только сами шкурки, но и всё остальное и вылижут дочиста окровавленный снег.

Он был прав; в общем-то, он был прав. В каждом пестри было около килограмма вполне съедобного мяса. Я и не заметил, как съел свою порцию. И готов был съесть в два раза больше. На следующее утро, когда мы снова начали подъём, я толкал сани с удвоенной энергией.

Весь тот день мы шли вверх. Густой снег, плотный снеговой покров и *кроксет*, — безветренная погода при температуре от $-5^{\circ 467}$ до $-15^{\circ 468}$, — сопровождавшие нас во время перехода через лес Тарренпет и помогавшие нам скрыться от возможных преследователей, теперь сменилась, к сожалению, плюсовой температурой и дождём. Я на собственной шкуре начинал понимать, почему гетенианцы жалуются на погоду, если температура зимой поднимается выше нуля, и радуются, когда вновь подмораживает. В городе дождь зимой — всего лишь неудобство; однако для путешественника по диким краям это настоящая катастрофа. Мы всё утро волоком втаскивали сани, карабкаясь по отрогам Сембенсиена в густой каше из размокшего снега. К полудню на самых крутых склонах снега почти не осталось. С неба обрушивались потоки дождя, под ногами на многие километры вокруг — грязь, щебень, валуны. Мы заменили полозья в санях колёсами и продолжали тащиться вверх. Став обычной колёсной повозкой, сани повели себя исключительно гнусно: каждую минуту они увязали в грязи или опрокидывались. Стемнело прежде, чем мы успели подыскать какое-нибудь укрытие — утёс или пещеру, — чтобы разбить палатку, так что, несмотря на наши усилия, всё промокло насквозь. Эстравен говорил, что *такая палатка, как у нас, должна хорошо сохранять тепло при любой погоде, однако до тех пор, пока внутри её будет сухо*. «Если у нас не будет возможности высушить поклажу, мы всю ночь будем мёрзнуть, и выспаться не удастся. Этого мы себе позволять не должны: у нас слишком ограниченные запасы пищи, так что силы терять нельзя. А если нельзя будет рассчитывать и на солнце, которое могло бы высушить вещи, то придётся просто смириться с тем, что они мокрые». Я тогда слушал его очень внимательно и всегда старался по

467 В оригинале «-50». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

468 В оригинале «-150». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

его примеру⁴⁶⁹ удалить с поверхности палатки всякий лишний снег, так что внутри влажность была минимальной. Влага, естественно, конденсировалась, но в основном когда готовили еду или просто от нашего дыхания. Но сегодня ночью всё промокло насквозь прежде, чем мы успели поставить палатку. Мы прижались друг к другу возле печки и быстренько приготовили жаркое из пестри, горячую и сытную еду, вполне компенсирующую все энергетические затраты. Счётчик показал, что, несмотря на наши героические усилия, за весь день мы прошли только *четырнацать километров*.

— Впервые мы сделали меньше нормы, — сказал я.

Эстравен кивнул и аккуратно разгрыз косточку, высасывая мозг. Он снял и разложил на просушку мокрую верхнюю одежду, так что сидел в одной рубаше с распахнутым воротом, в лёгких штанах и босиком. Я же недостаточно согрелся даже для того, чтобы снять куртку, хайэб и тёплые сапоги. А он сидел себе и грыз мозговые косточки как ни в чём не бывало, аккуратный, собранный, выносливый; его гладкие, похожие на звериную шерсть волосы отталкивали влагу, словно птичьи перья; с них капало прямо ему на плечи, как весной с крыши, но он этого даже не замечал. Он не был ни удручён, ни обескуражен. Это была его родина.

Ужé после нашей первой мясной трапезы у меня немного болел живот. Ночью же боли стали очень сильными. Я провалялся без сна во влажной тесноте палатки, слушая неумолчный шум дождя.

За завтраком Эстравен сказал:

— У вас была тяжёлая ночь.

— Откуда вы знаете? — Он спал очень крепко и не шелохнулся, даже когда я выходил из палатки.

Он снова метнул в меня тот свой взгляд — взгляд выдры:

— В чём дело?

— Желудок расстроился.

— Это из-за мяса, — мрачно сказал он и нахмурился.

— Я тоже так думаю.

— Это моя ошибка. Я должен был...⁴⁷⁰

— Да всё ужé в порядке.

— Вы можете идти?

— Вполне.

469 В оригинале точка и далее «Удалить» с заглавной буквы, хотя предложение не завершилось. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

470 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дождь лил и лил. Западный ветер с моря принёс оттепель, было выше нуля даже здесь, на высоте примерно полутора километров над уровнем моря. Видимость была не более двухсот метров, всё скрывалось в густой серой дымке и потоках дождя. Что за склоны вздымались теперь над нашими головами, я даже не рассмотрел: всё равно ничего видно не было, лишь бесконечные нити дождя. Мы шли по компасу, стараясь держаться северного направления, насколько позволяли уже довольно крутые склоны гор.

Сами Льды были уже близко, сразу за этими горами. Сотни тысяч лет Ледник полз по этой северной местности, то наступая, то отступая; везде остались его следы — гранитные валуны морен, прямые и длинные борозды, словно вырубленные в камне гигантским долотом. Мы иногда могли тащить свои сани по такой борозде, словно по дороге.

Я изо всех сил налегал на постромки: эта тяжёлая работа согревала меня. Когда мы остановились перекусить, голова у меня кружилась от слабости, меня знобило, и есть я не стал. Снова двинулись в путь, снова без конца карабкались вверх. Дождь лил, лил, лил. Эстравен решил разбить лагерь под огромным выступом чёрной скалы, когда до вечера было ещё далеко. Он уже успел поставить палатку, пока я с трудом «распрягался», и приказал мне немедленно лечь.

— Да всё в порядке, — возразил я.

— Нет, *не* в порядке, — сказал он. — Идите и ложитесь.

Я подчинился, но мне не понравился его тон. Когда он сам вошёл наконец в палатку, неся то, что нам нужно было для ночлега, я принялся готовить еду, поскольку была моя очередь. Он тем же повелительно-высокомерным тоном велел мне лежать спокойно.

— Не нужно мне *приказывать*, — сказал я.

— Простите, — сурово ответил он, не оборачиваясь.

— Я не болен, вы же знаете.

— Нет, я не знал. Если вы не будете говорить мне о своём самочувствии честно, я вынужден буду вести себя в соответствии с тем, как вы выглядите. Вы ещё явно не восстановили свои силы, а подъём был тяжёлым. Мне неизвестны пределы вашей выносливости.

— Я вам скажу, когда достигну этих пределов.⁴⁷¹

Меня раздражала его опека. Он был на голову ниже меня, да и фигура у него была скорее женской, а не мужской: больше жира, чем мускулов. Когда мы вместе впрягались в сани, я вынужден был шагать не так широко, чтобы приспособиться к нему, и сдерживать свою силу, чтобы он не выдохся окончательно: жеребец в одной упряжке с мулом...⁴⁷²

471 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Значит, вы больше не больны?

— Нет. Хотя, конечно же, я устал. Как и вы, впрочем.

— Да, я тоже устал, — сказал он. — Я очень беспокоился из-за вас. Впереди ещё долгий путь.

Он и не думал меня опекать. Он просто с самого начала считал, что я болен, а *больные обязаны подчиняться*. Он был совершенно искренен и ожидал ответной искренности, а я, возможно, и не смог бы быть искренним по отношению к нему. Он, в конце концов, вообще понятия не имел, что такое мужская гордость: у него была только его собственная, гетенианская гордость.

С другой стороны, если бы он мог несколько уступить требованиям своего шифгретора — что, по моему теперешнему разумению, он и проделал в отношении со мной, — то и я, возможно, мог бы поступиться некоторыми понятиями «мужской чести», о которых он знал столь же мало, как и я о его шифгреторе...⁴⁷³

— Сколько мы сегодня прошли?⁴⁷⁴

Он посмотрел и чуть-чуть, но вполне добродушно, усмехнулся.

— *Девять километров*, — сказал он.

На следующий день мы прошли *одиннадцать*, потом — *четынадцать*, а ещё через день вышли из-под нависших дождевых туч, а также из обитаемых земель.

Это случилось на девятый день нашего путешествия. Теперь мы находились на высокогорном плато, на высоте около двух километров, и везде были следы недавних геологических подвижек и вулканических извержений. Перед нами вздымались знаменитые Огненные Холмы массива Сембенсиен. Плато постепенно понижалось, переходя в долину, а долина, сужаясь, превращалась в ущелье между двумя горными хребтами. По мере того как мы всё ближе подходили к ущелью, тяжёлые дождевые тучи становились легче, постепенно рассеивались. Вскоре их яростно разогнал совсем ледяной, пронзительный северный ветер, оголявший острые вершины скал справа и слева от нас; чёрный базальт, покрытый кое-где снегом, словно яркое лоскутное одеяло, раскинутое по скалам, вдруг осветило вынырнувшее из туч солнце. Впереди простирались исхлётанные и обнажённые пронзительным ветром каменистые складчатые долины, зажатые меж гор, ступенями спускавшиеся на многие сотни метров вниз, полные льда и валунов. А за этими долинами возвышалась огромная стена изо льда, и, поднимая глаза всё выше и выше до самой верхней кромки, мы видели лишь Его Величество Лёд.

472 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

473 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

474 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ледник Гобрин, ослепительный и бескрайний, простирающийся на север, куда-то за горизонт, — беспредельная белизна, на которую было больно, невозможно смотреть.

Из долин, заполненных валунами и галькой, среди бесчисленных утёсов и оползней, у самой кромки гигантского ледяного поля беспорядочно поднимались чёрные горные вершины, словно это чудовищное месиво из льда и камней вспучилось в отдельных местах чёрными неясными холмами, как бы открывающими ворота в иную страну; мы стояли в этих воротах и смотрели, как навстречу нам тяжело ползут километровые языки дыма. А дальше над Ледником виднелись и другие остроконечные вершины и чёрные дымящиеся конусы вулканов. Дымы яростно вырывались из чудовищной пасти Великих Льдов, развёрстой прямо в небеса.

Мы с Эстравеном стояли рядом в одной упряжке и глядели на этот поразительный, неописуемый, невысказанно пустынный мир.

— Я рад, что дожил до этого, — сказал он.

Я чувствовал примерно то же. Хорошо знать, что у твоего путешествия существует конец; но в конце концов, самое главное — это само путешествие.

На этих обращённых к северу склонах дождей никогда не бывало. Бесконечные заснеженные поля спускались к ущелью, пропаханному мореной. Мы сняли и упаковали колёса, вновь надев полозья; встали на лыжи и двинулись в путь — вниз, на север, дальше, в безмолвное царство огня и льда, где на огромных чёрно-белых скрижалях гор словно было начертано: СМЕРТЬ, СМЕРТЬ. Сани шли превосходно и казались лёгкими,⁴⁷⁵ как перышко, и мы смеялись от радости.

475 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 16.

Между Драмнером и Дремеголом

Одйирни Терн.

Аи спрашивает, лёжа в своём мешке:

— Что это вы там пишете, Харт?

— Так, дневник.

Он чуть усмехается:

— Мне бы тоже следовало вести дневник для архивов Экумены, но я никак не могу заставить себя делать это вручную, без диктофона.

Объясняю ему, что записки мои предназначены для Очага Эстре, а потом их в соответствующем виде включают в мысли о родном Доме, о сыне; я снова стираюсь отвлечься и спрашиваю Аи:

— А ваш родитель... ваши *родители*, так, кажется, — они живы?

— Нет, — говорит он. — Умерли семьдесят лет назад.

Я в страшном изумлении. Аи всего-то лет тридцать, не больше.

— У вас, наверное, год другой протяжённости? Вы иначе считаете время?

— Нет. А, понял! Дело в том, что я совершил *прыжок во времени*. От Земли до Хайна расстояние двадцать световых лет, от Хайна до Оллюль — пятьдесят, от Оллюль сюда — семнадцать. Из-за прыжков во времени получается, что я прожил вне Земли всего семь лет, а на самом деле я родился там сто двадцать лет назад.

Ужé давно, ещё в Эренранге, он объяснял мне, как сокращается протяжённость времени в межзвёздных кораблях, которые летят почти так же быстро, как свет от одной звезды до другой, но я как-то не соотнёс этот факт с протяжённостью человеческой жизни или с жизнями тех, кого космический путешественник оставляет на своей родной планете. Для него всего несколько часов на этом невообразимом корабле, летящем меж звёзд, равны целой жизни тех, кого он оставил дома; его близкие стареют и умирают, успевают постареть и их дети... После долгого молчания я сказал:

— А я считал изгнанником себя.

— Вы стали им ради меня, я — ради вас, — ответил он и засмеялся. Легко прозвучал его радостный смех, нарушив тяжёлую тишину. Эти три дня, после того как мы вышли из ущелья, были наполнены тяжёлым трудом и не слишком приблизили нас к конечной цели, но Аи больше не впадает в уныние, как не лелеет и чрезмерных надежд, и ко мне он теперь относится значительно терпимей. Возможно, его организм с течением времени освобождается от наркотиков, а может быть, мы просто приспособились друг к другу,⁴⁷⁶ научились вместе тащить одни сани?

Весь сегодняшний день мы потратили на спуск с базальтового лба, на который вчера целый день взбирались. Из долины ущелье казалось вполне хорошей дорогой, ведущей прямо на Ледник, но чем выше мы поднимались, тем больше попадалось каменистых осыпей и огромных скользких валунов, подъём становился всё круче, так что иногда даже и без саней мы не могли сразу преодолеть его. Сегодня мы снова спустились к самому основанию моренной гряды, в каменную долину. Здесь ничего не растёт. Скалы, щебень, валуны, глина, жидкая грязь. Один из языков Ледника протянулся сюда, за пятьдесят или сто лет дочиста обглодав земные «кости»; исчезла сама плоть планеты, как и её травяной покров. Поднимающийся из бесчисленных фумарол дымок сливается над землёй в тяжёлую, медленно ползущую пелену. В воздухе пахнет серой. Примерно -10 °⁴⁷⁷, ветра нет. Небо покрыто тучами. Надеюсь, что не будет сильного снегопада, пока мы не выберемся из этого зловещего места между фумаролами и языком Ледника, который уже виден в нескольких километрах к западу. Похоже на широкую ледяную реку, стекающую с плато меж двух вулканов, накрытых шапками испарений и дыма. Если мы сумеем спуститься на Ледник со склона ближайшего вулкана, то, возможно, путь на сам ледниковый щит будет значительно легче. К востоку от нас ледяной язычок поменьше стекает в замёрзшее озеро, но не прямо, а извиваясь, и даже отсюда видны в его поверхности глубокие трещины; нам, с нашим теперешним снаряжением, по такой поверхности не пройти. Мы договорились попробовать добраться до Великих Льдов по ледяной реке меж двух вулканов, хотя для этого сначала придётся идти на запад, и мы, таким образом, теряем,⁴⁷⁸ по крайней мере,⁴⁷⁹ два дня пути: один — чтобы добраться до сползшего ледяного языка, второй — чтобы восстановить прежнее направление.

Оппостхе Терн. Начался *незерем*⁴⁸⁰. При нём двигаться вперёд нельзя. Оба весь день проспали. Почти полмесяца мы без усталости тащим сани; сон пойдёт нам на пользу.

476 В оригинале «, 1» (очевидно, ошибка OCR), возможно, вместо некоего слова («и» или «пока»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

477 В оригинале «-100». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

478 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

479 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

480 Мелкий сухой сильный снег, пурга при умеренном ветре (Дж. Аи). (ориг. прим.)

Отторменбод Терн. Незерем. Выспались. Аи научил меня играть в го; у них есть на Земле такая игра; играют на расчерченной квадратиками доске маленькими камешками. Прекрасная игра и очень трудная. Он шутит, говорит, *камешков для игры в го здесь более чем достаточно.*

Он уже неплохо приспособился к холоду, а если соберёт всё мужество, перенесёт его не хуже снежного червя. Странно видеть, как он кутается в хайэб и плащ с поднятым капюшоном, когда и мороза-то ещё никакого нет, но, когда мы впрягаемся в сани, особенно при солнце и не слишком пронзительном ветре, он вскоре тоже снимает плащ и даже начинает потеть, как и мы. Постоянно спорим по поводу печки: ему всё хочется включить её на максимум, я же предпочитаю минимальный нагрев. То, что приятно одному, тут же приводит к воспалению лёгких у другого. Так что мы придерживаемся золотой середины: он дрожит от холода и согревается только в спальном мешке, а я, если залезаю в свой, купаюсь в поту, но, если учесть, откуда мы оба попали в эту маленькую палатку, которую нам придётся не так уж долго делить, в целом мы уживаемся вполне хорошо.

Гетени Танерн. Пурга прекратилась, небо ясное. Ветер стих. Термометр весь день показывает около $-10^{\circ 481}$. Мы разбили лагерь у самого основания западного склона ближайшего к нам вулкана: на моей карте Оргорейна он обозначен как *Дремегол*. Его дружок, тот, что на том берегу ледяной реки, называется *Драмнер*. Карта очень плохая; например, к западу отчётливо видна высокая вершина, на карте даже не отмеченная; масштаб совершенно не соблюдён. Жители Орготы явно не слишком часто посещают свои знаменитые Огненные Холмы. В общем-то, здесь действительно нечем особенно любоваться, разве что величиим природы. Сегодня прошли *пятнадцать километров*, дорога очень тяжёлая, сплошные камни. Аи уже спит. Я порвал связку на стопе — как последний дурак дёрнул ногу, застрявшую между камней. Весь день хромал. Ночной отдых, надеюсь, залечит. Завтра, по моим расчётам, мы должны были бы спуститься на Ледник.

На первый взгляд кажется, что запасы пищи у нас уменьшаются катастрофически, но это только потому, что едим мы наиболее объёмные и тяжёлые продукты. У нас было килограммов двадцать пять-тридцать⁴⁸² таких припасов, половина из них — украденное в Туруфе; через пятнадцать дней пути около восемнадцати килограммов было съедено. Теперь я уже начал использовать *гиши-миши* — по фунту в день на каждого, — отложив про запас два мешочка *кадик*, немного сахара и коробку рыбных сухариков — для разнообразия. Я рад избавиться от добытых в Туруфе продуктов: сани стало тащить куда легче.

Сордни Танерн. Температура $-5^{\circ 483}$. Снег с дождём, который тут же превращается в лёд. Ветер мчитя вниз по ледяной реке, словно горный поток по узкому ущелью. Палатку поставили в полукилометре от края Ледника, на

481 В оригинале «-100». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

482 В оригинале «двадцать пять— тридцать» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

483 В оригинале «-50». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

длинной ровной полосе фирна. Спуск с крутого склона Дремегола был тяжёлым: без конца голые скалы и каменистые осыпи; край Ледника покрыт глубокими трещинами; огромное количество гальки и валунов вмёрзло в лёд, так что пришлось попытаться снова поставить сани на колёса. Но уже через какие-то сто метров колесо напрочь заклинило, а ось погнулась. С тех пор пользуемся только полозьями. Сегодня прошли всего *шесть километров*; до сих пор ещё не повернули туда, куда нам нужно. Извивающийся язык Ледника, похоже, изгибается плавной дугой к западу, где он когда-то сошёл с ледяного плато. Здесь меж двух вулканов ледяная река в ширину не менее пяти километров, и по ней, если держаться ближе к середине, идти, видимо, будет не слишком трудно, хотя трещин во льду оказалось гораздо больше, чем я предполагал, да и поверхность далеко не идеальная — слишком много камней.

Драмнер весьма активен. Ледяная корка, облепившая нам губы, пахнет дымом и серой. Целый день над вершиной Драмнера висит тёмная туча, ниже мрачных серых небес. Время от времени всё вокруг — тёмная туча, ледяной дождь, серые небеса — вспыхивает тёмно-красным, потём, словно подёрнутые пеплом угли, снова темнеет неспешно. Лёд под ногами слегка вздрагивает.

Эскичве рем ир Гер высказал предположение, что вулканическая активность в северо-западном Оргорейне и на Архипелаге в течение последних десяти-двадцати тысячелетий непрерывно росла и продолжает возрастать — явное свидетельство конца Ледникового Периода или, как минимум, ослабления холодов. Наступает межледниковый период. Двуокись углерода, выделяемая вулканами в атмосферу, со временем превратится в достаточно плотную изолирующую плёнку, которая будет создавать и известный парниковый эффект, задерживая тепло, излучаемое планетой, и одновременно пропуская в атмосферу солнечные лучи. В связи с этим среднегодовая температура, по мнению этого учёного, повысится в итоге градусов на тридцать и достигнет примерно 20°C^{484} . Я рад, что меня тогда уже не будет в живых. Аи говорит, что подобные теории выдвигались и их учёными относительно последнего, всё ещё не завершившегося ледникового периода на Земле. Все подобные теории, впрочем, в большинстве своём одинаково неопровержимы и недоказуемы; никто точно не знает, отчего Великие Льды приходят, а потём уходят. Снежный покров Неведения доселе остаётся нетронутым.

Над Драмнером в темноте полыхает неяркое, но мощное зарево.

Энс Танерн. По счётчику сегодня прошли *двадцать два километра*, но по прямой мы не далее чем в десяти километрах от нашей вчерашней стоянки. Всё ещё находимся в залитом льдом ущелье между двумя вулканами. Драмнер всё больше активизируется. Черви огня ползут, извиваясь, по его чёрным бокам, их видно, когда ветер разгоняет мутные кипящие облака дыма и белого пара. В воздухе непрерывно слышится какое-то шипение, бормотание, это как бы дыхание самой земли, и оно настолько всеобъемлюще, что, если специально остановиться и прислушаться,

484 В оригинале впечатляющее «200С», причём ожидаемо кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

можно и не уловить отдельных вздохов; тем не менее,⁴⁸⁵ оно захватывает тебя целиком, до мельчайшей клеточки. Ледник сотрясается, чихает и кашляет, подпрыгивая у нас под ногами. Все снеговые наносы, прикрывавшие щели и пропасти, исчезли, их как бы стряхнуло, сбило вниз этими непрерывными толчками, этой дрожью Великих Льдов, а под ними — самой землёй. Мы то движемся вперёд, то возвращаемся назад, без конца пытаюсь определить границы очередной щели, вполне⁴⁸⁶ способной проглотить без следá и нас, и наши сани. Потóм всё повторяется снова: мы пытаемся идти на север, но постоянно что-то заставляет нас двигаться то на запад, то на восток. Над нашими головами Дремегол из сочувствия к страданиям Драмнера тоже ворчит и испускает вонючие дымы.

Этим утром Аи сильно обморозил лицо: нос, уши, подбородок — всё было мертвенно-серым, когда я случайно взглянул на него. Я быстренько растёр его как следует, так что опасность миновала, однако следует быть осторожнее. Тот ветер, что дует на нас как бы сверху, с Ледника, прямо-таки дышит смертью; а мы, когда тащим сани, вынуждены всё время идти к ветру лицом.

Хорошо было бы поскорее выбраться из узкого ущелья и сойти с морщинистой лапы Ледника, протянувшейся между двумя ворчащими чудовищами. На горы лучше смотреть издали. Лучше не слушать, когда они начинают говорить.

Архад Танерн. Погода удачная, *сув*, около -10 °⁴⁸⁷. Сегодня прошли около двадцати километров и примерно на пять приблизились к цели; северный край Гобрин в вышине стал виден значительно отчётливее. Теперь очевидно, что его ледяная рука в ширину не меньше нескольких десятков километров, а тот ледничок, что просунулся в ущелье между Драмнером и Дремеголом, — всего лишь один палец этой гигантской ледяной руки; теперь мы взобрались как бы на тыльную сторону «ладони». Когда смотришь назад от нашей сегодняшней стоянки, то видно, что ледниковая река вся в трещинах, она словно проткнута и разорвана чёрными дымящимися вершинами гор, которые препятствуют её плавному течению. А если посмотреть вперёд, то увидишь, как ледяной поток ширится, восходя к небесам, медленно изгибаясь и подминая под себя тёмные поперечные складки землёй, и там вдали, в вышине, сливается с ледяной стеной, окутанной вуалью облаков, дымом и снежной пеленой. С неба на нас вместе со снегом падают пепел и зола, снег буквально пропитан выбросами вулканического организма; они покрывают его поверхность, вмёрзли в лёд. Идти довольно легко, зато трудно тащить сани; на полозьях уже пора менять покрытие. Раза два-три вылетевшие из жерла вулкана острые камни вонзались в снег совсем рядом с нами. Сопrotивляясь холоду, они из последних сил громко шипели, прожигая отверстие в ледниковом щите. Вокруг слышится шуршание

485 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

486 В оригинале запятая и с предваряющим пробелом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

487 В оригинале «-100». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и стук отяжелевшей от пепла снежной крупы. Мы карабкаемся вверх, к северу, бесконечно медленно, через горы и хаос нарождающегося нового мира.

Слава же незавершённости мира!

Нетерхад Танерн. С утра снег совсем не идёт; на небе сумрачные тучи, ветрено. Температура около-10 °⁴⁸⁸. Бесчисленные ледяные речки и ручьи отовсюду стекаются в долину, распростёртую перед нами; мы уже находимся в самой восточной её точке. Дремегол и Драмнер остались далеко позади, хотя острая вершина Дремегола всё ещё торчит на востоке, практически на уровне глаз. Мы теперь всползли, вскарабкались наконец на сам Ледник и должны выбирать: либо следовать течению ледовой реки и двигаться на запад, а затем наверх, к плато Гобрин, либо осуществить весьма рискованный подъём по ледяным утёсам километрах в полутора от нашей сегодняшней стоянки, благодаря чему можно сэкономить километров тридцать-сорок⁴⁸⁹ очень тяжёлого пути.

Аи предпочитает рискнуть.

Есть в нём какая-то непонятная хрупкость. Он весь кажется незащищённым, открытым, уязвимым; даже половые его органы всегда находятся снаружи, и он не может втянуть их в брюшную полость, спрятать. Зато он сильный, *невероятно* сильный. Не уверен, что он смог бы тащить сани дольше, чем я, но он может тащить более тяжёлый груз и значительно быстрее, чем я, — раза в два. Он, например, легко может поднять сани за передок или за корму, чтобы устранить какую-либо помеху, вытащить камень. Я не могу ни поднять, ни тем более удержать на весу такую тяжесть, разве что в состоянии *дотхе*. Странная смесь хрупкости и силы в нём прекрасно сочетается со способностью легко предаваться отчаянию и столь же легко бросать вызов судьбе. Неукротимая нетерпеливая храбрость. Та монотонная, тяжкая, отчасти даже унижительная работа, которую мы выполняли всё это время, настолько извела его, что, будь он представителем моей расы, я бы счёл его трусом; однако он ни в коем случае не трус; он всегда готов к смелому, мужественному поступку, я такой готовности больше ни в ком не встречал. Он всегда готов к решительным действиям, полон энтузиазма, готов поставить собственную жизнь на кон в любой жестокой и рискованной авантюре.

«Огонь и страх —⁴⁹⁰ хорошие слуги, да плохие хозяева», — говорят у нас. Он заставляет страх служить ему. Я бы позволил страху вести меня кружным, длинным путём. Смелость и уверенность всегда при нём. Есть ли смысл искать более безопасные пути во время такого путешествия? Существуют, правда, пути бессмысленные, по которым я никогда не пойду, однако *безопасного пути для нас нет*.

Стрет Танерн. Не везёт. Невозможно втащить сани наверх, хотя мы потратили на это весь день.

488 В оригинале «-100». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

489 В оригинале «тридцать— сорок» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

490 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Густой снег *соув* сыплется как бы пригоршнями; снег смешан с пеплом; густой слой пепла лежит на всём. Весь день было почти темно, потому что ветер, то и дело менявший направление, снова подул с запада и принёс целое облако вонючего дыма с Драмнера. На этой высоте подземные толчки ощущаются меньше, но нас всё-таки здорово потрянуло, когда мы пытались взобраться на выступ ледяного утёса; закреплённые было сани отцепились, и меня протащило вместе с ними метра на два вниз, но Аи успел крепко ухватиться за сани и спас нас обоих от падения к самому основанию утёса — с высоты,⁴⁹¹ по крайней мере,⁴⁹² метров шесть. Если один из нас сломает ногу или руку во время этих упражнений, то, возможно, путешествие для нас обоих будет окончено; честно говоря, весь риск именно в этом; перспектива довольно-таки безобразная, если как следует подумать. Долина у нас за спиной бела от пара: там извергающаяся лава соприкасается с вечными льдами. Теперь мы действительно *не можем вернуться*. Завтра начнём восхождение чуть западнее.

Берен Танерн. Не везёт. Вынуждены были пройти ещё дальше к западу. Весь день темно, словно вечером в сумерках. Лёгкие раздражены, но не от мороза — по-прежнему не очень холодно даже по ночам из-за западного вётра, — а от вулканических испарений и пепла. К вечеру второго дня, после очередной тщетной попытки взобраться, всползти на брюхе по изломанным страшным давлением ледяным утёсам, где путь без конца преграждают то отвесные стёны, то крутые выступы, после бесконечных подъёмов чуть выше и падений вниз, вниз, вниз, Аи совершенно выбился из сил и потерял терпение. Я думаю, что он считает слёзы чем-то нехорошим или постыдным. Даже когда он был совсем болен и слаб — в те первые дни нашего бегства, — он всегда прятал от меня лицо, если плакал. Каковы тому причины — личные ли они, или вся его раса ведёт себя так? А может, эти представления имеют социальные корни, откуда мне знать? Я не знаю, почему Аи не должен плакать. И всё же его имя — это какой-то крик боли. Об этом я спросил его впервые ещё в Эренранге; теперь кажется, что это было давным-давно. Услышав разговор о каком-то «инопланетянине», я спросил, как его имя, и услышал в ответ исходящий из человеческого гóрла крик боли в ночи. Теперь он спит. Его рúки непроизвольно подёргиваются от чрезмерной усталости. Мир вокруг нас — лёд, скáлы, засыпанный пеплом снег, огонь и ночная тьма — тоже вздрагивает, подёргивается, что-то бормочет. Минуту назад, выглянув наружу, я увидел над вулканом сияние — словно бледно-красный цветок распустился прямо на брюхе нависших над горной тьмой тяжёлых облаков.

Орни Танерн. Не везёт. Это двадцать второй день нашего путешествия, и ужé с десятого дня мы нисколько не продвинулись к востоку, совершенно зря потратили время и прошли лишних двадцать пять-тридцать⁴⁹³ километров к западу; с восемнадцатого дня пути мы вообще не продвинулись ни на шаг, с тем же успехом мы могли бы просто сидеть в палатке. А если мы

491 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

492 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

493 В оригинале «двадцать пять— тридцать» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

когда-либо и в самом деле поднимемся на Ледник, то хватит ли нам теперь еды, чтобы пройти весь этот путь до конца? Я неотступно думаю об этом. Туман и дым не позволяют видеть далеко, так что мы даже не можем как следует выбрать направление. Аи готов идти на штурм в любом месте, каким бы крутым ни был подъём, даже если там не окажется ни единого выступа. Его раздражает моя осторожность. Нам непременно нужно следить за собой. Я через день-два вступаю в кеммер, так что малейшая неурядица может вызвать бурю. А пока мы бодаем лбами ледяные утёсы в холодной полутьме, в тучах пепла. Если бы я писал новый Канон Йомеш, я бы именно сюда ссылал воров после смерти. Тех, например, что под покровом ночи крадут сумки с едой в городе Туруфе. Или тех, что крадут у человека его дом, его имя и с позором высылают его из страны. Голова пухнет от усталости; потом перечитаю написанное сегодня, сейчас не в силах.

Хархахад Танерн. Наконец-то! На двадцать третий день нашего путешествия поднялись на Ледник Гобрин. Сегодня утром, едва успели двинуться в путь, сразу заметили всего в нескольких сотнях метров от стоянки проход, ведущий прямо на Ледник, — широкую извилистую дорогу меж ледяных утёсов с посыпанными пеплом обочинами, покрытую валунами и трещинами. Мы пошли прямо по ней, словно по набережной реки Сесс. И вот мы на Леднике. Снова идём на восток — идём домой.

Аи и меня заразил своей искренней радостью — результатом нашего успешного восхождения. Честно говоря, идти здесь ничуть не легче, чем раньше. Так же плохо. Идём по самому краю плато. Пропасти — а некоторые из них так велики, что в них может провалиться целая деревня, причём не просто дом за домом, а вся сразу, — уходят куда-то в глубь Льдов, дна в них не видно. Чаше всего они пересекают наш путь, вынуждая двигаться на север, а не на восток. Поверхность плохая. Мы с трудом протаскиваем сани между огромными глыбами и осколками льда — кругом невероятный хаос, созданный напряжением и движением огромного ледникового щита, пролегающего между Огненными Холмами. Под страшным давлением толща льда складывается в складки, ломаясь, принимает забавные формы: перевёрнутых башен, безногих гигантов, катапульт. Здесь, обладая для начала «всего» полуторакилометровой толщиной,⁴⁹⁴ Ледник растёт, крепнет, становится всё мощнее, пытаясь преодолеть горные вершины, задушить молодые вулканы, обволакивая их своим молчанием. На севере, в нескольких километрах отсюда, прямо из Ледника торчит новая вершина — острый, совершенно голый каменный пик. Это молодой вулкан, на несколько тысяч лет моложе того ледяного чудовища, что жуёт и перемалывает скалы, чья шкура сплошь покрыта морщинами трещин и опухольями гигантских глыб и складок, достигая здесь двухкилометровой толщины, так что отсюда невозможно увидеть, где начинается эта стена.

Днём, в очередной раз свернув в сторону, мы увидели дымы над вулканом Драмнер; дымы висели серо-коричневой стеной и казались продолжением самого Ледника. Над ледниковым щитом постоянно дует

494 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

северо-восточный ветер, очищающий воздух от тех мерзостных испарений и вони, которые извергают внутренности планеты и которыми мы дышали долгие дни; ветер разгоняет поднимающийся позади нас дым, который тёмной завесой скрывает дальние языки Ледника, и более низкие вершины гор, и каменистые долины, и всю остальную землю... Ледник как бы говорит: *здесь нет ничего, кроме моих Льдов...* Однако юный вулкан, что виден на севере, явно имеет на этот счёт совсем иное мнение.

Снега нет, небо покрыто высокими перистыми облаками. Ночью на плато -20 °⁴⁹⁵. Под ногами — фирн, свежая ледяная корка и старый мощный лёд. Молодой ледок таит страшную опасность, его скользкая голубоватая поверхность чуть замаскирована белой изморозью. Мы оба падали уже множество раз. На одном из особенно скользких участков я,⁴⁹⁶ по крайней мере,⁴⁹⁷ метров пять проехал на собственном брюхе. Аи в своей упряжке согнулся прямо-таки пополам от смеха. Потом извинился и объяснил, что *раньше считал себя единственным человеком на планете Гетен, который способен вот так поскользнуться на льду.*

Сегодня прошли *восемнадцать километров*; но если попробуем и впредь сохранять такую же скорость, двигаясь по изломанной, заваленной ледяными глыбами, изрезанной глубокими трещинами и ледяными складками местности, то вскоре совершенно выбьемся из сил, если с нами не произойдёт чего-нибудь похуже катания по льду на собственном брюхе.

Прибывающая луна висит низко, она буро-красного цвета, словно запёкшаяся кровь; вокруг неё большой коричневато-красный сияющий круг.

Гьирни Танерн. Идёт снег, поднялся ветер, мороз усилился. Сегодня опять прошли *около восемнадцати километров*, то есть с первого дня пути всего километров триста семьдесят. В среднем по пятнадцать в день или даже по семнадцать, если не учитывать те два дня, что нам пришлось пережить пургу. Из пройденных километров,⁴⁹⁸ по крайней мере,⁴⁹⁹ сто двадцать, а то и все сто пятьдесят ни на йоту не приблизили нас к намеченной цели. Кархайд от нас сейчас почти так же далёк, как и в самом начале пути. Зато теперь, как мне кажется, у нас появилось значительно больше шансов туда всё-таки добраться.

С тех пор как мы вышли из загаженного извержением вулкана ущелья, после всех тягот трудного дневного перехода и бесконечных волнений у нас всё-таки остаются ещё душевные силы, так что мы снова стали подолгу беседовать, устроившись после ужина в палатке. Поскольку сейчас у меня кеммер, я предпочёл бы вообще не видеть Аи, что весьма затруднительно, поскольку палатка у нас двухместная. Разумеется, основная трудность в том, что у него, благодаря любопытным особенностям земного организма, тоже как

495 В оригинале «-200». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

496 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

497 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

498 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

499 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бы кеммер, причём постоянный.⁵⁰⁰ Должно быть, это весьма странное, необычное для гетенианцев и не слишком активное половое влечение, раз оно растянуто на целый год и всегда точно известно, к мужскому или женскому типу оно относится. Вот с чем я столкнулся, да ещё в *таком* состоянии! Сегодня вечером моё возбуждение было довольно трудно не заметить, а я слишком устал, чтобы произвольно впасть в антитранс или как-то иначе подавить свои чувства в соответствии с учением Ханддары.⁵⁰¹ В конце концов он спросил, не обидел ли он меня.⁵⁰² Я с некоторым смущением объяснил собственное молчание. Боялся, что он станет надо мной смеяться. Он уже давно перестал быть для меня диковинкой или сексуальным извращением. Я сам таков. Здесь, на Леднике, каждый из нас уникален, каждый воспринимается как данность, по отдельности; я отрезан от мне подобных, от своего общества и его законов точно так же, как и он от своего. В этом ледяном мире не существует других гетенианцев, способных подтвердить и объяснить мою нормальность.⁵⁰³ Наконец-то мы оба равны. Равны и чужды друг другу. И оба одиноки. Он, конечно же, смеяться не стал. Но в его обращении со мной вдруг проявилась такая нежность, о которой я и не подозревал: никогда не думал, что он может быть так мягок. Потом он заговорил об одиночестве, об изолированности от своего мира:

— Ваша раса удивительно одинока даже в своём собственном мире. Здесь нет больше никого из млекопитающих. Никого из двуполых. Нет даже достаточно разумных животных, которых можно было бы приручить. Это, безусловно, повлияло на образ вашего мышления — я имею в виду не только научное мышление, хотя вы обладаете просто поразительной способностью строить гипотезы.⁵⁰⁴ Не менее поразительно и то, что вы сумели выработать определённую концепцию эволюции, несмотря на непреодолимую пропасть между вами самими и находящимися на крайне низком уровне развития прочими живыми существами. Но я прежде всего имел в виду вашу философию и чувственное восприятие: быть единственным исключением в столь враждебной среде невыносимо трудно; это неизбежно должно было сказаться на вашем мировоззрении.

— Последователи Йомеш сказали бы, что *божественность человека и проявляется в его уникальности*.

— Да, пожалуй. *Человек — царь природы*.⁵⁰⁵ Другие религии в других мирах сделали тот же вывод. Это чаще всего религии обществ динамичных, агрессивных, разрушительно воздействующих на экологию. Оргорейн тоже пошёл по этому пути — со своими особенностями, конечно. Они, похоже, склоняются к тому, чтобы в итоге подчинить себе весь окружающий мир.⁵⁰⁶ А что по этому поводу говорят ханддараты?

500 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

501 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

502 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

503 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

504 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

505 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

506 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что ж, в Ханддаре... понимаете, там не существует никакой теории, никаких догм... Возможно, ханддараты меньше обращают внимание на пропасти, что разделяют человека и животных, значительно больше интересуясь их сходством, их связями друг с другом, тем единством, тем целым, которое включает в себя все живые существа. — В тот день у меня всё время в голове вертелись стихи Тормера Лая, и я произнёс их вслух:

*Свет — рука левая тьмы,
Тьма — рука правая света.
Двое — в одном, жизнь и смерть,
И лежат они вместе.
Сплелись нераздельно,
Как рúки любимых,
Как путь и конец.*

Голос мой дрожал, когда я произносил эти стрóки: я вспомнил, как в своём предсмертном письме ко мне мой брат процитировал те же стихи.

Аи долго думал, потóм сказал:

— Вы все одиноки и в то же время неотделимы друг от друга. Возможно, вы в той же степени находитесь под влиянием своей целостности, своего монизма, как мы — под влиянием дуализма.

— Но мы ведь тоже дуалисты. Двойственность мира —⁵⁰⁷ в основе всего, разве нет? Хотя бы пока существуют понятия «я» и «другой».

— Я и Ты, — сказал он. — Да, это действительно в конце концов значительно более широкое понятие, чем просто половая противопоставленность...⁵⁰⁸

— Расскажи мне, каковы особенности представителей иного, чем твой, пола?

Он выглядел озадаченным; да, по правде говоря, и меня озадачил мой собственный вопрос; при кеммере иногда вылетают такие вот неожиданные вопросы, проявляются неожиданные эмоции. Нам обоим стало неловко.

— Я никогда об этом не думал, — сказал он. — А ты никогда не видел женщины. — Он использовал своё, земное слово, которое я знал.

— Я видел у тебя их изображения. Они — эти женщины — похожи на гетенианца в период беременности, только груди у них побольше. А они сильно отличаются от вас своим менталитетом, поведением? Может быть, это просто другая разновидность людей?

507 В оригинале без пробела перед тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

508 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. Да. Нет, конечно же, нет. По крайней мере,⁵⁰⁹ в основном. Но отличия очень существенные. Я считаю, что *наиболее важным, определяющим фактором в жизни любого человека является то, кем он родился: мужчиной или женщиной*. По большей части в человеческих обществах с этим фактором связано всё: ожидания и надежды, трудовая деятельность, перспективы, кругозор, этика, внешность и поведение — *почти* всё. Лексика. Семиотика. Одежда. Даже отношение к еде. Женщины... женщины обычно едят меньше мужчин... Невероятно трудно отделить врождённые различия плов от тех, что привиты цивилизацией. Даже в тех обществах, где женщины столь же социально активны, как и мужчины, им по-прежнему приходится вынашивать детей, и — чаще всего — заниматься их воспитанием...⁵¹⁰

— В таком случае у вас равноправие —⁵¹¹ вовсе не основной закон? Может быть, они уступают мужчинам в умственном отношении?

— Не знаю. У них, похоже, не слишком часто проявляются способности к математике или композиции. Или к изобретательству, или просто к абстрактному мышлению. Но это не потому, что они глупее мужчин. Физически они немного слабее, но, с другой стороны, намного выносливее. Психологически же...⁵¹²

Он внезапно умолк, уставился на раскалённую печку и затих; потём потряс головой и сказал:

— Харт, ну не могу я объяснить тебе, что такое женщины! Я как-то никогда не думал об этом *абстрактно* и —⁵¹³ о Господи! — практически позабыл, какие они, понимаешь? Я ведь уже два года здесь... Тебе этого не понять. В некотором смысле женщины для меня куда более чужие, чем ты. Куда бóльшие «инопланетяне». С тобой я как-никак всё-таки одного пола... — Он отвернулся и рассмеялся, горестно и неловко. У меня самого чувства были сложными, и мы оставили эту тему.

Йирни Танерн. Сегодня прошли двадцать пять километров. Двигались по компасу на северо-восток, шли на лыжах. Уже через час совершенно перестали попадаться торосы и трещины. Впряглись в сани цутом, я впереди со щупом, чтобы определить плотность покрова, однако в этом, как оказалось, не было нужды: фирн слоем в полметра покоится на мощном ледниковом щите, а сверху фирна насыпало ещё,⁵¹⁴ по крайней мере,⁵¹⁵ сантиметров двадцать плотного снега; поверхность почти ровная. Идти очень легко и тащить сани ничего не стоит, даже трудно поверить, что

509 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

510 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

511 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

512 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

513 В оригинале без пробела перед тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

514 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

515 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

на них ещё,⁵¹⁶ по крайней мере,⁵¹⁷ килограммов тридцать поклажи. Весь день тянули сани по очереди — при такой замечательной поверхности и один мог с этим справиться без труда. Жаль, что самая трудная часть нашего путешествия — подъём и путь по каменистому ущелью — пришлась на те дни, когда сани были ещё тяжело нагружены. Теперь мы идём налегке. *Слишком* налегке; я всё время ловлю себя на мысли о еде. *Питаемся мы*, по словам Аи, *словно эльфы*. Весь день шли легко и быстро по ровной поверхности ледяного плато, абсолютно белой под серо-голубыми небесами, по девственно чистым, нетронутым снегам, и эта ровная белизна лишь кое-где, далеко позади нас, как бы проткнута тёмными вершинами молодых вулканов, да ещё совсем далеко, за этими вершинами, совсем над горизонтом, тёмная дымка — дыхание Драмнера. И вокруг ничего, лишь солнце под вуалью тумана и Лёд.

516 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

517 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 17.

Миф о создании Орготы

Корнями этот миф уходит в доисторический период; он существует во множестве вариантов и версии. Это — одна из наиболее примитивных версий. Она взята из до-Йомешского письменного источника, обнаруженного в пещерном храме Исенпет обитаемых районов Ледника Гобрин.

В самом начале не было ничего, кроме льда и солнца.

За много-много лет солнце, растопив льды, выжгло в них глубокую трещину. По краям этой бездонной пропасти лежали большие ледяные глыбы самой различной формы. Ледяные глыбы таяли, и капли талой воды всё падали и падали вниз, в пропасть. Одна из глыб сказала: «У меня кровь идёт». Вторая сказала: «Я плачу». А третья сказала: «Я потею».

И тогда эти ледяные глыбы отодвинулись подальше от края пропасти и встали посреди ледяной равнины. Та, что сказала, что у неё идёт кровь, дотянулась до солнца, вытащила пригоршню экскрементов из его живота и сотворила из них земляные холмы и поля. Та, что сказала, что плачет,дохнула на лёд и, растопив его, создала моря и реки. Та, что сказала, что потеет, смешала землю и воду морскую и сотворила деревья, травы, полезные злаки, зверей и людей. Растения росли на земле и на дне морском, звери бегали по суше и плавали в водах океана, но люди никак не просыпались. И было их всего *тридцать девять*. Они спали на льду и не шевелились.

Тогда все три глыбы льда быстро согнулись и сели, задрав вверх колени, а потом позволили солнцу растопить их до конца. Они таяли, превращаясь в молоко, которое потекло прямо во рты спящих, и спящие проснулись. И молоко это с тех пор пьют лишь дети человеческие, ибо без этого молока не пробудятся они к жизни.

Первым пробудился *Эдондурат*. И таким он был высоким, что, когда встал, голова его задела небо, и выпал снег. Он увидел, что остальные ворочаются, просыпаясь, испугался того, что они двигаются, и от страха убил их одного за другим лишь слабым ударом своей огромной руки. Он успел убить уже тридцать шесть человек, когда один из спящих, предпоследний, убежал. И получил он имя *Хахарат*. Далеко убежал он по ледяной равнине, за земляные поля, а Эдондурат упорно преследовал его, наконец догнал и слегка ударил ладонью. Хахарат упал и умер. Тогда Эдондурат вернулся к Месту Рождения на Ледник Гобрин, где лежали тридцать шесть мёртвых тел, но последний оставшийся в живых человек исчез. Ему удалось спастись, пока Эдондурат преследовал Хахарата.

Из замёрзших тел своих братьев Эдондурат построил дом, засел внутри и стал поджидать, когда вернётся тот, оставшийся в живых. Каждый день кто-то из мертвецов непременно спрашивал вслух: *«Жжётся ли он? Жжётся ли он?»*⁵¹⁸ А остальные, едва ворочая замёрзшими языками, говорили в ответ: *«Нет, нет»*. Потом Эдондурат во сне вступил в кеммер, спал беспокойно, ворочался и разговаривал вслух, а когда проснулся, все мертвецы в один голос твердили: *«Он жжётся, жжётся!»* И тот последний, что остался в живых, самый младший его брат, услышал, как они говорят, и пришёл в дом Эдондурата, построенный из мёртвых тел, и они полюбили друг друга. А потом у них родились дети, от которых пошли разные народы; плоть от плоти Эдондурата были эти дети, из чрева Эдондурата вышли они в этот мир. Имя же второго брата и отца детей неизвестно.

При каждом из рождённых братьями детей была некая частица тьмы, которая следовала за ними повсюду, куда бы они ни пошли при свете дня. Эдондурат сказал: *«Почему это моих сыновей повсюду преследует тьма?»* А его кеммеринг ответил: *«Потому что они родились в доме, построенном из мёртвой человеческой плоти, вот смерть и преследует их по пятам. Они все — как бы посреди времён. В начале были только солнце и лёд и не было никакой тени. В конце, когда мы исчезнем, солнце поглотит самого себя и тень поглотит свет, и тогда не останется ничего, только Лёд и Тьма»*.

518 В оригинале «он7», т. е. семёрка вместо вопросительного знака (очевидно, ошибка OCR).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 18.

На ледяном плато

Порой, засыпая в тёмной тихой комнате, я на мгновение ощущаю себя во власти бесценной иллюзии вернувшегося прошлого. Стенка палатки как бы снова касается моего лица, совершенно невидимая, но за ней отчётливо слышен лёгкий, скользящий, слабый звук: шуршание снега, несомого ветром. Кругом непроницаемая тьма. Свет в печке выключен, и сейчас она представляет собой лишь источник тепла, самую его сердцевину. Чуть влажное ограниченное пространство тесноватого спального мешка... шорох снега... едва слышное дыхание Эстравена, спящего рядом; темнота. И больше ничего. Мы оба находимся внутри её, в тёплом убежище, в покое, как бы в центре всего сущего. За стенами палатки распростёрта великая вечная тьма, холодное мертвящее одиночество.

В такие счастливые моменты, засыпая, я совершенно определённо знаю, что самое главное в моей жизни — там, в том времени, что прошло, ушло навсегда и всё-таки существует вечно-бесконечно длящийся миг, средоточие тепла. Я не пытаюсь доказать, что был счастлив в те долгие недели, когда тащил сани по ледяному полю гибельной зимой. Я был голоден, истощён, меня часто мучила тревога, и тяготы со временем только усиливались. Нет, конечно же, счастлив я не был. *Счастья не бывает без причины, и лишь разумная причина вызывает счастье.* Но то, что было дано мне тогда, нельзя заслужить, нельзя удержать и часто даже нельзя распознать.⁵¹⁹ Я имею в виду *радость*.

Я всегда просыпался первым, обычно ещё до рассвета. Скорость метаболических процессов в моём организме чуть выше гетенианских норм, и сам я выше и тяжелее; Эстравен всё это учёл, рассчитывая наш рацион, причём учёл с той дотошной скрупулёзностью, которая обычно свойственна либо опытной домашней хозяйке, либо истинному учёному, так что с самого начала я имел в день граммов на пятьдесят больше пищи, чем он. Протесты по поводу столь «несправедливого» дележа пришлось прекратить ввиду неразумности. Но как бы тщательно он еду ни делил, порция всё равно была очень маленькой. Я всё время был голоден, голоден постоянно, и с каждым днём голод усиливался. Я просыпался от того, что страшно хотел есть.

Если всё ещё было темно, я включал печку на максимум и ставил на неё котелок с подтаявшим за ночь куском льда, который вносили в палатку с вечера. Эстравен тем временем, как обычно, молча и яростно боролся со сном, словно со злым духом. Одержав победу, он садился, уставившись на меня мутным взором, тряс головой и окончательно просыпался. Пока мы одевались, обувались, собирали и укладывали вещи, поспевал завтрак: котелок кипящего

519 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

орша и по одному кубику *гиши-миши*, который мы разбавляли горячей водой, превращая в тестообразную кашу. Мы вкушали пищу медленно, торжественно, подбирая каждую упавшую крошку. Пока мы ели, печка остывала. Мы упаковывали её вместе со сковородкой и котелком, надевали свои куртки с капюшонами, тёплые рукавицы и выползали наружу, на свежий воздух. Всё время было невероятно, непереносимо холодно. Каждое утро мне приходилось снова и снова заставлять себя поверить в то, что *всё случившееся со мной — правда*. Если же приходилось выходить на улицу дважды, то во второй раз покинуть палатку оказывалось ещё труднее.

Иногда шёл снег, а порой длинные лучи восходящего солнца ложились удивительными золотисто-голубыми полосами на бесконечные километры ледяной поверхности; чаще же всего небо было серым.

По ночам мы убирали термометр в палатку, и, когда выносили наружу, забавно было видеть, как ртуть резко устремлялась вправо (у гетенианцев шкала расположена против часовой стрелки). Температура падала настолько стремительно, что трудно было уследить, как она минует отметку 0 °⁵²⁰. Останавливалась она обычно между -20 °⁵²¹ и -50 °⁵²².

Пока один из нас складывал и упаковывал палатку, второй пристраивал на сани печку, дорожные сумки и тому подобное; палаткой мы прикрывали сверху всё остальное, и можно было трогаться в путь. В нашем распоряжении было мало металлических предметов, но постромки скреплялись алюминиевыми пряжками. Слишком тонкими, чтобы застегнуть их в рукавицах, и они обжигали голые пальцы на морозе так, словно были раскалены докрасна. Мне приходилось быть особенно осторожным, действуя голыми руками при -30 °⁵²³ и ниже. Особенно если дул ветер. Я удивительно быстро обмораживался. Зато ноги у меня совсем не страдали, а это при подобном зимнем путешествии самое главное, ведь за какой-то час можно на неделю, а то и на всю жизнь превратиться в хромого калеку. Эстравену, собираясь в путь, пришлось угадывать мой размер обуви, и сапоги, которые он мне купил, были немного великоваты, однако лишняя пара носков прекрасно решала этот вопрос. Итак, мы надевали лыжи, как можно скорее впрягались в постромки, застёгивались и одним рывком отдирали примёрзшие полозья от снега. Начинался очередной переход.

По утрам после обильного снегопада порой приходилось какое-то время откапываться. Свежий снег отгрести было нетрудно, хотя палатку и сани заметало весьма внушительного вида сугробами; такие сугробы, пожалуй, были теперь основным препятствием в нашем долгом, в сотни километров, пути по ледниковому плато.

520 В оригинале «00». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

521 В оригинале «-200». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

522 В оригинале «-500», что впечатляюще выходит за пределы абсолютного нуля (см. 284). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

523 В оригинале «-300», что выходит за пределы абсолютного нуля (см. 284). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы шли на восток по компасу. Ветер обычно дул с севера, с Ледника. День за днём он упорно дул слева, и капюшон от него не спасал. Я надел ещё маску, чтобы защитить нос и левую щёку от обморожения. И всё-таки умудрился отморозить левое веко; веко распухло, и глаз целый день не открывался; я уж решил, что навсегда утратил способность видеть им: даже когда Эстравен отогрел его с помощью языка и дыхания, как-то заставив веки раскрыться, я некоторое время ничего не видел им — наверное, отморозил и что-то внутри. В солнечную погоду мы оба надевали особые гетенианские надглазные щитки, чтобы избежать снежной слепоты. *Гигантский Ледник*, как объяснял Эстравен, *удерживал над своей центральной частью мощный антициклон, и тысячи квадратных километров заснеженных льдов являли собой сплошное, нестерпимо сверкающее в солнечных лучах поле*. Мы, однако, находились не в центральной части Ледника, а на самом её краешке, как бы между зоной высокого давления и зоной вихрей, отражающихся от поверхности Ледника; здесь бывают страшные метели, которые Ледник частенько насылает и на прилегающие к нему районы. Ветер, дующий точно с севера, приносил с собой устойчивую ясную погоду, однако если он начинал дуть с востока или с запада, то разыгрывалась позёмка, завиваясь в ослепительные, жгучие вихри, похожие на пыльные смерчи; иногда позёмка ползла по самой поверхности Ледника, а небо вдруг становилось белым, и воздух белым, солнце скрывалось в этой белой пелене, и мы переставали отбрасывать тени; даже снег под ногами, даже сам Ледник как бы исчезали.

Где-то около полудня мы устраивали привал: вырезали из снега несколько кубов и делали стенку, защищавшую нас от ветра. Кипятили воду, разводили в ней *гиши-миши* и выпивали эту тёплую питательную кашу, иногда положив туда ещё кусочек сахара. Потом снова впрягались в сани и шли дальше.

Мы редко беседовали в пути или во время краткого привала: губы были обожжены морозом и растрескались, а стоило приоткрыть рот, как от холода начинали ныть зубы, огнём жгло горло и лёгкие; было просто необходимо молчать и дышать только носом — во всяком случае, когда температура опускалась до сорока-пятидесяти градусов. Когда же было ещё холоднее, затруднительным становился вообще сам процесс дыхания, потому что выдыхаемый воздух тут же замерзал на лице, и если не уследишь, то ноздри моментально намертво закупоривала ледяная корка; тогда, чтобы спастись от удушья, приходилось полным ртом глотать режущий, как бритва, морозный воздух. Иногда выдыхаемый и тут же замерзающий влажный воздух вылетал из носа с каким-то лёгким треском, словно где-то далеко взрывалась шутиха, и на лицо падал целый фейерверк крошечных ледяных кристалликов; каждый выдох, таким образом, превращался в небольшую снежную бурю.

Шли обычно до полного изнеможения или,⁵²⁴ по крайней мере,⁵²⁵ до наступления темноты. Только тогда останавливались, ставили палатку, разгружали сани, закрепляли их колышками при сильном ветре и

524 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

525 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

устраивались на ночлег. Обычно в день мы шли часов по одиннадцать-двенадцать и делали от восемнадцати до двадцати пяти километров.

Похоже, скорость была недостаточно высока, однако и условия не всегда нам благоприятствовали. Снежное покрытие редко одинаково хорошо годилось для лыж и для санных полозьев. Если, например, снег был свежим и лёгким, то сани скорее тонули в нём, нежели скользили по поверхности; если же снег покрывался коркой, то сани шли хорошо, зато мы на своих лыжах постоянно скользили; когда же наст был совсем плотным, то на нём часто встречались обледенелые наносы, заструги, которые порой достигали высоты человеческого роста.⁵²⁶ Тогда приходилось без конца преодолевать острые гребни и фантастической формы горки, потому что заструги, как назло, всегда располагались поперёк избранного нами маршрута. Раньше я воображал, что плато Ледника Гобрин ровное, как замёрзший пруд; но вокруг нас расстилалась многокилометровая равнина, больше похожая на внезапно застывшее штормовое море.

Бесконечные заботы о том, как безопасно установить палатку, закрепить сани, непременно очистить весь налипший на одежду снег и так далее, страшно надоедали. Порой всё это казалось совершенно бессмысленным. Порой мы останавливались на ночлег так поздно и были настолько продрогшими и усталыми, что хотелось просто снять с саней спальный мешок и улечься в глубокий санный след, не ставя никакой палатки. Я ясно помню, как сильно мне этого хотелось в отдельные дни и как яростно я сопротивлялся методичной тиранической настойчивости своего спутника, непременно требовавшего, чтобы мы всё делали как следует и тщательно готовились к ночлегу. В такие моменты я его ненавидел, ненавидел лютой, смертельной, какой-то нутряной ненавистью. Я ненавидел те жёсткие, неуклонные, неотменимые требования, которые он мне предъявлял — во имя жизни.

Когда всё бывало сделано и мы наконец оказывались в палатке, почти сразу тепло от печки Чейба накрывало нас своим уютным колпаком. Удивительная, замечательная вещь — *тепло*! Смерть и холод отступали, оставались где-то снаружи.

Ненависть тоже оставалась снаружи. Мы ели и пили горячее. Потом разговаривали. Когда мороз был особенно свирепым и даже идеальное в смысле теплоизоляции покрытие палатки не могло уберечь нас от холода, мы устраивались почти вплотную к печке. Изнутри палатка за ночь покрывалась короткой шёрсткой инея. Если хоть на миг приоткрывалась войлочная дверь, ворвавшийся поток ледяного воздуха тут же конденсировался и превращался в изморозь. Если же снаружи была метель, то иголки ледящего ветра проникали сквозь вентиляционные отверстия, хотя те были самым тщательным образом защищены, и в палатке повисала практически неосязаемая снеговая пыль. В такие ночи буря выла и стонала так громко, что мы не могли даже нормально разговаривать, приходилось кричать друг другу

в ухо. Порой ночная тишина бывала настолько полной, что представлялось, что во Вселенной только ещё нарождаются первые звёзды или, наоборот, уже наступил конец света.

Где-то через час после ужина Эстравен чуть уменьшал мощность нагревателя, если позволял мороз, и выключал свет. Делая это, он бормотал короткую прелестную молитву или заклинание — единственное, что я запомнил из мудрости Ханддары: «*Восслався же, о Тьма и незавершённость Мироздания!*» Так говорил он, и наступала тьма. Мы засыпали, чтобы утром всё начать сначала.

Так продолжалось целых пятьдесят дней.

Эстравен по-прежнему вёл свой дневник, хотя за те недели, что мы шли по Вечным Лдам, он редко писал много, чаще только записывал дневную температуру и пройденный километраж. Среди этих записей порой встречаются отдельные, обрывочные его мысли, отрывки наших бесед, но ни слова о том *молчаливом диалоге*, что постоянно продолжался меж нами в течение всего первого месяца на Леднике, пока у нас ещё хватало сил беседовать после ужина, а также когда нам пришлось провести несколько дней в палатке из-за сильной пурги. Я, например, рассказал ему, что *мне не запрещается — однако и не поощряется — прибегать к телепатии на чужой планете, не вступившей в Лигу Миров, и попросил его пока сохранить в тайне то, что он узнал от меня, по крайней мере,*⁵²⁷ *до тех пор, пока я не смогу обсудить свой поступок с коллегами на корабле.* Он согласился и слово своё сдержал. И ни разу не произнёс вслух и не записал ни слова из того, что касалось наших с ним телепатических бесед.

Искусство телепатического общения — вот то единственное, что я мог подарить Эстравену от имени всей экуменической цивилизации, от имени той чуждой ему жизни, которая так его интересовала.⁵²⁸ Нарушая Закон Культурного Эмбарго, я отнюдь не стремился заслужить благодарность. Или вернуть Эстравену долг. Такие долги навсегда неоплатны. Просто мы с ним достигли той стадии отношений, когда друг с другом делятся всем, чем можно или стоит поделиться.

Я даже думаю, что в итоге окажется возможной и супружеская любовь между гетенианцем-андрогином и нормальным (по хайнским меркам) однополым гуманоидом, хотя подобный союз, безусловно, будет бесплодным. Это, разумеется, ещё нужно доказать; Эстравен и я не доказали ровным счётом ничего, если не считать области возвышенных чувств. Наиболее сложной в плане наших с ним сексуальных отношений была ночь где-то в самом начале пути — вторая ночь, проведённая на ледовом плато. Мы тогда весь день преодолевали торосы, без конца возвращались буквально по собственному следу, стараясь обойти глубокие трещины.⁵²⁹ Это была ужасная

527 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

528 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

529 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

местность к востоку от Огненных Холмов.⁵³⁰ Мы совершенно вымотались, но не падали духом, надеясь, что вскоре перед нами откроется ровная поверхность плато.

Но после ужина Эстравен вдруг стал каким-то неразговорчивым и довольно скоро совсем умолк.⁵³¹ В конце концов я, почувствовав его явное нежелание продолжать беседу, спросил:

— Харт, я снова что-нибудь не так сказал? снова обидел тебя? Пожалуйста, скажи, в чём дело?⁵³²

Он молчал.

— Ох, видно, я как-то задел твой шифгретор. Прости. Я никак не могу всё это усвоить.⁵³³ Да я, если честно сказать, по-настоящему никогда и не понимал значения этого слова.

— *Шифгретор*? Оно происходит от старинного слова, примерно значившего «*тень*».

Некоторое время мы оба молчали, а потом он посмотрел на меня прямо и нежно. Лицо его в красноватом свете печки казалось столь же мягким, ранимым и далёким, каким бывает порой лицо женщины, когда она вдруг глянет на тебя, оторвавшись от собственных мыслей, и промолчит.

И тогда я снова увидел, и очень отчётливо, то, что всегда боялся в нём увидеть, притворяясь, что просто не замечаю этого: *он был в той же степени женщиной, что и мужчиной*. Всякая необходимость объяснять причину моего внезапного страха улетучилась вместе с самим страхом; мне осталось в конце концов просто принимать его таким, каким он был. Раньше я как-то отрецивался от этого, отказывая ему в праве на собственную неповторимость.⁵³⁴ Он тогда был совершенно прав, когда сказал, что *был единственным человеком на всей планете Гетен, который всегда верил мне, и единственным, которому я сам никогда не доверял*. Потому что он был единственным здесь, кто полностью принял меня, кто лично испытывал симпатию ко мне, кому я был интересен как личность, кто лично был ко мне расположен. И до конца верен.⁵³⁵ А потому требовал и от меня аналогичного признания и одобрения.⁵³⁶ А я тогда никак не хотел признавать его. Я этого боялся. Я тогда совсем не желал отдавать свою веру, свою дружбу мужчине, который одновременно был женщиной. Или женщине, которая одновременно была мужчиной.

530 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

531 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

532 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

533 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

534 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

535 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

536 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он объяснил сдержанно и просто: *у него сейчас кеммер, всё это время он старался избегать меня настолько, насколько в таких условиях можно было избегать друг друга.*

— Я не должен тебя касаться, — сказал он очень напряжённо и отвернулся.

— Понимаю.⁵³⁷ И полностью с тобой согласен, — ответил я, ибо мне казалось, как, наверное, и ему, что именно из того сексуального напряжения, что возникло тогда меж нами, — теперь допустимого и понятного, хотя и неутолённого, — и родилось ощущение той уверенности во взаимной дружбе, той самой, что так нужна была нам обоим в этой ссылке и так хорошо была доказана долгими днями и ночами нашего тяжкого путешествия.⁵³⁸ Преданность и дружба эта вполне могла бы быть названа более великим словом: *любовь*.⁵³⁹ Но любовь эта возникла именно из-за *различий* меж нами — отнюдь не из-за сходства в облике или вкусах, нет, *именно различиями порождена была эта любовь*, и именно она стала тем мостиком, что неожиданно соединил край бездонной пропасти, нас разделяющей. Стать любовниками было бы равнозначно тому, чтобы снова стать чужими. Мы касались друг друга, но только так, как могли себе это позволить. И на этом поставили точку. Не знаю, были ли мы правы.

Мы ещё немного поговорили в тот вечер, и я вспомнил, как трудно мне было ответить на его упорные вопросы о том, каковы женщины. Оба мы в достаточной степени чувствовали себя неловко и старались быть осторожнее в словах и поступках по отношению друг к другу ещё дня два. Настоящая любовь между двумя людьми всегда в конце концов включает в себя множество способов причинить настоящие страдания, боль. До той ночи мне никогда и в голову не приходило, что я могу причинить Эстравену боль.

Теперь, когда пали эти преграды, ограниченность нашего общения и взаимопонимания стала для меня непереносимой. Очень скоро, дня через два-три, я как-то после ужина сказал своему спутнику (мы только что наелись вкусной, специально приготовленной по случаю тридцатикилометрового дневного перехода сладкой каши из зёрен *кадик*):

— Помнишь, прошлой весной ещё в Угловом Красном Доме ты говорил, что хотел бы побольше узнать о том, что такое телепатическая связь?

— Да, верно.

— Хочешь попробовать? Может быть, я смогу и тебя научить пользоваться языком мыслей?

Он засмеялся:

— Хочешь поймать меня на лжи?

537 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

538 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

539 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если ты когда-либо и лгал мне, то это было очень давно и совсем в другой стране.

Он был очень честным человеком, хотя крайне редко выражал свои мысли напрямую. Мои слова его развеселили, и он сказал:

— В «совсем другой стране» я мог бы придумать для тебя и новую ложь.⁵⁴⁰ Но я считал, что тебе *запрещено* обучать этому вашему искусству... *туземцев*, пока они ещё не присоединились к Экумене.

— Не запрещено. Просто *не принято*. Но если ты хочешь, я всё-таки попробую.⁵⁴¹ Если смогу. Учить я не очень-то умею.

— А что, для этого есть специальные учителя?

— Да. Но не на Земле. Хотя считается, что земляне в большинстве своём от природы одарены способностью к телепатическому общению и что матери якобы могут мысленно разговаривать со своими не рождёнными ещё детьми. Не знаю, что уж там отвечают им дети. Но почти всех нас было необходимо этому искусству учить — как учат иностранному языку. Или как если бы то был наш родной язык, но мы стали изучать его слишком поздно.

Думаю, он прекрасно понимал, почему мне так хочется обучить его этому искусству, и очень хотел учиться. Начали мы во время игры в го. Я вспомнил, *чему* меня учили, когда в возрасте двенадцати лет стали выявлять мои способности к телепатии. Я сказал, чтобы он «очистил» свои мысли и «затемнил» свой разум. Это он проделал, безусловно, значительно быстрее и тщательнее, чем когда-либо делал я: в конце концов, *он был настоящим ханддаратом*. Потом я попытался мысленно заговорить с ним как можно яснее. Безрезультатно. Мы попробовали снова. Поскольку человек не может заговорить мысленно до тех пор, пока его телепатические способности не будут инициированы явственным сигналом партнёра, то я непременно должен был первым пробиться к нему. Я пробовал в течение получаса, пока мозг мой буквально не «охрип» от усталости. Эстравен выглядел удручённым.

— Я думал, для меня это будет нетрудно, — признался он.

Оба мы устали до потери сознания, так что отложили эксперимент и легли спать.

Следующие наши попытки оказались столь же неудачными. Я пытался передавать мысленную информацию Эстравену, когда он спал, вспоминая всё, что когда-то говорил мне мой Учитель по поводу якобы случайных «вещих снов» у людей с недоразвитыми телепатическими способностями; но и это не действовало.

— Возможно, моя раса просто не обладает этой способностью, — сказал он. — У нас, правда, давно поговаривают о невероятной силе и власти слова, но мне неведом ни один случай мысленного общения.

540 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

541 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— То же самое было и с моим народом в течение тысячелетий. Существовало лишь небольшое количество так называемых *экстрасенсов*, которые сами не понимали своего дара, которым некому было послать свой мысленный вопрос и не от кого получить ответ. Все остальные находились как бы в «латентном» состоянии, если можно так выразиться... Абстрактное мышление, разнообразная общественная деятельность, с молоком матери впитанные культурные навыки, эстетическое и этическое воспитание — всё это прежде должно достичь определённого уровня, до того как смогут возникнуть телепатические контакты, до того как будет задействована потенциальная телепатическая способность индивида.

— Возможно, мы, гетенианцы, этого уровня просто ещё не достигли.

— Вы значительно его *превызошли*! Но тут ещё и определённый момент везения. А также определённого сочетания составляющих. Или если брать аналогии из области культуры — это лишь аналогии, но и они кое-что проясняют, — то это, например, конкретный научный метод или использование той или иной конкретной экспериментальной технологии. В Экумену входят такие народы, которые обладают высочайшей культурой, сложными общественными структурами, самобытной философией, развитыми искусствами, этикой, высокой литературой — достижения их во всех областях необычайно велики; и тем не менее,⁵⁴² они никогда не умели как следует взвесить обыкновенный камешек. Конечно, они могут этому научиться. Только за полмиллиона лет так и не научились... Существуют народы, которые вообще не имеют понятия о высшей математике и знают лишь простейшие арифметические действия, которым их научили. Любой из них способен понять сложнейшие расчёты, но никогда их не делал и не делает. Или, например, мой собственный народ, земляне: они в течение трёх с лишним десятилетий⁵⁴³ не имели ни малейшего понятия об использовании нуля. — Тут Эстравен изумлённо захлопал глазами. — Что же касается планеты Гетен, то мне интересно вот что: *могут ли иные человеческие расы открыть в себе способность к предсказаниям и является ли это искусство тоже неким следствием эволюции мозга?* Если бы вы смогли обучить нас технике предсказаний...⁵⁴⁴

— Ты считаешь это *полезным* достижением?

— *Точные предсказания?* Ну разумеется! ...

— С тем же успехом ты мог бы прийти к обратному выводу, но всё же воспользоваться этими знаниями.

542 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

543 Возможно, плохо переведённое «тысячелетий» или ошибка OCR, но не исправляю. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

544 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ваша Ханддара восхищает меня, Харт, но я то и дело ловлю себя на мысли: *а не является ли это учение*⁵⁴⁵ *логическим парадоксом, возведённым в жизненное кредо?*⁵⁴⁶

Мы снова попытались установить телепатическую связь. Я ещё никогда не пробовал несколько раз подряд обращаться мысленно к совершенно не воспринимающему меня реципиенту. Опыт был поистине удручающим. Я чувствовал себя как убеждённый атеист, который пробует молиться. В конце концов Эстравен зевнул и сказал:

— Я глух. Глух,⁵⁴⁷ как скала. Лучше ляжем спать.⁵⁴⁸

Я согласился с ним. Он выключил свет, пробормотав свою коротенькую молитву Тьме; мы нырнули в мешки, и уже через несколько мгновений он поплыл по вóлнам сна, как пловец по тёмной воде. Я чувствовал, как его мозг погружается в сон, словно то был я сам; связь между нами всё ещё была прочной, и я, сам уже сонный, в последний раз мысленно позвал его по имени: *Терем!*

Он тут же вскочил,⁵⁴⁹ как ужаленный, сел, и голос его в темноте прозвучал неожиданно громко:⁵⁵⁰

— *Арек! Это ты?*

Нет, это Дженли Аи: я говорю с тобой мысленно.

Он затаил дыхание. Затих. Потóм повозился с печкой, включил свет и уставился на меня своими тёмными, полными страха глазами.

— Мне приснился сон... — сказал он, — мне снилось, что я дóма...⁵⁵¹

— Ты слышал, как я мысленно позвал тебя.

— Ты *позвал* меня? ... Это был *мой брат*. Это его голос я слышал. Он *умер*. Ты позвал меня... ты назвал меня *Терем*? Я... Это гораздо *страшнее*, чем я думал. — Он потряс головой, как человек, который пытается стряхнуть оцепенение, вызванное ночным кошмаром, потóм уронил лицо в ладони.

— Харт, мне очень жаль...⁵⁵²

545 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

546 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

547 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

548 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

549 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

550 В оригинале «: .», т. е. точка после пробела и двоеточия (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

551 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

552 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, называй меня по имени. Раз ты можешь говорить голосом моего покойного брата, то, конечно же, можешь звать меня по имени! Разве *ОН* назвал бы меня «Харт»? О, теперь я понимаю, *почему* в мысленной беседе нет места лжи. *Это страшная вещь...* Хорошо. Хорошо, скажи мне ещё что-нибудь.

— Погоди.

— Нет. *Продолжай.*

Он яростно и одновременно испуганно смотрел на меня, и я мысленно сказал ему: *Терем, друг мой, в наших отношениях нет ничего дурного, не надо бояться.*

Он по-прежнему пристально смотрел на меня, и я уже решил, что он меня не понимает; но *он понял.*

— Нет, *бояться надо*, — сказал он вслух. Через некоторое время, уже взяв себя в руки, он спокойно сказал:⁵⁵³ — Ты говорил на *моём* языке.

— Естественно, ты же *не знаешь* моего.

— Ты говорил, что будут звучать слова, я помню... И всё-таки я представлял это просто как... некое *понимание* друг друга.

— Проникновение в чужую *душу* — несколько иная игра, хотя тоже связана с телепатией. Именно такое *проникновение* позволило нам сегодня установить телепатическую связь. Однако *телепатия активизирует и речевые центры головного мозга*, как и...⁵⁵⁴

— Нет, нет, нет. Это всё ты мне расскажешь позже. Но *почему ты говорил голосом моего брата?* — Он был очень взволнован.

— На этот вопрос у меня ответа нет. Не знаю. Расскажи мне о нём.

— *Нусутх...* Мой родной брат, Арек Харт рем ир Эстравен, был на год старше меня. Именно он впоследствии стал лордом Эстре. Мы ... я, как ты знаешь, ради него покинул родной дом. Он умер четырнадцать лет назад.

Некоторое время мы оба молчали. Я не мог ни понять, ни спросить, что там, за этими скупыми словами: слишком трудно ему далась даже такая малость.

Наконец я предложил:

— Давай ещё поговорим мысленно,⁵⁵⁵ Терем. Назови меня по имени. — Я знал, что *это он сделать может*: связь всё ещё сохранилась, или, как говорят специалисты, *фазы совпадали*, а он, конечно же, ещё не умел пресекать

553 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя продолжается речь одного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

554 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

555 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

телепатическое вторжение усилием воли. Так что, если бы в данный момент реципиентом был я, то есть сигнал исходил бы от него, я услышал бы его мысли.

— Нет, — сказал он. — Никогда. *Пока нет...*⁵⁵⁶

Но никакой, даже самый великий, ужас или шок не смог бы удержать в узде ненасытный, рвущийся к познанию разум. Он уже выключил свет, и тут я вдруг *«услышал»*, как он, странно заикаясь, произносит медленно моё имя: *Дженри*. Даже мысленно он не мог как следует выговорить звук «л».

Я тут же *откликнулся*. Потом во тьме прозвучало нечто нечленораздельное, однако выражавшее не только страх, но и *удовлетворение*. И он сказал вслух:

— Больше не надо, не надо.

Вскоре мы оба,⁵⁵⁷ наконец,⁵⁵⁸ уснули.

Для него телепатические контакты никогда не давались легко. Не потому, разумеется, что он был бездарен или не желал совершенствоваться. Просто всё это слишком сильно волновало его, он не мог пользоваться этим искусством просто так. И быстро научился устанавливать телепатический барьер, но я не уверен, что он твёрдо на этот барьер полагался. Возможно, у каждого из нас тоже были подобные опасения, когда первые Учителя несколько веков назад прилетели из Мира Роканнона⁵⁵⁹, чтобы научить землян Последнему Искусству. Возможно, гетенианцы, будучи исключительно интровертными, воспринимают телепатическую связь как насилие над их внутренним миром, как брешь в той целостности их «я», которая для них просто мучительна. Возможно, виной в данном конкретном случае был характер самого Эстравена, в котором искренность и сдержанность были одинаково сильны: *каждое слово, которое он произносил, как бы предварялось глубоким молчанием, было порождено им*. Мысленно я разговаривал с ним почему-то голосом его умершего брата. Я тогда не знал, что именно, кроме любви и смерти, связывает этих двоих, но чувствовал: *едва в его душе начинал «звучать» голос брата, Эстравен весь как бы съёживался и вздрагивал, словно я касался открытой раны*. Так что некие интимные узы, что установились между нами, были, разумеется, порождены телепатическим контактом — впрочем, весьма сдержанным, проливающим мало света на загадочную душу моего друга, скорее подчёркивающего, *сколь глубока и бесконечна тьма, царящая там*.

День за днём мы продолжали ползти на восток по ледяной равнине. К переломному, тридцать пятому дню нашего путешествия, *Одорни Аннер*, мы в полном несоответствии с планом прошли значительно

556 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

557 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

558 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

559 Подразумевается научно-фантастическая повесть 1966 года из Хайнского цикла (Hainish) «Мир Роканнона» (в оригинале «Rocannon's World»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

меньше половины пути. По счётчику — *около шестисот километров*; однако в лучшем случае лишь три четверти этого расстояния действительно приблизили нас к цели. Можно было лишь очень грубо прикинуть, сколько нам ещё предстояло пройти. Мы истратили слишком много времени, сил и продуктов при тяжелейшем восхождении на Ледник. Эстравен, в отличие от меня, почему-то не слишком беспокоился по поводу предстоящего пути в сотни километров.

— Сани стали гораздо легче, — говорил он. — К концу они станут совсем лёгкими; а если будет нужно, немного уменьшим свой рацион. Мы всё это время очень хорошо питались, знаешь ли.

Я думал, он *шутит*, но, видно, я плоховато знал его. На сороковой день началась пурга, и нас засыпало снегом. Два последующих долгих дня мы неподвижно лежали в палатке; Эстравен почти ничего не ел и почти не просыпался; просыпаясь, он только пил *орш* или горячую подслащённую воду. Он настоял, однако, на том, чтобы я непременно хоть немного ел, хотя бы половину обычного рациона.

— У тебя нет опыта. Ты не умеешь голодать, — сказал он.

Я почувствовал себя оскорблённым.

— А у тебя-то большой опыт? В каком же качестве ты голодал больше — княжеского сына или премьер-министра Кархайда?

— Дженри, у нас специально учат длительное время обходиться без пищи, так что в итоге мы все становимся специалистами в этом деле. Меня приучали голодать ещё в детстве, дома, в Эстре, а потом — ханддараты в Цитадели Ротерер. Я действительно несколько утратил форму в Эренранге, но потом снова начал тренировки — когда жил в Мишнори... Пожалуйста, друг мой, делай, как я говорю; я знаю, *что* делаю.

Он-то знал, но знал и я.

Потом в течение четырёх дней мы шли при страшных морозах, температура ни разу не поднималась выше $-35^{\circ 560}$; а потом вдруг снова налетела пурга, порывистый восточный ветер швырял нам в лицо пригоршни колючего снега. Уже буквально минуты через две Эстравен стал совершенно неразличим за стеной пурги. Я на секунду отвернулся, чтобы перевести дыхание и очистить лицо от ослепляющей, удушающей пелены, а когда обернулся снова, то Эстравен исчез. Исчезли и сани. Рядом со мной не было никого и ничего. Я обшарил всё вокруг руками. Я кричал и за воём пурги не слышал собственного голоса. Я был глух и одинок в этом мире, до краёв заполненном мелькающими извивающимися сероватыми струями, полосами падающего снега. Отчаяние охватило меня, и я начал было ощупью пробираться вперёд, мысленно взывая: *Терем!*

И он, стоя на коленях буквально у меня под носом, откликнулся:

560 В оригинале «-350», что выходит за пределы абсолютного нуля (см. 284).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ну-ка помоги мне поставить палатку.

Я помог и ни словом не обмолвился об этой минуте панического ужаса. Не было необходимости: *он знал*.

Эта очередная пурга длилась два дня; и в общей сложности мы потеряли целых пять дней; разумеется, потеряем и ещё. *Ниммер* и *Аннер* — месяцы великих снежных бурь.

— Уж больно деликатно мы еду стали резать, — заметил я как-то, отрезая нашу очередную порцию *гиши-миши* и собираясь размочить её в горячей воде.

Он посмотрел на меня. Его решительное широкое лицо сильно осунулось, щёки глубоко провалились под высокими скулами, глаза запали, скорбные складки окружали рот, губы потрескались. *Интересно, какой же видок у меня, если даже он так паршиво выглядит?*⁵⁶¹ Как бы отвечая моим мыслям, Эстравен улыбнулся:

— Если повезёт, мы дойдём; но *может и не повезти*.

То же самое он говорил и в самом начале пути. Со свойственным мне ощущением, что это наша последняя и весьма отчаянная ставка, я недостаточно реалистично мыслил тогда, чтобы ему поверить. Даже и теперь я думал: *ну разумеется, нам повезёт, и мы дойдём, раз уж мы потратили столько сил...*⁵⁶²

Но Леднику было всё равно, сколько сил мы потратили. Ему было на это наплевать. Каждый должен знать своё место.

— В какую сторону поворачивается твоё колесо фортуны, Терем? — спросил я наконец.

Он не улыбнулся. И не ответил. Только, помолчав немного, сказал:

— Я всё думаю:⁵⁶³ как они *там*, внизу?⁵⁶⁴

Там, внизу для нас теперь означало «на юге», в том мире, что лежит ниже этого ледникового плато, там, где есть земля, люди, дороги, города — всё то, что теперь стало трудно даже вообразить, что казалось почти нереальным.

— Знаешь, а я ведь послал королю весточку насчёт тебя. В тот самый день, когда покинул Мишнори. Я сообщил ему то, *что* узнал от Шусгиса: что тебя собираются сослать на Добровольческую Ферму Пулефен. В те времена я ещё недостаточно чётко представлял себе собственные намерения, скорее повиновался некоему импульсу. С тех пор я не раз уже обдумывал природу этого импульса. Может случиться примерно следующее: король может

561 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

562 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

563 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

564 В оригинале точка вместо вопросительного знака и абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

усмотреть для себя возможность повысить свой престиж, рискнув шифгретором. Тайб станет отговаривать его, но Аргавену к этому времени Тайб уже несколько поднадоест, и, вполне возможно, он просто проигнорирует его советы. Он начнёт расследование и спросит: *где находится сейчас Посланник, гость государства Кархайд?* В Мишнори, разумеется, солгут: *он умер от лихорадки хорм ещё осенью. Ах, нам очень жаль!* Тогда король спросит: *почему же в таком случае у меня иная информация, полученная от нашего Посольства в Оргорейне?* Мне известно, что *Посланник находится на Ферме Пулефен.* — *Но его там нет, можете убедиться сами.* — *Нет-нет, конечно же, мы верим слову Комменсалов Оргорейна...* Но через несколько недель после подобного обмена любезностями сам Посланник объявляется в Северном Кархайде. Ему удалось бежать с Фермы Пулефен. В Мишнори всеобщий испуг, а Эренранге — возмущение. *Позор Комменсалам, павшим так низко и пойманным на лжи!* Для короля Аргавена ты станешь подлинным сокровищем, родным братом, некогда утраченным и обрётённым вновь. Правда, *ненадолго, Дженри.* Ты должен тут же послать весть своему Звёздному Кораблю, при первой же возможности! Пусть твои люди появятся в Кархайде и тем завершат твою миссию. Сделай это немедленно, прежде чем Аргавен успеет заподозрить в тебе возможного врага, прежде чем Тайб или кто-то из советников сможет ещё раз как следует напугать короля, пользуясь его манией преследования. *Если же он заключит с тобой сделку, то слово своё сдержит. Нарушить данное слово — значит утратить свой шифгретор. Короли Харге держат данное слово.* Но ты должен действовать быстро и поскорее посадить свой корабль.

— Я сделаю это, если замечу хоть малейший проблеск доброжелательности по отношению к себе.

— Нет; прости, что даю тебе советы, но ты не должен ждать особого расположения. Тебя и так будут носить на руках, я полагаю. Как и сам корабль. Кархайд за последние полгода испытал тяжкие унижения. Ты дашь Аргавену шанс повернуть колесо Судьбы⁵⁶⁵ вспять. Я полагаю, что он этим шансом воспользуется...⁵⁶⁶

— Прекрасно. А ты между тем...⁵⁶⁷

— Я — Эстравен-Предатель. Я ничего общего с тобой не имею.

— Поначалу.

— Поначалу, — согласился он.

— У тебя будет возможность где-нибудь скрыться *поначалу* в случае опасности?

— О да, разумеется.

565 В оригинале «судьбы» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

566 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

567 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Еда наша была готова, и мы забыли обо всём. Этот процесс был так важен теперь и так существенно улучшал самочувствие, что мы больше никогда не говорили за едой; это табу теперь соблюдалось свято, в своей, возможно, исходной форме: *ни слова не произноси, пока не будет проглочена последняя крошка еды*. Когда же последняя крошка была проглочена, Эстравен сказал:

— Что ж, по-моему, я правильно рассчитал ситуацию. Ты... ты *простишь* мне...⁵⁶⁸

— Твой *прямой совет?* — сказал я, потому что некоторые вещи полностью начал понимать только теперь. — Конечно же, да,⁵⁶⁹ Терем! Неужели ты ещё можешь в этом сомневаться? Ты же знаешь, что *у меня вообще никакого шифгретора нет, и я не собираюсь им победоносно размахивать*.

Мои слова его насмешили, но он по-прежнему о чём-то думал.

— Но почему, — сказал он наконец, — почему ты всё-таки высадился на Гетен в одиночку? ... Почему тебя послали *одного*? Всё ведь по-прежнему будет зависеть от посадки корабля на планету. Зачем всё это нужно было так *усложнять* — усложнять для тебя и для нас?

— Такова *традиция* Экумены, и для этого есть свои причины. Хотя, если честно, я и сам уже начал сомневаться в их целесообразности. Я думал, что ради вас меня посылают одного, настолько одинокого и незащищенного, что я никак не могу представлять для кого-то угрозы, никак не могу нарушить *равновесие*... Инопланетянам дают понять, что *это не вторжение, а просто гонец из другого мира*. Есть и кое-что более важное: *будучи один, я не могу изменить ваш мир*. Хотя сам могу претерпеть изменения. Так всё же ради кого меня послали одного? Ради вас? Или ради меня самого? Не знаю. Я согласен с тобой: это значительно осложнило положение вещей. Но вот что мне интересно: *почему вам никогда не приходила в голову идея воздухоплавательных аппаратов?* Один маленький украденный самолётик избавил бы нас с тобой от множества затруднений!

— Как нормальному человеку может прийти в голову, что он способен летать? — сухо парировал Эстравен. Это был справедливый ответ — в мире, где нет ни одного крылатого существа, даже ангелы культа Йомеш не летают, а только парят⁵⁷⁰ и падают, бескрылые, на землю, как падает, кружась, лёгкая снежинка, как кружатся на ветру семена растений...⁵⁷¹

568 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

569 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

570 В оригинале малоуместное «летят» (скорее всего, недостаточно качественный перевод) и далее запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

571 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

К середине мёсяца *Ниммер*, после бесконечных бурь и страшных морозов, мы вступили в полосу длительного затишья. Если и случались бури, то *там, внизу*, а здесь, внутри пурги, было лишь бескрайнее серое небо да полное безветрие. Поначалу облака над нами были высокими, перистыми, так что воздух просвечен был ровным рассеянным светом, как бы отражавшимся и от самих облаков, и от снёга, льющимся и сверху, и снизу. Через день погода несколько изменилась. Облачность усилилась, яркий свет пропал, осталось лишь светлое *Ничто*. Мы вышли утром из палатки как бы в *пустоту*. Сани и палатка были на месте, Эстравен стоял рядом, но ни он, ни я не отбрасывали никакой *тёни*. Нас со всех сторон окружал какой-то *неясный свет, шедший как бы отовсюду*. Когда мы ступали по снёгу, он хрустел под ногами, но *следов не оставалось*. Сани тоже не оставляли никаких следов. Ни сани, ни палатка, ни он, ни я — ничто. Не было ни солнца, ни неба, ни линии горизонта, ни мира вокруг. Бело-серая мгла, пустота, в которой мы были как бы подвешены. Иллюзия была настолько полной, что мне *стало трудно сохранять равновесие*. Я попробовал пользоваться внутренним чутьём — для корректировки собственного зрения; но и внутреннее чутьё не помогло. Я был всё равно что слепой. Пока мы грузились, всё шло ещё хорошо, однако тащить сани, ничего не видя впереди, *абсолютно ничего*, сначала было просто неприятно, а потом — *страшно*. И *утомительно*. Мы шли на лыжах по хорошему твёрдому фирну, без застрогов, и под нами — это-то уж точно! — было,⁵⁷² по меньшей мере,⁵⁷³ два километра мощного льда. Надо было бы радоваться такой поверхности, но мы шли всё медленнее, с трудом продвигаясь по лишённой каких бы то ни было препятствий равнине, приходилось огромным усилием воли подгонять себя и поддерживать нормальную скорость. Даже малейшее препятствие воспринималось как чрезмерно затруднительное — так порой бывает на лестнице, когда вдруг попадается невесть откуда взявшаяся ступенька или, наоборот, ожидаемой ступеньки не оказывается на месте. Мы ничего не могли разглядеть заранее: белое Ничто вокруг не отбрасывало *тёни*, ничем не обнаруживало себя. Мы шли с открытыми глазами, но вслепую. И так — день за днём. Мы стали сокращать переходы, потому что уже к полудню оба обливались *потом* и дрожали от напряжения и усталости. Я уже начал страстно мечтать о снеге, о пурге, о любой другой погоде, но каждое утро мы по-прежнему выходили в то самое белое Ничто, которое Эстравен называл *Лишённой Теней Ясностью*.

Но однажды около полудня в день *Одорни Ниммер*, на шестьдесят первый день нашего пути, ровная слепящая пустота вокруг нас вдруг начала двигаться, течь, съёживаться. Я решил, что меня подводит зрение, как это часто бывало, и не придавал значения этому едва заметному шевелению воздуха, но неожиданно над моей головой мелькнул солнечный лучик. В небесах я увидел маленькое, еле видимое, какое-то мёртвое солнце. А опустив глаза и посмотрев вокруг, я разглядел *огромную, чудовищную чёрную*

572 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

573 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

массу, возникшую в белой пустоте и явственно приближающуюся к нам. Чёрные щупальца, воздетые вверх, шарили вокруг... Я замер, заставив Эстравена повернуться ко мне: мы впряглись цугом.

— Что это такое?

Он долго и внимательно смотрел на тёмные чудовищные формы, прячущиеся в тумане, и наконец сказал:

— Скалы! Это, должно быть,⁵⁷⁴ Утёсы Эшерхота.⁵⁷⁵

И двинулся вперёд. Оказывается, мы были от них на расстоянии нескольких километров, а мне казалось — на расстоянии вытянутой руки. Белое Ничто постепенно превращалось в плотный, низко стелющийся туман, который потом улетучился, и мы смогли наконец как следует разглядеть эти скалы — уже ближе к закату: здешние *нунатаки*, огромные искорёженные и изломанные куски камня, торчащие изо льда; они напоминали айсберги над поверхностью моря — холодные, почти затонувшие во льдах горы, мёртвые в течение многих миллионов лет.

По этим скалам мы поняли, что находимся чуть севернее, чем наметили раньше, определяя самый короткий путь, если, разумеется, можно было верить отвратительной карте; ничего иного у нас, впрочем, не было. На следующий день мы впервые свернули к югу.

574 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

575 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 19.

Возвращение домой

Было пасмурно, дул сильный ветер. Мы упорно шли вперёд, пытаясь обрести поддержку в хорошо видимых теперь Утёсах Эшерхота — первой реальной вещи, не принадлежащей миру льда, снега и бескрайних небес, в котором мы провели более семи недель. Судя по нашей карте, Утёсы были относительно недалеко от Болот Шенши, чуть южнее. И чуть восточнее залива Гутен. Но карте этой доверять было нельзя, особенно той её части, которая касалась самого Ледника Гобрин. К тому же мы были очень утомлены.

Мы оказались явно ближе к южной границе Ледника, чем показывала карта: ужé на второй день после того, как мы повернули к югу, снова начали попадаться торосы и трещины, правда,⁵⁷⁶ не такие глубокие, как в районе Огненных Холмов. Здесь не было столь значительных смещений ледникового щита, но поверхность тоже была так себе. Встречались, например, отдельные колодцы-провалы в несколько сотен метров шириной — возможно, летом здесь разливались озёра; встречались и снежные мосты над невидимыми пропастями, готовые внезапно ухнуть под тобой в бездну; встречались и участки, сплошь покрытые трещинами; и всё чаще и чаще попадались своеобразные старые ледяные каньоны, прорытые в толще щита и похожие на настоящие горные ущелья, то очень большие, то всего в полметра шириной, но и те,⁵⁷⁷ и другие страшно глубокие. В тот день (*Одорни Ниммер*, двадцать четвёртый день третьего месяца зимы по дневнику Эстравена, потому что я дневника никакого не вёл) было очень солнечно, дул сильный северный ветер. Перебираясь с санями по снежным мостам над небольшими трещинами, мы могли порой заглянуть вниз и увидеть там, в бесконечной голубизне, падающие обломки льда, задетого полозьями саней. Лыдинки издавали лёгкий, невнятный, нежный перезвон, словно хрустальными пластинками перебирали серебряные струны. Я помню чистый воздух, дремотное, лёгкое удовлетворение, которое почему-то испытывал весь день, таща сани над залитыми солнечным светом пропастями. Но вдруг небо начало мутнеть, побелело, воздух стал более плотным, тени исчезли, голубизна как бы испарилась из снегов и с небес. Мы были недостаточно готовы морально к наступлению *Лишённой Теней Ясности*, этого белого Ничто. Да ещё при *такой* поверхности. Идти и без того было трудно; я подталкивал сани сзади, а Эстравен тянул спереди; и видел я перед собой только сани, думая лишь о том, как бы ловчее подтолкнуть их, как вдруг, совершенно неожиданно, корма чуть не вырвалась у меня из рук: сани прыгнули куда-то вперёд. Я совершенно

576 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

577 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

инстинктивно застыл,⁵⁷⁸ как вкопанный,⁵⁷⁹ и крикнул Эстравену, чтобы тот сбавил скорость, думая, что он просто поехал побыстрее по более ровному участку. Однако сани стояли, мёртво уткнувшись носом в снег, и *Эстравена впереди не было*.

Я уже готов был отпустить корму саней и пойти посмотреть, куда делся Эстравен. Просто счастье, что я этого не сделал сразу, а продолжал, держась за сани, тупо оглядываться вокруг. И заметил краешек трещины, которая стала видна, когда обвалился кусок снежного моста. Именно в этом месте и провалился Эстравен, и теперь сани удерживал на краю обрыва только мой вес; я сам, корма саней, примерно треть длины полозьев всё ещё находились на мощном льду. Однако сани продолжали потихоньку сползать в трещину: их тянул туда Эстравен, повисший на постромках над бездонным колодцем.

Я всем телом навалился на корму и что было сил принялся оттащить сани от края трещины. Шли они тяжело. Тогда я ещё сильнее навалился на корму и раскачивал сани до тех пор, пока они со скрипом не подались, а потом внезапно не выскочили из трещины. Эстравен тут же ухватился руками за край обрыва и стал помогать мне. Он выкарабкался, цепляясь за постромки, на лёд и рухнул ничком.

Я опустился рядом с ним на колени, пытаюсь отстегнуть постромки, очень встревоженный его безжизненным видом; он лежал на снегу совершенно неподвижно, только от резких вдохов и выдохов подымалась и опадала его грудь. Губы синие, одна половина лица вся покрыта синяками и ссадинами.

Наконец он неуверенно сел и сказал свистящим шёпотом:

— Голубое... всё голубое... Башни в глубинах...⁵⁸⁰

— Что?

— Там, в трещине. Всё голубое... полное огня.

— У тебя всё в порядке?

Он снова начал застёгивать пряжки постромок.

— Ты иди впереди... как следует привязавшись... всё время пробуй снег щупом, — выдохнул он. — Смотри, куда ступаешь.

И в течение долгих часов один из нас тянул сани, ведя другого за собой, полз, словно кошка по краю птичьего гнезда, определяя каждый шаг, предварительно потыкав в снег палкой. Белое Ничто удивительно маскирует трещины, и порой невозможно заметить её раньше, чем окажешься на самом краю, что несколько поздно, потому что край обычно нависает козырьком и далеко не всегда достаточно прочен. Каждый шаг преподносил нам

578 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

579 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

580 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сюрпризы — то падение, то какое-либо препятствие. По-прежнему ничто не отбрасывало теней. Мы были как бы внутри белой, безмолвной сферы, двигались по её внутренней поверхности, как внутри стеклянного шара, покрытого морозными узорами, и за его стенками не было ничего. Зато в самих стеклянных стенках были трещинки. Ткнул палкой — шагнул, ткнул — шагнул. Ткнул, чтобы обнаружить невидимую трещинку, через которую можно выпасть из стеклянного шара в пустоту и падать, падать, падать... От постоянного напряжения мало-помалу начинало сводить всё тело. Каждый шаг приходилось делать через силу.

— Что случилось, Дженри?

Я застыл посредине белого Ничто. На глазах моих выступили слёзы, ресницы тут же смёрзлись. Я сказал:

— Упасть боюсь.

— Но ты же *привязан*, — удивился он. Потом подошёл ко мне, увидел, что рядом нет ни единой трещины, понял, в чём дело, и сказал:⁵⁸¹ — Всё. Разбиваем лагерь.

Ужé после того как мы поели, он сказал:

— Самое подходящее время для остановки. Не думаю, что мы сможем идти дальше при *такой* видимости. Ледник ползёт вниз, так что дальше будет ещё больше торосов и трещин. При хорошей видимости мы пройдем относительно легко: но только *не при Лишённой Теней Ясности*.

— Как же в таком случае мы спустимся к Болотам Шенши?

— Ну, если мы снова возьмём чуть восточнее и не будем столь упорно держаться южного направления, то, возможно, доберёмся по прочному льду до самого залива Гутен. Я однажды летом видел Великие Льды с лодки, плавая по заливу. Льды спускаются там до самых Красных Холмов и ледяными реками стекают прямо в залив. Если бы мы пошли по одному из этих языков, то потом по покрытому льдом заливу смогли бы спокойно добраться до южной границы Кархайда и, таким образом, выйти туда с побережья, а не от границы с Ледником, что, возможно, даже лучше. Это, правда, добавит нам сколько-то километров пути — от двадцати до сорока, пожалуй. А ты как считаешь, Дженри?

— Я здесь и пяти метров не пройду, пока держится *эта* чёртова погода.

— Но если мы выберемся на ровный лёд? ...

— О, если выберемся, тогда всё в порядке. А если солнце выглянет ещё хоть раз, то можешь садиться в сани, и я тебя бесплатно отвезу в Кархайд. — Это была одна из наших излюбленных шуток на последнем этапе путешествия;

581 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя продолжается речь одного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

все шутки были довольно глупые, но порой и глупость заставляет твоего друга улыбнуться. — Со мной вообще-то ничего особенного. У меня просто *острый хронический страх*.

— Страх очень полезен. Как темнота; и как тени. — Улыбка Эстравена напоминала безобразную щель в покрытой коркой, потрескавшейся коричневой маске, обрамлённой чёрной шерстью и двумя приклеенными по бокам чёрными осколками скалы — ушами. — Забавно, что *одного только света недостаточно. Нужны тени, чтобы знать, куда идти*.

— Дай мне на минутку твой дневник.

Он как раз записал, сколько мы прошли за сегодняшний день, и что-то подсчитывал относительно оставшегося пути и нашего рациона. Он подтолкнул записную книжечку и карандаш ко мне, сидевшему по другую сторону печурки. На пустом листке в самом конце книжки я изобразил разделённую кривой линией окружность со знаками *Инь* и *Ян* и зачернил ту часть, что обозначала *Инь*. Потом подтолкнул книжечку обратно к нему.

— Ты знаешь *этот* символ?

Он очень долго, озадаченно смотрел на него, потом сказал:

— Нет.

— Это изображение обнаружили на Земле, а также на нашей общей прародине, планете Хайн, и ещё на Чиффевар. Это *Инь* и *Ян*. *Свет — рука левая тьмы...*⁵⁸² как там дальше? *Свет и тьма. Страх и мужество. Холод и тепло. Женщина и мужчина*. И ты сам, Терем: *двое в одном. Тень человека на белом снегу и сам человек*.

Весь следующий день мы тащились на северо-восток сквозь белое марево, через пустоту белого цвета, до тех пор, пока совершенно не перестали попадаться трещины. Шли целый день. Теперь мы съедали лишь две трети своего обычного рациона, надеясь, что так нам удастся растянуть продукты на более долгий срок. Мне даже казалось, что это не будет иметь особого значения — хватит нам или нет, — поскольку *разница между предельно малым и вообще ничем была совсем незаметной*. Эстравен, однако, продолжал надеяться, что фортуна по-прежнему на его стороне, — на этот счёт у него, видно, был особый *нюх* или скорее *интуиция*, что, впрочем, с тем же успехом могло бы быть названо *осознанным опытом* и *разумным поведением*. Мы шли на восток уже четыре дня и сделали четыре самых длинных за это время перехода — *от двадцати пяти до тридцати километров в день*. Потом тихая и не очень морозная — около -10 °⁵⁸³ — погода вдруг резко переменилась, начался настоящий буран, вьюга, белые смерчи из бесчисленного множества колючих снежных осколков хлестали в лицо, били в спину и сбоку, кололи глаза; буря эта началась после заката. Мы пролежали в палатке целых три дня, пока вокруг нас зверем

582 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

583 В оригинале «-100». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

завывала пурга, целых три дня этого бессловесного, исполненного ненависти завывания, исходящего из чьих-то страшных, лишённых живого дыхания лёгких.

Она доведёт меня до того, что я тоже завую, — мысленно сказал я Эстравену, и он ответил, неуверенно, коротко: Не имеет смысла. Она всё равно слушать тебя не станет.

Долгие часы мы спали, потом немножко ели, пытались подлечить обмороженные места, потёртости и ссадины, мысленно беседовали, потом снова спали. Продолжавшийся три дня неумолчный вой постепенно перешёл в невнятное бормотание, потом в негромкий плач, потом наступила тишина. И пришёл новый день. Сквозь распахнутую войлочную дверь мы увидели ослепительное сияние небес. От этого сразу стало легче на душе, хотя мы были слишком измучены, чтобы бурно проявить свою радость, скажем, запрыгать от восторга. Мы сложили палатку и вещи, что отняло около двух часов: мы едва ползали, словно два немощных старца. И двинулись в путь. Явно начался спуск, хоть и довольно пологий. Наст был просто великолепен для лыжной пробежки. Сияло солнце. Ближе к полудню термометр показывал около -20 °⁵⁸⁴. Казалось, что уже само движение прибавляет нам сил — мы продвигались вперёд быстро и легко. В тот день мы шли до тех пор, пока на небе не появились первые звёзды.

На ужин Эстравен выдал по полной порции *гиши-миши*. При таком раскладе еды у нас хватило бы только на семь дней.

— Колесо фортуны завершает свой оборот, — безмятежным тоном сообщил Эстравен. — Чтобы быстро пройти оставшийся путь, нам необходимо как следует есть.

— Есть, пить и веселиться, — сказал я и неожиданно рассмеялся. Еда подняла мне настроение. — А лучше всё вместе — еда, и питьё, и веселье. Ведь какое же веселье без еды? — Это показалось мне такой же загадкой, как тот значок в кружкё — *Инь и Ян*, я засмеялся, но что-то было уже не то: что-то в лице Эстравена погасило моё веселье. Мне вдруг захотелось заплакать, но я сдержался. Эстравен был не так крепок в этом отношении, было несправедливо провоцировать у него слёзы. Он, кстати, уже уснул — уснул сидя, чашка из-под еды так и осталась стоять у него на коленях. Что-то не похоже было на него, всегда такого методичного и аккуратного. Но вообще-то поспать — идея вовсе не плохая.

На следующее утро мы проснулись довольно поздно, позавтракали — съели двойную порцию, — потом впряглись в свои полегчавшие сани и потащили их куда-то за край этой снежной вселенной.

584 В оригинале «-200». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Её край представлял собой крутой, покрытый ледниковыми отложениями горный склон, где среди белых пятен снега виднелись красноватые валуны. Внизу в мертвенно-бледном свете дня лежало замёрзшее море: залив Гутен, покрытый льдом от берега до берега, от границы Кархайда до самого северного полюса.

Чтобы спуститься по этому склону на покрытую льдом поверхность моря, чтобы пробраться между моренными валунами, торосами и прочими заграждениями, созданными Ледником в сражении с теснящими его Огненными Холмами, потребовался весь этот и весь следующий день.⁵⁸⁵ Тогда, на второй день спуска, мы оставили на склоне горы свои сани. Имущество вполне можно было унести на себе: один из тюков представлял собой свёрнутую палатку и часть продуктов, второй — всё остальное; на каждого пришлось килограммов по десять груза; я ещё сунул в свой мешок печку, но всё равно не набралось и двенадцати килограммов. *Хорошо было отдохнуть от надоевших постромок, от бесконечного подталкивания и перетаскивания этих саней*, я сказал об этом Эстравену, когда мы налегке двинулись в путь. Он оглянулся на сани, одинокие, брошенные в бескрайнем хаосе льдов и красноватых скал.

— Они отлично послужили, — промолвил он. Его верность и преданность одинаково распространялись и на людей, и на вещи — терпеливые, надёжные, прочные вещи, к которым привыкаешь. Порой человек только благодаря им и существует, но всё равно бросает их и уходит. Ему явно было грустно расставаться с нашими верными санями.

В тот вечер, на семьдесят пятый день нашего путешествия и пятьдесят первый день пребывания на ледяном плато, в *Хархахад Аннер*, мы спустились с Ледника Гобрин на лёд залива Гутен. Снова шли очень долго, пока не стало совсем темно. Воздух был морозный, но прозрачный, и стояло безветрие, а гладкая поверхность замёрзшего залива звала в путь; к тому же больше не нужно было тащить за собой сани. Когда в тот день мы поставили палатку и улеглись спать, было странно думать, что под нами больше уже не двухкилометровый ледниковый щит, а всего лишь какой-то метр льда, и под ним — солёная вода моря.⁵⁸⁶ Но мы недолго предавались этим размышлениям.⁵⁸⁷ Мы были сыты и быстро уснули.

Снова наступил рассвет; небо было ясным, мороз ниже -40° ⁵⁸⁸. На юге отчётливо видно было побережье, изрезанное сползшими языками Ледника и постепенно выравнивающееся почти в прямую линию. Сначала мы шли совсем близко к берегу. Северный ветер помогал нам, дуя в спину. Наконец мы оказались в долине меж двух оранжевых холмов, но при выходе из неё на нас налетел такой ураган, который буквально сбивал с ног.

585 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

586 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

587 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

588 В оригинале «-400», что серьёзно выходит за пределы абсолютного нуля (см. 284). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы с трудом отползли подальше к востоку, покинув эту ровную морскую поверхность, зато,⁵⁸⁹ по крайней мере,⁵⁹⁰ снова смогли стоять на ногах и даже двигаться вперёд.

— Это Ледник выплюнул нас из своей пасти, — сказал я.

На следующий день точно перед нами открылся изгиб равнинного восточного берега залива. Справа был всё ещё Оргорейн, но тот голубой полумесяц впереди — берега Кархайда.

В тот день мы использовали для заварки последние крохи *орша* и сварили последние жалкие остатки зёрен *кадик*; теперь у нас осталось чуть больше килограмма *гиши-миши* и около ста граммов сахара.

Я не способен внятно описать последние дни нашего путешествия. Думаю, просто оттого, что не могу по-настоящему восстановить их в памяти. Голод может обострить восприятие, но только не в сочетании с чудовищным переутомлением. Мне кажется, я почти ничего уже больше не ощущал. Помню, что у меня от голода сводило кишки, но боли при этом не помню.⁵⁹¹ Единственное, что я помню — впрочем, довольно смутно, — это ощущение свободы, того, что *самое страшное осталось позади*, и *радости*. А ещё — что всё время страшно хотелось спать. Мы достигли земли двенадцатого числа, в день *Постхе Аннер*, и взобрались на заледеневший скалистый берег заснеженного безлюдного залива Гутен.

Итак, мы были в Кархайде. Мы достигли своей цели.⁵⁹² Едва не погибнув при этом и не ведая, что будет дальше, ибо в наших заплечных мешках было пусто. Мы вволю напились горячей воды, чтобы отпраздновать это событие. А на следующее утро снова двинулись в путь, надеясь отыскать какую-нибудь дорогу или селение. Это довольно пустынный район, а карты у нас не было. Если там и существовали какие-то дороги, то сейчас все они были скрыты двумя, а то и пятью метрами снега, и мы могли пересечь уже несколько из них, так этого и не заметив. Никаких следов сельскохозяйственной деятельности на равнине тоже заметно не было. В тот день мы без толку блуждали по равнине, двигаясь то к югу, то к западу; на следующий день было то же самое, однако к вечеру, уже в сумерках, мы заметили вдалеке на холме огонёк, мерцавший сквозь лёгкий падающий снежок, и оба некоторое время не могли вымолвить ни слова. Просто стояли и смотрели. Наконец,⁵⁹³ мой товарищ прокаркал:

— Неужели огонь?

Давно наступила ночь, когда мы наконец добрались, спотыкаясь, до кархайдской деревушки с одной-единственной улицей, пролежавшей между тёмными островерхими домами; снег перед зимними дверями был расчищен, и по обе стороны возвышались высоченные сугробы. Мы остановились у

589 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

590 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

591 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

592 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

593 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

местной харчевни; сквозь щёли в ставнях на узких её окнах изливался — брызгами, лучами, стрелами — жёлтый свет, тот самый, что мы заметили издали на заснеженном холме. Мы открыли дверь и вошли.

Это был день *Одсордни Аннер* — восемьдесят первый день нашего путешествия; мы на одиннадцать дней опоздали, если исходить из графика Эстравена, однако наши запасы пищи он рассчитал точно: на семьдесят восемь дней пути до Кархайда. Мы прошли *около тысячи трёхсот километров* по счётчику и ещё невесть сколько, когда блуждали по заливу последние несколько дней. Значительная часть этих долгих трудных километров была пройдена зря: мы часто возвращались или шли кружным путём; если бы нам действительно требовалось пройти полторы тысячи километров, мы вряд ли дошли бы. Когда мы раздобыли хорошую карту, то подсчитали, что расстояние от Фермы Пулефен до этой деревни около тысячи километров с небольшим. И весь этот бесконечный путь пролегает по абсолютно безлюдной, безмолвной белой пустыне: скалы, лёд, небо и тишина — ничего больше в течение восьмидесяти одного дня, кроме нас двоих.

Мы вошли в большúю, наполненную горячим паром и запахами еды, ярко освещённую комнату. Там было много людей, стоял шум. Я пошатнулся и ухватился за плечо Эстравена. К нам обернулись незнакомые удивлённые глаза. Я уже забыл, что существуют ещё живые люди, совсем непохожие на Эстравена. Мне стало *страшно*.

На самом деле это была весьма небольшая комната, а «толпа» состояла от силы из семи-восьми человек: причём все они были потрясены не меньше меня самого. Во всяком случае, некоторое время они молча смотрели на нас, пытаясь понять, *кто мы и откуда* взялись. Повисла тишина.

Эстравен наконец заговорил — едва слышным шёпотом:

— Мы просим покровительства вашего княжества.⁵⁹⁴

Шум, жужжание голосов, смущение, тревога, радушие, приветствия.

— Мы пришли через Ледник Гобрин.⁵⁹⁵

Шум усилился, послышались возгласы удивления, вопросы; все столпились вокруг нас.

— Вы не могли бы позаботиться о моём друге?⁵⁹⁶

Мне показалось, что это сказал я сам, но то был голос Эстравена. Меня уже заботливо усаживали. Потом принесли нам поесть, проявляя всяческую заботу и искреннее радушие.

594 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

595 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

596 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Невежественные, вздорные, вспыльчивые жители одного из беднейших районов страны! Это их великодушие положило достойный конец нашему тяжёлому путешествию. Они давали обеими руками, от всего сердца. Ни малейшего проявления скупости или расчётливости. И Эстравен точно так же принимал, *как* они давали: как лорд среди лордов или как нищий среди нищих, как равный среди равных ему сыновей одного народа.

Для этих деревенских рыбаков и земледельцев, что жили на самом дальнем краю землй, почти за пределами доступного, землй, лишь с очень большой натяжкой пригодной для обитания, честность играла в жизни столь же первостепенную роль, как и пища. Они могли вести друг с другом только честную игру, тут было не место мошенничеству. Эстравен это знал, а потому, когда через день-два они собрались вокруг нас, выясняя — туманно и обиняком, отдавая должное нашему шифгретору, — *зачем это нам понадобилось зимой скитаться по Леднику Гобрин*, он сразу ответил:

— Я предпочёл бы в данный момент не прибегать к молчанию, однако молчание всё же лучше лжи.

— Всем известно, что и очень достойные люди порой становятся изгоями, однако от этого тень их в размерах не уменьшается, — сказал в ответ повар харчевни; в деревенской иерархии он стоял всего лишь на одну ступеньку ниже старосты; его харчевня зимой служила как бы общей гостиницей для всех жителей.

— Одного могут объявить изгоем в Кархайде, другого — в Оргорейне, — сказал Эстравен.

— Верно; а ещё бывает, одного изгоняет родная семья, а другого — король, что живёт в Эренранге.

— Король не может укоротить ничью тень, хотя, безусловно, может попытаться это сделать, — заметил Эстравен; повар, казалось, был удовлетворён таким ответом. Если бы Эстравен был изгоем в родном княжестве, его можно было бы подозревать в чём угодно, однако строгости королевских указов были не столь существенны.⁵⁹⁷ Что же касается меня, очевидно иностранца, а стало быть, именно того, кто изгнан Оргорейном, то это, пожалуй, более всего было в мою пользу.

Мы так и не назвали своих имён нашим гостеприимным хозяевам в *Куркурасте*. Эстравен очень не хотел пользоваться чужим именем, а наши подлинные имена, разумеется, обнародованы быть не могли. В конце концов, в Кархайде считалось преступлением даже разговаривать с Эстравеном, не говоря уже о том, чтобы предоставить ему пищу, кров и одежду, как это сделали жители Куркураста. Даже здесь, в самом глухом уголке страны, было радио, так что нельзя было бы сослаться на незнание⁵⁹⁸ Указа о Высылке; лишь действительное незнание того, кто же на самом деле был их гостем, несколько

597 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

598 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

оправдывало их действия в глазах закона. Столь уязвимое их положение очень заботило и беспокоило Эстравена, а я не успел даже подумать об этом. На третий вечер он явился ко мне, чтобы обсудить, *как нам быть дальше*.

Кархайдская деревня похожа на те, что расположены вблизи старинных замков на Земле; здесь практически не существует отдельных хуторов. В высоких, беспорядочно расположенных старинных домах самого Очага, в Торговом Доме, в здании, где жил губернатор (в Куркурасте не было своего князя), или в местном «клубе» каждый из пяти сотен жителей мог не только насладиться уединением, но и стать настоящим затворником — в любой из комнат, выходящих в эти древние коридоры со стенами метровой толщины. Каждому из нас предоставили по такой комнате на верхнем этаже Очага. Я сидел у небольшого камина, в котором жарко горели вонючие торфяные брикеты — торф добывали поблизости, на Болотах Шенши, — когда вошёл Эстравен и сказал:

— Мы скоро должны уходить отсюда, Дженри.⁵⁹⁹

Я помню, *как* он тогда стоял в полутёмной, освещённой пламенем камина комнате босиком и в одних свободных меховых штанах, которые дал ему деревенский староста. У себя дома, в тепле (это с их точки зрения у них в домах тепло!), многие кархайдцы предпочитают ходить полуодетыми или почти совсем обнажёнными. За время путешествия Эстравен, прежде человек довольно-таки плотный, утратил всю округлость форм, которая вообще свойственна физическому типу гетенианцев; теперь он стал худым, измождённым, лицо его было покрыто шрамами — следами укусов холода, похожими на сильные ожоги. В беспокойных отблесках пламени он выглядел загадочным, мрачным и по-прежнему неуловимым.

— Куда же?

— На юг, потом на запад, по всей вероятности. К границе. Наша первая задача — найти для тебя радиопередатчик, достаточно сильный, чтобы связаться с твоим кораблём. Потом мне нужно или подыскать себе убежище, или отправляться назад в Оргорейн, — хотя бы на какое-то время, чтобы те, кто помог нам здесь, избежали наказания.

— Но как ты попадёшь обратно в Оргорейн?

— Так же, как и в первый раз, — перейду через границу. Оргота против меня ничего не имеет.

— Где же мы можем найти передатчик?

— Не ближе чем в Сассинотхе.

Я поморщился. Он ухмыльнулся.

— А ближе ничего нет?

599 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это всего двести-двести двадцать⁶⁰⁰ километров; мы ведь прошли куда больше по бездорожью. Здесь везде есть хорошие дороги; люди нас всегда приютят, а при возможности подвезут на автосанях.

Я уступил, однако был подавлен перспективой ещё одного зимнего путешествия, и отнюдь не по направлению к гавани, а, наоборот, к той проклятой границе, где Эстравен вновь, вполне возможно, вынужден будет отправиться в ссылку и оставит меня одного.

Я долго размышлял над этим и наконец сказал:

— Кархайду будет поставлено одно непереносимое условие, прежде чем он получит возможность вступить в Лигу Миров: Аргавену придётся отменить указ о твоём изгнании.

Он молча стоял, уставившись в огонь.

— Я не шучу. — Я специально повысил голос. — Всему свой черёд.

— Спасибо, Дженри, — проговорил Эстравен. Голос его, когда он говорил так мягко и тихо, как сейчас, был очень похож на женский, чуть глуховатый и неуверенный. Он с нежностью смотрел на меня, но так и не улыбнулся. — Я ведь и не ожидал когда-либо увидеть снова родной дом. Уже двадцать лет, как я изгнан из Эстре, ты же знаешь. Так что никаких особых перемен в моей жизни из-за отмены королевского указа не произойдёт. Уж я сам о себе позабочусь, а ты позаботься о себе и об Экумене. Это ты должен делать сам, один. Но что-то рано мы заговорили о расставании. Попроси, чтобы твой корабль приземлился *немедленно*. Когда это произойдёт, я решу, как мне быть дальше.

Мы пробыли в Куркурасте ещё два дня, наслаждаясь хорошей едой и отдыхом, а также поджидая снегоуплотнитель, который вскоре должен был прибыть сюда с юга и на обратном пути мог немного подвезти нас. Наши хозяева всё-таки заставили Эстравена рассказать, как мы с ним шли через Великие Льды. Он рассказал эту историю так, как на то способен лишь человек, выросший под влиянием устной фольклорной традиции; рассказ его превратился в настоящую сагу, полную идиом и весьма расширенных метафор, тем не менее,⁶⁰¹ чётко связанных с ходом реальных событий и вполне точно передающих их развитие — от наполненного мраком, парами серы и сполохами огня ущелья между Драмнером и Дремеголом до выпускающих многоголосое эхо ледяных пропастей, что раскрывались перед нами ближе к заливу Гутен. Были там и комические интерлюдии, вроде его падения в трещину, а также мистические — когда он говорил о голосах и молчании Вечных Льдов, или о «белом Ничто», или о ночной непроницаемой тьме. Я слушал, очарованный не менее остальных, глаз не сводя с темнокожего лица моего друга.

600 В оригинале «двести— двести двадцать» через тире и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

601 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы покинули Куркураст, тесно прижавшись друг к другу плечами в кабине снегоуплотнителя — одной из тех огромных, могучих машин, что уплотняют и укатывают снег на дорогах Кархайда. Только благодаря им можно пользоваться дорогами и зимой, ибо если попытаться просто расчистить снег и сгрести его на обочины, то потребуется половина рабочего времени и средств всего королевства. К тому же весь транспорт всё равно в зимнее время использует различные типы полозьев. Снегоуплотнитель двигался вперёд со скоростью около четырёх километров в час, и мы добрались до соседней с Куркурастом деревни уже далеко за полночь. Там, как всегда, нас приветливо встретили, накормили и устроили на ночлег; утром мы встали на лыжи и распрощались с нашим шофёром: теперь уже начались вполне густо населённые районы Кархайда, удалённые от побережья и защищённые холмами от страшных ударов северных ветров, дующих с залива. Да и ночевать нам после очередного перехода приходилось уже не в палатке, а в тёплом доме — мы как бы переходили от одного Очага к другому. Пару раз нас подвозили, однажды даже километров на пятьдесят. Дороги, несмотря на сильные и частые снегопады, были плотно укатаны и снабжены указателями. В рюкзаках у нас всегда была еда — её клали туда те, у кого мы ночевали накануне; в конце пути нас всегда ждали кров и тепло Очага.

И всё же последние относительно лёгкие восемь-девять дней нашего путешествия оказались в моральном отношении куда труднее, чем даже восхождение на Ледник, хуже, чем последние дни во Льдах, когда мы голодали. *Сага была завершена; она принадлежала Льдам.* А мы были предельно измотаны. Мы шли *не туда*. И радость умолкла в нас.

— Порой приходится идти против движения колеса фортуны, — говорил Эстравен.

Он был по-прежнему спокоен, но по его походке, голосу и повадкам чувствовалось, что энтузиазм в нём сменился терпением, уверенность —⁶⁰² упрямой решительностью. Он был чрезвычайно молчалив, часто не желая даже мысленно разговаривать со мной.

Наконец мы добрались до *Сассинотха*. Небольшой город, несколько тысяч жителей. Дома на склонах холмов по берегам замёрзшей реки Эй: белые крыши, серые стены, холмы, покрытые чёрными пятнами обнажённых лесов и вылезших из-под снега голых скал, поля и скованная льдом река — белоснежная равнина, та самая долина Синотх, из-за которой шла тяжба; там тоже всё было бело...⁶⁰³

Мы явились в город практически с пустыми руками. Большую часть своей экипировки мы раздали по пути тем гостеприимным хозяевам, у которых ночевали; теперь осталась только печка Чейба, лыжи и одежда — та, что была на нас. Однако мы продолжали путь, раза два спросив дорогу: нам была нужна не та, что ведёт в город, а окольная, ведущая на какую-нибудь из

602 В оригинале без пробела перед тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

603 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

пригородных ферм. Это были небогатые края, а ферма, куда мы шли, не входила в состав какого-либо княжества, а являлась единоличным владением в ведении Центральной Администрации долины Синотх. Когда в молодости Эстравен служил здесь, он подружился с владельцем этой фермы и потом фактически купил её для него — то было год или два назад, когда он пытался реально помочь тем, кто желал поселиться на восточном берегу реки Эй, и надеялся избежать затянувшегося опасного спора двух государств из-за долины Синотх. Фермер снова впустил нас в дом. Это был плотного сложения человек с тихим голосом, примерно одних лет с Эстравеном. Звали его *Тессичер*.

Эстравен в этих местах ни разу даже не откинул глубоко надвинутый капюшон на спину, боясь быть узнанным. Вряд ли стоило этого опасаться: требовался чрезвычайно зоркий глаз, чтобы узнать Харта рем ир Эстравена в тощем, обтрёпанном, исхлётанном всеми ветрами бродяге. Даже Тессичер время от времени украдкой внимательно поглядывал на него — был не в силах поверить, что он тот, за кого выдаёт себя.

Гостеприимство Тессичера было выше всяческих похвал, хотя он был явно небогат. Однако в наших отношениях ощущалась какая-то неловкость, словно в глубине души он мечтал никогда не иметь с нами дела. Это было, впрочем, понятно: дав нам приют, он рисковал всем, что у него было. Но поскольку своим благополучием он был обязан исключительно Эстравену — сейчас он вполне мог бы быть таким же изгоем, как мы, если бы некогда Эстравен не позаботился о нём, — казалось, можно было бы хотя бы отчасти отдать свой долг, даже пойдя на риск. Эстравен, однако, об уплате долга вовсе не думал, считая, что его давнишний друг просто не сможет отказать ему в помощи. Когда улеглась первая тревога, вызванная нашим появлением, Тессичер, похоже, действительно понемногу оттаял и в полном соответствии с типично кархайдской переменчивостью настроений весьма эмоционально начал вспоминать былые дни и общих старых знакомых, просиживая с Эстравеном по полночи у камина. Когда же Эстравен спросил, *нет ли у Тессичера на примете какой-нибудь заброшенной или удалённой фермы, где он, изгнанник, мог бы «залечь» месяца на два, пока его высылка не будет отменена*, тот сразу сказал:

— Оставайся у меня.

Глаза Эстравена странно блеснули, но он сдержался. И Тессичер, согласившись с тем, что *изгнаннику*,⁶⁰⁴ *скорее всего*,⁶⁰⁵ *небезопасно оставаться так близко от Сассинотха, пообещал подыскать ему подходящее убежище. Это будет нетрудно*, сказал он, *если Эстравен сменит имя и наймётся, например, поваром или работником на дальнюю ферму; это, разумеется, не так уж приятно, но всё же лучше, чем возвращаться в Оргорейн*.

— Какого чёрта тебе нужно в этом Оргорейне? И на какие средства ты бы там жил, а?

604 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

605 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— На средства Комменсалии, — ответил мой друг, и улыбка его снова чуть напомнила мне лукавое выражение на мордочке выдры. — Они ведь каждую «общественную единицу» обязаны обеспечить работой, как тебе известно. Так что не беспокойся. Но я предпочёл бы, конечно, остаться в Кархайде... если ты действительно надеешься всё устроить.

У нас оставалась ещё печка Чейба — наша единственная ценность. Она верно служила нам в том или ином своём качестве до самого конца нашего путешествия. Наутро после прибытия на ферму Тессичера я взял печку и на лыжах отправился в город. Разумеется, Эстравен со мной не пошёл, но разъяснил мне, что и как нужно сделать, и всё получилось хорошо. Я продал печку, выручил за неё кругленькую сумму, а потом стал подниматься на вершину холма, где размещались здания Торгового колледжа; там же находилась и местная радиостанция. Я заплатил за десять минут *«частного разговора с частным лицом»*. Все радиостанции специально оставляют время для подобных частных выходов в эфир; чаще всего это бывают радиogramмы местных купцов своим заморским агентам или заказчикам с Архипелага, из Ситха или из Перунтера; эти разговоры стоят довольно дорого, но в общем вполне доступны. Во всяком случае, у меня ещё остались деньги после продажи подержанной печки Чейба. Десять минут были мне выделены в самом начале Часа Третьего, то есть после полудня. Мне не хотелось, чтобы видели, как я среди бела дня направляюсь на лыжах на ферму Тессичера, а потому я весь день проболтался в Сассинотхе и в одной из харчевен заказал обильный, вкусный и довольно дешёвый обед. Кархайдская кухня, без сомнения, значительно превосходила орготскую. Я ел и вспоминал комментарии Эстравена на этот счёт — в тот раз, когда я спросил его, ненавидит ли он Оргорейн; я вспомнил, каким голосом вчера вечером он сказал: *«Я предпочёл бы остаться в Кархайде...»*⁶⁰⁶ В голосе его звучала неподдельная нежность. И мне захотелось, уже не в первый раз, узнать, что же такое патриотизм, из чего состоит любовь к родной стране, откуда берётся та неколебимая верность, от которой дрожал голос моего друга; и как столь искренняя любовь может стать, и слишком часто становится, безрассудной, злобной, слепой приверженностью. Что заставляет её до такой степени переродиться?

После обеда я немного побродил по Сассинотху. Городская суэта, магазины и рынки, очень оживлённые, несмотря на довольно сильный снегопад и мороз, — всё почему-то напоминало мне декорацию к спектаклю, было совершенно нереальным, удивительным. Я, видимо, всё ещё находился под влиянием великого одиночества, которое пережил во Льдах. Мне было неуютно среди множества чужих людей, мне явно не хватало Эстравена, не хватало его постоянного присутствия.

Уже сгущались сумерки, когда я, поднявшись по крутой, покрытой утрамбованным снегом улочке, подошёл к Торговому колледжу; меня впустили в кабину и показали, как пользоваться радиопередатчиком для частных

606 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

разговоров. В назначенное время я послал сигнал пробуждения на спутник, находившийся примерно на высоте четырёхсот пятидесяти километров где-то над Южным Кархайдом. Это было страховочное реле, и теперь настало время им воспользоваться: ансибля у меня не было, и я не мог ни попросить Оллюль вызвать мой корабль, ни выйти с экипажем на прямой контакт. Да и времени не оставалось. Передатчик работал более чем сносно, но, поскольку спутниковое реле неспособно послать мне подтверждающий сигнал, мне оставалось лишь передать необходимую информацию и ждать. Я не мог даже узнать, получена ли информация экипажем корабля. Не был я уверен и в том, верно ли поступил, отправив своё послание. Но я уже научился принимать неуверенность и страх перед будущим спокойно.

В конце концов метель разыгралась по-настоящему, и мне пришлось заночевать в городе: я плоховато знал дорогу, чтобы идти на ферму ночью, в такую метель. У меня ещё осталось немножко денег, и я спросил насчёт гостиницы, но в колледже мне настойчиво предложили переночевать прямо в студенческом общежитии; я поужинал в шумной компании весёлых студентов и переночевал в одной из общих больших спален, заснув с приятным ощущением полной безопасности и той уверенности, которую даёт путнику необычайная и неизменная кархайдская доброта и гостеприимство. Я тогда правильно выбрал страну — в тот, самый первый раз — и теперь возвращался туда. Проснулся я очень рано и вышел в путь ещё до завтрака; ночью мне снились беспокойные сны, и я часто просыпался.

В ясном небе вставало солнце, маленькое и холодное; от каждой, даже самой маленькой, трещинки или складки в снеговом покрове на запад протянулись длинные тени. Путь мой весь был перечёркнут светлыми и тёмными полосами. Огромное заснеженное пространство передо мной было совершенно неподвижным, только вдалеке на дороге я увидел маленькую фигурку, которая двигалась мне навстречу летящей, скользящей походкой отличного лыжника. Задолго до того, как я смог рассмотреть его лицо, я узнал Эстравена.

— Что случилось,⁶⁰⁷ Терем?

— Мне необходимо немедленно добраться до границы, — сильно задыхаясь, сказал он, но даже не остановился. Я тут же развернулся, и оба мы помчались на запад. Я с большим трудом поспевал за ним. Там, где дорога сворачивала и вела в Сассинотх, он сошёл с неё и двинулся напрямик через поля, по нетронутomu снегу. Мы миновали замёрзшую реку Эй километрах в полутора севернее самого города. Берега у неё были крутыми, так что, поднявшись, мы оба вынуждены были остановиться и передохнуть. Мы ещё недостаточно окрепли для подобных скоростных бросков.

— Что случилось? Тессичер? ...

607 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. Я слышал его разговор с кем-то. По транзитному передатчику. Вечером. — Грудь Эстравена тяжело поднималась и опускалась, он хватал воздух ртом точно так же, как когда лежал на льду, выбравшись из той голубой трещины. — Тайб, должно быть, готов немало заплатить за мою голову.

— Проклятый, неблагодарный предатель! — сказал я, заикаясь от гнева, но имея в виду не Тайба, а, разумеется, Тессичера, предавшего старого друга.

— Такой он и есть, — сказал Эстравен. — Просто я слишком на него понадеялся, заставил слишком напрячься его мелкую душонку. Послушай, Дженри. Возвращайся в Сассинотх.

— Я,⁶⁰⁸ по крайней мере,⁶⁰⁹ провожу тебя до границы, Терем.

— Там могут быть орготские стражники.

— Я останусь на этой стороне. Ради Бога...⁶¹⁰

Он улыбнулся. Всё ещё тяжело дыша, он оттолкнулся палками и помчался вперёд. Я за ним.

Мы миновали небольшой промёрзший лесок и пошли по холмистой равнине спорной территории. Здесь некуда было спрятаться. Залитое солнцем небо, белоснежный мир и мы — две тёмные чёрточки, две тени, два беглеца. Холмы скрывали от нас границу до тех пор, пока мы неожиданно не оказались буквально метрах в двухстах от неё и не увидели прямо перед собой нечто вроде мощной ограды, верхняя часть которой возвышалась сейчас над снегом едва ли больше чем на полметра. Верхушки столбиков были окрашены в красный цвет. На стороне Оргорейна никаких стражников заметно не было. На нашей были видны лыжные следы, а чуть южнее — несколько маленьких фигурок.

— Вон там кархайдская стража, — с горечью выдохнул Эстравен и покачнулся.

Мы бросились назад, спрятавшись за небольшой возвышенностью, которую только что преодолели. Там мы и провели весь тот долгий день — в ложине меж густо растущих деревьев хеммен; их красноватые лапы склонялись низко, отягощённые грузом снега. Мы обсудили множество различных вариантов: куда лучше двигаться — к северу или к югу вдоль границы, чтобы выбраться из этого сверхопасного района, и где лучше спрятаться: в холмистой местности к востоку от Сассинотха или на севере, в пустынных безлюдных районах. Однако каждый из наших планов в чём-то был ущербным, так что приходилось его отвергать. Эстравена предали, выдали Тайбу; теперь известно, что он в Кархайде, так что путешествовать открыто, как прежде, стало невозможно. Не могли мы и

608 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

609 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

610 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

затаиться, совершая небольшие переходы: у нас не было ни палатки, ни пищи, ни даже просто сил. Ничего не осталось, кроме отчаянного перехода границы в открытую; все остальные пути были заказаны.

Мы прижались друг к другу в тёмной впадине под тёмными деревьями, лёжа в снегу и стараясь согреться. Где-то около полудня Эстравен чуточку вздремнул, но я был слишком голоден и слишком замёрз, чтобы уснуть; я лежал рядом с моим другом словно в каком-то забытии, пытаюсь вспомнить те слова из стихотворения, которое он однажды читал мне: *Двое — в одном, жизнь и смерть, и лежат они вместе...* Было немного похоже на то, как мы лежали, бывало, в палатке на Леднике, только теперь у нас не было ни убежища, ни еды, ни возможности отдохнуть: ничего у нас не осталось, кроме той дружбы, которой тоже скоро должен был прийти конец.

Небо к вечеру затуманилось, мороз усилился. Даже в этой защищённой от ветра лощинке было слишком холодно, особенно если сидеть неподвижно. Мы старались как-то размяться, но с наступлением сумерек меня начало трясти от холода точно так же, как когда-то в грузовике-тюрьме, который вёз меня через весь Оргорейн на Ферму. Тьма, казалось, никогда по-настоящему не наступит. Когда голубые сумерки сгустились, мы вышли из лощины и, осторожно прячась за стволами, стали подниматься к границе, пока не смогли разглядеть за холмом линию пограничной стены — несколько неясных возвышений цепочкой на бледном снегу. Ни огонька, ни единого движения, ни звука. Вдалеке, на юго-западе, виднелось неяркое жёлтое сияние — там был какой-то городок или деревня одной из оргорейнских Комменсалий, где Эстравен со своими никуда не годными документами мог бы рассчитывать,⁶¹¹ по крайней мере,⁶¹² на ночлег в местной тюрьме или на ближайшей Добровольческой Ферме. И только тогда — именно в тот миг, в тот последний миг, не раньше, — я понял, что именно мой эгоизм и молчание Эстравена скрыли от меня, понял, куда он на самом деле идёт и во что намерен ввязаться. И я сказал лишь:

— Терем... подожди...⁶¹³

Но его уже не было рядом, он мчался вниз по склону холма — замечательный лыжник! — и на этот раз не оглядывался, чтобы проверить, не отстал ли я. Извилистый уверенный след от его лыж пересекал лежащие на белоснежной поверхности чёрные тени. Он *убегал* от меня — прямо под пули пограничной охраны. Мне показалось, они что-то кричали ему, о чём-то предупреждали, приказывали остановиться, где-то вспыхнул прожектор, но теперь я уже ни в чём не был уверен; так или иначе, но он не остановился, он стремительно мчался прямо к пограничной стене, и *они убили его прежде, чем он успел до неё добежать*. У них были не акустические ружья, а огнестрельные — старинные винтовки, стреляющие разрывными пулями. Они стреляли, чтобы убить. Он уже умирал, когда я подбежал к нему, неловко рухнув на

611 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

612 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

613 В оригинале «!», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

снег, вывернув нóги в лыжных креплениях; лыжи как-то неловко торчали вверх. У него была разворочена половина грудí. Я бережно поднял его голову ладонями, заговорил с ним, но он мне так ни слóва и не сказал, только, как бы отвечая на всю мою отчаянно устремившуюся к нему любовь, прокричал мысленно, преодолевая болезненно ломающийся мозг и предсмертную душевную мýку, только раз, но очень отчётливо: *Арек!*⁶¹⁴ И всё. Я сидел скрючившись в снегу и держал его голову, пока он не умер. *Они позволили мне это.* Потóм заставили меня подняться и повели; его несли следом; мы все шли в одном направлении, только дорóги у нас с ним теперь были разные: *меня вели в тюрьму, а он уходил во Тьму.*

614 В оригинале «/», т. е. черта (очевидно, ошибка OCR) вместо восклицательного знака.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 20.

Невыполнимое поручение

Как-то в своём дневнике, который он вёл во время нашего перехода через Великие Лёды, Эстравен выразил удивление, почему я стыжусь слёз. Я мог бы даже тогда ответить ему, что *плакать не стыдно, а страшно*. Теперь я прошёл через всё — долину Синотх, тот вечер, когда он умер, — и оказался в ледяной стране, что лежит за пределами страха. И обнаружил, что *можно плакать и рыдать сколько угодно, но это уже ничему не поможет*. Меня отвели обратно в Сассинотх и заключили в тюрьму: во-первых, потому что я общался с изгоем; во-вторых, они, возможно, просто не знали, что со мной теперь делать. С самого начала, ещё до того, как из Эренранга были получены относительно моей персоны официальные указания, со мной обращались хорошо. Моя кархайдская «темница» представляла собой нормально меблированную комнату в башне того дома, где жил сам губернатор Сассинотха; у меня были камин и радиоприёмник; меня пять раз в день вполне сытно кормили. Комфорта, правда, не было никакого. Постель жёсткая, одеяла тонкие, пол голый, в комнате собачий холод — впрочем, как и в любом жилище Кархайда. Зато ко мне прислали врача, чей голос и прикосновения рук вселили в мою душу значительно больше надежды и столь необходимой мне уверенности, чем я когда-либо испытывал в Оргорейне. По-моему, после его прихода дверь в мою комнату так и осталась незапертой. Я помню, что она всё время приоткрывалась и мне даже хотелось, чтобы её покрепче заперли — из-за леденящего сквозняка, проникавшего сюда из вестибюля. Но у меня не хватало ни сил, ни мужества выбраться из тёплой постели и как следует захлопнуть дверь собственной тюрьмы.

Врач, молодой мрачноватый парень, обращавшийся со мной с материнской заботливостью, сказал добродушно и уверенно:

— Вы недоедали и испытывали чрезмерную физическую нагрузку,⁶¹⁵ по крайней мере,⁶¹⁶ месяцев пять-шесть. Вы *израсходовали* себя. Больше сил у вас не осталось. Лежите и отдыхайте. Лежите спокойно, спите, как спят подо льдом реки в зимних долинах. И ни о чём не беспокойтесь: *ждите*.

Но стоило мне заснуть, как я снова и снова оказывался в том грузовике, и наши обнажённые тела сплетались в единый дрожащий вонючий комок, и мы всё теснее жались друг к дружке в поисках тепла. Все, кроме одного. Он один лежал в стороне, на холодном ледяном полу, захлабываясь собственной

615 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

616 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

кровью. Он ушёл в одиночку, бросив нас, бросив меня. Я просыпался, полный ярости, бессильной, бросающей в дрожь ярости, которая оборачивается бессильными слезами.

По всей видимости, я был серьёзно болен — помню ощущение сильного жара, помню, как врач целую ночь просидел возле меня, а может, и не одну. Не могу вспомнить, сколько ночей провёл он у моего изголовья, но помню, как говорил ему, слыша в собственном голосе истерические нотки:

— Он ведь мог остановиться. Он видел людей с ружьями. Но бежал прямо на них, на пули...⁶¹⁷

Некоторое время молодой врач молчал. Потом спросил:

— Неужели вы считаете, что он совершил *самоубийство*?

— Может быть...⁶¹⁸

— Страшно говорить *такие* вещи о своём друге. Да я и не поверю, что Харт рем ир Эстравен мог сделать *такое*.

Я как-то не подумал об особом отношении гетенианцев к *самоубийству* — *позорному поступку*, с их точки зрения. Такое право выбора люди имеют у нас; но не у них. Для них это, наоборот, *отказ от выбора, предательство по отношению к самому себе*. Для кархайдца, прочитавшего, например, наше Писание, преступление Иуды не в его предательстве Христа, а в том, что он был заклеимён собственным отчаянием и, отрицая возможность получить прощение, возможность каких-либо перемен, возможность самой жизни, совершил самоубийство.

— Значит, вы не называете его Эстравен-Предатель?

— Никогда этого не делал. Многие не верили обвинениям, выдвинутым против него, господин Аи.

Но я не в состоянии был даже в этом найти хоть какое-то утешение и лишь выкрикнул с болью:

— Но тогда *почему они застрелили его?* Зачем?⁶¹⁹

На это он не ответил мне ничего, да и не было на это ответа.

По-настоящему меня ни разу не допросили. Меня просто *спрашивали*, как я бежал с Фермы Пулефен, как потом попал в Кархайд, а ещё — куда и зачем я послал свою радиограмму. Я сказал им всё. Информация была немедленно передана прямо в Эренранг, королю. Сведения о корабле, очевидно, решено было держать в тайне, однако новость о моём спасении из

617 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

618 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

619 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

орготской тюрьмы, о моём путешествии через Ледник Гобрин среди зимы, моё появление в Сассинотхе свободно комментировались в радиопередачах. Роль Эстравена в этих передачах не упоминалась. Как и его смерть. И всё же об этом стало известно всем. Соблюдение секретности в Кархайде в очень большой степени зависит от благоразумия каждого, от некоего согласованного и осознанного всеобщего молчания. Они, так сказать, *избегают задавать вопросы, но готовы слушать ответы*. В сводках новостей сообщалось только о Посланнике, господине Аи, но каждому было известно, что *именно Харт рем ир Эстравен выкрал меня с Фермы в Оргорейне и прошёл со мной вместе через Великие Лёды до кархайдской границы, оставив Комменсалам Оргорейна на память вопиющую ложь о моей внезапной смерти от лихорадки хорм прошлой осенью в Мишнори...* Эстравен довольно точно предсказал реакцию на моё возвращение; он ошибся лишь в том, что, пожалуй, немного недооценил своих соотечественников. Из-за одного-единственного инопланетянина, больного, безучастного и слабого, который безвыходно лежал в своей комнате в Сассинотхе, за десять дней пали целых два правительства.

Разумеется, падение правительства Оргорейна означало лишь то, что одна группировка Комменсалов сменила другую на основных постах в правительстве Тридцати Трёх. *Чьи-то тени стали короче, чьи-то, напротив, длиннее* — так говаривали в Кархайде. Сарф, который сослал меня на Ферму Пулефен, держался крепко, несмотря на то,⁶²⁰ что уже не впервые был пойман на лжи, приводившей к общественному скандалу, до тех пор, пока Аргавен публично не заявил, что *планете в самом ближайшем будущем грозит прибытие Звёздного Корабля, который приземлится в Кархайде*. В тот же день партия Обсла — Партия Открытой Торговли — захватила большинство мест в правительстве. Так что в конце концов я им на что-то сгодился.

В Кархайде смена правительства наиболее часто означает лишение королевской милости и отставку премьер-министра в сочетании с перестановками в составе киорремии; хотя также возможны — и довольно часто случаются — убийства, отречение короля от престола и открытый мятеж. Мой теперешний авторитет в международной «игре шифроторов» плюс реабилитация (до известной степени) Эстравена, который был моим сообщником и другом, давали мне такой существенный перевес, что Тайб подал в отставку, как я узнал позднее, ещё до того, как правительство в Эренранге узнало, что я вышел на связь с кораблём. Тайб действовал в соответствии с полученной от своего агента Тессичера информацией и, едва узнав о том, что Эстравен погиб, сразу подал в отставку. Он и проиграл, и отомстил — всё сразу.

Аргавен, будучи осведомлённым обо всём, немедленно послал мне вызов, точнее, *приглашение* как можно скорее приехать в Эренранг; вместе с этим приглашением я получил весьма великодушное предложение не стесняться себя в средствах. Город Сассинотх, проявив не меньшее великодушие, отправил в

620 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

качестве моего сопровождающего молодого врача, поскольку я ещё далеко не поправился. Ехали мы в автосанях. Я помню только отдельные эпизоды этого путешествия; ехали мы плавно, неспешно, с длительными остановками, поджидая, пока снегоуплотнители сделают своё дело, и ночуя в гостиницах. Всё путешествие заняло от силы два-три дня, но показалось мне чрезмерно длинным; я не особенно хорошо его помню, отчётливо помню только, как мы въехали в Эренранг через Северные ворота и сразу оказались на его глубоких улицах, полных снега и теней.

Я почувствовал, как сердце моё сразу ожесточилось, а мозг, напротив, заработал удивительно чётко. До этого момента я был как бы в разобранном состоянии, я разваливался на куски, мне трудно было даже просто сосредоточиться. Но теперь, несмотря на усталость, вызванную этим, в общем-то, очень лёгким путешествием, я почувствовал, как *во мне пробудилась некая неистребимая сила*. Сила привычки скорее всего, потому что этот город я действительно хорошо знал, здесь я жил и работал почти два года. Мне были знакомы эти улицы, башни, мрачные дворы и фасады дворцовых зданий. Я точно знал, *что* должен сделать, прибыв сюда. Тем не менее,⁶²¹ впервые мне стало совершенно ясно: *раз мой друг умер, я должен довести до конца то дело, ради которого он умер. Я должен построить ворота и возложить замковый камень*.

У дворцовых ворот меня поджидал приказ короля: следовать в одно из зданий, специально предназначенных для гостей и находящихся во Внутреннем Дворце.⁶²² Это была Круглая Башня, что означало высшую степень королевского расположения, милости и уважения к моему шифгретору. Причём, скорее не столько даже расположение, сколько признание королём моего и без того уже высокого статуса. Здесь обычно селили послов дружественных держав. Что ж, добрый знак.⁶²³ Чтобы попасть в Круглую Башню, однако, нам пришлось миновать Угловой Красный Дом, и я посмотрел на узкие ворота с аркой, на обнажённое дерево, склонившееся над серым ото льда прудом, на сам дом, который так и стоял пустой.

В дверях Круглой Башни меня встретил человек в белом хайзбе, алой рубахе и с серебряной цепью на груди — то был Фейкс, Ткач из Цитадели Отерхорд. Увидев его доброе, красивое лицо — первое знакомое мне лицо за много-много дней, — я вдруг почувствовал облегчение, жестокая решимость моя несколько смягчилась. Когда Фейкс взял обе моих руки в свои — а в Кархайде нечасто употребляют это приветствие — и поздоровался со мной как с самым близким другом, я тоже испытал прилив дружеских чувств.

Оказалось, что ещё ранней осенью он был послан в киорремию Кархайда как представитель округа Южный Рир. Избрание членов Королевского Совета из числа Обитателей Цитаделей Ханддары — дело не такое уж необычное, хотя для Ткача не совсем обычно принять должность государственного чиновника, и, я полагаю, Фейкс отказался бы от неё, если бы был искренне обеспокоен

621 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

622 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

623 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

деятельностью Тайба и тем, куда это может завести страну. А потому он снял свою золотую цепь Ткача и надел серебряную — цепь советника и члена киорремии.⁶²⁴ Ему не потребовалось много времени, чтобы занять подобающее положение в правительстве —⁶²⁵ уже в месяце *Терн* он был избран членом *Хескиорремии*, или *Внутреннего Совета*, который как бы уравнивал деятельность премьер-министра.⁶²⁶ Назначил его на этот высокий пост сам король. По всей видимости, он был теперь на пути к тому высокому посту, который менее года назад занимал в Кархайде Эстравен. Политические взлёты и падения в этом государстве внезапны и стремительны.

В Круглой Башне, холодном, помпезном и не слишком просторном доме, мы с Фейксом смогли поговорить наедине, прежде чем пришлось встретиться с другими людьми или делать какие-то официальные заявления.⁶²⁷ Он спросил, глядя на меня своими ясными глазами:⁶²⁸

— Значит, сюда летит Звёздный Корабль и будет садиться здесь, и этот корабль значительно больше, чем тот, на котором ты приземлился на острове Хорден три года назад? Верно?

— Да.⁶²⁹ Это так.⁶³⁰ Я связался с ними, и они должны были подготовиться к посадке.

— Когда прилетит корабль?⁶³¹

Только тут я понял, что не знаю даже, какой сегодня день, а значит, я действительно был очень и очень болен. Пришлось начать отсчёт со дня гибели Эстравена, и стало ясно, что корабль, если в момент выхода на связь со мной он находился на минимальном расстоянии от Гетен, теперь должен был уже находиться на орбите планеты, ожидая от меня дополнительных директив. Мне стало не по себе.

— Я должен немедленно связаться с кораблём. Им понадобятся подробные инструкции. Где, по мнению короля, им лучше всего приземлиться? Нужно безлюдное и довольно обширное пространство. Мне необходимо немедленно пройти к передатчику.

Всё было тут же устроено с небывалой лёгкостью. Бесконечный туман моих прежних сложных отношений с правительством Эренранга, сопровождавшийся постоянными крушениями моих надежд, растаял, как упавшая в бурную реку глыба льда. Колесо фортуны всё-таки повернулось. На следующий день король уже назначил мне аудиенцию.

624 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

625 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

626 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

627 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

628 В оригинале точка вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

629 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

630 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

631 В оригинале «корабль9», т. е. девятка вместо вопросительного знака в конце предложения (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Шесть месяцев потребовалось Эстравену, чтобы только подготовить мою первую аудиенцию. И вся его оставшаяся жизнь — чтобы подготовить эту, вторую.

На этот раз я был слишком утомлён, чтобы испытывать тревогу или волнение, и в голову приходили такие мысли, которые оказались сильнее осторожности и застенчивости. Я прошёл через длинный красный зал под пыльными знамёнами и остановился перед троном, с трёх сторон которого в трёх больших креслах, потрескивая, жарко горел огонь, ~~искры~~ улетали в трубу. Король, нахохлившись, сидел на резном стуле перед центральным камином у стола.

— Садитесь, господин Аи.

Я уселся напротив него, по другую сторону от камина, и в свете пламени увидел его лицо. Он выглядел нездоровым и старым. Он выглядел как женщина, потерявшая ребёнка; как мужчина, навсегда утративший сына.

— Итак, господин Аи, ваш корабль намерен приземлиться?

— Он приземлится в Атен Фен, как вы предложили, Ваше Величество. Посадка должна состояться сегодня вечером, в начале Часа Третьего.

— А что, если они *промахнутся*? Не *сожгут* ли они всё вокруг?

— Они будут точно следовать указаниям радиомаяка; он уже настроен. Они *не* промахнутся.

— А сколько их там — *одиннадцать*? Это правда?

— Да. Не так много, чтобы стоило опасаться, государь.

Руки Аргавена дёрнулись, но так и остались на месте.

— *Я больше не опасаясь* вас, господин Аи.

— Я рад.

— Вы верно служили мне.

— Но *я вам не слуга*.

— Я знаю, — равнодушно откликнулся он, неотрывно глядя в огонь и посасывая губу.

— Мой передатчик-ансибль⁶³², по всей вероятности, находится в руках Сарфа в Мишнори. Однако на борту корабля есть другой ангибль. Впредь, если Ваше Величество не возражает, я буду именоваться Полномочным Послом Экумены на планете Гетен и обрету соответствующие права для обсуждения и подписания договора о сотрудничестве между Экуменой и Кархайдом. Мой статус и условия договора можно подтвердить, связавшись со Стабиями планеты Хайн с помощью ангибля.

632 В оригинале вдруг «ансибль» (см. 4) с твёрдым знаком (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Прекрасно.

Больше я ничего не стал говорить: он как-то не очень внимательно меня слушал. Молчал и ворошил поленья в камине носком башмака, потом пнул дрова так, что целый сноп красных искр взметнулся вверх.

— Какого чёрта он меня обманывал? — вдруг нервно спросил он высоким, визгливым голосом и впервые посмотрел мне прямо в глаза.

— Кто? — спросил я и тоже посмотрел прямо на него.

— Эстравен.

— Он заботился о том, чтобы вы сами не впали в заблуждение,⁶³³ Ваше Величество. Он убрал меня с ваших глаз долой, когда вы начали оказывать явное предпочтение моим врагам. И он же вернул меня обратно, когда уже само по себе моё возвращение могло убедить вас принять Посла Экумены и поверить в её дружественные намерения.

— Почему он никогда даже словом не обмолвился о большом корабле?

— Потому что он о нём не знал: я никогда о нём никому не рассказывал, пока не попал в Оргорейн.

— Ну и замечательную компанию вы оба там подобрали себе для болтовни! Он ведь пытался сделать так, чтобы именно Оргорейн первым принял послов Экумены. Он постоянно был связан с Партией Открытой Торговли. И вы ещё будете мне доказывать, что он не предатель?

— Да, он не предатель. Он просто понимал, что, какое бы государство планеты первым ни вступило в союз с Экуменой, следующие вскоре пойдут по тому же пути; так это и произойдёт: вашему примеру последуют Ситх, и Перунтер, и Архипелаг — ещё до того, как Кархайд найдёт с ними общий язык. Эстравен горячо любил свою родину,⁶³⁴ Ваше Величество, но он не ей служил и не вам. Он служил тому господину, которому служу и я.

— Экумене? — изумлённо спросил Аргавен.

— Нет. Человечеству.

Говоря так, я не был до конца уверен в правоте своих слов, но,⁶³⁵ по крайней мере,⁶³⁶ отчасти это была правда. Было бы не менее правдиво заявить, например, что Эстравен действовал из чисто личных побуждений, из-за преданности, из-за ответственности за жизнь своего друга — одного-единственного человека. Из-за меня. Впрочем, и это тоже была бы не вся правда.

633 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

634 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

635 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

636 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Король мне так и не ответил. Его мрачное, обрюзгшее лицо, окружённое длинными встрёпанными волосами, снова было обращено к огню.

— Почему вы связались со своим кораблём прежде, чем сообщили мне о возвращении в Кархайд?

— Чтобы подтолкнуть вас,⁶³⁷ Ваше Величество. Письмо к вам легко мог перехватить лорд Тайб, который тут же выдал бы меня властям Орготы. Или по его распоряжению меня пристрелили бы. Как моего друга.

Король промолчал.

— Собственная моя жизнь всех этих усилий и жертв, разумеется, не стоила, однако существовала необходимость, которая существует и сейчас, выполнить свой долг по отношению к Гетен и Экумене, решить заданную мне задачу. Я послал сигнал на корабль до того, как оповестил вас, потому что мне необходимо было получить поддержку, обеспечить себе возможность выполнить поставленную задачу. Таков был совет Эстравена; он оказался прав.

— Да, что ж, пожалуй, он не ошибся... В любом случае корабль приземляется в Кархаиде; мы будем первыми... А они все такие, как вы, да? Все *перверты*, все вечно в кеммере? М-да... Забавная компания борется за честь быть принятой... Объясните лорду Горчерну, моему камергеру, как следует их принимать. Позаботьтесь, чтобы не возникало никаких обид или оплошностей. Они разместятся во Дворце, там, где вы сочтёте наиболее удобным. Я хочу оказать вам честь. Вы отлично помогли мне повернуть колесо фортуны, господин Аи. Сделали из Комменсалов лжецов, а потом — дураков.

— А в скором времени — ваших союзников, государь.

— Знаю! — взвизгнул он. — Но первым будет Кархайд... Кархайд будет *первым!*⁶³⁸

Я кивнул. Помолчав немного, он спросил:

— А как было *там*, когда вы шли через Великие Льды?

— Нелегко.

— С Эстравеном, должно быть, очень хорошо тянуть одни сани, особенно если пускаешься в такое безумное путешествие. Он был твёрд, как железо. И никогда не выходил из себя. Мне жаль, что он умер.

Ответа у меня не нашлось.

— Я приму ваших... соотечественников завтра днём, в Часу́ Втором. Вы хотите ещё что-нибудь мне сказать?

637 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

638 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ваше Величество, не могли бы вы отменить указ об изгнании Эстравена, чтобы смыть позор с его имени?

— Пока ещё нет, господин Аи. Не торопите события. Ещё что?

— Больше ничего.

— Тогда ступайте.

Даже я предал его. Я ведь сказал ему тогда, что не стану сажать корабль, пока его ссылке не будет положен конец, пока не смоют позор с его имени. Но я не мог пожертвовать тем, ради чего он умер, настаивая на отмене указа. Это всё равно не вернуло бы его из той ссылки, в которой он был теперь.

Остаток дня мы с лордом Горчерном и ещё одним придворным провели в подготовке к приёму и размещению команды корабля. В Часу Втором мы выехали на автосанях в Атен Фен — это примерно в сорок километров от Эренранга. Сажать корабль решили здесь, в пустынном краю, на торфяных болотах. Для земледелия и нормальной жизни здесь было слишком влажно, зато посередине месяца *Иррем*, первого месяца весны, болота представляли собой ровную твёрдую площадь, покрытую толстым слоем снега. Радиомаяк работал весь день без перерыва, и были получены подтверждающие сигналы с корабля.

Снижаясь, мои друзья на своих экранах могли видеть терминатор, границу между освещённой и неосвещённой частями планеты, проходящую как раз посередине Великого Континента — вдоль границы от залива Гутен к заливу Чарисун; и вершины массива Каргав, всё ещё залитые солнцем, и цепочку звёзд, потому что уже ступили сумерки, когда мы, глядя вверх, увидели, что одна из звёзд плавно снижается.

Ракета приземлилась с торжествующим шумом, пар с рёвом вырвался из-под её стабилизатора, когда она села, создав огромное озеро из замёрзшей воды и грязи; под болотами пролегал слой вечной мерзлоты, так что основа была прочной, как гранит, и ракета в конце концов обрела равновесие и затихла, остывая посреди вновь замерзающего болота, словно огромная изящная рыба, стоящая на собственном хвосте и отливающая тёмным серебром в сумерках планеты Зима.

Рядом со мной Фейкс из Отерхорда произнёс первые слова с тех пор, как корабль в шуме и великолепии своём начал посадку.

— Я рад, что дожил — и увидел *это*, — сказал он. Так сказал тогда и Эстравен, глядя на Ледник, на Смерть; так сказал бы он и сейчас, в этот вечер. Чтобы отвлечься от горестных мыслей, приводящих меня в отчаяние, я пошёл по снегу прямо к кораблю. Он уже покрылся морозным инеем, так как внутри заработали кондиционеры. Я не успел дойти: высоко над землёй распахнулась дверца, выдвинулась лестница, изящной дугой опустившись на лёд. Первой из корабля вышла *Ланг Гео Гью*, разумеется, совсем не изменившаяся, точно такая же, какой я видел её в последний раз — три года

этой моей жизни назад и всего-то пару недель её собственной жизни. Она посмотрела на меня, на Фейкса, на остальных сопровождавших меня людей и остановилась на нижней ступеньке лестницы.

Потом торжественно сказала по-кархайдски:

— Я пришла как друг.

Для неё поначалу все мы казались одинаково чужими. Я позволил Фейксу первым поздороваться с ней.

Он указал на меня, и она подошла, пожала мою правую руку, как это принято у моих соотечественников, и заглянула мне в лицо.

— Ох, Дженли, — сказала она. — Я тебя и не узнала!

Странно было после столь долгого перерыва слышать женский голос. Все остальные члены экипажа тоже вышли из корабля — согласно моему совету: любое, даже малейшее недоверие унизило бы кархайдцев, ущемило бы их шифгретор. Так что все вышли наружу и весьма мило приветствовали сопровождавших меня людей. Но почему-то *все они казались мне странными* — все эти мужчины и женщины, — несмотря на то,⁶³⁹ что я хорошо их знал. И голоса их звучали странно: одни слишком низкие, другие слишком высокие... Они казались похожими на стадо крупных загадочных животных двух различных типов; на больших обезьян с умными глазами; и все они одновременно были в кеммере...⁶⁴⁰ Они пожимали мне руку, касались меня, обнимали...⁶⁴¹

Мне наконец удалось совладать с собой и быстро сообщить Гео Гью и Тульеру то, что им было абсолютно необходимо узнать немедленно относительно сложившейся ситуации. На это хватило нашего обратного пути в Эренранг. Однако, когда мы добрались до Дворца, мне пришлось оставить их и немедленно отправиться к себе.

Вошёл врач из Сассинотха. Его спокойный голос, его лицо — молодое, серьёзное лицо не мужчины и не женщины, а просто *человека!* —⁶⁴² принесли мне облегчение; его лицо было мне знакомо, оно было таким, как надо... Однако, заставив меня немедленно лечь в постель и сделав мне инъекцию слабенького транквилизатора, он заявил:

— Я уже видел ваших приятелей, Посланников. Замечательное и удивительное событие: *со звёзд прилетают люди!* И мне самому довелось быть этому свидетелем!

639 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

640 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

641 В оригинале «(», т. е. открывается скобка (очевидно, ошибка OCR) вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

642 В оригинале «!—», т. е. без пробела между восклицательным знаком и тире (очевидно, ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И в голосе его звучало то удовлетворение, то мужество, которые особенно свойственны кархайдцам и вызывают моё наибольшее восхищение. Я хоть и не мог разделить с ним его восторга, но отрицать, что *всё это действительно замечательно*, было бы полным враньём, и я сказал хоть и не искренне, зато абсолютную правду:

— Да, это действительно замечательно! И для них тоже — прилететь в новый мир, к новому человечеству!

В конце весны, в последние дни месяца *Тува*, когда кончалось снеготаяние и автодороги снова становились доступными, я взял в своём маленьком посольстве в Эренранге отпуск и отправился на восток. Люди мои теперь были разосланы по всей планете. Поскольку нам было официально разрешено пользоваться своим воздушным транспортом (аэромобилями), то Гео Гью и ещё трое взяли один из аэромобилей и улетели далеко — в Ситх и на Архипелаг, государства на островах, которые я как-то совсем упустил из виду. Остальные были в Оргорейне, а ещё двое, правда с неохотой, отправились в Перунтер, где весенние паводки не начинаются раньше месяца *Тува*, а зимние морозы прекращаются,⁶⁴³ как минимум,⁶⁴⁴ на неделю позже, чем везде. Тульер и Кеста прекрасно справлялись с делами в Эренранге. Неожиданностей ничто не предвещало, а особо срочных дел и не было. В конце концов, даже если бы и случилось что-то, то пришлось бы справляться своими силами: корабль с ближайшей из новых соседок-союзниц Гетен смог бы добраться до неё самое быстрое за семнадцать лет межгалактического времени. Это действительно был маргинальный мир, мир на самом краю Вселенной. За ним по направлению к южной части созвездия Орион не было обнаружено ни единой галактики, где жили бы люди. И долгий путь с планеты Зима до планет Экумены, колыбели человеческой расы: пятьдесят лет до Хайна и целая человеческая жизнь до моей родной Земли. Спешить некуда.

Через Каргав я перебрался на этот раз по нижним перевалам, по одной из дорог, которая серпантином вилась вверх от побережья Южного моря. Я заехал в ту самую первую деревню на этой планете, куда рыбаки привели меня, когда я приземлился на острове⁶⁴⁵ Хорден три года назад; обитатели Очага принимали меня сейчас точно так же, как и тогда: не выказывая ни малейшего удивления. Я провёл неделю в большом портовом городе Татере в устье реки Энч, а потом в первые дни лета пешком двинулся в княжество Керм.

Я шёл на юго-восток, в глубь суровой скалистой местности, где крутые утёсы перемежались зелёными холмами, где текли полноводные реки и дома стояли уединённо, вдали друг от друга, и наконец добрался до Ледяного озера. Если смотреть с его берега на юг, то в холмах виден странный свет, который я узнал сразу: белая мерцающая вуаль в небесах, отблеск далёкого Ледника. Там далеко были Великие Лёды.

643 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

644 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

645 В оригинале «Острове» с заглавной буквы, в отличии от остального текста (касательно Хордена). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эстре — старинное поселение. И сам Очаг, и находящиеся вне его стен постройки — всё было из серого гранита, вырубленного прямо в той горё, к склону которой он прилепился. Место было мрачное, открытое всем ветрам. Вой вётра, казалось, не умолкал ни на минуту.

Я постучал, и дверь отворилась. Я сказал:

— Я прошу покровительства вашего Очага. Я был другом Терема из Эстре.

Человек, открывший мне дверь, стройный мрачноватый юноша лет девятнадцати-двадцати, молча выслушал меня и молча провёл внутрь дома. Сначала — в умывальную комнату, в туалет, потом — на огромную кухню; наконец, увидев, что чужестранец умыт, одет и накормлен, он с облегчением предоставил меня самому себе, проводив в спальню, окна которой смотрели на серое озеро и бесконечные серые леса деревьев тор, простиравшиеся между Эстре и Стоком. Мрачная это была земля и мрачный дом. Огонь ревел в большом камине, как всегда,⁶⁴⁶ давая больше тепла для глаз и для душ, чем для тела, а кроме того, каменные пол и стены, пронзительный ветер, что дул с гор, с Ледника, и сами Вечные Лёды высасывали большую часть того незначительного тепла, что давали горящие в очаге поленья. Но я уже не так страдал от холода и больше уже не дрожал, как прежде, в первые свои два года на планете Зима; я уже достаточно много пережил в этих холодных краях.

Примерно через час тот же юноша (во внешности и движениях у него была девичья грация, однако ни одна девушка не смогла бы так долго хранить столь мрачное молчание) явился и сообщил мне, что *князь Эстре готов принять меня, если мне угодно*. Я пошёл за ним вниз по лестнице, по длинным коридорам, где всюду шла какая-то детская игра вроде прятков. Вспугнутые нашим появлением дети столпились вокруг, малышня повизгивала от возбуждения, подростки скользили следом, словно тени, от одной двери к следующей, правда,⁶⁴⁷ зажав руками рты, чтобы не прыснуть со смеху. Один маленький толстячок лет пяти-шести споткнулся о мои ноги и схватил моего сопровождающего за руку, ища защиты.

— *Сорве!* — пропищал он, не сводя с меня расширенных от изумления глаз. — *Сорве*, я хочу спрятаться в пивоварне! ...

И исчез, словно камешек, пущенный из пращи. Юноша по имени *Сорве*, несколько не изменив выражения лица, снова повёл меня дальше, и наконец мы оказались во Внутреннем Очаге у лорда Эстре.

646 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

647 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эсванс Харт рем ир Эстравен был уже старым человеком, за семьдесят, со скрюченной артритом поясницей. Он сидел очень прямо на⁶⁴⁸ вращающемся кресле возле огня. У него было широкое лицо с резкими чертами, как бы сглаженными долгой жизнью, словно обкатанный бурным потоком камень. Спокойное лицо, *страшно* спокойное.

— Вы тот самый Посланник, Дженли Аи?

— Да. Это я.

Он смотрел на меня, я на него. Терем был его родным сыном, — сыном этого старого человека. Терем — младший. Арек — старший. Арек был братом Эстравена, это его голос слышал он, когда мы с ним разговаривали мысленно; теперь *оба брата были мертвы*. Я искал и не мог найти ничего похожего на лицо моего друга в изношенном, спокойном, суровом, старом лице, поднятом мне навстречу. Ничего, кроме уверенности — неоспоримой, неумолимой — в том, что *Терем умер*.

Я зря надеялся обрести утешение в Эстре. Здесь утешения быть не могло; да и что могут изменить странствия по местам детства и юности моего покойного друга, как могу я заполнить пустоту в своей душе, обрести утешение или умерить сожаления? Теперь уже *ничего изменить нельзя*. Мой приезд в Эстре имел, однако, и вполне конкретную цель, и это дело я решил довести до конца.

— Мы с вашим сыном прожили вместе несколько долгих месяцев. Я был с ним рядом, когда он умер. Я принёс вам его дневники. И если я мог бы что-то рассказать вам об этих днях...

Лицо старика по-прежнему ничего не выражало. Это спокойствие трудно было нарушить. Но тут неожиданно юноша вышел из затемнённого угла на освещённое пространство между окном и камином; неяркие отблески пламени плясали на его лице; он хрипло проговорил:

— В Эренранге его всё ещё называют *Эстравен-Предатель*.

Старый князь посмотрел сперва на юношу, потом на меня.

— Это Сорве Харт, — сказал он, — наследник Эстре, сын моего сына.

У них не существует запрета на инцест, я достаточно хорошо это знал, но всё же мне, землянину, трудно было воспринять это сердцем и странно было видеть отсвет души моего друга на лице мрачного, с яростно блестящими глазами мальчика. На какое-то время я лишился способности говорить. А когда наконец снова заговорил, голос мой слегка дрожал:

— Король намерен публично отказаться от своего приговора. Предателем Терем не был. Разве имеет значение, *как* его называют всякие глупцы?

Князь медленно и спокойно кивнул.

648 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Имеет, — сказал он.

— Вы прошли через Ледник Гобрин вместе с ним? — спросил Сорве. — Вы и он? Вдвоём?

— Да, прошли.

— Мне бы хотелось послушать историю об этом переходе, господин Посланник, — сказал старый Эсванс очень спокойно.

Но мальчик, сын Терема, с трудом, заикаясь, проговорил, перебивая старика:

— Вы ведь расскажете нам, *как* он умер? ... Расскажите о других мирах, что существуют среди звёзд, и о других людях, о другой жизни?

Гетенианский календарь и отсчёт времени

ГОД. Период обращения вокруг солнца составляет для планеты Гетен 8401 земной стандартный час, или 0,96 земного стандартного года. Период обращения вокруг собственной оси — 23,08 земного часа: гетенианский год состоит из 364 дней.

В Кархайде и Оргорейне годы не нумеруются последовательно от определённой точки отсчёта; каждый раз такой точкой отсчёта является текущий год. В первый день нового года, *Гетени Терн*, окончившийся год превращается в «*год прошлый*», и к каждому прошедшему дню прибавляется единица. Последующие годы отсчитываются точно так же, следующий год называется «*годом грядущим*», пока в свою очередь не превращается в Год Первый.

Неудобство подобной системы при составлении хронологических записей устраняется различными способами, например, соотносением с хорошо известными событиями, с периодами правления королей, князей и тому подобными фактами. Последователи культа Йомеш отсчитывают время 144-годичными циклами от Рождества Меше (2022 года назад, в 1492 экуменическом году) и каждые двенадцать лет устраивают ритуальный праздник; но это исключительно культовая система летосчисления и официально не используется даже правительством Оргорейна.

МЕСЯЦ. Период обращения гетенианской луны вокруг планеты составляет 26 гетенианских дней; луна всегда обращена к планете одной и той же стороной. В году четырнадцать месяцев, и, поскольку солнечный и лунный календари практически совпадают, поправку необходимо вносить лишь раз в двести лет; дни месяцев остаются одними и теми же, как и дни, совпадающие с фазами луны.

Кархайдские названия месяцев:

<i>Зима:</i>		<i>Весна:</i>		<i>Лето:</i>		<i>Осень:</i>	
1.	Терн	5.	Иррем	8.	Осме	12.	Гор
2.	Танерн	6.	Мот	9.	Окре	13.	Сузми
3.	Ниммер	7.	Тува	10.	Кус	14.	Гренде
4.	Аннер			11.	Хакана		

26-дневный месяц делится на две равные половины, по тринадцать дней в каждой (полумесяц).

ДЕНЬ. День (23,08 стандартного земного часа) делится на десять Часов (см. ниже); будучи постоянной величиной, дни месяца обычно называются именами собственными, как наши дни недели, а не обозначаются числом. Многие из названий дней соотносятся с фазами луны, например *Гетени* — «тьма», *Архад* — «первая четверть луны» (новолуние) и т. д. Префикс «од-», используемый в названиях второй половины месяца, имеет реверсивный характер, придающий отрицательное значение. Так, например, слово *Одгетени* можно перевести как «нетьма». Вот кархайдские названия дней месяца:

1. Гетени	14. Одгетени
2. Сордни	15. Одсордни
3. Эпс	16. Одепс
4. Архад	17. Одархад
5. Нетерхад	18. Оннетерхад
6. Стрет	19. Одстрет
7. Берен	20. Обберни
8. Орни	21. Одорни
9. Хархахад	22. Одархахад
10. Гьирни	23. Одгьирни
11. Йирни	24. Одийрни
12. Постхе	25. Оппостхе
13. Торменбод	26. Отторменбод

ЧАС. Десятичная система счисления времени, используемая во всех культурах планеты Гетен, может быть следующим образом (хотя и весьма приблизительно) интерпретирована с помощью земных полусуток, состоящих из двенадцати часов (примечание: это лишь приблизительное руководство для ориентации в гетенианском времени с точки зрения суток в применении к гетенианскому Часу, так что сложности, вызванные тем, что в гетенианских сутках всего 23,08 земного часа, можно считать несущественными)⁶⁴⁹:

649 В оригинале далее идёт указание часов и минут, разделёнными пробелами, а не двоеточиями (всё исправляю). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Час Первый	с полудня до 14 : 30
Час Второй	с 14 : 30 до 17 : 00
Час Третий	с 17 : 00 до 19 : 00
Час Четвёртый	с 19 : 00 до 21 : 30
Час Пятый	с 21 : 30 до полуночи
Час Шестой	с полуночи до 2 : 30
Час Седьмой	с 2 : 30 до 5 : 00
Час Восьмой	с 5 : 00 до 7 : 00
Час Девятый	с 7 : 00 до 9 : 30
Час Десятый	с 9 : 30 до полудня

1969 © Урсула Кроубер Ле Гуин

Оглавление

Аннотация.....	4	Глава 11. Мишнори. Разговоры с самим собой.....	137
Глава 1. Парад в Эренранге.....	7	Глава 12. О времени и тьме.....	149
Глава 2. В сердце пурги.....	25	Глава 13. На ферме.....	151
Глава 3. Сумасшедший король.....	29	Глава 14. Бегство.....	167
Глава 4. Девятнадцатый день.....	43	Глава 15. Путь во льды.....	181
Глава 5. Приручение предчувствий.....	47	Глава 16. Между Драмнером и Дремеголом.....	199
Глава 6. Один из путей, ведущих в Оргорейн.....	69	Глава 17. Миф о создании Орготы.....	213
Глава 7. К вопросу о половых различиях жителей планеты Гетен.....	85	Глава 18. На ледяном плато.....	215
Глава 8. Второй путь в Оргорейн.....	93	Глава 19. Возвращение домой.....	233
Глава 9. Эстравен-предатель.....	115	Глава 20. Невыполнимое поручение.....	251
Глава 10. Переговоры в Мишнори.....	121	Гетенианский календарь и отсчёт времени.....	265

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

Hainish

«Левая рука Тьмы» Урсула Кроубер Ле Гуин

«The Left Hand of Darkness» Ursula Kroeber Le Guin

1969 © Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин

edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	20.08-07.09.2017
Время редактирования:	21:31:00
Количество сохранений:	1928

Общее количество страниц:	270
Общее количество абзацев:	2502
Общее количество слов:	99250
Общее количество символов:	637325

Copyright © 1969 by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 1992 by И. Тогоева (переводчик)

Copyright © 20.08-07.09.2017 by Alex.Rus.UA / Alex-Rus

Hainish